

**TIL VA ADABIYOT
TA'LIMI**

“Filologiya va pedagogika”
ilmiy-metodik jurnali
Oliy attestatsiya komissiyasi
Rayosatining 2024-yil 30-noyabrda
364/5-qarori bilan
10.00.00 – Filologiya va
13.00.00 – Pedagogika fanlari
bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari
(PhD, DSc) asosiy ilmiy natijalarini
chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy
nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

**2025-yil
8 (12)-son**

e-ISSN 3060-4885

FILOLOGIYA VA PEDAGOGIKA

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK ELEKTRON JURNALI**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ДОШКОЛЬНОГО И
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ФИЛОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

PHILOLOGY AND PEDAGOGY

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL
ELECTRONIC JOURNAL OF THE
MINISTRY OF PRESCHOOL AND
SCHOOL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ushbu son

Xitoy ilmiy fantast
yozuvchisi 韩松 (Han
Song) asarlaridagi
obrazilarga xos
fantastik elementlar

4
bet

“Boburnoma”dagi ayrim
oykonimlar tarkibidagi
indikatorlarning
lingvogeografik
xususiyatlari

22
bet

Zoonim frazeologik
birliklarning
semantik
xususiyatlari

49
bet

Хронотоп как
литературоведческая
категория

104
bet

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'zbekiston Respublikasi
Prezidenti Administratsiyasi
huzuridagi Axborot va
ommaviy kommunikatsiyalar
agentligi tomonidan 2024-yil
19-avgustda 360240-raqami
bilan davlat ro'yxatidan
o'tkazilgan.

2025-yil
8 (12)-son

e-ISSN 3060-4885

MAS'UL MUHARRIR

Shahobiddin Rasulov

MUHARRIRLAR:

Emma Torosyan

Shaxina Muxamedjanova

Nargiza Sotvoldiyeva

Muxlisa Do'stmuhammedova

SAHIFALOVCHI

Gulnoza Valiyeva

Tahririyat manzili:

100011, Toshkent shahri

Navoiy ko'chasi 30-uy.

Telefon: (55) 510-28-44,

(77) 358-57-67

e-mail: til_adabiyot@umail.uz

veb-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

Materiallar

@FilologiyaPedagogikaBot

orqali qabul qilinadi.

Elektron jurnal 28.08.2025 da

nashr etildi.

MUASSIS

O'zbekiston Respublikasi

Maktabgacha va maktab

ta'limi vazirligi

"Til va adabiyot ta'limi"

davlat korxonasi

FILOLOGIYA VA PEDAGOGIKA

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK ELEKTRON JURNALI

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ДОШКОЛЬНОГО И
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ФИЛОЛОГИЯ И
ПЕДАГОГИКА

PHILOLOGY AND
PEDAGOGY

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL
ELECTRONIC JOURNAL OF THE
MINISTRY OF PRESCHOOL AND
SCHOOL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

TAHRIR HAY'ATI:

Farhod Boqiyev

O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta'limi vaziri o'rinbosari

Azizbek Turdiyev

O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta'limi vaziri maslahatchisi

Farrux Jabborov

*"Til va adabiyot ta'limi" – "Преподавание языка и литературы" –
"Language and literature teaching" jurnali bosh muharriri*

10.00.00 – FILOLOGIYA

Baxtiyor Mengliyev

*Toshkent Amaliy fanlar universiteti
tadqiqotchi-professori,
filologiya fanlari doktori*

Baxtiyor Doniyorov

*Toshkent axborot texnologiyalari
universiteti Nurafshon filiali
professori, filologiya fanlari doktori*

Anatoliy Lixodzievskiy

*O'zbekiston davlat jahon tillari
universiteti professori,
filologiya fanlari doktori*

Oksana Gibraltarskaya

*O'zbekiston Milliy universiteti
professori, filologiya fanlari doktori*

Sherzod Atamuradov

*filologiya fanlari
bo'yicha falsafa doktori*

Ranusha Atayeva

*O'zbekiston Respublikasi Jamoat
xavfsizligi universiteti katta
o'qituvchisi, filologiya fanlari
bo'yicha falsafa doktori*

Mohichexra Boltayeva

*O'zbekiston Milliy universiteti Jizzax
filiali dotsenti, pedagogika fanlari
bo'yicha falsafa doktori*

Muxtarbay Kurbanov

*Nukus davlat pedagogika instituti
dotsenti, filologiya fanlari doktori*

13.00.00 – PEDAGOGIKA

Qozoqboy Yo'ldoshev

*Alisher Navoiy nomidagi
Toshkent davlat o'zbek tili va
adabiyoti universiteti professori,
pedagogika fanlari doktori*

Gulnora Mansurova

*Toshkent davlat iqtisodiyot
universiteti dotsenti,
falsafa fanlari doktori*

Xadicha Muxitdinova

*O'zbekiston davlat jahon tillari
universiteti professori,
pedagogika fanlari doktori*

G'ofir Hamroyev

*Toshkent Amaliy fanlar universiteti
tadqiqotchi-professori,
pedagogika fanlari doktori*

Sevara Ziyayeva

*O'zbekiston davlat jahon tillari
universiteti dotsenti,
filologiya fanlari doktori*

Indira Narkulova

*O'zbekiston Respublikasi Jamoat
xavfsizligi universiteti
katta o'qituvchisi,
pedagogika fanlari
bo'yicha falsafa doktori*

*O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining
2024-yil 30-noyabrdagi 364/5-qarori bilan 10.00.00 – Filologiya va 13.00.00 – Pedagogika fanlari bo'yicha
doktorlik dissertatsiyalari (PhD, DSc) asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy nashr.*

M U N D A R I J A

10.00.00 – FILOLOGIYA

Nigina Rasuleva. Xitoy ilmiy fantast yozuvchisi 韩松 (Han Song) asarlaridagi obrazlarga xos fantastik elementlar	4
Sevinch Omonova. Omon Matjon she'riyatida ijtimoiy mavzular talqini	7
Nilufar Toshpo'latova. Reklama matnlarining psixolingvistik tahlili.....	9
Nargiza Qodirova. O'zbek tiliga o'zlashgan ot leksemalarida komponent tahlil	11
Davronbek Abdullayev. Grammatik tavsiflarni tafovutlashda frazeologik birlikning o'рни.....	13
Diyora Pardayeva. Optativlikning grammatik va leksik vositalar orqali ifodalanishi (Abdulla Qahhor hikoyalari misolida)	15
Nozima Habibullayeva. Abduvali Qutbiddin she'riyatida ritm	17
Madina Jalilova. "Boburnoma"dagi ayrim oykonimlar tarkibidagi indikatorlarning lingvogeografik xususiyatlari.....	22
Feruza Mamatova. Ingliz va o'zbek lingvomadaniyatlarida "labour" va "mehnat" antropofenomenining lingvokognitiv kategoriyalashuvi	24
Bobir Maxammadov. Turk tilidagi Microsoft Windows operatsion tizimi terminlarining shakliy-struktur tavsifi.....	28
Anvar Bo'ronov. Poloves-qipchoq tillari tavsifi.....	30
Dilchehra Toshpo'latova. "Muammo" hikoyasida inson va jamiyat munosabati tasviri.....	33
Gavhar Muftulloyeva. Xoja Muhammad Porsoning ilmiy merosi.....	35
Barchinoy Musurmonova. Ignatiy Yulianovich Krachkovskiyning matnshunoslik sohasidagi xizmatlari.....	37
Nasiba Mamatkulova. Morfonologiyaning fonetika, morfemika va morfologiya bilan o'zaro munosabati: nazariy yondashuv	39
Ixtiyor Bazarov. Kognitiv lingvokulturologik yondashuv asosida madaniy lug'at yaratishning nazariy va amaliy asoslari.....	41
Feruzaxon Muratkhodjaeva. Kognitiv semantika doirasida emotsional konseptlarning tadqiqi.....	43
Dilnoza Bobokulova. Ingliz va o'zbek tillaridagi "aktyorlik" tushunchasining lingvistik ifodasi	45
Salim Doniyorov. Uchinchi Renessans – bilimga, ilmga oid hodisa	47
Manzura Tuychiyeva. Zoonim frazeologik birliklarning semantik xususiyatlari.....	49
Gulhayo Po'latova. O'zbek tilidagi sifat komponentli iboralar semantikasi va tezaurusi	50
O'g'iloy Soxibova. Tarixiy romanlar va neoromantizmning aloqasi	56
Shakhribonu Sirojiddinova. Temptation and Punishment: Rwo visions of the Forbidden Fruit in East and West Literature.....	58
Khushnuda Samigova. Sociolinguistic Aspects of Affection in the English and Uzbek Languages	61
Nozima Kodirova. Lexical and Phraseological Representation of Wealth and Poverty in English: A Conceptual and Cultural Analysis	66
Nargis Yusupova. A Scientific-Theoretical Analysis of the Semantic Properties of Antonyms in the Uzbek Language	67
Malahat Ahmadova. Syllable Rhythm and Prosody: The Theory of Classification of Languages by Rhythm and the Manifestation of Isochrony in the Ppoetic System.....	69
Хилола Юнусова. Лингвокогнитивный анализ конструкции с поствербом «yoтmoq» в узбекском языке	72
Нозима Исраилова. Сопоставительный анализ категории вида глагола в русском и английском языках.....	75
Мохира Каримова, Гулмира Мададжанова. Заимствования в молодёжном сленге русского языка	76
Шохистахон Нуралиева. Эвфемистическая лексика как способ смягчения возрастной категоризации.....	78
Умида Хабибуллаева. Понятие эвфемизма и эволюция термина.....	80
Эрнст Петросянц. Концептуальные идеологемы с оппозицией «образ друга/ врага» и «свой/ чужой» в портрете А.Б.Пугачевой (из медийных материалов)	81
Отабек Усмонов. Грамматические оценочные средства в русском политическом дискурсе.....	85
Шохрат Мамедова. Концепция справедливого и сострадательного человека в «Страшных сказках» С.С.Ахундова.....	86

13.00.00 – PEDAGOGIKA

Райхан Алеуова. Вопросы приобщения детей дошкольного возраста к природе.....	90
Жулдыз Карлыбаева. Совершенствование методики обучения ручному труду умственно-отсталых учащихся на уроках технологии	91
Махсет Курбаниязов. Этнопедагогические аспекты взаимосвязи воспитательных идей в каракалпакских народных эпосах.....	93
Зухра Наимова. Методы воспитания детей с помощью каракалпакских народных сказок	95
Софья Тажетдинова. Музыкальное образование как фактор личного развития индивидуальных способностей	96
Гулширин Уразбаева. Роль конкурсов и фестивалей в воспроизводстве народной музыкальной культуры.....	98
Лиза Сапарова. Социально-психологические аспекты формирования личности подростков (на примере каракалпакских национально-нравственных программ).....	100
Шахида Отениязова. Духовно-нравственное воспитание детей на основе национальных и общечеловеческих ценностей	101
Арзайым Наурызбаева. Психофизиологические особенности обучения иностранному языку детей семи лет	103
Самаритдин Маджитов. Хронотоп как литературоведческая категория	104
Mashhura Aliyeva. Umumta'lim maktablarida sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish holati: so'rovnomna natijalari va tahlil.....	108
Iroda Ernazarova. Folklor asarlarini o'qitishning ta'limdagi ahamiyati	114
Dilafroz Kenjabayeva. Estetik did va madaniy tafakkurni rivojlantirishda xorijiy adabiyotlardan foydalanish	116
Barno Yunusova. Tasviriy san'atni o'qitish mazmunini shakllantirishda nazariy va ilmiy yondashuvlarning o'rnini.....	118
Durdona O'tayeva. Alisher Navoiy g'azallarining tarjimalarida yor obrazining stilistik va lingvopragmatik tahlili	120
Mehriban Sardarova. Azərbaycan respublikasında miəllə təhsələn iənkəşafında dövlət siəyasətə.....	122
Zilolaxon Isakova. Morfologik sathda qo'shimchalar orqali bahoning yuzaga kelish holatlari	128

Nigina RASULEVA,

*Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti Xitoyshunoslik oliy maktabi dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*

XITOIY ILMYI FANTAST YOZUVCHISI 韩松 (HAN SONG) ASARLARIDAGI OBRAZLARGA XOS FANTASTIK ELEMENTLAR

Annotatsiya. Mazkur maqolada ilmiy-fantastik yozuvchi 韩松 (Han Song)ning ijodiy yozuv uslubi, asarlarida ilgari surilgan mazmun va g'oya haqida hikoya qilinadi. Yozuvchi romanlaridagi personajlarda tasvirlangan fantastik elementlar tahlil qilinib, bu borada aniq xulosalar beriladi.

Kalit so'zlar: yangi davr xitoy adabiyoti, ilmiy-fantastik yozuvchilar; 韩松 (Han Song), fantastik elementlar, sirlilik, g'ayrioddiylik.

Annotation. This article discusses the creative writing style, content, and ideas of the Chinese modern science fiction writer 韩松 (Han Song). The fantastic elements depicted in the characters in the writer's novels are analyzed and clear conclusions are drawn.

Keywords: modern Chinese literature, science fiction writers, 韩松 (Han Song), fantastic elements, mystery, unusual.

Аннотация. В данной статье рассматриваются стиль, содержание и идеи творческого письма современного китайского писателя-фантаста 韩松 (Хань Суна). Анализируются фантастические элементы, отраженные в образах персонажей романов писателя, и делаются однозначные выводы.

Ключевые слова: современная китайская литература, писатели-фантасты, 韩松 (Хань Сун), фантастические элементы, таинственность, необычность.

韩松 (Han Song) – xitoylik taniqli fantastik adib va jurnalist. 1965-yili Chongqing shahrida tug'ilgan. Wuhan universitetida jurnalistika bo'yicha magistr darajasini olgan. Xitoyning davlat axborot agentligi – "Xinhua News Agency"da jurnalist sifatida faoliyat yuritadi. Asarlarida ko'pincha zamonaviy jamiyatning muammolarini fantastika orqali yoritib, o'quvchilarni chuqur fikrlashga undaydi. Ularda ilmiy fantastika (科幻; science fiction) unsurlari juda muhim o'rin tutadi. U o'ziga xos qorong'i, surreal va ko'p qatlamli fantastika uslubini shakllantirgan yozuvchilardan biri.

韩松 (Han Song)ning asarlari "o'z aksini kuzatib maftun bo'lish" hissi bilan ajralib turadi. Ularda ilmiy terminologiya, masalan, "krot tuynugi" (虫洞), "nanoradar" (纳米雷达), "mikro-tasvir monitori" (微成像监视器) yoki "genlarni o'zgartirish" (转基因) kabi tushunchalar noaniq formatda ifodalanadi [3: 48]. Yozuvchi asarlarida zamonaviy Xitoyning "ilmiy fantastik ruhi"ni tasvirlaydi. Bu haqda u shunday deydi: "Menimcha, biz aslida qishloq xo'jaligiga asoslangan bir millatmiz. Biz, aslida, mashaqqat bilan yerda mehnat qilib rizq qidiruvchi dehqonlardan iboratmiz. Endi esa bu dehqon xalqi yig'ilib, go'yoki og'ir sanoat bilan shug'ullanishni boshladi va hatto bir necha kosmik kemalarni parvozga uchirdi. Bu holat o'ziga xos ilmiy-fantastik ruh bilan to'la".

Ijodkor olti marotaba Xitoyning nufuzli "Galaxy" mukofotiga sazovor bo'lgan. "Los Angeles Times" uni "Xitoyning yetakchi fantastik yozuvchisi" deb ta'riflagan. 韩松 (Han Song)ning fikricha, zamonaviy Xitoy aslida yopiq bir makon. Shuning uchun u asarlaridagi voqealarni ko'pincha yopiq makonlarga joylashtirishni afzal ko'radi. "Okean", "Metro", "Tezyurar poyezd", "Kasalxonona" kabi joylar yozuvchining tasvirlarida hamisha yopiq va nafas qisiladigan makonlar sifatida aks etadi. Hatto okean kabi keng va cheksiz makon ham uning uning nigohida yopiq, siqilgan, qonli va tikanli muhitga aylangan [7: 147]. Okean, metro, tezyurar temiryo'l va kasalxonada

an'anaviy axloqiy munosabatlar chetga surilib, omon qolish eng katta fuqarolik masalaga aylanadi. Qudrat va istak o'zaro chambarchas bog'lanadi, telbalik va chalkashlik insoniyatning odatiy holiga aylanadi, buzuqlik va qon to'kish ham oddiy hol bo'lib qoladi. Hayotiy muhitning buzilishi, o'z navbatida, ilgari mavjud bo'lgan qadriyatlarga va axloqiy munosabatlarga zarar keltiradi. "Dengiz yulduzi" odamni iste'mol qilishdan bosh tortadi, chunki u onasi ta'riflaganidek, "Dengiz tubidagi shahar" – boyluk va uyg'unlikdagi joyda omon qolishni orzu qiladi. Ammo boshqa ideal makonni izlash jarayonida nafaqat tirik qolish uchun kurashadi, balki odamlarni yeyish xohishini ham yo'qota olmaydi [1: 278].

Kirish va chiqish yo'lining bir-biriga tutashishi, haqiqat va illyuziyaning birlashishi yopiq makonni labirintga aylantiradi, bu bo'g'uvchi va zerikarli labirintda qon to'kish va korrupsiya tarqalib, omon qolishga umid qolmaydi. 韩松 (Han Song)ning asarlari zamonaviy odamlarning yashash sharoitlariga ishora qiladi, makonning siqilishi va ma'noning yo'qligi davr kishisining buzg'unchiligi, g'azabi, yolg'izligi va o'zligini yo'qotishiga olib keladi. Siqilgan makondan har bir inson qochishni xohlaydi, lekin bu qochish bir qadar ma'nosiz va umidsiz bo'lib ko'rinadi [5: 110]. "Qochish" tushunchasining o'zi aslida loyqa botgan joyda kurashishdan iborat ekani, har bir urinish faqat yanada chuqurroq botishga olib kelishi aytiladi. Bir nechta asarlaridagi qahramonlar misolida yozuvchining ilmiy-fantastik obraz va elementlarni tasvirlash usulini tahlil qilamiz.

"末班" – "So'nggi reys" romanida 老王 (Lao Wang) ismli qahramon zerikarli "uy – ish – uy" labirintida yashab, o'zini nihoyatda havotirda his qiladi. Nihoyat, nafaqaga chiqqanida, shisha idishga solinib, na'munaga aylanadi. Lao Wang uchun nafaqaga chiqish qochishning bir shakli edi: u zerikarli jadval labirintidan, zamonaviy yoshlardan va zerikarli hayotdan qutulishni istardi. Ammo uning bu

qochishi yanada qattiqroq cheklovga olib keldi: u shisha idishga solinib, tamoman qamalib qoldi.

“惊变” – “Hayratlanarli o'zgarish” asarida yo'lovchilar doimiy ravishda harakatlandigan, to'xtamaydigan metroda tuzoqqa tushib qoladilar. Ular alpinistlik mahoratiga ega 小寂 (Siao Ji) bilan kelishib, tashqaridagi holatni bilib kelish uchun uni yuboradilar. Yo'lovchilar uning qaytishini sabrsizlik bilan kutishadi. Ammo Siao Ji qaytib kelganida vagondagilar “evolutsiyalashib”, chumoli, baliq va boshqa xil jonzotlarga aylanganini ko'radi. Natijada u maxluqlar uchun qurbonga aylanadi. Peshqadam sifatida 小寂 (Siao Ji) tashqariga chiqish umidini o'z zimmasiga olgan edi. Ammo yo'lovchilar uzoq kutish jarayonida qochishni unutib, yangi bir tanazzul bosqichini boshdan kechirdilar. Bu asarda yerosti metrosida qolib ketgan odamlar tirik qolish uchun cheklangan resurslarga moslashishga majbur bo'lishlari, ular portativ energiya o'zgartirgich yordamida evolutsiya jarayonini boshdan kechirishlari tasvirlangan [1: 89].

“红色海洋” – “Qizil okean” romanida yadro urushi tufayli chuqurlikda yashashga majbur bo'lgan suv osti odami – “海星” (Dengiz yulduzi)ning ongida onasi tasvirlagan “海底城” – “Dengiz tubidagi shahar” yashirilib yotardi. Hokimiyat va ehtiroslar chirmashgan zulmatli tubanlikda “Dengiz yulduzi” doim boshqa bir dunyoni orzu qiladi va “Dengiz tubidagi shahar”ni yagona najot yo'li sifatida ko'radi. Tinimsiz ko'chishlar va sinovlardan so'ng, nihoyat, “Dengiz tubidagi shahar”ga yetib boradi. Ammo u qurib qolgan, majolsiz, buzilgan va tanazzulga yuz tutgan shahar ekanini ko'radi. Sehrli deb tasavvur qilingan hududi suv osti odamlari uchun najot emas, balki sivilizatsiyaning qabri bo'lib chiqadi. Suv osti odamlari labirintga o'xshash cheksiz okean tubida yashar, lekin qochib qutulishning hech qanday ilinjiga ega emasdilar [5: 33]. “Qizil okean” “bizning hozirgi zamonimiz”, “bizning o'tmishimiz”, “bizning o'tmishdagi o'tmishimiz” va “bizning kelajagimiz” tushunchalari orqali dengizning epik hikoyasini tasvirlaydi. Biroq unda o'tmish, hozirgi zamon va kelajak o'zaro murakkab va tushunarsiz bir bog'liqlik hosil qiladi. Natijada bu davrlar chalkashib ketadi, manba va oxirgi maqsad esa bo'm-bo'sh xayolga aylanadi. Insonlar evolutsiya orqali qochishni orzu qiladilar, ammo evolutsiya va degeneratsiya (inqiroz) o'rtasidagi bog'liqlik ham noaniq va tushunarsiz bo'lib qolaveradi. “红色海洋” – “Qizil okean”da yadroviy urushning halokatli ta'siri tufayli insoniyat texnologiyadan foydalanib, o'zlarini avtomatik ravishda okeanlarga moslashtiradi va suvda yashovchi mavjudotlar, ya'ni suv hayotiga moslashgan odamlarga aylantiradi. Bu qaror yadro falokatidan qochib omon qolish uchun qilingan bo'lsa-da, evolutsiya va regressiya o'rtasida paradoksnii yuzaga keltiradi, evolutsiyaning haqiqiyligi shubhali masalaga aylanadi. “Ilmiy fantastika parallel olamlar va kelajak dunyolarni quradi, u eng texnikaviy va eng kuchli qochish hissi bilan bog'liq adabiy shakldir. Bu janr real voqelik bilan o'ziga xos, tabiiy begonalik va uzoqlik hissini uyg'otadi. Ammo aynan shu qochishning o'zi xuddi ijro san'ati kabi eng yirik realizmdir. Chunki biz, aslida, qochib qutula olmaymiz”.

Texnologiya yaratgan murakkabliklarga duch kelganda yozuvchilar 韩松 (Han Song) va 刘慈欣 (Liu Cixin) butunlay qarama-qarshi strategiyalarni qabul qilishadi. Han Song asarlaridagi qahramonlar “逃离” – “qochish” modelini qo'llab, mavjud muammolarga qarshi chiqadilar. Masalan, “末” – “So'nggi reys”da Lao Wang nafaqaga chiqish orqali zerikarli ish joyi va metro makonidan qochishga harakat qiladi [7: 56]. “红色海洋” – “Qizil okean”da “海星” – “Dengiz yulduzi” o'zini doim “海底城” – “Dengiz tubidagi shahar” haqidagi orzu bilan ovutib, qizil okeandan qochishga intiladi. “医” – “Kasalxona” asarida 我 (Men) va 白黛 (Bai Dai) obrazi doimiy ravishda kasalxonadan va “药时代” – “Dorilar asri”dan qochishga urinadi. Ammo bu qochishlar faqatgina bir xayol ekani va odamlar o'zlarini yanada kattaroq muammolarga duchor qilishlarini isbotlaydi.

刘慈欣 (Liu Cixin)ning asarlarida 拯救 – najot markaziy g'oya sifatida namoyon bo'ladi, unda insoniyatning texnologiya va intellektual g'oya orqali qutqarilishi tasvirlanadi. “三体· 黑暗森林” – “Uch jism muammosi: qorong'u o'rmon” asarida to'rt nafar devor qoplovchilar insoniyatni uch jism dunyosining sofonlari (zarralari) olib borgan kuzatuvdan qutqarish uchun kurashadi. “乡村教” – “Qishloq o'qituvchisi” asarida esa oddiy bir qishloq o'qituvchisi o'z bilimini, insoniyatning madaniy merosini kelajak avlodlarga yetkazib, bashariyatni qutqarishga hissa qo'shadi.

韩松 (Han Song) yozgan hikoyalarda ko'pincha xayoliy va ma'nosiz “qochish” mavzusi o'rtaga tashlanadi. 刘慈欣 (Liu Cixin) esa asarlarida texnologiya orqali “qutqarish” umidini aks ettiradi. Bu yozuv uslubidagi farqlar ularning texnologiyaga bo'lgan turlicha qarashlaridan kelib chiqadi. Liu Cixin optimistik dunyoqarashga ega yozuvchi bo'lib, texnologiyaning ijobiy yutuqlariga ishonadi. “江晓原” – “Jiang Xiaoyuan” kitobida u: “Men aqldan ozgan texnologizm tarafdoriman va texnologiya har qanday muammoni hal qilishiga qat'iy ishonaman”, – deydi. Shuning uchun qahramonlar orqali insoniyatni qutqarish yo'lini izlaydi va shu orqali hayotning ma'no va qadriyatlarini taqdim etadi. Han Song esa aksincha, ilmiy-fantastik realizm tarafdori bo'lib, asarlari ko'proq zamonaviy jamiyatdagi muammolarni tanqid qilishga, insonning ozod emasligi holatlarini o'ylab ko'rishga qaratilgan. Ushbu davrda texnologiya va erkinlik o'rtasidagi ziddiyat – “qochish”ni eng katta to'siq sifatida tasvirlaydi [4: 94]. Metropoliten shahar sivilizatsiyasi va zamonaviy jamiyatning bir ramzi sifatida tasvirlanadi. Zamonaviy texnologik sharoitda tabiiy makon bir nechta qamoqxonalarga bo'linib ketgan va bunday makonda har bir kishi qochishga intiladi, ammo qayerga qochishini bilmaydi. Shuning uchun yo 老王 (Lao Wang) kabi “idishga solinadi”, yoki metroda yo'lovchilardек “evolutsiya”ga uchraydi, yo bo'lmasa 小寂 (Siao Ji) kabi boshqalarga yem bo'ladi. Makonning bosimi insonni hamma yerda soyadek kuzatib boradi, “erkinlik” esa faqat bir ramzga aylanadi, bema'nilik va yo'qotishlar esa texnologik davrning hosilasi bo'ladi.

Zamonaviy hayotning noaniqligi va inqirozi 韩松 (Han Song)ning asarlarida muhim bir belgiga aylandi. U bu mavzuni ifodalash uchun matn yaratishda aqldan ozdiruvchi, chigal tasvirlarga murojaat qiladi. Yozuvchining asarlari har doim kuchli va o'ziga xos muhit yaratadi. Murakkab va tushunishga qiyin hikoya hamda tasvirlar bir-biriga aralashib, chigal va aqldan ozdiruvchi hayot manzarasini hosil qiladi. Adib qahramonlarini aqldan ozdiruvchi uslubda tasvirlagani sababli ularning hayotiy tajribalari ham g'ayritabiyy va ajablanarli bir rangga ega.

“末班” – “So'nggi reys”da poyezdning oxirgi yo'lovchisi bo'lgan (老王) Lao Wang poyezdning oxirgi bekatida yotgan yo'lovchilarni kichik yashil odamlar shishaga solib olib ketayotganini aniqlaydi. Ammo yer yuzidagi odamlar go'yo hech narsa bo'lmagandek, o'z hayotini odatdagidek davom ettirayotganini ko'radi. Telba kabi javob topishga urinib, yo'lida davom etadi [2: 207].

“符号” – “Belgilar” asarida 小武 (Siao Wu) dunyoga ishonmasdan, kun bo'yi ko'chada xuddi tentak kabi uyqusida yugurib yuradi. Metrodagi yashirin sirlarni aniqlagach, uning haqiqatni izlash istagini yo'qotib bo'lmaydi va u yer osti dunyosiga sho'ng'iydi. Yer osti dunyosida doim hamrohlari uni yeb qo'yishidan qo'rqib yashaydi. Bir paytlar g'oyib bo'lib, keyin qaytgan chet ellik yo'lovchilarni esa o'tmishdagi missionerlar kabi odamlarni azoblash uchun maxsus jo'natilgan shaxslar deb hisoblaydi. Kuchli qo'rquv va taranglik holatida katta inqirozga tushib qoladi, o'zini aldangan his qiladi va oxir-oqibat, “Meni qutqaring!” deb baqiradi. “红色海” – “Qizil okean” asarida suvda yashovchilarning muhim xususiyatlaridan biri – xotira yo'qligi. Ular qisqa vaqt odatiy holatga, abadiylik esa bir lahzaga aylangan edi. **Ular uchun vaqt juda qisqa: odatiy holat darhol o'zgaradi, abadiylik esa bir lahzaga aylanib qoladi.** O'tmish va kelajak esa bir orzu xolos, uning yo'qligi munosabatlarning uzilishiga, ma'noning noaniqligiga olib keladi. Asosiy qahramon “海星” – “Men” doimiy taranglik va umidsizlik holatida tasvirlanadi. U tug'ilgan zahotiy hayotiy kurash ichiga tortiladi va o'shandan buyon tinimsiz urushlar, hokimiyat uchun kurashlar muhitida yashashga majbur bo'ladi. “海星” (“Dengiz yulduzi”) dastlab zaif, qo'rqqoq va dengizga begona mavjudot sifatida gavdalanadi. Ammo vaqt o'tishi bilan u asta-sekin aqlini yo'qotib, tajovuzkor va talonchi “海洋王” – “Dengiz qiroli”ga aylanadi [6: 22].

韩松 (Han Song) asarlaridagi qahramonlar odatda asabiy va nozik tabiatli bo'lib, ularni ta'qib qilinayotganlik qo'rquvi zabt etadi. Bu noziklikning ichki qatlamida esa ko'pincha ruhiy beqarorlik. ya'ni aqldan ozgan harakatlar, doimiy shubha, haqiqatni izlash yoki o'zga mulkni egallash va talash istagi yotadi. Qahramonlarning shaxsiy hayotidagi ichki xavotirlar ularning irratsional va manik holatlarining asosiy manbasi bo'lib xizmat qiladi. Natijada bu ruhiy beqarorlik kuchayib, ularni doimiy asabiylik, bezovtalik va qo'rquv bilan to'ldirilgan holatga olib keladi. Aynan shu hissiy yuk har bir qahramonning ichki fojiasini va oxir-oqibatda ado bo'lishini belgilaydi.

韩松 (Han) o'zgacha sezgirligi bilan tasvirlarni kuchli emotsional ranglar bilan boyitib, chayqalib turgan, g'ayrioddiy, umidsizlik chulg'agan va qorong'u hayot sahnasini yaratdi. Osmon qizil va ulkan, dengizga o'xshaydi. Uning ustida qora, g'aroyib dumaloq narsa bor, qorong'i chiroqqa o'xshaydi. Unda suyakdek oq, poydevori baland osmono'par binolar qad ko'targan. Qorong'u oy ostidagi bu shahar ulkan bir qabristonni eslatadi: qabrlarga o'xshagan binolar bir-birining ustiga zich, notekis uyulgan. Siyrak avtomobillar esa ruhlarni kabi qorong'ulik ichida kezadi.

“末班” – “So'nggi reys” asarida 老王 (Lao Wang)ning ko'ziga ko'ringan dunyo tasvirlangan. Qorong'u oy o'lim chirog'i kabi, osmono'par binolar suyak kabi, shahar qabriston kabi, binolar esa qabr tepaliklari kabi tasvirlanadi. Xayoliy tasvirlar, qora rangli sifatlar, asabiy taqqoslashlar ruhan tayyor bo'lmagan o'quvchini ruhiy bosim ostiga oladi. Bu tavsif ko'proq ruhiy kasallikka chalingan bemorning xayoliy gaplariga o'xshaydi, butun dunyo bezovtalik va tashvish his-tuyg'ulari bilan to'la. Butun shahar qorong'u, qizil yomg'ir tomchilari, nafas izlari, chiqindi qog'ozlar xuddi jinoyatchilikning nuri kabi neon reklamalari bilan to'la. Bu – 小武 (Siao Wu) ko'rgan dunyodir [4: 115]. Qizil qon, o'ziga tortuvchi tubsizlik, qorong'uda uchib yuruvchi o'simliklar, muzdek suvlardagi tinchlik – bular esa “海星” – “Dengiz yulduzi”ning dunyosidir.

韩松 (Han Song) romanlarida aqldan ozganlik motivi asosan obrazlar va personajlar orqali ochib beriladi. Muallif yaratgan keskin, g'ayrioddiy va paradoksal sujetlar oqibatida yuzaga keladigan tartibsizlik hamda mantiqsizlik holatlari zamonaviy Xitoy jamiyatidagi “katta janjal”, ya'ni ijtimoiy, siyosiy va madaniy ziddiyatlarning badiiy aksidir. Muallifning ta'kidlashicha, u o'z asarlarida Xitoyning eng chuqur og'rig'i, uning qalbidagi katta bo'shliq, axloqiy tanazzulga qarshi kurash, shuningdek, mamlakat uyg'onib, rivojlanidan so'ng ham yuzaga chiqishi mumkin bo'lgan noaniqliklar va ichki inqirozlarni tasvirlashni maqsad qilgan. Ayniqsa, bu holatlarning farzandlar, ya'ni yangi avlod ongida yuzaga kelayotgan sarsonlik, notinchlik va ruhiy iltirab orqali yanada haqqoniy tarzda aks ettirilishini ko'zlaydi.

Xulosa qilib aytish mumkinki, 韩松 (Han Song) asarlari va pesonajlarida uchraydigan fantastik elementlar quyidagi yo'nalishlarga bo'linadi:

1. Distopik kelajak (distopiya). Yozuvchi ko'plab asarlarida kelajakdagi boshqaruv tizimlarini qorong'u, totalitar, va repressiv tarzda tasvirlaydi. Insonlar nazorat ostida yashaydi, erkinlik yo'qoladi, hamma narsa tizimga bo'ysunadi. **Elementlar:** yopiq jamiyatlar, davlat nazorati, erkinlikdan mahrum etilgan odamlar.

2. Texnologik mutatsiyalar. Texnologiyaning haddan tashqari rivojlanishi insoniyatning o'zgarishiga, ong va tana mutatsiyalariga olib keladi. Adib insoniyatning sun'iy intellekt, robototexnika, va boshqa ilg'or texnologiyalar bilan qanday o'zgarishini o'rganadi. **Elementlar:** kibernetik tanalar, sun'iy ong, odam-robot aralashmalari.

3. Ong va haqiqat masalalari. Ko'plab hikoyalari va romanlarida 韩松(Han Song) ong, tush va haqiqat o'rtasidagi chegaralarni noaniq qiladi. O'quvchi nima haqiqat, nima illuziya ekanini aniqlashda qiynaladi. **Elementlar:** ong o'zgarishi, gallyutsinatsiyalar, tush-reallik aralashuvi.

4. Kosmik sayohat va yot sayyoraliklar. Ba'zi asarlarida insoniyat kosmosga chiqadi, yangi sayyoralariga ko'chadi yoki yot sayyoraliklar bilan to'qnashadi. Bu orqali u insoniyatning o'z tabiati va kelajagi haqidagi savollarni

ilgari suradi. **Elementlar:** fazoviy ekspeditsiyalar, yot sivilizatsiyalar, begona muhitlar.

6. Bioetika va tibbiy tajribalar. Muallif tibbiyot sohasiga oid bilimlarini qo'llab, sog'liqni saqlash, genetik modifikatsiya, inson organizmi ustida olib boriladigan tajribalar haqida yozadi. **Elementlar:** genetik o'zgarish, kasalxonalar distopiyasi, etikani buzuvchi tajribalar.

7. Simvolik va falsafiy fantastika. Adibning fantastikasi nafaqat texnologik, balki chuqur falsafiy va simvolik ma'nolarga ega. Ularda jamiyat, insoniyat, haqiqat, va axloq haqida savollar ko'tariladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. 韩松. 红色海洋[M]. 上海: 上海科学普及出版社, 2004.
2. 韩松. 地铁[M]. 上海: 上海人民出版社, 2011.
3. 韩松. 高铁 [M]. 北京: 新星出版社, 2012.
4. 韩松. 2066年之西行漫记[M]. 上海: 上海人民出版社, 2012.
5. 韩松. 医院[M]. 上海: 上海文艺出版社, 2016.
6. 赵欢. 科幻文学的信仰性[J]. 东北师大学报 (哲学社会科学版), 2011.
7. 李雯. 中西科幻小说界定之比较[J]. 成都教育学院学报, 2002.
8. 刘志荣. 当代中国新科幻中的人文议题[J]. 南方文坛, 2012.

Sevinch OMONOVA,

Navoiy davlat universiteti magistranti

OMON MATJON SHE'RIYATIDA IJTIMOIY MAVZULAR TALQINI

Annotatsiya. Maqolada badiiy adabiyotdagi ijtimoiylashuvi masalasi Omon Matjon she'riyati misolida tahlil etiladi. Unda shoir ijodida davr muammolarining shaxsiy dard darajasiga ko'tarilishi va lirik qahramon "men"i orqali shaxsiylashuvi misollar asosida yoritib beriladi.

Kalit so'zlar: she'riyat, lirik qahramon, davr, inson, ijtimoiylashuv, tarix.

Annotation. The article analyzes some reflections on the socialization of literature through the poetry of Amon Matjon. Examples show the transformation of the problems of the era into personal problems in the poet's poems and their personalization through his "I".

Keywords: poetry, lyrical hero, era, personality, socialization, history.

Аннотация. В статье анализируются некоторые размышления о социализации литературы через поэзию Амона Матждона. На примерах показано преобразование проблем эпохи в личные проблемы в стихах поэта и их персонализация через его "Я".

Ключевые слова: поэзия, лирический герой, эпоха, личность, социализация, история.

Badiiy adabiyotda, davr va inson konsepsiyasining mohiyatida shaxs erki va ruhiy-ma'naviy olamini tasvirlash, uning tabiat va jamiyat o'rtasidagi ziddiyatlarga qarshi kurashi, o'zini o'zi taftish qilishga oid o'y-fikrlari yotadi. Ijtimoiy ong shakli sifatida xalq o'tmishi, buguni va kelajagini aks ettiradigan o'zbek adabiyoti, xususan, o'zbek she'riyatida davr va inson, uning ijtimoiylikka bo'lgan ziddiyatli munosabati o'tgan asrning avvalida Cho'lpon she'riyatida yaqqol bo'y ko'rsatgan edi. Ijtimoiylashgan o'zbek she'riyatida "davr muammolari san'atkorona aks ettirilgan, ko'pning dardi shoir dardiga, demakki, ijtimoiy dard shaxs dardiga aylangan, shaxsiylashgan (personifikatsiya bo'lgan) she'riyat" [1: 78]. Mustaqillikkacha bo'lgan o'zbek poeziyada Abdulla Oripov, Halima Xudoyberdiyeva, Omon Matjon, Shavkat Rahmon, Xurshid Davron kabi shoirlar o'z asarlarida davr muammolari va

inson ma'naviy olamining fojialarini ijtimoiy mavzular orqali ko'rsatishga intilgan. Avvalo, ijtimoiy mavzudagi asarlarning yuzaga kelishida davrdagi siyosiy, madaniy o'zgarishlar, ularning odamlarga ta'siri sabab bo'ladi. Shu bois bunday mavzudagi asarlarda insonning atrof-muhitdan ko'ngli to'lmasligi, uni o'zgartirishga bo'lgan xohish-istagi yotadi. Nazariy qarashlarga e'tibor bersak, davr va inson konsepsiyasining ijtimoiy-falsafiy, badiiy-estetik, diniy-etnik tadriji barcha zamonlarda tadqiq etilgan. Aflotun yangi davlat qurish nazariyasi, jamiyatda har bir soha vakillarining o'rni, vazifasi, davlat va jamiyat munosabatlari haqida bahs yuritayotib, yangi jamiyatdagi inson konsepsiyasining qator tamoyillarini sanab o'tgan [2: 264]. Arastu esa voqelikni badiiy idrok etish, badiylik masalalari, obraz, xarakter, adabiy tur va janrlar haqida fikr bildirar ekan, inson konsepsiyasiga tayanadi [3: 87].

Qadimgi Sharq, jumladan, o‘zbek badiiy tafakkuri tarixida chuqur iz qoldirgan Abu Nasr Forobiy, Abu Ali ibn Sino, Beruniy kabi mutafakkirlarning asarlarida davr va inson konsepsiyasining falsafiy-psixologik aspektlari tadqiq etilgan. Taniqli adabiyotshunos A.Rasulovning ta’kidlashicha esa “har bir zamon, millat adabiyoti insonni qanday nuqtai nazardan tasvirlanishi bilan bir-biridan farq qiladi... Hozirgi ilg‘or jahon adabiyotida insonni barcha tomonlarini qamragan holda, bus-butun aks ettirish yo‘llari izlanmoqda” [4: 27].

Biz o‘z ijodida davr va shaxs muammolari, tarix va bugun, sevgi-muhabbat, mumtoz she’riyat an’analarini zamonaviy lirikaga olib kirgan Omon Matjon asarlaridagi ijtimoiy mavzular talqiniga doir o‘z mulohazalarimizni bildirishni joiz topdik. Shoir shamollarda sham ko‘targan qahramonga (Farida Afro‘z) mengzaladi. Omon Matjon yaqin tarixdagi qaltis zamonlarda ham o‘zligini tanigan va o‘zligini tanitgan shoir siyoqida shuhrat topdi. “Men qanday muhitda kim bilan bo‘lmay, Ruhim doim uyg‘oq va yo‘lga tayyor”, deb yozadi Omon Matjon. She’r orqali tarix va zamonga ko‘zgu tutadi: olis-olislardan kelayotgan qadim Sharq taronalari, afsona va rivoyatlarini bugungi zamondosh ong-u shuurida aks etayotganini badiiy lavhalar orqali tasvirlaydi:

*Men voha o‘g‘liman, talabim – kenglik,
Erkin havolarda to‘qiyman she’rlar.
Bor bo‘l, ma‘no qadar yorqin bo‘lgan so‘z,
Bor bo‘l, ufq osha yo‘llar va yerlar!* [4: 39]

Omon Matjon she’riy to‘plamlaridagi sarlavhalarining o‘zi ham ramziylikka ega: “Ochiq derazalar”, “Gaplashadigan vaqtlar”, “Quyosh soati”, “Yonayotgan daraxt”, “Yarador chaqmoq”, “Odamning soyasi quyoshga tushdi”... She’rlardagi ramziy, majoziy obrazlar shoir ijodining asosini tashkil etadi. Dunyoga ochilgan deraza – lirik qahramonning ko‘nglini olamga ochishi, muallifning o‘zi izoh berganidek, bu – yurak, ruh, iymon uchun go‘yo yangi ochilayotgan derazalar. Yonayotgan daraxt – ijodkor, uning isyonlari.

Omon Matjon qalamiga mansub ilk she’r “Baliq va chirik to‘r” deb nomlanadi. O‘zining xotirlashicha, bu she’rni u o‘quvchilik yillarida yozgan. Hayotiy voqelikka qurilgan mas’alnamo she’rda chuqur ramziylik bor. “She’rda to‘rga ilingan Baliq va chirigan To‘r muloqot qiladi. Bu uslub yosh shoirning bolalarcha badiiy tafakkuri, fantaziyasini aks ettirgan bo‘lsa, ayni paytda, o‘zi anglab-anglamagan holda majoziy, falsafiy she’r namunasini yaratganiga guvoh bo‘lasiz. Chirik to‘r – chirigan tuzum ramzi bo‘lsa, to‘rga ilingan baliq – sobiq sho‘ro odami. Chirik to‘r baliqni tezroq ovchiga yetkazmoqchi bo‘ladi. Ammo uddaburon, qo‘rqmas baliq chirigan to‘rni dog‘da qoldirib, ozodlikka intiladi. Bu ishning uddasidan chiqadi ham. She’r xulosasi chuqur optimizm va gumanizm g‘oyalari bilan sug‘orilgan. Umuman, she’rda yosh shoirning ijtimoiy munosabatlar, ezigulik va yovuzlik, tutqunlik va ozodlik o‘rtasidagi abadiy

ziddiyatlar haqidagi hukm-xulosasi timsolli obrazlarda o‘z aksini topgan” [5].

Omon Matjonning she’rlari o‘z davrida hislarga, yuraklarga osilgan qo‘ng‘iroqdek jarangladi va hanuz she’rxon qalbini javobsiz so‘roqlar qarshisida o‘yga toldiradi. O‘quvchini dunyo va inson muammolari, iztiroblari, tushuniksiz kechinmalarini ichki nigoh bilan ko‘rishga o‘rgatdi. So‘zda hayot borligini, dunyoning yaralishiga sabab bo‘lgan so‘zning muqaddasligiga sodiq qoldi. Bu dunyoning o‘tkinchi hoy-u havaslariga ko‘ngil qo‘ygan, uning turfa g‘avg‘osi-yu, ishvasiga mahliyo bo‘lgan zamondoshining qilmishlari esa uni muttasil qiyadi:

*Boqdim jahon ishina, ma‘nosi turli-turli,
Bir boshdagi to‘foni, g‘avg‘osi turli-turli.
Har sorida quyoshning ziyosi turli-turli,
Bu ne mangu bozordir, savdosi turli-turli,
Va‘dasi bir libosda, vafosi turli-turli* [5].

Shoir ijodida tuyg‘ularning o‘ta nozik ruhiy tasviri kishini hayratlantiradi. “Ochiq derazalar”da bunga guvoh bo‘lish mumkin:

*Ammo nechog‘ og‘ir,
Eh, og‘ir menga –
O‘zga derazaga boqmoq suq bilan.
Men o‘z derazamni orzu qilaman
Yog‘dusi, soyasi, kulgisi bilan* [5].

Omon Matjon lirik qahramoni olam va odam munosabatlariga javob izlaydigan, iztirob chekayotgan, qalbini muttasil taftish qilayotgan shaxs sifatida tasvirlanadi. 1987-yilda yozilgan quyidagi bandlar yerni uyg‘otgan bahor, farzandni uyg‘otgan ona, vijdonni uyg‘otgan iymon, tunni uyg‘otgan sevgi haqida. Shoir so‘nggi misrada millatni kim uyg‘otadi, degan qaltis savolni o‘rtaga qo‘yadi:

*Lekin bir xalq mudrab, yotinqirasa,
Har kimga o‘z tinchi yoqinqirasa,
Shoirlari qo‘rqib bosinqirasa,
Xalqni kim uyg‘otar,
Savolim shuldir?! [5]*

Adabiyotshunos Bahodir Karim shoir ijodini muhtasham gujumlarga qiyos etadi: “Agar adabiyot olami ko‘zimizga yashil ma‘vo bo‘lib ko‘rinsa, bu og‘ochliklar orasidan Omon Matjon she’rlarini obraz o‘laroq bezaydigan muhtasham gujumlarni hech qiynalmasdan topish mumkin. Shoir bir o‘rinda: “Qoraqumda nur iyib, jazira to‘qir oftob, Voha kengliklarida gujumlari bitar kitob”, deb gujumlarni kotibga aylantiradi. Boshqa bir she’rida “yoz olovidan, qish sovug‘idan” qayg‘uga tushgan qushlar baxti uchun “cho‘ng gujumlik”ni ko‘rib quvonadi” [6].

O‘tgan asrning 80–90-yillariga kelib, she’riyatda “Vatan” tushunchasi dard, iztirob, o‘kinch va alamga

yondosh tushuncha sifatida talqin qilina boshladi. Lirik qahramon faqat shoirning kayfiyat-u o'ylarini emas, balki ommaning, zamondosh insonlarning og'riqlarini ifodalay boshladi. Masalan, Omon Matjon "Gaplashadigan vaqtlar" she'riy qissasida sho'ro siyosati, mustabid tuzumning xalqimiz boshiga solgan ijtimoiy-iqtisodiy zug'umlarini fosh etdi. Asarda ekologik fojialar: Orolning qurishi, Xorazmning tuz bo'ronlari ostida qolishi, dalalarga kimyoviy dorilarning samolyotdan sepilishi oqibatida atmosferaning buzilishi va insonning zaharlanishi, shuningdek, o'ttiz yettinchi yillardagi qatag'on siyosati, sho'ro hokimiyati yillaridagi paxta yakkahokimligi, turg'unlik yillaridagi ayollarning o'z

joniga qasd qilishi, ilm-ma'rifatning qadrsizlanishi, insoniy tuyg'ularning toptalishi singari turfa muammolar qalamga olingan.

Davr kayfiyati she'riyatda o'z aksini topadi. Omon Matjon she'rlarida sho'ro istibdodi, turg'unlik yillaridagi fojialar, xalqimizning yaqin o'tmishda boshidan kechirgan achchiq kechmishi haqqoniy tasvirlangan, ijodkorning bir millat farzandi sifatidagi iztiroblari aks etgan. Chinakam she'r o'quvchining qalbini poklash bilan birga, uni tevarak-atrofga teranroq nazar tashlash orqali tarix, bugun va kelajak oldidagi insoniy mas'uliyatini oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Hamdamov U. Badiiy tafakkur tadriji. – Toshkent: Fan, 2003.
2. Aflotun. Davlat. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2015.
3. Arastu. Poetika. Axloqi kabir. Ritorika. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2012.
4. Rasulov A. Badiiylik – bezavol yangilik. – Toshkent: Sharq, 2007.
5. Matjonov O. Umr o'tar, vaqt o'tar. – Toshkent: O'zbekiston, 2016.
6. O'zim o'z qalbmning bo'lsam Kolumbi. <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/adabiyot/mar-abo-ch-orova-zim-z-albimning-b-lsam-kolumbi/>.
7. Kim ul oyning hajri ham avvalgilarga o'xshamas... <https://yuz.uz/news/kim-ul-oyning-hajri-ham-avvalgilarga-oxshamas>.

Nilufar TOSHPOLATOVA,

O'zbekiston Milliy universiteti o'zbek tilshunosligi kafedrasida o'qituvchisi

REKLAMA MATNLARINING PSIXOLINGVISTIK TAHLILI

Annotatsiya. Ushbu maqolada reklama matnlarining psixolingvistik jihatlari tahlil qilingan. Psixolingvistika nuqtayi nazaridan reklama matni inson ongiga qanday ta'sir ko'rsatishi, til vositalari orqali qanday emotsional, motivatsion va kognitiv holatlarni yuzaga keltirishi o'rganiladi. Muallif reklama matnlarida qo'llaniladigan psixolingvistik vositalarni (murojaat shakllari, baholovchi so'zlar, metaforalar, urg'ular va vaqt cheklovlarini) aniqlab, ularning qabul qiluvchiga ta'sir darajasini baholaydi. Tadqiqot doirasida 10 ta reklama namunasi amaliy jihatdan tahlil qilinib, ularning psixolingvistik xususiyatlari tizimli ravishda jadval ko'rinishida ifodalangan. Maqolada nazariy yondashuvlar bilan birga amaliy ko'rsatkichlar ham berilgan bo'lib, bu soha bo'yicha keyingi tadqiqotlar uchun metodik asos yaratadi.

Kalit so'zlar: reklama matni, psixolingvistika, til vositalari, emotsional ta'sir, murojaat shakli, baholovchi so'z, motivatsiya, semantik tahlil, iste'molchi xulq-atvori, reklama diskursi.

Annotation. This article analyzes the psycholinguistic aspects of advertising texts. From a psycholinguistic perspective, it explores how advertising language affects human cognition and which emotional, motivational, and cognitive states are triggered through language means. The author identifies key psycholinguistic tools used in advertisements – such as direct appeals, evaluative words, metaphors, emphasis, and time constraints – and evaluates their impact on consumers. The research includes a practical analysis of 10 advertising samples, systematically presented in a table format. The article combines theoretical approaches with empirical data, offering a methodological foundation for future studies in the field.

Keywords: advertising text, psycholinguistics, linguistic means, emotional impact, appeal forms, evaluative vocabulary, motivation, semantic analysis, consumer behavior, advertising discourse.

Аннотация. В статье рассматриваются психолингвистические аспекты рекламных текстов. С позиции психолингвистики анализируется воздействие рекламного текста на сознание человека, а также то, какие эмоциональные, мотивационные и когнитивные состояния он вызывает с помощью языковых средств. Автор определяет основные психолингвистические средства, используемые в рекламе (обращения, оценочные слова, метафоры, акценты и временные ограничения), и оценивает их влияние на восприятие потребителя. В рамках исследования проведён практический анализ 10 рекламных образцов, представленных в виде таблицы. В статье сочетаются теоретические подходы и эмпирические данные, что делает её методологически значимой для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: рекламный текст, психолингвистика, языковые средства, эмоциональное воздействие, формы обращения, оценочная лексика, мотивация, семантический анализ, поведение потребителя, рекламный дискурс.

Zamonaviy jamiyatda axborot oqimi tobora ortib borayotgan bir sharoitda, reklama kommunikatsiyasi inson ongiga tez va samarali ta'sir ko'rsatuvchi vosita sifatida alohida o'rin egallaydi. Reklama matnlari nafaqat

mahsulot yoki xizmat haqida ma'lumot beradi, balki uni iste'molchining xotirasida mustahkamlash, unga hissiy-psixologik ta'sir o'tkazish orqali uni sotib olishga undaydi. Shu nuqtayi nazardan qaralganda, reklama matnlarining

strukturasi, til birliklari va psixologik omillari o'zaro uyg'unlashgan murakkab tizimni tashkil etadi. Ayniqsa, reklama matnlarining inson ongida qanday qabul qilinishi, emotsional reaksiya uyg'otishi, e'tiborni jalb etishi va xatti-harakatga ta'siri kabi jihatlarini o'rganish uchun psixolingvistik yondashuv dolzarb hisoblanadi.

Psixolingvistika tilni idrok qilish, xotirada saqlash, uni qayta ishlash va anglash mexanizmlarini o'rganadi [2: 46]. Reklama esa bevosita ayni kognitiv va emotsional jarayonlarga ta'sir qilishga mo'ljallangan. Shu sababli, reklama tilining psixolingvistik jihatdan tahlil qilinishi, bir tomondan, til vositalarining psixologik ta'sir kuchini aniqlashga, boshqa tomondan esa samarali reklama yaratish texnologiyalarini ishlab chiqishga yordam beradi. Mazkur maqolada reklama matnlarida ishlatiladigan lingvistik birliklar va ularning psixolingvistik ta'sir omillari tahlil qilinadi. Amaliy tahlil orqali ushbu vositalarning qanday yo'llar bilan inson ongida aks etishi ko'rsatib beriladi.

Psixolingvistika XX asr o'rtalaridan boshlab mustaqil ilmiy yo'nalish sifatida shakllangan bo'lib, til va tafakkur, til va ong, til va emotsional reaksiya o'rtasidagi bog'liqlikni o'rganadi. Bu fan sohasining asoschilari qatoriga T.V.Akhutina, A.A.Leontyev, L.S.Vygotskiy, A.A.Zalevskaya kabilarni kiritish mumkin. Ularning fikricha, til kommunikatsiyaning vositasi bo'lishi bilan birga, inson tafakkurining strukturaviy elementi ham hisoblanadi.

Psixolingvistikaning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

- til vositalarining qanday kognitiv jarayonlar orqali qabul qilinishi va qayta ishlanishi;
- lingvistik birliklarning emotsional, semantik, pragmatik jihatlari;
- til birliklarining inson xotirasida qanchalik samarali saqlanishi;
- til va xatti-harakat o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlash [4: 100].

Reklama matnlari esa bu jihatlarining barchasini mujassam etgan vositadir. Masalan, reklamada ishlatiladigan metafora, baholovchi so'zlar, emotsional rangga ega birliklar, takrorlar va interaktiv shakllar insonning psixik qobiliyatlariga bevosita ta'sir o'tkazadi. Zamonaviy reklama psixologiyasi, neuromarketing va lingvoreklamashunoslikda quyidagi yondashuvlar asosida reklama tili o'rganiladi:

- **Kognitiv yondashuv** – reklama matnining idrok jarayoniga qanday ta'sir etishini aniqlaydi.
- **Emotsional yondashuv** – reklama matnlari orqali qaysi hissiyotlar chaqirilishi mumkinligini tahlil qiladi.
- **Pragmatik yondashuv** – reklama tilining funksional va ijtimoiy-psixologik samaradorligini baholaydi.
- **Semantik yondashuv** – matndagi g'oya, ramz va semantik yukning tahlilini o'z ichiga oladi [10: 26].

Ko'plab tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, reklama matnlarida qisqa, obrazli, takrorlovchi va emotsional so'zlar ustunlik qiladi [5; 6]. Aynan mana shu jihatlar reklama matnini inson ongi va xotirasida samarali saqlanishini ta'minlaydi. Quyidagi jadval orqali reklama matnlarini amaliy tahlil qilamiz:

Nº	Reklama matni misoli	Psixolingvistik komponent	Tahlil tavsifi
1	Orzuingizdagi sifat – bizda!	Leksik/emotsional	“Orzu”, “sifat” – emotsional yuki kuchli, baholovchi birliklar orqali e'tibor jalb etiladi.
2	Yangi! Arzon! Sifatli!	Sintaktik/ritmik	Qisqa gaplar, takror va ritm – xotirada qolish imkonini oshiradi
3	Korzinka – siz uchun. Har kuni. Har safar.	Sintaktik/ emotsional	Shaxsiy murojaat (“siz uchun”), oddiy tuzilmalar, yuqori ishonch uyg'otadi.
4	Farzandingiz salomatligi uchun eng yaxshi tanlov – Roza Kids.	Emotsional/motivatsion	“Farzandingiz”, “salomatlik” – parental hissiyotlarga murojaat qilinmoqda.
5	Buyurtma bering – bugunoq yetkazib beramiz!	Pragmatik/imperativ	Harakatga undash (call-to-action), vaqt bosimi orqali tezkor reaksiya chaqiriladi.
6	Hali sinab ko'rganmisiz?	Interaktiv/savol shakli	Psixologik muloqot illyuziyasi – fikrlash jarayonini boshlaydi
7	Artel – ishonchli hamroh.	Semantik/emotsional	Brendga insoniy fazilat yuklanadi (“hamroh”) – semantik antropomorfizatsiya
8	Qizil rangli fon + “Bugun oxirgi kun!”	Vizual/pragmatik	Rang + vaqt cheklovi = kognitiv va emotsional faollik uyg'otadi.
9	Hayotingizni o'zgartiring!	Chaqiriq/emotsional	Qisqa gaplar. Motivatsion xarid
10	Sevimli ta'mingizga qayting.	Emotsional xotira	Brendga sadoqat

Jadvaldan ko'rinib turibdiki, reklama matnlari odatiy matnlardan farqli ravishda ko'p darajali (leksik, sintaktik, emotsional, vizual) ta'sir usullaridan foydalanadi. Ayniqsa **baholovchi sifatlar** (orzu, eng yaxshi, ishonchli), **imperativ gaplar** (buyurtma bering, sinab ko'ring), **shaxsga yo'naltirilgan murojaatlar** (siz uchun, farzandingiz uchun), **grafik** (rang, shrift, tartib) dizayn elementlari orqali kuchli psixolingvistik ta'sir ko'rsatiladi.

Shunday qilib, reklama tilini tahlil qilishda nafaqat lingvistik, balki psixolingvistik yondashuv muhim hisoblanadi. Bu, o'z navbatida, reklama matnini nafaqat shaklan, balki mazmunan ham samarali yaratishga xizmat qiladi. Tadqiqotlar natijalari shuni ko'rsatdiki, reklama matnlari inson tafakkuriga va hissiyotiga ta'sir ko'rsatuvchi psixolingvistik vositalar bilan boyitilgan bo'lsa, ularning samaradorligi sezilarli darajada ortadi. Bunda leksik birliklarning semantik yuki, gap tuzilmasining oddiyligi, takrorlovchi ritm, emotsional urg'ular, chaqiriq (call-to-action) formulalari, savol va murojaat shakllarining ishlatilishi muhim rol o'ynaydi. Shuningdek, grafik elementlar (rang, shrift, dizayn) va audio komponentlar

ham psixolingvistik ta'sirni kuchaytiruvchi omillar sifatida baholanishi mumkin. Masalan, qizil rang fonidagi "Oxirgi kun!" yozuvli reklama insonda vaqt bosimi, shoshilish hissini uyg'otadi, bu esa sotib olish ehtimolini oshiradi. Maqolada keltirilgan amaliy tahlil misollarida reklama tili ko'p hollarda psixologik mexanizmlarni ishga soluvchi strategik vosita ekanini ko'rish mumkin. Reklama matni inson idrokiga qanchalik mos bo'lsa, u shunchalik samarali bo'ladi. Shu asosda quyidagi xulosalarni chiqarish mumkin:

- Psixolingvistik jihatdan puxta ishlab chiqilgan reklama matni mahsulot yoki xizmatga bo'lgan qiziqishni oshiradi.
- Matnda ishlatilgan emotsional, baholovchi va motivatsion elementlar iste'molchining hissiy javobiga sabab bo'ladi.
- Reklama samaradorligini oshirishda psixolingvistik yondashuvlarni qo'llash dolzarb va foydalidir.
- Kelgusida bu yo'nalishda tajribalar, madaniyatlararo solishtirma tadqiqotlar, yosh va jins omillari bo'yicha tahlillar olib borilishi tavsiya etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Karimov A. Psixolingvistika asoslari. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2021.
2. Yo'ldoshev A. Reklama tilining lingvistik xususiyatlari. – O'zbek tili va adabiyoti, 2019, №2.
3. Mamadaliyeva M. Reklama tilining stilistik tahlili. // Filologiya masalalari, 2020, №1, 67–72.
4. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. – Oxford: Blackwell, 2003.
5. Cook G. The Discourse of Advertising. – London: Routledge, 2001.
6. Myers G. Words in Ads. – London: Edward Arnold, 1994.
7. Schmitt B.H., Simonson A. Marketing Aesthetics: The Strategic Management of Brands, Identity, and Image. – Nyu-York: Free Press, 1997.

Nargiza QODIROVA,

Farg'ona davlat universiteti lingvistika: o'zbek tili mutaxassisligi 2-bosqich magistranti

O'ZBEK TILIGA O'ZLASHGAN OT LEKSEMALARIDA KOMPONENT TAHLIL

Annotatsiya. Komponent tahlil orqali umumiy tahlil haqida tasavvur hosil qilish imkoniyati yaratiladi. Komponent tahlil bo'yicha o'zbek tilshunosligida, ayniqsa, ot leksemalari misolida olib borilgan tadqiqotlarning kamligi ushbu mavzuni o'rganish doirasini kengaytirishga xizmat qiladi. Maqolada komponent tahlil tushunchasining mazmuni yoritilib, mavzu doirasidagi qonun-qoidalar va ilmiy yondashuvlar bayon etilgan.

Kalit so'zlar: tahlil, morfologik, assotsiativ, grammatik, sifatli, komponent, obyektiv tahlillar.

Annotation. Component analysis creates an opportunity to form an idea of the general analysis. The lack of research on component analysis in Uzbek linguistics, especially on the example of noun lexemes, serves to expand the scope of study of this topic. The article highlights the content of the concept of component analysis and describes the rules and scientific approaches within the framework of the topic.

Keywords: analysis, morphological, associative, grammatical, qualitative, component, objective analyses.

Аннотация. Компонентный анализ позволяет получить представление об общем анализе. Недостаток исследований по компонентному анализу в узбекском языкознании, особенно на примере лексем существительных, служит расширению сферы изучения данной темы. В статье освещается содержание понятия компонентного анализа, излагаются правила и научные подходы в рамках темы.

Ключевые слова: анализ, морфологический, ассоциативный, грамматический, качественный, компонентный, объективный анализы.

Jahon tilshunosligida tilni tipologik nazardan o'rganish, bir tildan ikkinchi bir tilga o'zlashgan lisoniy birliklar mohiyatini ochib berish, ularni struktur-semantik jihatdan tahlil etish, muhim o'zlashma so'zlarning talqinini yoritish,

ularning lisoniy, ijtimoiy madaniy xususiyatlari borasida izlanishlar olib borish eng muhim masalalardan biridir. Jahon tilshunosligida muayyan til birligining boshqa bir tilga o'zlashish masalasi til ilmining leksikologiya,

leksikografiya, lingvokulturologiya, etnologvistika, tarjima nazariyasi, chog'ishtirma tilshunoslik singari sohalari bilan bog'liq jihatda o'rganilgan. Mazkur hodisaning leksika va semantika sathida atroflicha yoritilishi u yoki bu tilning leksik imkoniyatlarini aniqlash bilan bir qatorda, uning strukturaviy-semantik tuzilishi, tushunchalarni ifodalash usullari, variantlilik, polisemiya hodisalarining rivojlanishi hamda ularning tilda qo'llanish mexanizmini aniqlashga imkon beradi.

Badiiy asar matniga nutq aktining birin-ketin keluvchi tanlangan majmuasi deb qarash mumkin. Bu esa o'z navbatida, bir qator obyektiv va subyektiv, shaxsga nisbatan aloqador faktorlar bilan izohlanadi. Tilga olib o'tilgan faktorlarning ta'siri ko'proq ikki xil nutqda namoyon bo'ladi. Bu ikki xil nutqning birinchisi vaziyat (norasmiyligi) bilan karakterlanadi.

Tahlil so'zi mavjud lug'atlarda turlicha izohlanadi. Jumladan, falsafaga oid ensiklopedik lug'atlardan birida "tahlil (yunon tilidan – ajralish, parchalanish) predmetni (hodisa, jarayon), predmetning (predmetlar) xususiyatlarini yoki predmetlar o'rtasidagi munosabatlarni tarkibiy qismlarga (belgilar, xususiyatlar, munosabatlar) fikran yoki amaliy ravishda ajratish tartibi" deb berilsa, tarjima lug'atlarda "tahlil 1 [ilmiy tekshirish (tadqiqot) usuli; obyektiv voqelikni ilmiy bilish, o'rganish vositasi]; 2 analiz, tahlil; tahlil qilish; matematik tahlil (oliy matematikaning bir bo'limi) [2: 31] deb izohlanadi. Ya'ni 2 ma'nosiga urg'u beriladi.

Morfologik tahlil – to'g'ridan to'g'ri komponentlar bo'yicha tahlil.

Assosiativ tahlil – so'zni tashkil etuvchi allofonlar va allomorflarni ma'lum bir tadqiqot darajasi uchun o'rnatilgan strukturaviy qatorlar bilan (ya'ni tegishli fonema va morfemalar bilan) o'zaro bog'lash.

Grammatik tahlil – so'zlar orasidagi grammatik bog'lanishlarni aniqlash (mos ravishda leksiklashgan iboralarni).

Ikkilik tahlil lingvistik tahlilning asta-sekin ochiladigan juft qarama-qarshiliklar qatoriga asoslanadi.

Kategoriya tahlilida fe'dagi zamon quyidagi juft qarama-qarshiliklar tizimiga keltirilishi mumkin:

a) nutq momentini o'z ichiga oluvchi ish-harakatning belgilanishi nutq momentini o'z ichiga olmagan ish-harakatga qarama-qarshi qo'yiladi;

b) nutq momentini o'z ichiga olmagan harakatga esa 2 guruhga bo'linadi: nutq momentidan oldin sodir bo'lgan va nutq paytidan keyin sodir bo'ladigan harakat.

Sifatli tahlil – tilni tavsiflash usuli sifatida analitiklik va muxolifatga asoslangan "mavjudlik – yo'qlik" qarama-qarshiligi qo'llaniladi. Bunda hodisaning chastotasi emas, balki uning bor yoki yo'qligi asos qilib olinadi.

Obyektiv tahlil – faol tahlil va umumiy prefiksni ajratish. Tillarning miqdoriy tahlili – til tadqiqotining statistik usuli.

Yaxlit tahlil usuli integral usul bilan bir xil. U grammatik munosabatlarni perifrastik (tasviriy) usullar orqali ifodalashga asoslangan analitik tillar morfologiyasini

o'rganishda qo'llaniladi. Bu yondashuv grammatik birliklarni ikki qutbli sintez orqali aniqlash va chuqur tahlil qilishni ko'zda tutadi [3: 352].

Lingvistik tahlil o'zbek tilshunosligining nazariy bo'limlarini sistemali o'rganishning maqbul usullaridan biridir. Tahlil jarayonida til faktlari haqidagi nazariy ma'lumotlar, grammatikaning qonun-qoidalari konkret misollarda amaliyotga tatbiq qilinadi. Tahlil etuvchi har bir tilning nazariy asoslarini puxta egallashga intiladi. Til hodisalari lingvistik tahlil asosida amaliy o'rganiladi. Lingvistik tahlil – olingan nazariy bilimlar asosida har bir fanning talabiga ko'ra konkret bir til yoki nutq birligini (so'z yoki gapni) parchalab o'rganishdir. Bu hodisa til o'rganuvchilarning til hodisalarini tez va to'g'ri ajrata olish malakalarini egallashlarida muhim rol o'ynaydi [4: 241].

Lingvistik nazariya, til sistemasi va tarixiy faktlarga asoslangan filologik tahlil. Adabiy metod, janr, badiiy-estetik prinsiplar muallif shaxsi va uning nutqiy maneriyasini, boshqa matn va til ifoda vositalarining tarkibini belgilovchi omillardir. Lingvistik tahlil – til va nutq birliklarini uni tashkil etuvchi qismlar, mazmun vazifasi va boshqa xususiyatlari nuqtayi nazaridan tadqiq etish, til (nutq) birliklarining aniq holatini belgilash. Masalan, *hosildorlikni* so'zida ikki asil til hodisasi mavjud bo'lib, u xuddi shu hodisalar nuqtayi nazaridan tahlil etilishi mumkin: 1) so'z yasalishi hodisasi; 2) shakl yasaliish hodisasi (morfologik hodisa). Bu so'zda ikkita yasama so'z mavjud. So'z yasaliishi tahlilida har bir yasama so'zning tarkibi va bu tarkibiy qismlarning mohiyati, vazifasi, ma'nosi va shakli belgilanadi. Bunda *hosildor* yasama so'z ekani, so'z yasaliish asosi *hosil* va so'z yasovchi *-dor* qo'shimchasidan iborat tarkibiy qiymatga egaligi, so'z yasaliish asosi (*hosil*) ot turkumiga oidligi, *-dor* qo'shimchasining qaysi turkumga oid so'zdan qaysi turkumga mansub so'z va qanday ma'noli so'z yasashi hamda uning boshqa xususiyatlari qayd etiladi. *Hosildorlik* yasama so'zining tahlili ham xuddi shu tarzda olib boriladi, ya'ni u yasama so'z ekani, unda *hosildor* yasaliish asosiligi, *-lik* so'z yasovchi qo'shimcha ekani, shuningdek, bu qo'shimchaning ma'nosi va boshqa xususiyatlari qayd etiladi. Morfologik tahlilda *hosildorlik* so'zining ot ekanligi, *-ni* qo'shimchasi shu so'z (ot)ning tushum kelishik shaklini hosil qilishi, uning ma'nosi va shakli qayd etiladi [5: 59].

Nutqning fonetik qismlarini o'rganishiga qarab fonetika ikki turli bo'ladi: segmental fonetika va supersegmental fonetika. Nutq tovushlari hosil bo'lishi va uning xususiyatlarini o'rganuvchi fonetika segmental (segment-nutq bo'lagi) fonetika deyiladi. Nutq tovushlaridan katta bo'lgan fonetik birliklar: bo'g'in, so'z va frazalarni o'rganuvchi fonetikaga esa supersegmental fonetika deyiladi yoki prosodika deyiladi. Asosiy fonetik birliklar: fraza, takt, bo'g'in, nutq tovushlari. Grammatika ham nutqni tarkibiy qismlarga ajratadi: gap, so'z birikmasi (fraz), so'z va morfemalarga. Garchi har ikki qatlam nutqning son nuqtai nazaridan bir xil bo'lsa ham sifat jihatidan bir biriga mos kelmaydi [6: 12].

LSG (leksik-semantik guruh) talqinida til kategoriyalarining shakllanishi ierarxik prinsip asosida izohlanadi. Bu yondashuvda kategoriyalar o'zaro qatlamlangan tizim sifatida qaraladi. N.N.Boldirev ilgari surgan **prototipik yondashuv** til kategoriyalarining shakllanishiga boshqa, muqobil nuqtayi nazarni taklif etadi. Unga ko'ra, til kategoriyalari **nisbiy o'xshashlik prinsipi** asosida shakllanadi. Bunda leksik birliklar prototipik xususiyatlarga ega bo'lish darajasiga qarab farqlanadi va ushbu xususiyatlarning mavjudligi yoki yaqinligi asosida bitta guruh a'zolari sifatida birlashtiriladi. Ya'ni guruhdagi barcha birliklar aynan bir xil emas, balki **prototipga yaqinligi** darajasiga ko'ra turg'unlik kasb etadi. Mazkur yondashuv, xususan, *loziman* so'zining semantik dinamikasini o'rganish metodikasi uchun asosiy tayanch nuqta sifatida qabul qilingan. Bu esa tilshunoslikda prototipik strukturalarni aniqlash va kategoriyalarining dinamik shakllanish mexanizmlarini chuqurroq tushunishga imkon yaratadi.

Lozimanda (fors-tojik tilida **lozimona** [7: 136]) so'zi o'zbek tiliga o'zlashgan, N.N.Boldirevning metodikasi, ya'ni komponentlarni birlashtirib tahlil qilib ko'ramiz:

1. Semantik yadro (asos va qo'shimcha morfemalar):
 - a) lozim – zarur, kerak, darkor, majbur [8: 241];
 - b) *-anda* + *-da* qo'shimchasi (vaqt, joy, holatni bildiruvchi qo'shimcha).

2. Komponentlar: lozim + anda (ona)
 - a) lozim – zarurlik, majburlik [9: 164];
 - b) *-anda* – joy, vaqt, holat.
3. Komponentlarni birlashtirish.

“Lozimanda” so'zi lozim va *-anda (-ona)* komponentlarining qo'shilishidan hosil bo'lgan bo'lgan va ayollar yig'ilib marosim qiladigan joy ma'nosini bildiradi.

“*Binafsha*” leksemasi fors tilida *binafsha* tarzida yoziladi [10: 263]. Bahorda ochiladigan giyoh. *Binafsha* leksemasi fors-tojik tilidan o'zbek tiliga o'zlashgan bo'lib, *u* unlisi yillar davomida o'zbek tilida *i* unlisiga almashgan.

Yer yuzidagi barcha tillar morfologik nuqtayi nazardan tadqiq etilib, ularning kelib chiqishi, boshqa tillar bilan munosabatlari va o'zaro yaqinligi haqida ilmiy manbalarda ko'p fikrlar bor. Ushbu tadqiqot doirasida faqat o'zbek emas, balki turk va fors-tojik tilshunosligi doirasidagi tahlillar ham o'rganildi. Xususan, turk tilining morfologik tuzilishi, agglutinatativ xarakteri boshqa tillarga nisbatan farqli va o'ziga xos tizimga ega ekani ko'rsatib berildi. Tilning rivojlanishi va boyib borishi ichki imkoniyatlariga emas, boshqa tillar bilan bo'ladigan doimiy aloqaga ham bog'liq. Shu bois, tilshunoslik doimiy izlanish va tadqiqotni talab qiladigan soha sifatida o'z ahamiyatini saqlab qolmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ruscha-o'zbekcha lug'at. Ikki tomli. I tom. – Toshkent: Sovet ensiklopediyasi, – 1983.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, Изд. 2-ое, стереотип., – М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Ильичева Л.Ф., Федосеев П.Ф., Ковалев С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. М.:Советская энциклопедия, 1983.
4. Жеребило Т.В. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим, 2011.
5. Mengliyev. В Hozirgi o'zbek tili. // Tafakkur bo'stoni, 2018.
6. Mirtojdiyev M. O'zbek tili fonetikasi. – Toshkent: Fan, 2013.
7. Karimov S. Tilshunoslik nazariyasi. – Samarqand, 2012.
8. Qudratov T. Lingvistik tahlil. – Toshkent: O'qituvchi, 1981.
9. Xojiyev A. Tilshunoslik terminlari izohli lug'ati. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 1985.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ (X – XX вв.). Ҷ.И. М.: Советская энциклопедия, 1969.

Davronbek ABDULLAYEV,

*Qoraqalpoq davlat universiteti o'zbek tilshunosligi kafedrasida dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*

GRAMMATIK TAVSIFLARNI TAFOVUTLASHDA FRAZEOLGIK BIRLIKNING O'RNI

Annotatsiya. Joriy maqolada frazemalarning polisemantik xususiyati til frazeologik tizimining semantik taraqqiyotiga xos ifoda ekanligi konkret dalillar bilan ochib berildi.

Kalit so'zlar: frazeologik tizim, semantik taraqqiyot, polisemik ibora, frazeologik omonim.

Annotation. This article reveals, based on concrete evidence, that the polysemantic nature of phraseological units is a distinctive expression of the semantic development of the phraseological system of the language.

Keywords: phraseological system, semantic development, polysemic expression, phraseological homonym.

Аннотация. В данной статье на основе конкретных доказательств раскрывается, что полисемантическая природа фразеологических единиц является характерным выражением семантического развития фразеологической системы языка.

Ключевые слова: фразеологическая система, семантическое развитие, полисемическое выражение, фразеологический омоним.

Ma'lumki, til harakatdagi ijtimoiy hodisa sifatida sharoit taqozosiga muvofiq ravishda muntazam yangilanib turadi. Ijtimoiy hayotda yuzaga keladigan o'zgarishlar lisoniy munosabatlarga ichki va tashqi omillar ko'rinishida ta'sir o'tkazadi. Shuni hisobga olgan hukumatimiz til siyosatini takomillashtirish bo'yicha tegishli chora-tadbirlar tizimini ishlab chiqdi. Binobarin, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1996-yil 10-sentyabrdagi 311-sonli qarori bilan ko'p jildli o'zbek tili izohli lug'atini tuzish vazifasi davlat dasturiga kiritildi. Uni nashrga tayyorlash bilan bog'liq tashkiliy ishlar O'zRFA Alisher Navoiy nomidagi Til va adabiyot instituti (hozirgi O'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti) zimmasiga yuklatildi. Joriy holat muayyan ilmiy va amaliy ehtiyoj hosilasi sanaladi. Negaki, 60 ming so'z va so'z shaklidan iborat amalda mavjud ikki jildlik "O'zbek tilining izohli lug'ati" (1981), birinchidan, keyingi yillarda o'zbek amaliy leksikografiyasi erishgan yutuqlarni qamrab olmagan, ikkinchidan, eskicha andozadagi lug'at maqolasi yangi davr dunyoqarashidagi kemtiklikni to'ldira olmaydi, uchinchidan, to'ldirilgan hamda boyitilgan har bir yangi manbada so'z shakli ma'no siljishi jarayonida grammatik tafovutlanadi [1: 197].

Lug'atda istilohlarga yangicha yondashuv, imkon qadar adabiy tilda faol ishlatilayotgan so'z va so'z shakllarini qamrab olishga intilish, shuningdek, ma'nolarni izohlash tamoyillarining tizimli ifodalaniishi o'z ifodasini topdi. Imlo, talaffuz, so'z yasash va nutqda qo'llanish me'yorlari orasidagi grammatik farqlar masala mohiyatini yanada aniqroq ochib beradi. Har bir til taraqqiyotida asosiy semasiologik qonun til birliklari ko'p ma'noli (polisemantik) xususiyatga ega bo'lishi bilan aloqador. Shunga ko'ra ayrim olimlar ko'p ma'nolilikni til takomili obyektiv ko'rsatkichlaridan biri deya hisoblaydilar. o'tgan asrning 70-yillaridan boshlab tilshunoslikda frazeologik polisemiya tahliliga doir bir qator nomzodlik ishlar paydo bo'ldi. Joriy tadqiqotlarda frazemalarning polisemantik xususiyati o'sha til frazeologik tizimining semantik taraqqiyotining o'ziga xos ifodasi ekani aniq dalillar bilan ochib berildi. Biroq frazeologiya fanida ko'p ma'noli frazema paydo bo'lish jarayoniga doir boshqacha qarashlar ham mavjud. Jumladan, N.N.Amosova, I.I.Chernisheva, Y.D.Apresyan kabi olimlarning fikricha, polisemantik frazemaning semantik strukturasi ma'no ottenkalari (semalari) o'zaro bog'liq va aloqador munosabatda bo'ladi [2: 268]. Bunday farqlar frazema ma'nolari o'zaro aniqlik va mavhumlik, qo'shimcha ottenkalar mavjudligi yoki yo'qligiga ko'ra bir-biriga bog'lanadi. Masalan, rus tilidagi *пускать корни* (*rustit'ь korni*) polisemantik frazemasini ikki ma'noga ega. Ulardan biri – "biror joyda mustahkam o'rnatish, tomir ko'ymoq", ikkinchisi esa "alohida kuch-quvvatga ega bo'lmoq" degan ma'noni bildiradi. *Перемывать косточки* yoki *промывать косточки* polisemantik frazemasini ham ikki ma'noli bo'lib, ular o'zaro aloqador semalarni ifodalaydi: "birovning g'iybatini qilmoq" va "go'riga g'isht qalamoq" [3: 43].

Izohli lug'atda, eng avvalo, ma'no chegarasi belgilab olinadi. Leksik birlikka tenglashtirilgan iborada semantik munosabat asosiy o'ringa ko'tariladi. Bosh so'z va ustama

ma'no sharhini har xil tipdagi lug'at havolasi muqoyasasida o'rganish muammoga to'g'ri yondashuvni kafolatlaydi. Binobarin, FB uchun xos xususiyat uning ko'p ma'noliligi bilan o'lchanadi. Shu jihatdan, o'zbek tilidagi polisemantik iboralarning asosiy qismi ikki ma'noli tarkibga tayanadi. Sh.Rahmatullayevning "O'zbek tili frazeologik lug'ati" [O'TFL]da bunday iboralar asosan bir ma'noga birlashuvchi polisemantik frazeologizmlar deb yuritiladi. Aslida "frazeologik polisemiya deganda iboraning o'zi bittadan ortiq frazeologik ma'no anglatishini tushunamiz. Vazifa ana shu frazeologik ma'nolarning o'zaro munosabatini o'rganishdan iborat" [4: 3].

Masalan, tilimizda *adi-badi aytishmoq* polisemantik iborasi bo'lib, O'TFLda uning quyidagi ikki ma'nosi qayd qilingan: "1. Turli mavzularda yengil-yelpi suhbatlashmoq. *Qizlar adi-badi aytishib qorong'i tushib qolganini sezmay qolishdi*. 2. So'z talashmoq, janjallashmoq. *Daryodil shart burilib, eshikni yopdi. U yana ozgina adi-badi aytishib o'tirsa, qattiq mushtlashuv boshlanib ketishini, Shahzoda uchun o'ch olmay qo'ymasligini, boshiga tosh bilan o'rib, majaqlab tashlashdan o'zini zo'rga tiyib turganini bilardi*" [7]. O'TILda bu ibora bir ma'noli sifatida quyidagicha izohlangan: "bir-biriga tegadigan gap-so'z qilmoq, behudaga tortishmoq. *U hazil harom ekanligini his etib, adi-badini darhol to'xtatganicha, qo'yin cho'ntagida bor narsalarni stol ustiga olib qo'yd*" [6: 40].

Iboraning O'TFLda qayd qilingan ikkinchi ma'nosi esa O'TILda "adi-badiga bormoq" shaklida berilgan hamda quyidagicha izohlangan: "janjallashishgacha bormoq, san-manga bormoq. *Kichik oyim (uni ovuldagilar ishchan ayol, baraka topsin, bunaqasi topilmaydi, deb maqtashardi) brigadir bilan adi-badiga borib o'tirmas, buyurgan ishlarini qilaverar, yur deganda yuraverar, qo'lidan sira ketmon tushmasdi*. Ch.Aytmatov. *Jamila*" [6]. O'TFLda esa *adi-badiga bormoq* iborasi alohida bir ma'noli ibora sifatida "janjallashuv darajasiga yetmoq" tarzida izohlangan: "*Xonadon a'zolari yig'ilgach, kechki tamaddi paytida ota va qiz orasida adi-badi aytishuv kuzatilmadi*. N.Ismoilov. *Baxtning olis manzili*" [7: 18]. Ibora O'TILda "adi-badi aytishdi" shaklida berilib, uning ikki ma'nosi quyidagi shaklda izohlangan: 1) "turli mavzuda yengil-elpi suhbatlashdi"; 2) "so'z talashdi, janjallashdi" [6: 7].

O'zbek adabiy tilida qo'llaniladigan *barmog'ini tishlamoq* iborasi ham ikki ma'noli. O'TFLda frazemaning ikki ma'nosi berilgan: "1. Hech narsa qilolmay, natijaga erisha olmay lol qolmoq: "*Xongirey barmog'ini tishlab qolsa, qay ahvolga tusharkan?*" [7: 27]. 2. Afsuslanmoq: *Endi nima qilsam ekan, – dedi barmog'ini tishlab Rena*" [7]. O'TILda ham iboraning ikki ma'nosi ta'kidlangan: "1. Afsus qilmoq, attang demoq: "*Attang, – barmog'in tishladi Said*". 2. Lol qolmoq, hayron bo'lib o'ylanib qolmoq, xayol surmoq: "*Vaziyat ancha murakkablashgach, butun qism barmog'ini tishlab qoldi*. N.Ismoilov. *Baxtning olis manzili*" [6: 170]. Polisemantik ibora "O'TIL"da "barmog'ini tishladi" shaklida berilgan hamda uning ikki ma'nosi quyidagicha izohlangan "1. Hech narsa qilolmay, natijaga erisholmay qoldi. 2. Afsuslandi" [6: 8].

Tilimizdagi *boshini silamoq* iborasi ham ikki ma'nolidir. O'TFLda iboraning quyidagi ma'nolari qayd qilingan: "1. Kaft yurgizib erkalatmoq, suymoq, yupatmoq: *Kampir og'ir xo'rsinib, nevarasining boshini siladi va peshonasidan o'pib qo'ydi*. Sh.Bo'tayev. Bir kunlik mehmon. 2. G'amxo'rlik qilmoq, siylamoq, hayotini yengillashtirish yo'lida yordam bermoq: *Endi u Bek himoyasiga o'tganligini angladi, akaxoni uning boshini silashi tayin*. T.Malik. Shaytanat [6: 49]. *Boshini silamoq* polisemantik iborasi O'TILda qayd etilmagan. Uning ikki ma'nosi O'TILda quyidagicha izohlangan: "1. Erkalamoq, yupatmoq: *Tarzan akang chempion bo'ladi, deya qizchani boshini silamoqchi bo'lganida u chayon chaqqandek sapchidi*. 2. O'z panohiga olib ardoqlamoq, boqmoq, tarbiya qilmoq: *Farzand sifatida boshini silasang, keksayganingda ardog'ida bo'lasan*" [6].

Ayrim polisemantik iboralar ma'nosi jonli yoki jonsiz predmet hamda voqea-hodisalarga nisbatan yo'nalishi nuqtayi nazaridan farqlanadi. Masalan, *dunyoga kelmoq* polisemantik iborasi shunday xususiyatga ega. Iboraning bir ma'nosi jonli predmet, voqea-hodisaga nisbatan qo'llaniladi, sintaktik qurshovi jihatidan "kim" yoki "nima" so'rog'iga javob bo'ladigan egani talab qiladi: *Sening dunyoga kelishing onang ikkalamizni qanchalar hursand qilgandi*. T.Malik. Murdalar gapirmaydilar" [7: 77]. Iboraning ikkinchi ma'nosida jonsiz predmet, voqea-hodisa izohlanadi. *Tarixiy haqiqat dunyoga kelguncha, qanchadan qancha jonlar uziladi*. D.To'rayev. Haqiqat taqozosi" [7: 77]. O'TILda iboraning faqat bir ma'nosi "tug'ilmoq" tarzida qayd qilingan: *Yangi farzand dunyoga kelishi qancha dillarni quvontirdi*" [6: 663]: O'TILda ham bu ibora monosemantik

ibora sifatida ta'kidlanib, "tug'ildi" tarzida izohlangan [6: 14]. Bundan ko'rinadiki, *dunyoga kelmoq* iborasining mavhum hodisalarga nisbatan qo'llanuvchi ma'nosi faqat O'TFLda to'g'ri ko'rsatilgan, biz ko'zdan kechirgan boshqa lug'atlarda esa bu monosemantik ibora tarzida qayd qilingan.

Ba'zi polisemantik iboralarning bir ma'nosi kam qo'llanuvchi holga kelib, eskirib qoladi. Masalan, tilimizdagi *jar solmoq* iborasi shunday xususiyatga ega. Bu iboraning bir ma'nosi O'TFLda "jarchi vositasida eshittirmoq" ma'nosini bildiradi va bu ma'no hozirgi davrga nisbatan arxaiklashgan: *Bozor tomonda Xolmat jarangdor ovozda jar solayotgani eshitildi*. N.Norqobilov. Olapar" [7: 92]. 44. Bu iboraning yana bir ma'nosi O'TFLda "keragidan ortiq darajada bo'rttirib xabar tarqatmoq" tarzida izohlangan: *O'z hayotida yuz bergan buyuk o'zgarish to'g'risida Suyun burgut olamga jar solg'isi, xotini Marjonaga bu haqda maqtangisi kelar edi. Undan ko'ra Moskva radiosiga chiqib jar sola qolmaysanmi?* O'TILda *jar solmoq* polisemantik iborasining ma'nolari O'TFLga nisbatan aniq va ishonchli izohlangan: "1) Jarchi qo'yib, hammaga xabar bermoq, e'lon qilmoq. *To'da pastga siljidi. Bakovul jar soldi*. T.Murod. Ot kishnagan oqshom [6: 73]. 2. *Ko'chma*: "ovoza qilmoq, gap tarqatmoq, hammaga bildirmoq: Mahallaning qitirlari Azizbek boshiga tushgat kulfat to'g'risida butun qishloqqa jar solib yubordilar" [6: 73]. O'TILda *jar soldi* polisemantik iborasining arxaik va yangi ma'nosi quyidagicha izohlangan: "1. Jarchi vositasida eshittirildi. 2. Keragidan ortiq darajada bo'rttirib xabar tarqatdi" [6: 22].

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Жуков В.П. О сопоставлении многозначной фразеологической единицы с многозначностью слова // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. – Тула: Изд-во Тульского госпединститута, 1968.
2. Сидоренко М.И. Типы различий между семемами многозначных фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. – Тула: Изд-во Тульского госпединститута, 1968.
3. Шанский Н.И. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.
4. Mamatov A. Frazeologizmlarning shakllanishi asoslari. – Toshkent: Navro'z, 1996.
5. Mamatov A. Frazeologizmlarning shakllanishi asoslari. – Toshkent: Navro'z, 1996.
6. O'zbek tilining izohli lug'ati. 5 jildli // A.Madvaliyev tahriri ostida. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006.
7. Rahmatullaev Sh. O'zbek tilining frazeologik lug'ati. – Toshkent: Universitet, 1978.

Diyora PARDAYEVA,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti magistranti

OPTATIVLIKNING GRAMMATIK VA LEKSIK VOSITALAR ORQALI IFODALANISHI (Abdulla Qahhor hikoyalari misolida)

Annotatsiya. Mazkur maqolada optativlik kategoriyasining o'zbek tilidagi grammatik va leksik vositalar yordamida ifodalanishi Abdulla Qahhor hikoyalari misolida tahlil qilindi. Tilshunoslik nazariyasida optativlik istak, tilak va niyatning grammatik shakllar orqali ifodalanishini bildiradi. Qahhor asarlarida optativ gaplar nafaqat grammatik vositalar orqali, balki leksik birliklar – duo, tilak, la'nat va baraka mazmunidagi so'zlar orqali ham ifodalangan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, yozuvchi optativlik vositalaridan badiiy maqsadda foydalangan, ular qahramonlarning ruhiy holati va nutq madaniyatini yoritishda muhim semantik yukni bajaradi.

Kalit so'zlar: optativlik, grammatik vositalar, leksik vositalar, Abdulla Qahhor, hikoya, istak gap.

Annotation. This article examines the expression of the optative category in the Uzbek language through grammatical and lexical means, with a focus on Abdulla Qahhor's short stories. In linguistic theory, optativity denotes the grammatical expression of wish, desire, or intention. In Qahhor's works, optative constructions are realized not only through grammatical markers but also through lexical units such as blessings, curses, prayers, and wishes. The findings indicate that the writer employs optative means for artistic purposes, highlighting characters' psychological states and reflecting cultural aspects of speech.

Keywords: optativity, grammatical means, lexical means, Abdulla Qahhor, short story, wish clauses.

Аннотация. В статье рассматривается выражение категории опативности в узбекском языке посредством грамматических и лексических средств на примере рассказов Абдуллы Каххара. В лингвистической теории опативность отражает выражение желания, намерения и благопожелания в грамматических формах. В произведениях Каххара опативные конструкции реализуются не только через грамматические формы, но и через лексику – слова с семантикой благопожелания, проклятия, молитвы и пожелания. Результаты исследования показывают, что писатель использует опативные средства с художественной целью, подчеркивая психологическое состояние персонажей и особенности речевой культуры.

Ключевые слова: опативность, грамматические средства, лексические средства, Абдулла Каххар, рассказ, желательные предложения.

Tilshunoslikda optativlik kategoriyasi istak, tilak, duo, la'nat kabi ma'nolarni ifodalovchi grammatik va leksik vositalar tizimini o'z ichiga oladi. Optativlik gapning maqsadga ko'ra turlari ichida alohida semantik yukni belgilaydi va u modal ma'no bilan uzviy bog'liq holda shakllanadi [1: 25]. O'zbek tili sintaksisida optativ gaplar odatda *istak mayli shakllari, modal birliklar (iloji bo'lsa, Xudo xohlasa, nasib qilsa)* va *maxsus leksik birliklar (baraka, rahmat, la'nat, omad)* orqali ifodalanadi [4: 112]. O'zbek adabiyotida, xususan, Abdulla Qahhor hikoyalarida optativlikning turli ifoda shakllari qahramonlarning ichki kechinmalari, ruhiy dunyosi hamda ijtimoiy-madaniy qarashlarini aks ettiradi. Yozuvchi bunday nutqiy shakllar orqali personajlarning ijtimoiy mavqeyini, xalqona dunyoqarashini va milliy qadriyatlar bilan bog'liq til birliklarini yoritib beradi. Masalan, A.Qahhor hikoyalarida duo va tilak shaklidagi optativ gaplar ko'pincha *mehr, ezigulik, xayrixohlikni* ifodalashda qo'llansa, *la'nat va qarg'ish* mazmunidagi gaplar konflikt, g'azab yoki ijtimoiy keskinlikni ochishda qo'llanadi [3: 56]. Shu bois adibning hikoyalarida optativ gaplarning badiiy-estetik vazifasini o'rganish nafaqat lingvistik, balki madaniy-semiotik nuqtayi nazardan ham dolzarb masala hisoblanadi.

Optativlik haqida o'zbek tilshunosligida A.Madrahimov, N.Mahmudov, A.G'ulomov kabi olimlar ilmiy izlanishlar olib borgan [1: 45]. Ularning tadqiqotlarida optativ gaplarning grammatik vositalari, istak mayli, tilak ohangi alohida o'rganilgan. Xorijiy tilshunoslikda ham optativlik "modality" doirasida tahlil qilingan bo'lib, ko'plab tadqiqotlarda (Masalan, Palmer [2]) istak va niyatning lingvistik vositalar orqali ifodalanishi muhokama etilgan. Badiiy adabiyot materiallari asosida optativ gaplarning tahlili kam o'rganilgan bo'lib, Abdulla Qahhor hikoyalarida bu hodisaning ifodalanishi mustaqil tadqiq etilmagan. Shu bois mazkur maqola ushbu bo'shliqni to'ldirishga xizmat qiladi.

Tadqiqot jarayonida bir necha ilmiy metodlardan foydalanildi. Avvalo, deskriptiv tahlil usuli yordamida A.Qahhor hikoyalaridagi optativ gaplar aniqlanib, grammatik va leksik shakllari tavsiflandi. Bu usul optativlik kategoriyasining til birliklarida qanday namoyon bo'lishini ko'rsatishga xizmat qiladi [1: 45]. Qiyosiy tahlil metodi yordamida optativlikning grammatik vositalar (istak

mayli, modal birliklar) hamda leksik vositalar (duo, tilak, la'nat, baraka bildiruvchi so'zlar) orqali ifodalanishi o'zaro taqqoslandi. Bu usul optativlik kategoriyasining turli darajadagi til birliklarida qanday farqlanishini aniqlash imkonini berdi [4: 102]. Kontekstual tahlil asosida esa optativ gaplarning badiiy vazifasi, ya'ni ular orqali qahramonlarning ruhiy kechinmalari, milliy qadriyatlar va nutqiy portreti qanday yoritilishi tadqiq qilindi. Adabiy matnlar tilini bunday tahlil qilish optativ gaplarning nafaqat lingvistik, balki uslubiy va semantik funksiyasini ham ochib beradi [2: 77]. Tadqiqot materiali sifatida Abdulla Qahhorning mashhur hikoyalari: "Anor", "Sinchalak", "O'g'ri", "Bemor" tanlab olindi. Bu asarlar yozuvchining turli davrlardagi ijodiy uslubini ifodalashi bilan birga, unda xalqona nutq shakllari, jumladan optativlikning rang-barang ifodalari uchrashi bilan ham ahamiyatlidir [3: 56].

Optativlik kategoriyasi A.Qahhor hikoyalarida muhim badiiy-estetik vazifani bajaradi. Yozuvchi optativ gaplar orqali qahramonlarning ichki dunyosini, ijtimoiy qarashlarini, shuningdek, milliy urf-odat va qadriyatlarni yoritadi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, adib hikoyalarida optativlikning ikki asosiy ifoda shakli mavjud: *grammatik vositalar va leksik vositalar*. Optativlik, avvalo, istak mayli shakllari yordamida yuzaga chiqadi. Masalan, "*Qaniydi, bolam odam bo'lsa*" (**Sinchalak**) jumlasida "*qaniydi*" yuklamasi istak ohangini bildiradi va ota-onaning farzandiga bo'lgan umidlarini ifodalaydi [3: 74]. Shuningdek, istak mayli fe'llari ham yozuvchi uslubida faol qo'llanadi: "*Xudo xohlasa, tezroq sog'ayib ketarman*" (**Bemor**) jumlasida "*-man*" qo'shimchali istak mayli va "*Xudo xohlasa*" modal birligi uyg'unlashib, qahramonning shifo topishga bo'lgan umidini ifodalaydi. Bunday shakllar qahramonning ruhiy holatini ko'rsatishda muhim vosita sifatida xizmat qiladi [1: 65]. Yozuvchi asosan duo shaklidagi gaplar orqali milliy qadriyatlarni tasvirlaydi. Masalan, "*Iloyim, umrlaring uzoq bo'lsin*" (**Anor**) jumlasida "*iloyim*" yuklamasi duo mazmunini kuchaytiradi. Bu kabi gaplar xalq og'zaki ijodida keng uchraydi va yozuvchi uni badiiy matn tiliga olib kiradi [4: 118].

Optativlikning ikkinchi muhim qatlamini leksik vositalar tashkil etadi. A.Qahhor hikoyalarida duo, tilak, la'nat va barakani ifodalovchi so'zlar tez-tez uchraydi. Masalan, "*Baraka top, bolam*" (**Sinchalak**) jumlasida *mehr-oqibat* va *ezigulik* istagini bildiradi. Bu kabi ifodalar xalqona tilning

badiiy matnda saqlanishiga xizmat qiladi. Aksincha, **“La’nat bo’lsin o’g’riga!” (O’g’ri)** jumlasida la’nat va g’azabni ifodalaydi. Adib bunday optativ birliklardan ijtimoiy ziddiyatni ochishda foydalanadi [3: 121]. Bundan tashqari, hikoyalarda baraka bildiruvchi birliklar ham faol qo’llangan. **“Omad yo’ldoshing bo’lsin”** yoki **“Xayrli bo’lsin”** kabi gaplar odatda qahramonlarning mehribonlik yoki samimiy tilaklarini ifodalaydi. Shu orqali yozuvchi milliy qadriyatlarni til vositasida aks ettiradi.

Alohida ta’kidlash lozimki, A.Qahhor optativ gaplardan faqat istak yoki duo ifodalash uchun emas, balki badiiy-estetik maqsadlarda ham foydalanadi. Masalan, **“La’nat bo’lsin bu qismatga” (Bemor)** jumlasida optativlik qahramonning hayotiy iztiroblarini, taqdirga bo’lgan noroziligini ifodalaydi. Bu yerda optativlik ruhiy drammatizmni kuchaytiruvchi uslubiy vosita sifatida xizmat qiladi. Shuningdek, optativ gaplar xalqona nutq uslubini yaratadi. Yozuvchi hikoyalarda keksa avlod vakillari ko’pincha duo va tilaklar orqali nutq qiladi, bu esa obrazning ijtimoiy-madaniy portretini yanada tabiiy va jonli ko’rsatadi [2: 77]. Bundan tashqari, optativlikning grammatik ifodalari yozuvchining uslubida faol qo’llanadi. Istak mayli fe’llari, shuningdek, **“qaniydi”, “Xudo xohlasa”, “iloyim”** kabi yuklamalar matnda keng uchraydi. Ular qahramonlarning orzu-umidlari, tilaklari, duolari va ba’zan taqdirga noroziliklarini ifodalashda muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Masalan, **“Qaniydi, bolam odam bo’lsa”** kabi gaplarda ota-onaning kelajakka bo’lgan umidlari ochiq ifodalanadi, **“Iloyim, umrlaring uzoq bo’lsin”** kabi jumalarda

esa xalqona duolar va ezguliklar badiiy matn tiliga ko’chadi. Bu esa milliy madaniyat va qadriyatlarning yozuvchi uslubida, til vositasida aks etishini ta’minlaydi [3: 118].

Tadqiqot jarayonida aniqlanganki, optativ gaplar yozuvchining badiiy niyatini yuzaga chiqarishda ko’p qirrali vazifani bajaradi. Bir tomondan, ular qahramonlarning ichki dunyosini ochadi, ikkinchi tomondan, xalqona nutqning tabiiyligini yaratadi. Shu bois, A.Qahhor hikoyalardagi optativ gaplar o’zbek tilining xalqona ifoda imkoniyatlarini namoyon etadi. Ular qahramonlarning ruhiy kechinmalarini ochishda va milliy qadriyatlarni ifodalashda samarali vosita sifatida xizmat qiladi, qolaversa, milliy mentalitet, urf-odat va qadriyatlarning lingvistik ko’rinishini ifodalaydi. Xulosa qilib aytganda, adib hikoyalarda optativlik kategoriyasi 2 usulda ifodalanadi:

1. Grammatik jihatdan – istak mayli, yuklama va modal birliklar yordamida;

2. Leksik jihatdan – duo, tilak, la’nat va baraka bildiruvchi birliklar orqali.

Ushbu ifodalar yozuvchining badiiy maqsadlariga xizmat qiladi, qahramonlarning ijtimoiy va ruhiy qiyofasini yoritadi hamda milliy qadriyatlarni badiiy matn tilida jonlantiradi. Demak, optativlik kategoriyasini faqat grammatik hodisa sifatida emas, balki milliy ruhni, xalqona nutqni va badiiy-estetik maqsadlarni amalga oshiruvchi keng qamrovli hodisa sifatida o’rganish lozim. Bu holat o’zbek tili sintaksisida optativlikning ilmiy tadqiqiga qo’shimcha ma’lumotlar berish bilan birga, adabiy matn tilini tahlil qilishda ham muhim ilmiy asos bo’lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mahmudov N. O’zbek tilida gapning maqsadga ko’ra turlari. – Toshkent: Fan, 1995. – 130 b.
2. Palmer F.R. Mood and Modality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 220 p.
3. Qahhor A. Hikoyalar. – Toshkent: G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti, 1983. – 280 b.
4. G’ulomov A. O’zbek tili sintaksisi. – Toshkent: Universitet, 2005. – 210 b.
5. Madrahimov A. O’zbek tili modal birliklari va ularning semantikasi. – Toshkent: O’ZMU, 2010. – 175 b.

Nozima HABIBULLAYEVA,

“Madaniyat va ma’rifat” telekanali muharriri

ABDUVALI QUTBIDDIN SHE’RIYATIDA RITM

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy o’zbek she’riyatining yorqin vakillaridan biri – Abduvali Qutbiddin ijodidagi ritmik unsurlar tahlil qilinadi. Xususan, yashirin ritmlar, barmoq tizimi, metrik o’lchovlar, anafora, epifora, assonans, alliteratsiya va onomotopeya kabi poetik vositalar orqali ritm qanday yaratilgani ko’rsatib beriladi. Shoir she’rlaridagi ohangdorlik, tovushlar uyg’unligi va qofiya tizimi orqali hosil bo’lgan ichki musiqiy ritm musiqiy hamda adabiy-nazariy asoslar bilan asoslab beriladi. Abduvali Qutbiddinning satrlarida poetik tovush oqimi nafaqat mazmun, balki shakl jihatidan ham ritmik mukammallikka erishgan.

Kalit so’zlar: Abduvali Qutbiddin, ritm, metrika, barmoq tizimi, she’riyat, assonans, alliteratsiya, onomotopeya, epifora, anafora, qofiya, tovushlar garmoniyasi.

Annotation. This article analyzes the rhythmic elements in the works of one of the prominent representatives of modern Uzbek poetry – Abduvali Qutbiddin. It specifically examines how rhythm is created through hidden patterns, the syllabic (barmoq) system, metrical structures, and poetic devices such as anaphora, epiphora, assonance, alliteration, and onomatopoeia. The internal musical rhythm formed through the melody, sound harmony, and rhyme system in the poet’s verses is explored based on musical and literary-theoretical principles. The poetic sound flow in Qutbiddin’s lines reflects rhythmic perfection not only in meaning but also in form.

Keywords: Abduvali Qutbiddin, rhythm, metrics, syllabic system, poetry, assonance, alliteration, onomatopoeia, epiphora, anaphora, rhyme, sound harmony.

Аннотация. В статье анализируются ритмические элементы в творчестве одного из ярких представителей современной узбекской поэзии – Абдували Кутбиддина. Особое внимание уделяется тому, как создаётся ритм с помощью скрытых структур, силлабической (бармок) системы, метрических форм, а также таких поэтических приёмов, как анафора, эпифора, ассонанс, аллитерация и ономапопея. Внутренний музыкальный ритм, возникающий благодаря мелодичности, звуковой гармонии и системе рифм в стихах поэта, рассматривается с опорой на музыкальные и литературно-теоретические основы. Звуковая поэтика строк Кутбиддина отражает ритмическое совершенство не только в содержании, но и в форме.

Ключевые слова: Абдували Кутбиддин, ритм, метрика, система слогов, поэзия, ассонанс, аллитерация, ономапопея, эпифора, анафора, рифма, гармония звуков.

Borliqdagi deyarli har bir hodisaning ma'lum ritmi mavjud. Hayotning, tiriklikning ritmi dunyodagi milliardlab odamlarning yurak urishi, qadamlari, so'zlashuvlarida muntazam harakatdadir. His tuyg'ularga ta'sir o'tkazuvchi ritm inson ruhiyatida allaqachonlar paydo bo'lgan (*"Ritm" yunoncha – "rheo" – "oqaman"; marom, davriylik: 1) tabiiy hodisa va jarayonlarning muayyan vaqt davomida takrorlanib turishi, kun bilan tunning almashinishi bilan bog'liq jarayonlar, fasllarning almashinishi, iqlimiy tebranishlar; 2) she'riyat, musiqa, raqs, tasviriy san'at, amaliy bezak san'ati va me'morlik turlari shakllarining asosiy prinsipi. Inson bioritmi tabiiy ritmlar bilan bog'liq*). Yig'laganimiz, kulganimizda o'zimiz bilmagan holda hissiy ritmni hosil qilamiz. Tomchilar avval bo'g'zingizdan tiqilib birma-bir o'tadi, so'ng ko'zingizdan bir maromda oqa boshlaydi. Chak-chak-chak... Ha, bu aynan ritm. Ushbu jarayonda siz ijro qilgan yig'i esa ohang. Ana shunday tuyg'ular ritmikasinig so'zlar orqali ma'lum bir oqimga solinishi **she'riy ritmni** hosil qiladi. Ritmsiz musiqa ohang emas, balki tovushlar majmuyi sifatida qabul qilinadi. Xuddi shu kabi she'r ham.

Eng ibtidoiy jamiyatlardan tortib to hozirgi va zamonaviy jamiyatlargacha har bir xalq adabiyotida she'riyat va musiqa birgalikda rivojlangan. Rivoyat qiladilarki, yer yuzidagi birinchi qo'shiqni Odam Ato tomonidan Hobil otli o'g'li o'lganda aytilgan marsiya bo'lgan ekan. Demsk, olamdagi birinchi qo'shiq va she'r birgalikda paydo bo'lgan. Ularni aynan so'z, ritm va ohang birlashtirgan.

Ritmni qog'ozga yozib olish uchun **"vaqt belgisi"** deb ataladigan belgilar qo'llaniladi. Uning yordami bilan musiqachilar musiqani qanday ritm va tempda ijro etish kerakligini tushunadilar. She'riyatda aynan barmoq tizimi metr o'lchovi orqali tahlil qilinadi (*Metr – ikki yoki undan ortiq bo'g'inlardan tashkil topgan qatorning ritmik tuzilishi va bo'g'inlarning har birida urg'u yoki urg'u yo'qligini aniqlash o'lchovi. Metr birligi sifatida tayoqchalar ishlatiladi. Satrni tayoqchalar bilan ajratish turoqqa bo'linishga ham o'xshab ketadi. Ammo farqi shundaki, metrik tahlilda urg'uga alohida e'tibor beriladi. Eng keng tarqalgan metrik tayoqlar iambik, troxaik, spondaik, anapetik va daktildir*).

"Mening bilishimcha, kuyga, musiqaga tobe so'z – qo'shiq. So'zga, fikrga tobe musiqa esa she'r. "She'r – so'z bilan ifodalangan musiqa" degan ta'rif menga juda maqbuldir. Navoiy, Bobur, Mashrab she'rlari, eng avvalo, mana shu fikrning to'g'riligini isbotlaydi. Axir har bir she'r misrasi, hamma narsadan oldin mavzun, musiqiy bir jumla emasmi? She'rda hijoning soni emas, balki uning sasi, ohangi muhim-ku! Musiqa she'rning "javhari"dan yangrab yuzaga chiqadi va muvaffaqiyat vositasiga aylanadi, xoh aruz, xoh barmoq vaznida bo'lsin, qolgan hamma ish

hamma narsa ayni shu musiqani ta'minlashga xizmat qilmog'i zarur. Shuning uchun she'r o'qish, she'rning ruhiy olamiga kirib mushohada qila bilish ulug' bir kuyni so'z bilan tinglovchiga yetkaza olishdek alohida salohiyatdir. Xususan, aruzda bitilgan she'rlarning "notalari" ichki va tashqi ohang tovlanishlari bo'ladiki, buni bilish uchun ohangshunoslik zarur, deb o'ylayman", – deya ta'kidlagan edi Ibrohim Haqqul maqolalaridan birida.

Shu jihatdan olib qaralganda ham ritm bu – she'rning yurak urishi, jilvakor oqim. Uning hosil bo'lishida muhim o'rin tutadigan omillar bor. Eng birlamchichi urg'u, vazn mutanosibli va qofiyadir. Anafora, epifora, assonans, alliteratsiya, ritmik pauza va tovushlar garmoniyasi esa ikkilamchi omillar. O'zbek modern she'riyatidagi ohanglarda ayni shu nazariyalarning unsurlari yaqqol ko'zga tashlanadi.

80–90-yillar avlodining zabardast vakili Abduvali Qutbiddin ijodi misolida she'rning ohang dunyosiga sho'ng'ir ekanimiz, shoir ijodining ritmik omillari bugungacha tadqiq qilinmaganini alohida ta'kidlash lozim. "Shoir she'rlarini o'qir ekansiz, uning juda ko'plab diniy-falsafiy adabiyotlardan xabardorligini, xalq og'zaki ijodining yetuk bilimdoni ekanini, ijodi boshdan oyoq ezoterik bilimlar bilan sug'orilganini chuqur anglaysiz. Shoir vazn va qofiya, badiiy san'at singari she'riy unsurlar emas, balki tabiiy tushuncha va tafakkur tarzini ham qoliplaridan chiqarib, butunlay boshqa o'zanlarga solib yuboradi. Uning satrlarini o'qir ekansiz, qandaydir ilohiy kuy, sehrli ertak qulog'ingizga asta oqib kirgandek bo'ladi" [1]. Ayni shu jihatlarni hisobga olgan holda sohrinafas shoir ijodidagi yashirin ritmlar sirini ochamiz.

Abduvali Qutbiddin she'riyati o'ziga xos va ritmga boy. Bu ritmlarda uni hosil qiluvchi omillarning har turi jo bo'lgan. Ba'zi she'rlar bir o'qishda o'ynoqi satrlarning tebranma harakati bilan ovozingizda raqs tushadi. Nainki ovozingizda, balki ichingizdagi devona ruhni ham uyg'otib "sa'mo"ga chorlaydi. Bundan shoir she'riyati tasavvufiy ohanglarga cho'milganini ham anglash mushkul emas. Ushmundoq ohanglar ritm jihatdan goh Yunus Emro soziga jo'r bo'lsa, goh o'zi yangi sozning torlaridan taraladi. Ba'zi she'rlar o'qilganda shu qadar quymadek tuyuladiki, qaysi ritmik omillar evaziga yangrayotganini ilg'ash mushkul. Bunday yashirin ohanglardagi mahoratni tahlil qilib chiqamiz. Dastlab Abduvali Qutbiddin she'rlaridagi ritmik tarkibni sarhisob qilamiz.

Masalan, "Ey, dilbarim" she'rining boshlanishi:

O-hu-mi-ding / yo-bo-nim-da / suv iz-la-gan,

12=4+4+4

Yo-hu-mi-ding / to-mo-nim-da / lab iz-la-gan [2: 186].

12=4+4+4

Texnik jihatdan ushbu she'r yuqoridagidek vazn va turoqqa ega.

Metr o'lchovi bo'yicha esa **diyambik geksametr** (*Geksametr* (yunoncha "hex" – "olti", "metronome" – "o'lchov") 6 daktildan (yunoncha "daktylos" – "barmoq") iborat qadimiy misralarning eng mashhur turi. Gomer davridan beri geksametr epik she'riyatning hal qiluvchi omili bo'lib kelgan. Ya'ni olti bo'lakdan iborat satrlarning metrik chizig'i. Bu klassik yunon va lotin adabiyotida, masalan, Iliada, Odissey va Ovidning metamorfozalari, Orfey madhiyalarida an'anaviy epik o'lchagich bo'lgan. Yunon mifologiyasiga ko'ra, geksametrni Apollonning qizi va Delfining birinchi Pifiyasi Femonoe ixtiro qilgan) toifasiga to'g'ri keladi.

— – urg'uli/uzun bo'g'in; ◡ – urg'usiz/qisqa bo'g'in;
◡—◡— **diamb**

Bu ohang tizimi **tetrasillab**, ya'ni to'rt bo'g'inli metrik guruhga mansub bo'lib, urg'usiz bo'g'indan keyin urg'uli bo'g'in va uning takroridan hosil bo'lgan satrlarga nisbatan ishlatiladi. Yanada aniqroq aytganda, bu – yambning qo'shma ko'rinishi. Yamb o'zbek she'riyatida ko'p uchraydi va o'ziga xos ritmik tuzilma bilan ajralib turadi. Chunki boshqa metrik o'lchovlardan farqli ravishda, unda urg'u ikkinchi va to'rtinchi bo'g'inlarga tushadi. Tilimiz fonetik xususiyatlariga ko'ra, urg'u asosan ikkinchi va oxirgi bo'g'inlarda namoyon bo'lishi bilan bu tizim o'zaro uyg'unlashadi. Shu jihatdan A.Qutbiddinning yuqoridagi she'rini ushbu o'lchov bo'yicha tasnifladik. Yuqoridagi nazariyalarga asoslansak, she'rning ritm bo'linishi quyidagicha yozilishi mumkin:

O-hu / mi-ding / yo-bo / nim-da / suv iz / la-gan,
◡—/◡—/◡—/◡—/◡—/◡—
Yo-hu / mi-ding / to-mo / nim-da / lab iz / la-gan.
◡—/◡—/◡—/◡—/◡—/◡—

Ritmni hosil qiluvchi boshqa omillarga ko'ra she'r "mag'z – mag'zi oltin" ichki qofiyalar bilan boshlangan. Bunda birinchi va ikkinchi satr ustunlari hech qayerga toyimay, bir-biri bilan vertikal silliq qofiyalarga tayanmoqda. Uchinchi satr ham shunday davom etarkan, shoir to'satdan to'rtinchi satr ustunini "sindirib" qo'yadi. Bu esa o'z navbatida, aralash ritmni hosil qiladi va she'r jozibasiga joziba qo'shadi:

Dalligina jahonimda
Siyму zarim: –
Ey, Dilbarim...

Go'yoki o'ynoqi to'lqinlar birdan shu yerda tin olib, keyingi kupletlar osha yana o'z yo'lida davom etadi. She'r boshdan oxir mana shu ritmik shakl asosiga qurilgan.

Chashmaming toshlar uzra to'kilasan,
Ufqmiding quyosh ketgach yiqilasan,
Yamoq tushgan hayotimda
Sen chevarim:
– Ey, Dilbarim...

Shoir ijodida ritmik ohangni ta'minlashda anafora va epiforalarning ham o'rni katta. Masalan, bir she'rida **epiforani** quyidagi tarzda qo'llaydi:

Payg'omlar yo'lladim, uyg'on, hilolim,
Junun oqshomlari ochdi jamolin,
Poyalar uribman domingga sening,
Sen mening,
Sen mening,
Sen mening [3: 10].

Har band oxirida takror keluvchi "Sen mening" birikmasi nafaqat ritmik ohangga, balki o'quvchiga, u orqali butun dunyoga ko'nglining sohibasi faqat unga tegishli ekanini qayta-qayta uqtirib, bu ifodani mustahkamlaydi. "Illo" she'rida esa **anaforaga** murojaat qilinadi:

Illo, qismatimni titib qo'yganman,
Illo, havasimni qirqib qo'yganman.
Illo, jamolingga ko'zim o'yganman,
Illo...

Bunda shoir "illo" orqali hasratlarini tizib boradi. Xuddi tasbeh o'girayotgandagi tovushlar chalinadi quloqqa. Biroq birinchi va ikkinchi misralardagi **"titib"** va **"qirqib"**ning qofiyasida andak "aybchasi" bordek tuyulsa-da, yuqorida ta'riflaganimiz **assonans** tovushlarga tayanib yozilgan bo'lishi ham mumkin.

Quyidagi she'rda ham **anafora**, ham **epiforadan** unumli va mahorat bilan foydalanilgan:

Hech kim suygan emas, **meni** senchalik,
Hech kim sevgan emas **meni** yurakdan.
Hech kim to'kilmagan sendek elanib,
Hech kim to'kilmagan sendek elakdan.

Hatto epifora va anaforaning o'rtasida ham bir-biriga uyqash takrorlar bor. Bu esa she'rning bir o'qishda yod bo'lgulik ohangiga doyalik qilgan. Lekin hech bir takror vazn to'ldirish uchun behuda qo'llanmagan. Shoir bir xil so'zlarning har biriga o'zgacha rang berganki, bunda nafaqat ritmik izchillikni his qilish, balki tasviriy san'at jozibasiga ham guvoh bo'lish mumkin.

Demak, rimik unsurlardan unumli foydalangan shoirning bir necha boshqa she'rlarini yaxlit tahlil qilamiz. Dastlab "Osima" turkumidagi "Ushmundoq" she'ridan boshlaymiz. Ushbu turkumdagi she'rlar mavzu jihatidan **ballada** janriga xosdir. Musiqiy ohanglari jihatidan ham. Unda hasratlar to'lqini raqs tushayotganini his qilmaslik mumkin emas.

Metrik tahlilga o'tsak! Ritmik o'lchov bo'yicha she'r **anapestik-(yambik) trimetr**ga mos keladi.

◡◡— **anapest antidaktilus**; ◡— **iamb (yoki yamb yoki yambus)**

She'rda uchta uch bo'g'inli, urg'usi oxirgi bo'g'inga tushuvchi metr o'lchovidan tashqari, ikki bo'g'in ham turli

o'rinlarda almashib yuradi. Bu esa aralash ritmni hosil qiladi:

O-si-ma, / ne qi-lay / ko'ng-lim / ush-mun-doq,
 ○○○—/○○— / ○— / ○○○—
Bir che-ti / os-mo-nu, / bir che-ti / tup- roq.
 ○○○—/○○— / ○○○— / ○—

Quyidagi satrlardan boshlab **epifora** ichki qofiyalar bilan juda quyuqlashib kelgan:

*Bir tunda podshoman ikki kishivarga,
 Bir kunda zordirman bir qur nazarga.
 Lipillab, lipillab bo'zardi ruhim,
 Xohla porlatib qo'y,
 xohla parchala,
 Esiz, har tomonga urdi shukuhim,
 Esiz, o'tolmadim shum darichadan.*

Keyingi banddan **rimik pauzalar** juda go'zal tus oladi. Go'yo har nafasda oshiqning ko'ngli to'kilib, cho'kallab borayotgan qiyofa chiziladi:

*Osima,
 Roziman,
 mendan asar yo'q,
 Ista,
 men haqimda boshqa xabar yo'q.
 Ammo dilim erka dilingni istar,
 Mendek xushxabar yo'q,
 Mendek xatar yo'q.*

“Osima”ning “roziman”ga uyqashligini aytmaysizmi? Uning asosini “roziman”ning “r” hamda “n” tovushlari ikki tomondan quchib turadiki, bu tovushlar tarkiban *m, h, x* undoshlari bilan birgalikda band davomida ham aylanib **alliteratsiyani** va u orqali ajoyib ritmni hosil qiladi.

Yana lirik qahramonga murojaat bilan boshlanuvchi quyidagi bandda esa bir qarashda sezilmaydigan ichki qofiyalarni uchratish mumkin:

*Osima,
 Alarga ko'p ham inonma,
 Ular qush ko'mganlar xiyobonlarga.
 Quamlari zarlangan
 Bo'lsa ham bordir,
 Lek harom o'rmalar tovonlarida...*

Shu yergacha *a, b, c, b* shaklida kelayotgan qofiya tizimi so'nggi bandda *a, b, a, b* shakliga o'tib, to'q qofiyalar orqali she'r ritmini va qahramonning iqrortlarini yanada mustahkamlaydi.

*Osima,
 Sen haqsan,
 Men tugab botdim,*

*Bu qissa so'ngida, shudir qasida.
 Go'zal borlig'imni maydalab sotdim,
 Yo'g'imni qaytardim
 O'z egasiga...*

Bitta satr tarkibida kishilik va ko'rsatish olmoshlarining ketma-ket qo'llanilishi ichki qofiyani hosil qilib she'r ritmiga o'z ta'sirni o'tkagan.

A.Qutbidinning Hofiz Sheroziyning mashhur iborasiga atalgan “Hofizga” she'rida ritm va mavzu uyg'un boshlangan:

*Sohibdilim – diloro,
 Ayyit, to'xtasin karvon [3: 8],
 (sizga ham sahroda ketayotgan tuyaning yurish ritmi sezilyaptimi? eshiting-da)
 Nay puflagan quyunning
 Enasimi biyobon.*

Tovushlarning chiroyli garmoniyasi bilan boshlangan she'r. Ichki ohangini ham his qilyapsizmi? Bunda birinchi satrga xalqimizning “sopini o'zidan chiqarmoq” iborasidek yondashilgan. Biroq ikkinchi satrda o'z-o'zidan savol paydo bo'ladi. Nega “ayyit”? “*Siz o'ylaysizki, shoir bilmaydimi “ayt” deb yozishni. Bo'g'in to'ldirishning boshqa yo'lini bilmaydimi? Gap shundaki, shoir bu so'zni o'qiyotganda uzoq cho'zib talaffuz qiladi. Zotan, uning o'z she'riy texnikasiga individualistik nuqtayi nazari bor. “Ayyit” uzoq so'lish bilan talaffuz etilarkan. U keyingi ikki satrdagi nay, quyun, ena, biyobon so'z-obrazlari bilan ajib bir tarzda hamohanglik topadi. Quyunning nay kabi ovozigga ushbu “ayyit” to'la ohangdosh” (I.G'ofurov) [4].*

Hech bir ritmik o'lcham formulasiga tushmaydigan bu she'rning o'z individual ritmi bor. Karvon ohanggi bor. Tabiiyki, mavzuga monand. “Quyulib kelgan” iborasi aynan ushbu she'rga xosdir. She'r yakuniga qadar mana shu quyma oqimi bilan davom etarkan, satrlar chayqalib-chayqalib, so'z karvonida ketaveradi.

*Sohibdilim – diloro,
 Ko'p riyozat chekdim-ku!
 O'zim ketdim, yo'lingga
 Toqatimni ekdim-ku!*

Yakunda esa shoir ushbu karvonning sarboni Hofiz ekanini ta'kidlaydi. Abduvali Qutbiddin esa mana shu “ishq ohanglarini puflagan nay” desak haqli ta'rif bo'lar ehtimol.

*Sohibdilim – diloro,
 Vasling sarobmi, ro'yo,
 Hofiz emasman, ishqda
 Abduvaliman go'yo...
 Sohibdilim – diloro!*

Shoir tarkibdosh so'zlarni bir satrda saf torttirish bilan ham jozibador ohanglarni yaratganini juda

ko'plab she'rlari misolida ko'rish mumkin. Bu so'zlar garmoniyasining dunyoga kelishiga va o'qiganda silliq "falsh"siz jaranglashiga sabab bo'ladi.

"Afsonaviy qo'shiq"ning boshlanishi:

Yuzlandimo bo'shliqqa.

Ena, endi qo'shiqman.

"Yuzlandimo"dan tashqari bari uyg'un.

Mirrixda tirik giyoh,

Zuhalda obihayot.

"Mirrix" va "tirik"ning tarkibi "i" va "r" tovushlari asosiga qurilgan bo'lib, muallif bunaqa "fishka"larni juda ko'p qo'llaydi. Keyingi satrda bu *h, a* tovushlariga to'g'ri keladi.

Biqinlarim og'riydi,

Bo'layotirman G'irotd.

Bog'i eram, eramo,

Yashnayapti yaramo.

Bu to'rtlikda yaqqol ko'zga tashlanadigani "b" undoshiga vertikal, "y" gorizontal alliteratsiyani tushishi. "G'irotd" va "og'riydi"ning esa tovush tarkibi yaqin: *o, g', r, i*.

"Osima" turkumidagi yana bir she'r ham ana shunday hodisalarga boy:

Ko'zimdan o'pib qo'y, Osima!

Senga olma bergum mag'z-mag'zi oltin [3: 2].

"O" tovushi bilan assonans yuzaga kelgan. Keyingi satrlarda esa "t" bilan alliteratsiya:

Tishlasang, tishlaring hammasi tilla,

Lablaring yolqin...

Navbatdagi kupletda esa ichki och qofiya bo'y ko'rsatadi:

Xohlasang beraman sehrgar kaklik,

Sayrasa bo'g'zidan tushadi guhar,

Endi qizig'ini ko'ring. She'rda ritm va ohangga ta'sir qiluvchi yana bir qancha omillar borki, uni hamma shoirida ham uchratavermaysiz. Bu – ayrim bo'g'inlarning ko'zgu "qofiya"si:

Istasang zumurrad tarog'im senga,
Sochingni tarasang yarmisi zumrad.

Yoki

Ayoz ishqab o'tar eshikka betin.

Ququlab yuborar hovlida tovuq,

kabi tarkibiy akslanishlar ham namoyon bo'ladi.

Quyida berilgan satrlarda esa ichki qofiyalar jilvalanadi:

Mashaqqat sohibim, arkonim armon,

Amirim qashqir...

Bunisi esa top-toza assonans:

izingdan izlarim izillab ketgan.

Shoirning barcha kitoblarida "Qo'shiq" turkumi juda ko'p uchraydi. Masalan, "Hijron haqida qo'shiq", "Qo'shiq haqida qo'shiq", O'layotgan hindu qo'shig'i" va hokazo. Lekin ana shu turkum sarlavhalardan tashqari ham Abduvali Qutbiddinning barcha she'rlari nomsiz qo'shiqlardir. Har birining qatida ko'hna ohang, yangicha ritmlar ovozi berib turadi. Iste'dod va mehnatning mahsuli bo'lgan bu "qo'shiq"lariga shoir Abduvali Qutbiddinning doira bilan hamohang mamnun ovozi jo'r bo'lib qoladi:

Qumri sayla, gulruhim,

Ravza ayla shukuhim,

Sayrog'imdan sayrona,

Qo'shiq to'qiy g'ayrona.

Abduvaliman, hay-hay,

Laqa-tam-tam, lay-lay,

Abduvaliman, hay-hay,

Laqa tam-tam, lay-lay [3: 16].

Shuningdek, A.Qutbiddin she'riyatidagi ritmik omillarda onomatopeyaning ham hissasi bor. Buning ilk misolini allaqachon yuqoridagi she'riy parchada o'qib bo'ldingiz: "laqa tam-tam, lay-lay". Mana shu so'zlar yasalishi ortidan go'yoki doira usullari hosil bo'lgan: *bum ba-ka, bum bak*.

Yoki "Kaptarlarim, kaptarlar hay-u, hay-u, hay-ula" misolida arg'imchoq uchganda aytiladigan so'z tempini beixtiyor his qilasisiz.

Bir onomatopeyaning turli ifoda ma'nolarini kasb etishi ham uchraydiki, u faqat ritm hosil qilibgina qolmay, xatto yasalgan so'zning ham turli ranglari borligini yaqqol chizib, isbotlab beradi. Masalan, shoirning "Beshik" she'ridagi "ship-ship"... [5: 34]:

Qimirladi. Jimirladi,

Asta-sekin shivirladi:

- Ship-ship...

Xaxolab kuldi yalpiz,

Dikkillab chiqdi chechak:

- Ship-ship...

Qo'shiq aytadi beshik,

Beshikda uxlar qo'shiq:

- Ship-ship...

Mana Abduvali Qutbiddinning ohang sirlari nimada?! Klassik ritmlar, assonans va alliteratsiya; ichki va ko'zgu

qofiyalar, tovushlar garmoniyasi. Bu ritmik unsurlar ehtimol tafakkur mahsuli, yoinki, ilohiy in'omdir. Nima bo'lgan taqdirda ham, shoir to'zining mana shu ovozinu topgunga qadar qanchadan qancha qoralamalar g'ijim qog'ozlarda

“to'lg'o-naa-to'l-g'o-naa jon bergani” aniq. Demak, zamonaviy she'riyatdagi ritmik unsurlarning tasavvufiy ruh epkinlari bilan qorishgan manzarasi Abduvali Qutbiddin ijodining individualligiga xizmat qilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abduvali Qutbiddinning sirlu dunyosi – bir she'r tahlili. https://oyina.uz/uz/article/3328?utm_source=chatgpt.com.
2. Qutbiddin A. Bor. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2011.
3. Qutbiddin A. Xayol kechasi – Toshkent: Yozuvchi, 1994.
4. Abduvali Qutbiddin. Shoirning o'zi o'qigan she'rlar & Ibrohim G'afurov. Tafakkur shakllari. https://kh-davron.uz/kutubxona/multi-media/abduvali-qutbiddin-she'rlar-ibrohim-gafurov-tafakkur-shakllari.html?utm_source=chatgpt.com.
5. Qutbiddin A. Nayson – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1988.
6. Quronov D., Mamajonov Z., Sheralieva M. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: Akademnashr, 2013.
7. Fitrat A. Adabiyot qoidalari. – Toshkent: O'qituvchi, 1995.

Madina JALILOVA,

Namangan davlat universiteti mustaqil izlanuvchisi

“BOBURNOMA”DAGI AYRIM OYKONIMLAR TARKIBIDAGI INDIKATORLARNING LINGVOGEOGRAFIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Maqolada Zahiriddin Muhammad Boburning “Boburnoma” asaridagi ayrim oykonimlar tarkibidagi kent indikatorlarning lingvogeografik xususiyatlari tadqiq etilgan.

Kalit so'zlar: oykonim, indikator, variant, dromonim, oronim, areal, lingvogeografiya.

Annotation. In the article, the linguogeographic features of the city indicator in some of the names in the work “Boburnoma” by Zahiriddin Muhammad Babur are studied.

Keywords: oikonym, indicator, variant, dromonym, areal, linguogeography.

Аннотация. В статье изучаются лингвогеографические особенности показателя кент в произведении “Бабурнаме” Захириддина Мухаммада Бабура.

Ключевые слова: ойконим, индикатор, вариант, дромоним, ороним, ареал, лингвогеография.

“Boburnoma”da tasvirlangan oykonimlarni kuzatar ekanmiz, ular tarkibida kat, kent, kand indikatorlari (lot. “indicator” – aniqlagich, ko'rsatkich) [2: 34] keng qo'llanganligini guvohi bo'lamiz. Indikatorlardan biri kat – shahar degan ma'noni bildiradi. Bu terminga Mahmud Koshg'ariyning “Devonu lug'otit turk” asarida ham sharh berilgan. V.V.Bartoldning fikricha, kat (kand) – sug'd tiliga mansub so'z bo'lib, dastlab uy, yashash manzili degan ma'noni anglatgan va keyinchalik turkiy tillarga o'zlashgan. Ma'lumki, Z.Do'simov indikator (aniqrog'i, toponimik indikator) atamasini o'zbek onomastikasiga ilk marotaba olib kirgan edi. U joy nomlari tarkibida qatnashib, ular ifodalagan obyektning turini, xarakterini bildiruvchi lug'aviy birliklarni “indikatorlar” deb izohlagan [4: 71–74].

Olimlar kat (kass) va kent (kand) aslida sug'dcha bir so'zning variantlari ekanini aniqlashgan [9: 31]. O'zbekiston toponimlari tarkibida eng ko'p keladigan indikatorlar kat (kass) va kent (kand) qishloq, shahar, manzilgoh degan ma'noni bildirgan. Memuarda yuqoridagi indikatorlar bilan ifodalangan 10 ta oykonim (Axsikat (Aksi), Banokat (Shohruhiya), Navkand, Piskent (Bishkent), Dahkat, Yorkand, Lotkand, Toshkand, Fanokat, Farkat) va 1ta dromonim (Archakent yo'li) hamda 1 ta oronim

(Yettikent tog'lari) keltirilgan. Demak, Bobur davrida ham bu indikatorlar bilan yasalgan toponimlar ancha faol bo'lgan.

Eroniy tilli hududlarda kat, turkiy tilli hududlarda esa kent aniqlagichli qishloq, qo'rg'on, shahar, nomlari aniqlangan [11: 63]. Biroq biz memuarda turkiy tilli hududlarda ham kat so'zli oykonimlar faol qo'llanganiga guvohi bo'ldik: “Sayxun suyining shimoli tarafidagi qasabalar: bir Axsidur. Kitoblarda Axsikat bitirlar...Farg'onada, Andijondin so'ngra mundin ulug'roq qasaba yo'qtur” [10: 36]. Aкси oykonimi haqida X asrda yaratilgan “Hudud ul-olam” asarida Axsikat tarzida ikki o'rinda qo'llangan.

Memuarda, shuningdek, Banokat shahri tasvirlangan: “Ma'muraning kanorasida voqe' bo'lubtur, sharqi Farg'ona va Koshgar, g'arbi Buxoro va Xorazm, shimoli Toshkand va Shohruxiyakim, Shosh va Banokat deb bitarlar” [10: 59]. “Banokat – Shohruxiya qo'rg'onining o'rnidagi qadimiy shahar. Chingizxon vayron qilgan, Amir Temur qaytadan tiklab, kenja farzandi Shohrux nomi bilan atagan. Qoldiqlari Sirdaryoning o'ng qirg'og'ida (hozirgi Oqqo'rg'on tumanida) saqlanib qolgan” [3: 79]. Memuarda Shohruxiyaning qadimgi nomi Banokat ekani ta'kidlangan. Bobur bir o'rinda bu shaharni Fanokat deb tilga olgan: “Sayxun daryosikim, Xo'jand suyig'a mashhurur, sharq-u shimol tarafidin kelib, bu viloyatning ichi bila o'tub, g'arb

sori oqar, Xo'jandning shimoli va Fanokatning janubiy tarafidinkim, holo Shohruxiyag'a mashhurdir, o'tub yana shimolga mayl qilib, Turkiston sori borur" [10: 34]. "Bu shahar ilk bor "Muqaddasiy" asarida tilga olingan" [11: 49]. Demak kat indikatorli qishloq, shahar nomlari faqat eroniy tilli hududlarda emas, turkiy tilli hududlarda ham faol qo'llanilgan.

Kat (kent) so'zi ishtirokida paydo bo'lgan geografik nomlar eng qadimiy toponimlar hisoblanadi. Kat termining areali juda keng va u butun Yevrosiyo materigi bo'ylab tarqalgan. Bu esa toponimlarning asl kelib chiqishi bir-biriga yaqin ekanidan va uzoq o'tmishda xalqlar orasida mustahkam aloqalar bo'lganidan dalolat beradi. Chunonchi, memuarda keltirilgan Toshkent (O'zbekiston), Dahkat (Tojikiston), Yorkand (Xitoy) kabi ko'plab tarixiy toponimlar bunga misol bo'la oladi: "Men Muhammad Husayn mirzo bila so'zlashib, O'ratepaning kentlaridan Dahkat degan yerda qishlamoq bo'ldum" [10: 86]. Dahkat O'ratepa va Mascho viloyatlarini ajratib turuvchi tog' etagidagi qishloq bo'lib, O'ratepa hokimi Muhammad Husayn Dug'lat taklifi bilan Bobur shu yerda qishlagan. Dahkat oykonimi tarkibidagi dah so'zi fors-tojikcha o'n, ya'ni o'n qishloq ma'nosini anglatgan. Demak, kat termini shaharlarga nisbatan ham, qishloqlarga nisbatan ham ishlatilgan. Shuningdek, qaysi hududdagi nomlar tarkibida bo'lishidan qat'i nazar, qishloq, qurg'on, shahar ma'nosini bildirgan.

Yana shunday komponentli toponimga Toshkent viloyatidagi qadimiy shahar Farkat kiradi: "Hazrati Xojago Xoja Samarqandtin chiqib kelib, Farkatta o'lturub edilar" [10: 87]. X asrga mansub "Hudud-ul olam" asarida Farnkas tarzida keltirilgan [3: 523]. Hozirda esa Parkent deb ataladi. Demak, kas va kat so'zlari kent so'zining tarixiy shakllari bo'lgan va o'tmishda toponimlarni yasashda faol ishtirok etgan. E.M.Murzayev kat termining hind-yevropa, fin-ugor, turk va mo'g'ul tillarida bir qancha variantlari borligini qayd etgan [5: 56].

"Boburnoma" asarini o'rganar ekanmiz, asarda kat, kent, kand indikatorlarining hindcha varianti pur termini asosan Hindiston, qisman Kobul (Afg'oniston) hududidagi oykonimlar tarkibida faol qo'llanilganining guvohi bo'lamiz. Memuarda jami 21 ta Hindiston hududidagi pur aniq lagichli oykonimlar: (Abapur, Burhonpur, Bujpur, Bahlo'lpur, Dipalpur, Dahpur, Diydapur, Do'lpur, Jo'npur, Manikpur, Nanapur, Odampur, Piro'zpur, Sultonpur, Sarangpur, Ratanbo'r (Qozon bosmasida Ratanpur) Sekandarpur, Udaypur (Dungarpur), Fatxpur, G'ozipur, Hojipur) va 1 ta Kobuldagi (Odinapur) oykonim tilga olingan. Bugungi kunda ham pur bilan yasalgan oykonimlar mavjud bo'lib, V.A.Juchkevichning fikricha, Hindiston xaritasida pur indikatorli 500 dan ortiq shahar nomi mavjud [6: 309].

Hindiston toponimiyasi nihoyatda murakkabligi bois eng kam o'rganilgan soha. Bu aholining etnik va til jihatdan xilma-xilligi, murakkab mingyillik tarixga egaligi bilan izohlanadi. Mintaqadagi ko'pgina geografik nomlar qadimgi Sanskrit tiliga borib taqaladi. Janubiy Osiyoning ko'plab zamonaviy tillari (hind, bengal, panjob, urdu va

boshqalar) shu til asosida shakllangan. Shuning uchun joy nomlari ushbu til bilan bog'liq. Masalan, pur – shahar bilan bog'liq nomlarni (Hindistonda Kanpur, Jabalpur, Jodxpur, Pokistonda Bhawalpur; Nepalda Lalitpur; Bangladeshdanda Chandpur) ko'p uchratish mumkin [1: 148].

V.A.Kocherginaning "Санскритско-русский словарь" kitobi 30000 so'zni o'z ichiga oladi va ular orasida biz quyidagilarni topamiz: puru – shaxs, qabila; puru – urug', qabila, paura – shaharlik degan ma'noni anglatadi [6: 402]. Shuningdek, V.A.Kochergina "Учебник санскрита" kitobida pur so'zi shahar, pura-qal'a degan ma'nolarni anglatishini qayd etgan [8: 22;160].

Shunday qilib, shahar va qishloq nomlari tarkibida keluvchi pur so'zi asosan hind joy nomlari tarkibida kelgan. Qadimgi Aryan madaniyatining muqaddas sanskrit tilidagi pura so'zidan olingan bo'lib, shahar va qal'a degan ma'nolarni anglatgan. Masalan, buni asardagi Fathpur shahri tahlilida ko'rishimiz mumkin: "O'rdi Fathpurda tushub edi, Fathpurda bir kun turub, shanba sahari vuzu qilib, o'tlanib, Rapriyning yovug'ida namozi bomdodni jamoat bila o'taduk" [10: 248]. Jamna daryosi sohilida joylashgan bu shahar ikki so'zdan tashkil topgan bo'lib, fath arabcha – ochish, ochilish, egallash, zabt etish, g'alaba, bosib olish kabi ma'nolarni anglatadi [12: 335]. Demak, Fathpur – g'alaba shahri degan ma'noni ifodalab, arabcha va sanskritcha so'zlar birikmasidan hosil bo'lgan.

Hindiston shaharlarini o'rganar ekanmiz, ular tarkibidagi pur ma'lum ma'noda har bir joy haqida noyob hikoyalar so'zlaydi. Jumladan: "Pahorxonni bosib Laho'r va Dipalpurii fath qilg'ai yili keyla kelturub, ekturub edim, sabz bo'lub edi" [10:110]. "Dipalpur buyuk tarixiy o'tmishga ega va juda qadimiy shahardir. U hozirgi Pokistonning Panjob viloyatida, Ravi daryosi bo'yida joylashgan 2000 yillik tarixga ega Shahar" [3: 225]. Ko'pgina pur indikatorli shaharlarga qirollar nom bergan. Ular ko'pincha qirollik nomlariga pur so'zini qo'shib yangi nomlar (oykonimlar) hosil qilishgan. Masalan, Dipalpur so'zma-so'z tarjimada Dipa shahri deb tarjima qilingan bo'lib, asoschisi – paramara sulolasi hukmdori Raja Depa Chand Bhatti (1216–1240) sharafiga nomlangan.

Yana shunday o'z ismini tarixga muhrlagan shohlarning nomi aks etgan oykonimlarga memuarda keltirilgan Bahlo'lpur misol bo'ladi: "Yo'ldin borib, Bahlo'lpurkim, xolisa edi, sayr qilduk" [10: 186]. Bahlo'lpur Chinob daryosi bo'yidagi baland jarlik ustida joylashgan qal'a (hozir Pokistonning Panjob viloyatida) bo'lib, nomi lo'diylar sulolasining asoschisi Bahlul Lo'diy (1451–1489) nomi bilan bog'liq.

Keltirilgan dalillarga asoslanib, Udaypur shahri ham uning hokimi nomi bilan bog'liq deb ayta olamiz: "Az jumla Raval Uday Sing Bagariyki, volii viloyati Udaypur buda va duvozdah hazor suvor doshta..." [10: 229]. Udaypur Hindistonning Rojastan shtati hududidagi viloyat/shahar bo'lib, bizningcha, shahar uning rojasi Raval Uday Sing Bagariy nomi bilan atalgan. Do'lpur (Dholpur, Daulpur), Jo'npur shahar nomlari ham uning rojalari nomi bilan

bog'liq. Demak, Hindiston hududidagi oykonimlar asar leksik tarkibining bir qismi bo'lib, tarixiy voqealar va hukmronlik qilgan shoh va rojalarning taqdirining ko'zgasidir. Shuningdek, Do'lpur (Dholpur, Daulpur) – Rajastan shtatining janubiy qismida, Chambal daryosi yaqinida joylashgan tarixiy shahar. Roja Dholan asos solgan. Bobur Do'lpurni xolisa deb e'lon qilgan va u yerda bog'-rog'lar yaratib, hududni obod maskanga aylantirgan: "Do'lpurni xolisa qilib, shiqdorlig'ini Abulfath turkmang'a inoyat qilib, Do'lpurg'a yiborildi" [10: 217]. Demak, shahar uning asoschisi Roja Dholan sharafiga Dholpur deb atalgan. Keyinchalik fonetik o'zgarishga yuz tutib Do'lpur deb atalgan.

Jo'npur (Jaunpur) – hozirgi Hindistonning Uttar Pradesh shtatidagi shahar. Bobur Dehlini egallaganidan keyin, Jo'npurni Humoyun qo'lga olgan: "Ham ushbu kun G'iyosiddin qo'rchikim, o'lti kunluq buljor bila Jo'npurg'a

borib edi, keldi" [10: 246]. Shahar nomi Juana Xon xotirasiga qo'yilgan. 1359-yilda shaharni Dehli sultoni Feruzshoh Tug'loq bosib olgan va amakivachchasi Muhammad bin Tug'luq xotirasiga atagan, uning ismi Juana Xon edi. Demak, Juanapur – Juana shahri ma'nosini anglatgan.

Xulosa qilib aytganda, kat (kent) so'zi ishtirokida paydo bo'lgan geografik nomlar eng qadimiy toponimlar hisoblanadi. Kat termining areali juda keng bo'lib O'rta Osiyoda keng tarqalgan, shuningdek u butun Yevroosiyo materigi bo'ylab tarqalgan. Kat termini shaharlarga nisbatan ham, qishloqlarga nisbatan ham ishlatilgan. Shuningdek, qaysi hududdagi nomlar tarkibida bo'lishidan qat'i nazar, qishloq, qo'rg'on, shahar ma'nosini bildiradi. Kat (kent, kand), pur indikatorlari turli tillardagi so'zlar bo'lsa-da, bir umumiy ma'noni anglatib, oykonimlar hosil qilishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Басик С.Н. Общая топонимика. Минск, 2006.
2. Begmatov E., Uluqov H. O'zbek onomastikasi terminlarining izohli lug'ati. – Namangan, 2006.
3. Bobur ensiklopediyasi. – Toshkent: Sharq, 2014.
4. Do'simov Z. Toponimik indikatorlar. // O'zbek tili va adabiyoti, 1972, №5.
5. Hakimov Q. Toponimika. – Toshkent: Mumtoz so'z, 2016.
6. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск: Высшая школа, 1968.
7. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М: Русский язык, 1987.
8. Кочергина В.А. Учебник санскрита. М.: Филология, 1994.
9. Qorayev S. Toponimika. – Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati, 2006.
10. Zahiriddin Muhammad Bobur. Boburnoma. – Toshkent: Sharq, 2002.
11. Xudoyberganov R.Y va boshq. O'zbekiston joy nomlarining izohli lug'ati. – Toshkent: Donishmandlar ziyosi, 2022.
12. O'zbek tilining izohli lug'ati. www.ziyouz.com kutubxonasi.
13. Do'simov Z. Toponimik indikatorlar. // O'zbek tili va adabiyoti, 1972, №5.

Feruza MAMATOVA,

O'zbekiston Milliy universiteti xorijiy filologiya fakulteti ingliz tilshunosligi kafedrasida dotsenti, Namangan davlat chet tillari instituti mustaqil tadqiqotchisi

INGLIZ VA O'ZBEK LINGVOMADANIYATLARIDA “LABOUR” VA “MEHNAT” ANTROPOFENOMENINING LINGVOKOGNITIV KATEGORIYALASHUVI

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek lingvomadaniyatlarida “labour” va “mehnat” antropofenomenlarining kategoriyalanishi tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, har ikki tilda mazkur antropofenomenlar o'ziga xos milliy-madaniy va kognitiv xususiyatlarga ega. Ingliz tilida “labour” ko'proq jismoniy kuch talab qiluvchi mehnatni ifodalasa, o'zbek tilida “mehnat” kategoriyasi maqsadga yo'naltirilgan natijaviy faoliyatni anglatadi. Mazkur xulosalar ilmiy va soha lug'atlari, metaforik iboralar, maqollar hamda ingliz tilida o'tkazilgan so'rovnomalar natijalari asosida tasdiqlandi. Tadqiqot “labour” va “mehnat” antropofenomenlarining milliy-kognitiv kontekstda o'ziga xosligini ochib beradi.

Kalit so'zlar: “labour” kategoriyasi, “mehnat” kategoriyasi, kategoriyalashuv, milliy-madaniy xususiyatlar, lingvomadaniyat, prototip, psixolingvistik tajriba.

Annotation. This article examines categorization of the anthropophenomena “Labour” in English and “Mehnat” in Uzbek linguocultures. The study reveals that while both languages possess these concepts, they exhibit distinct national-cultural and cognitive characteristics. In English, “labour” predominantly denotes physically intensive work, whereas in Uzbek, “mehnat” refers to purposeful activity aimed at achieving a specific result. These conclusions are supported by analyses of scientific and professional dictionaries, idiomatic expressions, proverbs, metaphors, and survey data collected among English speakers. The research highlights the unique cognitive and cultural dimensions of the “labour” and “mehnat” anthropophenomena within their respective linguistic contexts.

Keywords: category of “labour”, category “mehnat”, categorization, national-cultural features, linguoculture, prototype, psycholinguistic experiment.

Аннотация. В статье рассматривается категоризация антропофеноменов «labour» в английской и «mehnat» в узбекской лингвокультурах. Исследование показывает, что хотя оба языка обладают данными понятиями, они обладают различными национально-культурными и когнитивными характеристиками. В английском языке «labour» преимущественно обозначает физический труд, тогда как в узбекском языке «mehnat» понимается как целенаправленная деятельность, направленная на достижение определённого результата. Выводы подтверждены анализом научных и профессиональных словарей, идиоматических выражений, пословиц, метафор, а также результатами опроса среди англоговорящих. Исследование подчеркивает уникальные когнитивные и культурные аспекты антропофеноменов «labour» и «mehnat» в их соответствующих лингвистических контекстах.

Ключевые слова: категория “labour”, категория “mehnat”, категоризация, национально-культурные особенности, лингвокультура, прототип, психолингвистический эксперимент.

Insoniyat tarixi davomida mehnat nafaqat moddiy boylik yaratish vositasi, balki madaniy, ijtimoiy va ma'naviy hayotning ajralmas qismi sifatida shakllanib kelgan. Har bir jamiyatda mehnatga nisbatan munosabat, unga berilgan ma'no va mazmun shu xalqning tarixiy tajribasi, qadriyatlar hamda dunyoqarashiga chambarchas bog'liqdir. Tadqiqotimiz uchun ingliz va o'zbek olamining sodda lisoniy manzarasida “labour”, “mehnat” kategoriyalarining lingvokognitiv konseptuallashuvi va kategoriyalashuvining o'ziga xos xususiyatlarini o'rganishga e'tibor qaratildi,

o'zbek lingvomadaniyati vakillari bo'lgan respondentlarning ushbu tushunchalarga bergan ta'riflarini tahlil qilindi. So'rovnomaga topshiriqlaridan biriga ko'ra, respondentlardan “labour” (stimul) so'ziga nisbatan hayoliga birinchi 3–5 soniya ichida kelgan birinchi fikrni (u so'z, so'z birikma, yoki jumla ham bo'lishi mumkin) yozish so'ralgan. Bu orqali biz “labour” konseptining assotsiativ maydonini [1: 109] yaratishga erishdik. Quyidagi jadvalda psixologik assotsiativ tajribaning natijalari berilgan:

Jadval 1

“Labour” antropofenomeniga bildirgan munosabatlar [3]

L A B O U R	Work 32%	Hard work/ Heavy work/ hardworking 18%	Effort 9 %	Toil 8 %	Sweat 6%	Childbirth 4%	Wages/ fair wages 4%	Assignment 3%
	Produc- tivity 2%	Physical exertion 2%	Uni-ons 2%	Slavery 2%	Indus- try 2%	Task to be done 2%	The dignity of work 2 %	Contribu- ting for society 2 %
	Total 100%							

Javoblarning eng ko'p – 32 foizini tashkil etgan assotsiatsiya “work”/ “ish” so'zi bo'ldi. Bu asosiy va tayanch tushuncha bo'lib, respondentlar ongida “labour”/“mehnat” kategoriyasining markaziy mental obrazi sifatida namoyon bo'ladi. “Ish” so'zi mehnatning faoliyat sifatidagi eng umumiy, kundalik ma'nosini aks ettiradi, aynan shu assotsiatsiya kategoriyaning prototipini belgilaydi va kognitiv yadro vazifasini bajaradi. Tez-tez takrorlanishi bo'yicha ikkinchi o'rinda (jami 18%) kuch va mehnat og'irligini ifodalovchi assotsiatsiyalar – “hard work,” “heavy work,” “hardworking” turadi. Ushbu javoblar shuni ko'rsatadiki, oddiy so'zlashuvda mehnat shunchaki ish sifatida emas, balki kuchli jismoniy va yoki aqliy zo'riqish bilan bog'liq faoliyat sifatida qabul qilinadi. Keyingi o'rinlarda turgan “effort”/“sa'y-harakat” (9 foiz), “toil”/“mashaqqat” (8 foiz) va “sweat”/“ter to'kish” (6 foiz) ham mehnat qiyofasini og'ir va mashaqqatli jarayon sifatida kuchaytiradi.

Demak, aksariyat respondentlar ongida mehnat, avvalo, jismoniy kuch sarflash va qiyinchiliklarni yengish bilan tavsiflanadigan faol faoliyat bilan bog'liq. Bu shundan dalolat beradiki, “mehnat” tushunchasining asosiy

darajasi aniq, sezilarli xususiyatlar, ya'ni energiya sarfi va mashaqqatli harakat bilan bog'liq.

Kamroq uchraydigan, ammo ahamiyatli assotsiatsiyalar mehnatning iqtisodiy va ijtimoiy jihatlariga taalluqlidir. Shunday qilib, respondentlarning 4 foizi “wages”/“ish haqi” yoki “fair wages”/“adolatli ish haqi” so'zlarini tilga olgan, bu esa mehnatni adolat va sarflangan sa'y-harakatlar uchun mukofot muhim bo'lgan haq to'lanadigan faoliyat sifatida tushunishni anglatadi. “Assignment”/“topshiriq” assotsiatsiyasi (3%) mehnatni bajarilishi kerak bo'lgan vazifa yoki topshiriq sifatida tasavvur qildiradi. Shu bilan birga, “productivity”/“unumdorlik” (2%), “kasaba uyushmalari” (2%), “mehnat qadr-qimmatini” (2%) va “jamiyatga hissa qo'shish” (2%) institutsional, axloqiy va jamoaviy o'lchovlarni o'z ichiga olgan mehnatni ijtimoiy ahamiyatga ega, tartibga solinadigan, ijtimoiy farovonlikka hissa qo'shadigan faoliyat sifatida yanada mavhumroq idrok etishni ko'rsatadi. “Bola tug'ilishi” (4%) assotsiatsiyasi qiziqarli bo'lib, “mehnat” tushunchasining ikkinchi ma'nosi – tug'ilish jarayonini aks ettiradi. Ushbu ko'p ma'nolilik shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi “mehnat” tushunchasi faqat ish sohasi bilan cheklanmaydi, balki

kengroq madaniy va biologik kontekstni qamrab oladi. Bundan tashqari, mehnatni zo'rvonlik va majburlash bilan bog'laydigan tarixiy-madaniy va axloqiy jihatni kiritadigan "qullik" assotsiatsiyasi (2%) ham uchraydi. Bu hamon kategoriyaning ma'nolar tizimiga kiradigan ekspluatatsiyaning tarixiy shakllari haqida chuqur bilim va xotira mavjudligini ko'rsatadi.

Yakuniy tahlil shuni ko'rsatadiki, inglizabonlar olamining sodda manzarasida "mehnat" kategoriyasi murakkab tuzilishga ega. Uning kognitiv yadrosida harakat va og'irlik bilan bog'liq faoliyatning aniq obrazi mujassam. Bu qatlamdan keyin ijtimoiy-iqtisodiy jihatlarni o'z ichiga olgan kengroq daraja namoyon bo'ladi: mehnat – haq to'lanadigan, tashkil etilgan va ijtimoiy ahamiyatga ega faoliyat. Nihoyat, periferik – chekkadagi assotsiatsiyalar ushbu tushunchaning madaniy-tarixiy va ko'p ma'noli kontekstini ochib beradi.

Shunday qilib, inglizlarda mehnatni idrok etish ko'p qirrali tushuncha bo'lib, aniq, kundalik tasavvurlarni ko'proq mavhum ijtimoiy, axloqiy va tarixiy ma'nolar bilan birlashtiradi. Bunday tuzilma prototip nazariyasi bo'yicha toifalar modeliga mos keladi, bu markazda eng tipik va ko'p uchraydigan "ish" obrazi joylashgan bo'lib, uning atrofida tushunchani kengaytiradigan va boyitadigan tipik, ammo muhim elementlar joylashgan.

Olingan ma'lumotlar tahlili "labour" tushunchasini Eleonora Roshning prototip nazariyasi nuqtayi nazaridan ko'rib chiqish imkonini beradi. Ushbu nazariyaga ko'ra, toifalar aniq chegaralarga ega bo'lmay, balki gradatsiya tamoyili asosida tashkil topadi, eng xos (prototipik) unsurlardan kamroq xos (periferik) unsurlarga qadar tartiblangan holda joylashadi.

"Labour" kategoriyasining prototipida eng ko'p (32%) javob olgan "work" assotsiatsiyasi hisoblanadi. U mehnatning muntazam faoliyat sifatidagi asosiy tushunchasini aks ettiruvchi universal, neytral va eng ko'p qo'llaniladigan birlikdir. Bu so'z kategoriyaning kognitiv va lingvistik markazini tashkil etadi. Kategoriyaning yadrosini mehnatning mohiyatini kuch-g'ayrat sifatida ochib beruvchi assotsiatsiyalar tashkil qiladi: "Hard work/Heavy work/Hardworking" (18%), "Effort" (9%), "Toil" (8%) va "Sweat" (6%). Bularning barchasi zo'riqish, jismoniy va aqliy yuklama, tananing ishtirokini ko'rsatadi. Bu esa oddiy dunyoqarashda mehnat, avvalo, og'ir, toliqtiruvchi faoliyat sifatida qabul qilinishini anglatadi. Shunday qilib, kategoriyaning kognitiv yadrosida mehnat haqidagi tasavvurlar kuch-g'ayrat, qarshilik va jismoniylik bilan bog'liq charchatuvchi jarayon sifatida namoyon bo'ladi. Kategoriyaning periferiyasini mehnatning iqtisodiy, institutsional va qiymat o'lchovlari bilan bog'liq munosabatlar tashkil etadi: "Wages / Fair wages" (4%), "Assignment" (3%), "Productivity," "Task to be done," "Unions," "Dignity of work", "Contributing to society" (barchasi 2% dan). Bu assotsiatsiyalar mehnatni ijtimoiy foydali, haq to'lanadigan, tartibga solinadigan,

institutsional asosga va axloqiy ahamiyatga ega faoliyat sifatida qayd etadi. Demak, periferiya tushunchaning kundalik tajriba doirasidan tashqaridagi mavhumroq va ijtimoiy jihatdan shakllangan jihatlarini aks ettiradi. Kategoriyaning marginal darajasida "Childbirth" (4%) va "Slavery" (2%) assotsiatsiyalari joylashgan. Birinchisi inglizcha "labour" so'zining ko'p ma'noliligini aks ettirib, "tug'ruq" ma'nosini ham anglatadi, ikkinchisi esa majburiy mehnat haqidagi tarixiy-madaniy xotirani ifodalaydi. Bu ma'nolar semantik jihatdan prototipdan uzoq bo'lsa-da, madaniy tajriba darajasida u bilan bog'liq bo'lib, ma'nolarning chuqur qatlamlari jamoa ongida qanday saqlanib qolishini ko'rsatadi.

Demak, "labour" tushunchasining prototipik modelini quyidagicha tuzish mumkin:

Prototip – "work".

Yadro – "hard work", "effort", "toil", "sweat".

Periferiya – "wages / fair wages", "productivity", "unions", "dignity of work", "contributing to society".

Marginal elementlar – "childbirth", "slavery".

Tajriba natijalaridan keyin ta'kidlash mumkinki, ingliz tilida so'zlashuvchi respondentlarning oddiy dunyoqarashida mehnat, birinchi navbatda, jismoniy va ma'naviy jihatdan ko'p kuch talab qiladigan, ma'lum darajada azob-uqubat yoki zo'riqish bilan bog'liq, shu bilan birga, ijtimoiy hissa va adolatli mukofot unsurlarini o'z ichiga olgan jarayon sifatida qabul qilinadi. Assotsiatsiyalarning bunday taqsimlanishi "labour" tushunchasining kundalik faoliyatning asosiy tajribasini ham, ijtimoiy, madaniy va hatto tarixiy-travmatik ma'nolarni ham o'z ichiga olgan ko'p qatlamli tuzilishga ega ekanini ko'rsatadi. Bu esa lingvokognitiv tadqiqotlarda prototipik modelni qo'llashning dolzarbligini tasdiqlaydi.

Ingliz tilida so'zlashuvchi respondentlarning oddiy dunyoqarashida "labour" kategoriyasining tuzilishi qat'iy iyerarxik va ko'p qatlamli ekanini ta'kidlash mumkin. Asosiy daraja (73%) ish va sa'y-harakatlar sifatida mehnat haqidagi bevosita va prototipik tasavvurlarni o'z ichiga oladi. Ordinant daraja (17%) mehnatning ijtimoiy-iqtisodiy va tashkiliy jihatlarini ochib bersa, superordinant daraja (6%) madaniy va tarixiy-biologik ma'nolar orqali tushunchaga chuqurlik baxsh etadi. Bunday iyerarxiya kognitiv tilshunoslikning nazariy qoidalarini aks ettiradi, unga ko'ra kategoriyalar eng tipik ma'nolarni qamrab oluvchi yadro va kamroq uchraydigan, ammo muhim ma'no kengaytmalarini o'z ichiga olgan chekkaga ega prototipik tuzilishga ega. Shunday qilib, ingliz tilida so'zlashuvchilar ongida "labour" kategoriyasining idrok etilishi ijtimoiy-iqtisodiy ma'nolar bilan to'ldirilgan va madaniy-tarixiy tushunish qatlamlari bilan mustahkamlangan jismoniy yoki aqliy zo'riqish g'oyasi ustunlik qiladigan murakkab tasavvurdir.

"Mehnat" konseptining assotsiativ maydonini yaratishga erishdik. Quyidagi jadvalda psixologistik assotsiativ tajribaning natijalari berilgan:

**“Mehnat” soʻziga tezkor munosabat bildirish – hayolga kelgan birinchi fikr aytilishi
(Javob 3 soniya ichida berilishi lozim)**

M E H N A T	Ish/ishlash 10,8 %	Vazifa 10,3%	Tirishqoqlik 10,1 %	Halollik/Halol ishlash 9,1%	Harakat/Harakat qilish 8,2 %
	Yumush 8,1,%	Majburiyat 7,1%	Daromad/ boylik/ haq/pul 6,4%	Maqsadga erishish 5,1%	Mas'uliyat 4,2%
	Qiyinchilik/ mashaqqat 4,1%	Charchoq 3,2%	Natija 2,8%	Oʻz ustida ishlash 2,3 %	Yuzi yorugʻ boʻlish 2,2%
	Sabr 1,9%	Kelajakka intilish 1,4%	Uy yumushlari 1,2 %	Dehqonchilik/ dalada ishlash 1,4%	Umumiy 100%

Respondentlarning “mehnat” soʻziga bergan fikrlariga koʻra, mehnat tushunchasi juda koʻp qirrali va keng qamrovli ekani yaqqol namoyon boʻladi. Respondentlarning 10,8%i ish va ishlash, 10,3%i vazifa, 10,1%i tirishqoqlik, 9,1%i halollik va halol ishlash, 8,2%i harakat va harakat qilish, 8,1% qismi yumush va majburiyat kabi tushunchalarni mehnat bilan bogʻladi. Bu koʻrsatkichlar mehnatni nafaqat vaqt oʻtkazish yoki jismoniy faoliyat, balki maʼlum bir vazifa va burchni halol va tirishqoqlik bilan bajarish jarayoni sifatida tasavvur qilishlarini bildiradi. Shuningdek, 7,1% respondentlar mehnatni daromad, boylik, haq va pul kabi moddiy jihatlari bilan bogʻlagan. Bu esa mehnatning iqtisodiy manfaatlar bilan chambarchas bogʻliqligini koʻrsatadi. Respondentlarning 4,2%i qiyinchilik, mashaqqat, 4,1%i charchoq, 3,2% esa natija kabi tushunchalarni ham mehnat bilan bogʻlagani uning nafaqat samarali, balki sabr va mashaqqat talab qiladigan jarayon ekanini ifodalaydi. Mehnat, shuningdek, shaxsiy rivojlanish vositasi sifatida ham koʻriladi, bunga 2,3% respondentlar oʻz ustida ishlash, 1,4%i kelajakka intilish kabi fikrlar bilan ishora qilgan. Uy yumushlari (1,2%) va dehqonchilik hamda dalada ishlash kabi anʼanaviy faoliyatlar ham respondentlarning fikrida oʻz oʻrniga ega. Shu tariqa, “mehnat” atamasi respondentlar ongida nafaqat iqtisodiy faoliyat, balki shaxsiy va ijtimoiy qadriyat sifatida chuqur ildiz otganini koʻrsatadi. Bu esa oʻzbek jamiyatida mehnat madaniyati va axloqining rivojlangani, mehnatga masʼuliyat bilan va ijobiy munosabatda boʻlish qadriyatining mavjudligini tasdiqlaydi.

Olingan natijalarga koʻra “mehnat”dagi lingvokognitiv va lingvoment kategoriyasining prototipik xususiyatlarini koʻrib chiqamiz. Respondentlar bildirgan assotsiatsiyalar orasida eng koʻp uchraganlari – ish, ishlash (10,8%), vazifa (10,3%), tirishqoqlik (10,1%), halollik, halol ishlash (9,1%),

harakat (8,2%) kabi tushunchalardir. Bu natijalar asosida “mehnat” tushunchasining prototipi shakllanadi. Prototip, kognitiv lingvistikada tushunchaning ongdagi eng asosiy, tipik va koʻpchilik tomonidan tan olinadigan namunasi hisoblanadi. “Mehnat” soʻzining prototipik xususiyatlari quyidagicha koʻrinadi:

- jismoniy yoki aqliy faoliyat (ish, harakat); natijadorlikka yoʻnaltirilganlik (maqsadga erishish, daromad); tirishqoqlik va davomiylik (tirishqoqlik, sabr);

- axloqiy mezonlarga asoslanganlik (halollik, halol ishlash); masʼuliyat va majburiyat bilan bogʻliqlik (vazifa, topshiriq, majburiyat).

Kognitiv modelda har qanday tushuncha yadro (markaz) va periferiyadan (chekka qism) tashkil topadi. Yadro prototipik xususiyatlarni mujassam etgan, eng muhim va barqaror elementlardan iborat boʻlsa, periferiya kontekstdan kelib chiqib bogʻlanadigan xususiyatlardir.

Yadro elementlarini quyidagilar tashkil etadi: ish, ishlash; harakat qilish; tirishqoqlik; halollik; vazifa, majburiyat; maqsadga erishish. Albatta, bu tushunchalar “mehnat”ning mazmuniy markazida joylashgan boʻlib, uning mohiyatini ochib beradi.

Periferik elementlar: charchoq; mashaqqat; sabr (mehnatning ogʻir jihatlari); daromad, pul, boylik (natijasi); uy yumushlari, dehqonchilik (konkret namunalari); kelajak, orzu, natija (motivatsion jihatlari). Periferiyada joylashgan tushunchalar koʻproq individual, kontekstual yoki hissiy baholashga asoslangan.

Demak, ingliz va oʻzbek lingvomadaniyatida tahlil qilinayotgan antropofenomen konseptiuallashuv va kategoriyani jarayonlarida oʻziga xos xususiyatlari, oʻxshash va farqli jihatlari bilan yaqqol namoyon boʻladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007.
2. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979.
3. Онлайн-документы для совместной работы. <https://workspace.google.com/products/docs/>.

Bobir MAXAMMADOV,

Andijon davlat chet tillari instituti mustaqil izlanuvchisi,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

TURK TILIDAGI MICROSOFT WINDOWS OPERATSION TIZIMI TERMINLARINING SHAKLIY-STRUKTUR TAVSIFI

Annotatsiya. Ushbu maqolada Windows 11 turkcha foydalanuvchi interfeysida uchraydigan 150 ta yadro terminning shakl va tuzilish (morfoloqik va sintaktik) xususiyatlari tadqiq qilindi. Korpus-lingvistik yondashuv, morfoloqik analizatorlar va ekspert baholash asosida terminlar monomorfem, hosila, qo'shma, frazali, qisqartma, gibril kabi toifalarga tasniflandi; agglutinatitv suffiksatsiya tendensiyalari va inglizcha qarz so'zlarning adaptatsiyasi tahlil qilindi. Olingan natijalar Microsoft Turkish Style Guide me'yorlari bilan solishtirildi va normativ-amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi.

Kalit so'zlar: Windows lokalizatsiyasi, turk morfoloqiyasi, qo'shma so'z, suffiksatsiya, IT terminologiya, agglutinatsiya.

Annotation. This article investigates the morphological and syntactic properties of 150 core terms found in the Turkish user interface of Windows 11. Using a corpus-linguistic approach, morphological analyzers, and expert evaluation, the terms were classified as monomorphemic, derivative, compound, phrasal, abbreviated, or hybrid; agglutinative suffixation trends and the adaptation of English loanwords were analyzed. The findings were compared with the standards of the Microsoft Turkish Style Guide, and normative-practical recommendations were formulated.

Keywords: Windows localization, Turkish morphology, compound word, suffixation, IT terminology, agglutination.

Аннотация. В данной статье исследованы морфологические и синтаксические особенности 150 базовых терминов, встречающихся в турецком интерфейсе Windows 11. На основе корпусно-лингвистического подхода, морфологических анализаторов и экспертной оценки термины классифицированы как мономорфные, производные, сложные, фразовые, аббревиатурные и гибридные; проанализированы тенденции агглютинативной суффиксации и адаптация английских заимствований. Полученные результаты сопоставлены с нормами Microsoft Turkish Style Guide и сформулированы нормативно-практические рекомендации.

Ключевые слова: локализация Windows, турецкая морфология, сложное слово, суффиксация, IT-терминология, агглютинация.

Dasturiy mahsulotlarni mahalliyashtirishda semantik moslik bilan bir qatorda shakliy aniqlik ham muhim; u interfeys matnining kompaktligi, izchilligi va foydalanuvchi ongida model yaratilishiga ta'sir qiladi. Turk tili agglutinatitvligi sababli Windows terminlari inglizcha ekvivalentlarga nisbatan morfoloqik jihatdan chuqurroq differentsiatsiyaga ega. Mazkur maqola turkcha Windows terminlardagi morfoloqik qurilish, so'z-birikma modellari va qisqartmalarni tizimli tasniflashni hamda ulardan kelib chiqadigan normativ va amaliy muammolarni yoritishni maqsad qiladi.

Microsoft ekotizimida turkcha interfeys uchun normativ tayanch ikkita asosiy hujjatga suyanadi. Birinchisi – Microsoft Terminology Portal, u 100 000 + birlikni qamrab oluvchi real-vaqt termin ma'lumotlar bazasi bo'lib, Windows, Office hamda boshqa mahsulotlar uchun tavsiya etilgan atamalarni XML/CSV ko'rinishida yuklab olish imkonini beradi; portalda termin tarixi, ekvivalentlari va UI-kontekstdagi cheklovlar (matn uzunligi, qisqartma shakllari) ko'rsatiladi. Ikkinchi asosiy hujjat – Turkish Localization Style Guide. Ushbu 50-betli qo'llanmada imlo, sintaksis, bosh harf qoidalari, sanalar va o'lchov birliklarini yozish hamda menyu elementlari uzunligini nazorat qilish me'yorlari batafsil tavsiflangan; ayniqsa, agglutinativ qo'shimchalar sabab interfeys satrlari cho'zilib ketmasligi uchun muqobil qisqartirish strategiyalari taklif etiladi. Mazkur ikkilik – termin tanlashdan tortib, dizayn-limitlarni tekshirishgacha bo'lgan butun LQA jarayonining rasmiy "oltin standarti"dir.

Türk Standartlari Enstitüsünün "Bilişim Terimleri Sözlüğü" (2006) 16 000 atamani ISO/IEC 2382 kodlash

tamoyillari bo'yicha morfoloqik-semantik ko'rsatkichlar bilan tizimlashtirgan bo'lib, Windows lokalizatsiyasida "brend bo'lmagan" IT-leksikani standartlashtirish uchun eng ko'p murojaat qilinadigan manba hisoblanadi [1].

Morfologiya nazariyasiga oid klassik tadqiqotlar – M.Erginning *Türk Dil Bilgisi* (1958; 2019-yilda qayta nashr etilgan) [3: 640], G.Lewisning *Turkish Grammar* (1967/2000) [4: 303] hamda A.Göksel va C.Kerstake muallifligidagi *Turkish: A Comprehensive Grammar* [5: 65] – turk tilidagi so'z tuzilishi, derivatsiya va qo'shma so'z modellariga doir keng qamrovli ta'riflar va diagrammalarni taklif etadi. Ushbu monografiyalar Windows operatsion tizimidagi terminlarni **monomorfem ↔ hosila ↔ qo'shma** kabi qatlamlarga ajratishda nazariy poydevor sifatida xizmat qiladi.

Windows lokalizatsiyasida morfoloqik izchillikni avtomatlashtirish uchun affix-stripping yondashuvini taklif qilgan ilk ishlardan biri – Eryigit & Adali. Ushbu model korpusga leksikonsiz yondashib, qoidalar asosida qo'shimchalarni qatlam-qatlam ajratadi [2]. Keyinchalik Çöltekinning TRmorph tizimi finite-state mexanizmi bilan morfoloqik tahlil va disambiguatsiyani birlashtirib, GNU LGPL litsenziyasi ostida ochiq manba ko'rinishida taqdim etildi; hozirgi kunda termin-lint (CI) skriptlariga integratsiya qilinishi eng oddiy yechimlardan biridir.

"So'nggi yillarda Starlang guruhi GitHub'da e'lon qilgan TurkishMorphologicalAnalysis kutubxonasi tezkorlik ($\approx 10 ⁵$ so'z/soniya) va modullik jihatidan ajralib turadi, til resurslari ro'yxatiga yangilanayotgan leksikonni qo'shish imkonini beradi. Ushbu vositalar Windows .resjson fayllarida yuzaga keluvchi suffiks-variantlik va interfeys

satri uzunligi muammolarini avtomatik aniqlashga yordam beradi” [6].

Korpusni tayyorlash bo'yicha ish oqimi bir nechta ketma-ket bosqichlarni o'z ichiga oldi. Avvalo, Windows 11 (22H2) distributiviga o'rnatilgan turkcha til paketidan *.resjson* va *.mui* formatidagi resurs fayllari PowerShell skripti orqali avtomatik ravishda ajratib olindi. Ushbu fayllar foydalanuvchi interfeysida ko'rinadigan menyu nomlari, tugma sarlavhalari, xatolik xabarlaridan tortib, yordamlargacha bo'lgan matn satrlarini o'z ichiga oladi. Skript natijasida 7134 ta xom satr (string) JSON ko'rinishida markaziy “raw-corpus” katalogiga yig'ildi.

Keyingi bosqichda HTML / XML teglar, formatlovchi belgilar (\n, \t) va Unicode boshqaruv kodlari tozalandi; satrlar UTF-8 kodlashtirishda normal (NFC) shaklga keltirildi. Takroran uchragan satrlar (masalan, mintaqaviy variantlar yoki kontekstga qarab 1-xil bo'lgan iboralar) unikal o'zak matn bo'yicha deduplikatsiya qilindi. Natijada korpus hajmi ≈ 6 450 satrga qisqardi [7].

Toza korpus **Python 3.12** muhitida, **re** va **string** kutubxonalaridan foydalanilgan holda tokenlarga ajratildi. Bu jarayonda katta-kichik harf farqi yo'qotildi, diakritik belgilar saqlab qolindi, lemmatizatsiyaga kirish uchun esa **TRmorph** morfologik analizatori qo'llanildi. Keyinchalik, **collections**. **Counter** yordamida har bir tokenning **absolyut**

chastotasi hisoblab chiqildi. Tokenlar “system stop-words” ro'yxatiga (masalan: *ve, ile, ichin*) hamda grammatik qo'shimchalarsiz holatga asosan tozalandi. Natijada **kamida uch marta** uchragan birliklar yakuniy ro'yxatda saqlab qolindi.

Struktur kodlash: terminlar quyidagi yetti toifaga tasniflandi:

- **M1. Monomorfem:** *Ağ, Disk, Dosya, Ses, Şifre.*
- **M2. Hosila (suffiksli):** *Sürücü, Yükleyici, Güncelleme, Bağlantılık, Parolasız.*
- **M3. Qo'shma (N+N / Adj+N / V+N):** *Görev Yöneticisi, Dosya Gezgini, Görev Çubuğu, Bildirim Alanı, Güç Seçenekleri.*
- **M4. Frazali (prepozitsiyali yoki postpozitsiyali):** *Gizlilik ve Güvenlik, Dosya Geçmişi, Uzak Masaüstü, Ekran Okuyucusu, Açık Uygulamalar.*
- **M5. Abbreviatura / akronim:** *USB, VPN, TPM, RAM, SSD.*
- **M6. Gibrid (turkcha ildiz + inglizcha segment):** *Bulut Depolama, Parmak İzi Sensörü, Tablet Modu, Sistem Backup, Bluetooth Ayarları.*
- **M7. To'g'ridan to'g'ri olingan so'zlar:** *Bluetooth, BitLocker, Hyper-V, OneDrive, Cortana* [8].

Dosya, Ağ, Ses, Disk asosan yadroviy otlar bo'lib, semantik yadrosi aniq va interfeysda yuqori chastotali. Ular minimal uzunlik tufayli menyu sarlavhasida afzal ko'riladi.

4.2 Hosila terminlar (M2)

Derivatsion suffikslar:

Suffiks	Misol	Funksiya	Izoh
-ci / -cı	Sürücü, Yükleyici	Agentlik / vosita	Inglizchadagi <i>-er / -or</i> ga ekvivalent
-lik / -lık	Bağlantılık, Erişilebilirlik	Abstrakt xossa	<i>-ness / -ability</i> ga teng
-me / -ma	Yükseltme, Güncelleme	Nominalizatsiya	Fe'l – ot konversiyasi
-siz / -sız	Parolasız	Inkor (privativ)	<i>-less</i> ga mos [9]

Hosila terminlar odatda kompakt bo'lib, foydalanuvchiga funksional ma'lumot beradi (*Yükleyici = Installer*). **Style Guide** suffikslarning yozilish qoidalarini qat'iy belgilagan. Biroq ayrim build versiyalarida *Korumalı mod ↔ Koruma modu* kabi nomuvofiqliklar kuzatilgan.

Qo'shma birliklar (M3)

Sintaktik andozalar:

- **N + Yöneticisi:** *Görev Yöneticisi, Cihaz Yöneticisi*
- **N + Çubuğu:** *Görev Çubuğu, Konum Çubuğu*
- **Ot + agent suffiksli ot:** *Dosya Gezgini*

Qo'shma terminlar nafaqat interfeysda joy tejalishini ta'minlaydi, balki **semantik iyerarxiyani** ham aks ettiradi. Biroq ingliz tilidan so'zma-so'z kalkalangan teskari tuzilmalar (masalan, *Aygıt Yöneticisi ↔ Cihaz Yöneticisi*) turkcha **N + postpozitsiyali** sintaksisga zid holatlarni yuzaga keltirgan.

Abbreviaturalar va akronimlar (M5)

Misollar: *USB, RAM, VPN, TPM*

Style Guide bu birliklarga **turkcha sharh yoki tarjima** qo'shmaslikni tavsiya qiladi (faylasufona tamoyil: “**internationalism**”). Shunga qaramay, ayrim foydalanuvchi testlarida *USB belleği çıkar* iborasi **yosh foydalanuvchilar** uchun noaniqlikka sabab bo'lgan.

Turkcha Windows terminlarining yarmidan ortig'i **hosila** va **qo'shma** tuzilmalar bo'lib, **suffiksatsiya** va **sintaktik kompozitsiya** interfeys tilini o'zlashtirishda markaziy rol o'ynaydi. Abbreviaturalar keng tarqalgan bo'lsa-da, **foydalanuvchi-yosh guruhlariga ko'ra** tushunarliklik darajasida tafovut mavjud. Gibrid va to'g'ridan-to'g'ri qarz olingan birliklar normativ jihatdan maqbul, ammo **stilistik birxillikni** kamaytiradi. **Style Guide** tarkibiga derivatsion suffikslar va qo'shma so'z modellari bo'yicha qo'shimcha tavsiyalarni kiritish, shuningdek, **NLP-asosli avtomatik QA mexanizmini** ishlab chiqish Windows'ning turkcha lokalizatsiyasidagi shakliy izchillikni sezilarli darajada oshiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Microsoft. Turkish Localization Style Guide. <https://download.microsoft.com/.../tur-tur-StyleGuide.pdf> download.microsoft.com.
2. Türk Standartları Enstitüsü. Bilişim Terimleri Sözlüğü. – Ankara: TSE Yayınları, 2006. – 482 b. <https://afyonluoglu.org/.../2006-TSE-Bilişim-Terimleri-Sözlüğü.pdf> afyonluoglu.org.
3. Ergin M. Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Boğaziçi Yayınları, 2019. – 400 s.
4. Lewis G.L. Turkish Grammar. – Oxford: Clarendon Press, 2000.
5. Göksel A., Kerslake C. Turkish: A Comprehensive Grammar. – London: Routledge, 2005. – 598 b.
6. Eryiğit G., Adalı E. An affix-stripping morphological analyzer for Turkish // Proc. Iasted Conference on AI & Soft Comp. – 2003. – B. 189–194.
7. Çöltekin Ç. TRmorph: a free finite-state morphological analyzer for Turkish. <https://coltekin.net/cagri/trmorph/coltekin.net>.
8. StarlangSoftware.TurkishMorphologicalAnalysis[GitHubrepo].<https://github.com/StarlangSoftware/TurkishMorphologicalAnalysis>.
9. Akın A., Akın M.D. Zemberek, an open-source NLP framework for Turkic languages. – Ankara, 2007.
10. ISO/TS 11669. Translation projects – General guidance. – Geneva: ISO, 2012.

Anvar BO'RONOV,

Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

POLOVES-QIPCHOQ TILLARI TAVSIFI

Annotatsiya. Turkiy tillar tasnifida qipchoq tillari muhim o'rin tutadi. Bu tillarning genezisi qipchoq bobo tili bilan bog'liq. Hozirgi kunda qipchoq bobo tili bazasida poloves-qipchoq, volgabo'yi qipchoq, no'g'ay-qipchoq va qirg'iz-qipchoq tillari guruhi shakllangan. Poloves-qipchoq tillari qipchoqlar olamining g'arbiy qismida shakllangan bo'lib, lug'at boyligiga qadimgi yahudiy, oromiy hamda eski onado'li turkchasidan leksemalar ko'p o'zlashgani sabab boshqa qarindosh tillardan keskin farq qiladi.

Kalit so'zlar: poloves-qipchoq tili, qarayim, qirimchaq, qirim-tatar, qorachoy-balqar, qumiq, urum, arman-qipchoq, mamluk qipchoq, komparativistika, sinkertizm.

Annotation. The Kipchak languages occupy an important place in the classification of Turkic languages. The genesis of these languages is associated with the Old Kipchak language. Today, the Kipchak language is a dead language, but on its basis the Polovtsian-Kipchak, Volga-Kipchak, Nogai-Kipchak and Kyrgyz-Kipchak languages were formed. The Polovtsian-Kipchak languages were formed in the western part of the Kipchak world and differ greatly from other languages due to the many borrowed lexemes in the vocabulary from the Hebrew, Aramaic and Old Anatolian languages.

Keywords: Polovtsian-Kipchak languages, Karaite, Kyrymchak, Crimean Tatar, Karachay-Balkar, Kumyk, Urum, Armenian-Kipchak, Mamluk-Kipchak languages, comparative studies, syncretism.

Аннотация. В классификации тюркских языков кыпчакские языки занимают важное место. Их генезис связан с кыпчакским языком. В настоящее время на основе кыпчакского языка сформировалась группа языков: половецко-кыпчакский, приволжско-кыпчакский, ногайско-кыпчакский и кыргызско-кыпчакский. Половецко-кыпчакские языки развивались на западной территории кыпчакского мира и значительно отличаются от других родственных языков за счёт большого количества лексем, заимствованных из древнееврейского, арамейского и староанадолийского тюркского языков.

Ключевые слова: половецко-кыпчакский язык, караимы, крымчаки, крымские татары, карачай-балкары, кумыки, урумы, армяно-кыпчаки, мамлюкские кыпчаки, компаративистика, синкретизм.

Qipchoq tillari Yevrosiyo bo'ylab eng keng tarqalgan til guruhi sanaladi. Buning sababi qipchoq tilining shakllanishi Yevrosiyoning markaziy qismida joylashgan Qipchoq dashtlari, Irtish daryosi vodiylari va Oltoy tog'larida kechgan [1] va bu hududlar til arealining kengayishi uchun qulay bo'lgan.

Abulg'oziy Baxodirxon "Shajarayi tarokima" da yozishicha, qipchoq nomini ilk tilga olgan kishi O'g'uzxon bo'lgan. Fransuz olimi Jan Silven Bayi O'g'uzxon yashagan davrni miloddan avvalgi XXIX asr bilan belgilagan [2]. A.Tenishevning sxematik faraziga ko'ra qipchoq tillarining tarkib topish xronologiyasi qo'yidagicha:

1. Qipchoq bobo tilining ilk shakllanish davri (mil.av. X–II asrlar).

2. O'rta qipchoq tili davri (II–VII asrlar.). Bu davrda turli areallarda o'ziga xos farqlanuvchi xususiyatlar shakllangan.

3. So'nggi qipchoq tili davri (VII–XII asrlar). Bu davrda tilning guruhlariga bo'linish jarayonlari kuchaygan.

Qipchoq tili avval sharqiy, markaziy va g'arbiy guruhlariga bo'lingan. Sharqiy qipchoq tili bazasida VIII–IX

asrlarda qirg'iz-qipchoq tillari shakllangan. G'arbiy qipchoq tillarining bo'linishi XI asrdan boshlangan, XIII–XV asrlarda markaziy va g'arbiy hududda yangi lahjalar shakllangan. XIII asrga kelib qipchoq tili o'lik tilga aylangan [3].

Oltin O'rda tuzilguncha mamlakat aholisining eng katta qismini ko'chmanchilar tashkil etgan, ammo o'troqlashuv kuchaya boshlagan. O'zbekxon davrida islom dini mafkuraga aylangan. Shaharlarda masjid, madrasa, maktab, xonaqo, hujralar, taxyaxonalar, maqbaralar qurilgan [4]. Dinni o'rgatish uchun Buxoro, Urganch, Misr va Rumdan olimlar, so'fiylar kela boshlagan. Shu tariqa qipchoq tiliga arab, fors tillaridan so'zlar o'zlasha boshlagan.

XV asrda Oltin O'rda davlati qulagach, uning o'rnida O'zbek, Qozoq, Qozon, Sibir, No'g'ay va Qirim xonliklari tashkil topgan. O'z navbatida, bu xonliklarning ham o'z madaniyati, tili shakllangan. Qirim xonligida poloves-qipchoq tillari, Qozon va Sibir xonliklarida volgabo'yi-qipchoq tillari, No'g'ay va Qozoq xonliklarida esa no'g'ay-qipchoq tillari shakllangan.

QIPCHOQ TILLARI

Poloves-qipchoq tillari guruhi:

1. Qarayim tili
2. Qirimchaqtili
3. Qirimtatar tili
4. Qorachoy- balqar tili
5. Qumiq tili
6. Urum tili (2ta lahjasi)
7. Arman-qipchoq tili
8. Mamluk qipchoq tili

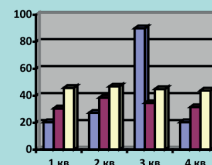
Volgabo'yi qipchoq tili guruhi:

1. Boshqird tili
2. Tatar tili

No'g'ay-qipchoq tillari guruhi:

1. No'gay tili
2. Qozoq tili
3. Qoraqalpoq tili
4. O'zbek tilining qipchoq lahjasi

Qirg'iz-qipchoq tillari guruhi:

1. Oltoy tili
2. Qirg'iz tili

Poloves-qipchoq tillari – g'arbiy, volgabo'yi va no'g'ay-qipchoq tillari – markaziy, qirg'iz-qipchoq tillari – sharqiy qipchoq tillari deb atala boshlagan. Ular orasida faqat oltoy va qirg'iz tillarini o'z ichiga olgan qirg'iz-qipchoq guruhi Oltoy-Olatov hududlarida shakllangan [5].

Hozirgi kunda qarayim, qirimchaq, qirim-tatar, qorachoy-balqar, qumiq, urum (2 ta lahjasi) tillari hamda arman-qipchoq va mamluk-qipchoq o'lik tillari poloves-qipchoq tillari guruhi tarkibiga kiradi.

Poloves-qipchoq tillarini tilshunoslari *g'arbiy qipchoq tillari* [6], *o'g'uz-qipchoq tillari* [7], *quman-qipchoq tillari* [8], *kavkaz-qipchoq tillari* kabi turli nomlar bilan atashgan. Eng so'ngi tadqiqotlarda "poloves-qipchoq tillari guruhi" atamasi qo'llanilmoqda. Rossiya Federesiyasi, jumladan, Kavkaz va Qirim ilmiy doiralarida "Половецко-кипчакская языковая группа", Qozog'istonda "Poloves-qipchoq tilder toby", Turkiyada "Polovtscha-Kipçak dil grubu", ingliz tilida so'zlashuvchi mamlakatlarda "Polovtsian-Kipchak language group" nomlari qo'llanilmoqda. Chunki *g'arbiy qipchoq tillari* va *kavkaz qipchoq tillari* nomlari geografik omillarga ko'ra qo'llanilgan bo'lib, bunda biz tadqiq qilayotgan tillar to'liq qamrab olinmaydi. *O'g'uz-qipchoq tillari guruhi* nomi berilishi esa ushbu guruhdagi *arman-qipchoq tillari*, *mamluk qipchoq tillari* kabi o'lik tillar hamda *qarayim*, *qirimchaq*, *qirimtatar*, *qumiq*, *urum (2 ta lahjasiga)* o'zlashgan o'g'uzcha elementlarga e'tibor qaratilgan bo'lib, *qorachoy*, *balqar*, tillarida bunday elementlar juda kam. *Quman-qipchoq tillari guruhi* deb nomlanishi tarixiy faktor, ya'ni qumanlar tarixi va manbalari [9], xususan, "Kodeks kumanikus" bilan bog'liq bo'lib, bunda kelib chiqishiga ko'ra turkiylarga mansub bo'lmagan, ammo tili shu guruhga kiradigan urumlar hisobga olinmagan. *Poloves-qipchoq tillari guruhi* nomi esa yangi davr ilmiy tamoyillariga mos keladi va tilning leksik-semantik xususiyatlariga ko'ra barcha poloves-qipchoq tillarini qamrab oladi.

Poloves-qipchoq tilining shakllanishida qadimgi yahudiy, oromiy, arab, mo'g'il ham esik onado'li tilining ta'siri katta bo'lgan. Qadimgi yahudiy tili qarayim va qirimchaq tillariga ko'proq; qirim-tatar, qumiq, balqar, qorachay tillariga kamroq o'zlashgan. Qarayim tilida arabcha o'zlashmalar kam, ammo qirimchaq tilida juda ko'p. Hatto yahudiy bo'lishiga qaramay, yaratuvchi ma'nosida ko'proq "Alloh" leksemasini qo'llashadi.

Poloves-qipchoq tillariga o'zga tillardan so'zlarning o'zlashishi asosan "So'ngi qipchoq tili davri"dagi murakkab tarixiy jarayonlar bilan bog'liq. VII–X asrlarda Kavkaz, Volgabo'yi, Qirim va Sharqiy Yevropada Xazar xoqonligi yuzaga kelgan [10]. Xoqonlikning dastlabki davrida xazarlar o'g'ur (bulg'or) tiliga yaqin xazar tilida so'zlashishgan [11], ammo qipchoq tilining ta'sir katta bo'lgan. Ma'lumki, Xazar xoqonligi G'arbiy turk xoqonligining tanazulidan keyin shakllangan bo'lib, 632-yilda mustaqil bo'ladi va Samandar shahrini poytaxtga aylantiradi [12]. Xoqonlikning dastlabki davrida tangrichilik dini ustuvor bo'lgan [13]. Vizantiya yaqin bo'lgani uchun nasroniylik birinchi bo'lib bu hududlarga kirib kelgan [14]. VII–VIII asrlarda Xazar xoqonligi arablar bilan kurash olib boradi [15]. Deyarli bir asr davom etgan urushlardan so'ng 737-yilda xalifa Marvon ibn Muhammad 150 mingta qo'shin bilan Samandar shahrini qo'lga kiritadi [16]. Xazar xoqonlari islomni qabul qilishga rozi bo'ladi [17]. Bu davrda ummaviylarning saltanati tanazzulga yuz tutadi va xalifalik abbosiylar ko'lga o'tadi. Vaziyatdan foydalangan xazarlar esa yana o'z davlatini tiklashadi [18].

VIII asrda Kavkazda arablardan qochib kelgan yahudiy jamolari anchagina ko'payadi va ularning jamoatchilikka ta'siri ortib boradi [19]. 740-yilda Xazarlar sultoni Bulanxon islomdan voz kechib, yahudiylik dinini qabul qiladi. Shundan keyin uning o'g'li Obadiya yahudiylikni davlat dini deb e'lon qiladi [20]. Natijada qipchoq tiliga gebraizmlar,

ya'ni qadimgi yahudiycha so'zlar yana o'zlasha boshlaydi. XIII asrga kelib butun G'arbiy Qipchoq yerlari Oltin O'rda tarkibiga kiradi. Qirim ulusi, balqarlar yashaydigan Julat Oltin O'rdaning yirik markaziy shahriga aylanadi.

G'arbiy qipchoq tillariga o'g'uz tilining ta'siri XI asrdan boshlangan. XI asrdan saljuqiylar, XIII asrdan Usmonlilar davlati Kavkazga o'z ta'siri o'tkaza boshlagan. XIII–XV asrlarda Misrda hukmronlikka kelgan Mamluklar sultonligida amaldorlar asosan Oltin O'rda beklari, harbiylar va savdogarlar esa qipchoqlar bo'lgani sababli qipchoq tili koynega aylanadi.

Arman qipchoq tili hozirgi Armanistonning Shiroq viloyati, Arich qishlog'i hududlarida, Dashti-qipchoqdan ko'chib kelgan qipchoqlar ta'sirida shakllangan. Qipchoqlar bu yerga Gurjiston hukmdori Dovud IV ning taklifi bilan ularni saljuq turklaridan qo'riqlash uchun olib kelingan. Qipchoqlar shu yerda nasroniylikni qabul qilib, arman yozuviga o'tishgan. Yana boshqa bir ma'lumotga ko'ra, XI asrda armanlarning bir qismi saljuqiylardan qochib Qirimga ko'chib keladi va bu yerda ularning ilk koloniyalari paydo bo'la boshlaydi [21]. Armanlar bu yerga kelgach qipchoq tilini o'zlashtirishadi va shu tariqa, arman-qipchoq tili shakllanadi. Ularning o'zlari bu tilni *хырпчак тили* (*хурпчак тили*, *хипчак тили*) deb atashgan.

Hozirga kunda poloves-qipchoq tillari leksikasi qo'yidagi qatlamlardan tarkib topgan:

1. Turkiy qatlam:
a) qipchoq; b) o'g'uz.
2. Gebraizmlar.
3. Arab-fors tillaridan o'zlashgan so'zlar.
4. Mo'g'ul tilidan o'zlashgan so'zlar.
5. Slavyan tillaridan o'zlashgan so'zlar.

Poloves-qipchoq tillarining asosiy xususiyatlaridan biri – qipchoq va o'g'uz elementlarini parallel qo'llashda ko'zga tashlanishida: *dag'/tau, sag'/sau, yer'/jer, al/qo'l, ev'/uy, bin/ming.kopek/it*.

Gebraizmlar qarayim va qirimchaq tillarida ko'proq, boshqa tillarda kamroq uchraydi. Arab-fors tilidan o'zlashgan so'zlar asosan diniy, ilmiy, adabiy va marosimiy so'zlardan iborat. XVI asrdan boshlab Qirim va Kavkazda tasavvuf adabiyoti rivojlanadi va poloves-qipchoq tillariga qisman chig'atoycha leksemalar ham o'zlashadi.

Mo'g'ul tilidan esa etnonimlar, harbiy va maishiy so'zlar o'zlashgan. Ular orasida *ulus, orda, nayman, o'tarch, yasaul, qaraul, bikaul, dubulg'a, darug'a, nauker, egch* kabi so'zlar bor. Ammo ularning ko'pchiligi oltoy plastidagi so'zlar bo'lishi mumkin. Qipchoq lahjasi va mongolizmlar ko'proq qishloq aholisi, yarim o'troq va ko'chmanchilarning shevalarida saqlanib qolgan. Qirim-tatar tilining cho'l shevasi, qorachoy-balqar va qumiqlik tillarida mongolizmlar ko'proq uchraydi. X.I.Suyunchev qorachoy-balqar va mo'g'ul tilida parallel qo'llaniladigan 800 ga yaqin so'zni aniqlagan [22].

Til	So'zlar							
Qorachoy-balqar	<i>ayran</i>	<i>apsin</i>	<i>baur</i>	<i>badja</i>	<i>bayram</i>	<i>balta</i>	<i>kyok</i>	<i>qatyn</i>
Mo'g'ul	<i>ayrag</i>	<i>avsan</i>	<i>boor</i>	<i>baza</i>	<i>bayar</i>	<i>balt</i>	<i>xyox</i>	<i>xatan</i>

XVIII asrda Qirim va Shimoliy Kavkaz Rossiya tarkibiga kiringach, poloves-qipchoq tillariga slavyan tillaridan, xususan, ukrain va rus tillaridan so'zlar o'zlasha boshlaydi. Bu davr poloves-qipchoq tillarining so'ngi shakllanish davri bo'lib, XX asrda qarayim, qirimchaq, qirim-tatar, qumiqlik, qorachoy-balqar tillari to'liq shakllanadi. XX asrning 20-yillarida adabiy til shakllantiriladi. Shu davrgacha qorachoy va balqar tillari alohida til sifati qayd etilgan. 1924-yilda ikki til uchun yagona adabiy til yaratilgan. Sovet davrida Qirim, Qabardin-Balqar, Qorachoy-Cherkas, Dog'iston Respublikalarida rus tili davlat tiliga aylanadi. Natijada lug'at boyligining katta qismini ruscha so'zlar egallay boshlaydi. Qorachoy-balqar tiliga rus tilidan 8000 so'zning o'zlashishi bunga misol bo'la oladi [23].

Ma'lumki, 1945-yilda 200000 ga yaqin qirim-tatarlari O'zbekistonga surgun qilingan va 90-yillarga qadar ular shu yerda yashaganlar. Ziyolilari O'zbekiston madaniy muhitida faol ishtirok etgan. O'sha davrda qirim-tatar tiliga o'zbek tili elementlari ham o'zlashgan.

Poloves-qipchoq tillaridagi o'z qatlam so'zlar folklorida va "j"lovchi shevalarda yaxshi saqlanib qolgan. Masalan, qrim-tatar adabiy tili o'g'uzcha unsurlarni ko'plab qamrab olgan o'rta yo'lak shevasi asosida shakllangan bo'lib, bu

holat uni Anadolu turkchasiga yaqinlashtiradi. Biroq cho'l no'g'aylari hozirgi kungacha "j"lovchi shevada so'zlashishda davom etmoqdalar.

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, poloves-qipchoq tillari turkiylar tarixidagi eng murakkab davrda shakllangan til guruhidir. Hozirgi davrda bironta til guruhida ushbu guruhdagi kabi gebraizmlar yoki oromiy leksika saqlangan emas. Hech bir guruhda bu tillardagi kabi bulg'or, qipchoq, o'g'uz va qarluqlik lahjalarining murakkab qorishig'idagi lingvistik sinkretizm kuzatilmaydi. Shunday bo'lsa-da, qipchoq tili saqlanib qolgan.

Poloves-qipchoq tillari tarixidan ulkan yozma meros qolgan. Ular orasida "Kodeks kumanikus", mamluklar davriga tegishli "Kitab al-idrak", "At-tuhfat uz-zakiya", "Al-Qavanin al-kulliya", "Ad-Durra al-Mudiya", "Ash-Shuzur az-Zahabiya", "Kitab majmua tardjuman turkiy va ajamiy va mug'aliy (va farsiy)", shuningdek, XVI–XVII asrlarda arman-qipchoq tilida yozilgan 112 ta yozma manbalar bor.

1930-yillarga qadar Shimoliy va Sharqiy Qoradengiz bo'yida qirim-tatar, Kavkaz hududlarida qumiqlik tili koynega vazifasini o'tagan. Boshqa xalqlar ham o'zaro muloqotda ushbu tillardan foydalanishgan. 1930-yillarning

oxiriga kelib bu vazifani rus tili bajara boshlagan. Sovet davrida rus tilining ta'sirida milliy tillar unutila boshlagan. 1990-yillardagi milliy tiklanish davrida Qirim Respublikasida qirim-tatar tiliga, Qabardin-Balqar va

Qorachoy-Cherkas Respublikalarida qorachoy-balqar tiliga, Dog'iston Respublikasida qumiq tiliga davlat tili maqomi berilgan. Ammo hamon rus tilidan keyingi ikkinchi til darajasida qolib kelmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005/.
2. Bailly J.S. Histoire De L'Astronomie Ancienne, Depuis Son Origine Jusqu'À L'Établissement De L'École D'Alexandrie. – Debure (Paris), 1775.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э.П. Тенишев. М.: Наука, 2002. – С. 216–217.
4. Сайфетдинова Э. Исламская культура Золотой Орды. Казань: АН РТ, ИИ им.Марджани, 2016. – С. 457–463. – 968 с.
5. Thomsen K Die kasantatrishe und die westsibirischen Dialekte. // Philologiae Turcicae Fundamenta, 1959. T.1. S.409.
6. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении: (западнокыпчакская группа); АН СССР, Институт языкознания. Москва: Наука, 1975. – 356 с.
7. Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских языков. Изв.АН СССР. Отд. литературы и языка. – Т. XI. Вып. 2. – М., 1952. – С. 121–134.
8. Гаркавец А.Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 226 с.
9. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. – С. 111, 126.
10. Erdal M. The Khazar Language. // The World of the Khazars, 2007. – P. 75–107.
11. Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. – Wisbaden, 1992. – P. 92; Гаджиева Н.З. Хазарский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1995. – С.138–139.
12. Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2001. – С. 240–244.
13. Голден П. Б. Государство и государственность у хазар. Власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. М.: Наука, 1993. – С. 227.
14. Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата: По материалам археологических исследований и письменным данным. – М., 1983. – С. 158.
15. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. – С. 102.
16. Артамонов М. И. История хазар. – СПб., 2001. – С. 304.
17. Гараева Н. Г. О дате принятия ислама хазарами // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции. – Т. 3. – М., 1997.
18. Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. – New Jersey, 1954. – P. 87.
19. Артамонов М. И. История хазар. – СПб., 2001. – С. 364.
20. Цукерман К. Про дату навернення хозар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря. – Т. II. – К., 2003. – №2.
21. Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык: Этапы истории // Вопросы языкознания – 1983, №1. – С. 91–107.
22. Суюнчев Х.И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. – Черкесск: Карач. Черк. отд. Ставр. книж. изд, 1977. – С 35.
23. Мисирова Л.Х. Заимствования в карачаево-балкарском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Нальчик, 2008.

Dilchehra TOSHPOLATOVA,
mustaqil tadqiqotchi

“MUAMMO” HIKOYASIDA INSON VA JAMIYAT MUNOSABATI TASVIRI

Annotatsiya. Ushbu maqolada inson va jamiyat munosabatining badiiy adabiyotdagi talqini Abduqayum Yo'ldoshevning “Muammo” hikoyasi misolida o'rganilgan. Ijtimoiy borliq – jamiyatning moddiy hayoti, moddiy ne'matlar ishlab chiqarish hamda shu jarayonda vujudga keladigan munosabatlar. Ijtimoiy ong esa qarashlar, tasavvurlar, g'oyalar, siyosiy, estetik va huquqiy nazariyalar, shuningdek, falsafa, din, axloq kabi tushunchalarni mujassamlashtiradi. Jamiyat hayotining moddiy tomonlari ijtimoiy borliq, ma'naviy tomonlari esa ijtimoiy ong mahsuli sifatida shakllanadi va har ikki qatlam jamiyat taraqqiyotida muhim rol o'ynaydi. Taniqli adib Abduqayum Yo'ldoshev qalamiga mansub “Muammo” hikoyasida esa o'zbek jamiyati bilan chet eldagi kishilar muomala madaniyati bir-biriga qarama-qarshi holda yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: ijodiy erkinlik, yozuvchi tasavvuri, ijtimoiy ong, “halol sehr”, xalq ruhiyati, ichki kechinmalar, muhtabid tuzum, muomala madaniyati, badiiy g'oya, islomiy bilim.

Annotation. This article studies the artistic interpretation of the relationship between the individual and society in literature through the example of Abduqayum Yo'ldoshev's story “Muammo” (Problem) social existence refers to the material life of society, the production of material goods, and the relationships that arise during this production process. Social consciousness encompasses

views, perceptions, ideas; political, aesthetic, and legal theories; philosophy, religion, ethics, and others. The material aspects of social life are products of social existence, while the spiritual aspects of society's life are products of social consciousness. In the well-known story "Problem" by Abduqayum Yo'ldoshev, the culture of communication in Uzbek society is contrasted with that of people living abroad.

Keywords: creative freedom, writer's perception, social consciousness, "honest magic", the spirit of the people, inner experiences, despotic regime, culture of communication, artistic idea, Islamic knowledge.

Аннотация. В данной статье на примере рассказа Абдукалима Юлдошева «Муаммо» (Проблема) рассматривается художественное осмысление отношений человека и общества в литературе. Социальное бытие – это материальная жизнь общества, производство материальных благ и отношения, возникающие в процессе этого производства. Социальное сознание – это взгляды, представления, идеи; политические, эстетические, правовые теории; философия, религия, этика и др. Материальные стороны общественной жизни являются продуктом социального бытия, а духовные стороны жизни общества – продуктом социального сознания. В известном произведении Абдукалима Юлдошева «Проблема» противопоставляются культура общения узбекского общества и людей за рубежом.

Ключевые слова: творческая свобода, авторское восприятие, социальное сознание, «честное волшебство», дух народа, внутренние переживания, деспотичный режим, культура общения, художественная идея, исламские знания.

Mustaqillik davri adabiyotida inson omiliga e'tibor boshqa davrlarga nisbatan kuchaydi. Insonning orzu-umidlari, intilishlari, armon va iztiroblari, umuman aytganda, ichki dunyosini tasvirlashga intilish ortdi. Ijodiy erkinlik esa mavjud muammolarni bor bo'y-basti bilan ko'rsatishga turtki berdi. O'zbekiston davlati istiqloлга tinch yo'l bilan erishgan bo'lsa-da, dastlabki yillarda o'tish davri qiyinchiliklari, qolaversa, uzoq davom etgan mustabid tuzum asoratlari jamiyat taraqqiyotiga, xalqning ruhiyatiga ta'sir ko'rsatdi. Bu masalalar davr adabiyotida Sham o'z aksini topdi. Adabiyotshunos olim Qozoqboy Yo'ldoshev bu davr adabiyoti haqida quyidagi qarashlarni bayon etadi: "Istiqloл davri adabiyoti insonni jo'nlikdan, to'porilikdan, anchayinlikdan qutqardi. Uni murakkablashtirdi, noziklashtirdi, bir xil qarashlar tizimi bilan tushunib ham, tushuntirib ham bo'lmaydigan injiqroq ekanligini ro'y-rost aks ettira boshladi" [1: 17].

Yozuvchi tasavvuri muayyan g'oyaga asoslanib, hayotdagi alohida narsalarni buzadi, saralaydi, to'qiydi hamda yangidan ta'sirli va jonli, tabiiy va go'zal, tipik va yaxlit narsa yaratadi. Bu jarayon xarakter va epizodlarni yaratishda ham, qahramon va voqelikning ayrim xususiyatlarini ko'rsatishda ham, yaxlit sujetni yuzaga keltirishda ham kuzatiladi. Abduqayum Yo'ldoshev ijodida ham bu jarayon o'ziga xos tarzda namoyon bo'ladi.

Badiiy adabiyotning bosh xususiyati – uning ijtimoiy ong shakllaridan biri ekanligidir. Ijtimoiy borliq jamiyatining moddiy hayoti, moddiy ne'matlar ishlab chiqarish hamda shu jarayonda vujudga keladigan munosabatlar ijtimoiy ongni shakllantiradi. Ijtimoiy ong esa qarashlar, tasavvurlar, g'oyalar; siyosiy, estetik, huquqiy nazariyalar, falsafa, din, axloq va boshqa turli xil tizimlardan iborat bo'lib, jamiyat hayotining moddiy tomonlari ijtimoiy borliqning, jamiyat hayotining ma'naviy tomonlari esa ijtimoiy ongning mahsuli hisoblanadi.

Taniqli adib Abduqayum Yo'ldoshevning "Muammo" hikoyasida o'zbek jamiyati bilan chet eldagi kishilar muomala madaniyati bir-biriga qarama-qarshi holda tasvirlanadi. Hikoyani qisqacha bayon qiladigan bo'lsak, qahramon Ikrom kompyuter dasturchilari o'rtasidagi tanlovda 1-o'rinni egallab, yetti hafta davomida Yevropa davlatlaridan birida sayohat qilish huquqini qo'lga kiritadi.

U yerda olingan taassurotlar bilan yurtidagi holatni o'zaro tahlil qiladi. Chet elni tasvirlashda, u yerning orasta, musaffo ekanligi, odamlar bir-biriga nisbatan ochiqko'ngillik bilan munosabatda bo'lishi, har doim tabassum bilan yurishlari ta'kidlanadi. Safardan qaytgach, Ikrom o'zi ham atrofidagi odamlarga nisbatan samimiy tabassum bilan qarab, beg'araz yordam berishga intiladi. Ammo hech kim uning bu yaxshiligini to'g'ri baholamaydi. Garchi hikoyada bir inson hayotining ma'lum bir kundalik qismi tasvirlangan bo'lsa ham, unda insoniyat orasidagi muomala madaniyatining yemirilishi, inqiroziga alohida urg'u beriladi. Unda insonlarning bir-biriga ishonmasligi, kundalik yumushlarga shu darajada sho'ng'iganidan, doim turmush tashvishlari dardida yurganidan hatto xushmuomalalik bilan munosabatda bo'lishni ham unutib qo'ygani, tabassum ortida riyo, ta'magirlik yashirin ekani allaqachon kishilar ongiga singib ketgani achchiq kinoya bilan tasvirlanadi. Muallif quyidagi tasvirlar orqali odamlar ruhiyatini ochib berayotgandek go'yo: "Bir-birlariga mutlaqo begona odamlarning ko'cha-ko'yda, do'konda, istirohat bog'larida, ish joylarida, qo'yingki, hamma-hamma joyda bir-birlariga tabassum bilan qarashlari, bir-birlariga mehribonlik bilan muomala qilishlari..." [2: 138].

Islom dinida Qur'oni Karimdan keyingi muqaddas manba hisoblangan Hadisi sharifda Abu Zar roziyollohu anhudan rivoyat qilinishicha, Rasulloh sollallohu alayhi vassallam dedilar: "Birodarlaring yuziga tabassum bilan boqishing ham sadaqadir" [3: 17]. Ko'rinib turibdiki, tabbasum payg'ambarimizning sunnati hisoblanadi va unga hattoki "halol sehr" degan ta'riflar ham berib o'tiladi. Islomiy bilimlardan holi bo'lgan yevropaliklarning muomala madaniyati ham tabassum, ham xushxulqlik bilan ziynatlangani hikoyada isbotlanadi. Biroq yuqoridagi tasvir bilan quyidagi tasvirda osmon bilan yercha farqni ko'rishimiz mumkin: "Yo'lovchilar asabiy tarzda yo'lga qarab-qarab qo'yardilar. Eng oldinda turib olgan, katak ko'yilgiga yarashmagan tarzda bo'yinbog' taqib olgan qirq besh yoshlardagi jikkakina, sochini tepasi to'kila boshlagan yo'lovchi og'ir uf tortdi va "Yo'l-po'lda o'lib qolganmi bular!" deya g'uldirab qo'ydi. Ikrom seskanib ketib yon-veriga qaradi, ammo bu haqoratning yo'lovchilarga ta'sir qilmaganini ko'rgach, sal yengil nafas oldi" [2: 139].

Aslini olib qaraganda, gap odamlarning tabassumi yoki shirinso'zligida emas, muammo bunday munosabatni keltirib chiqarayotgan sabablarda. Hech qanday qiyinchiliklarsiz, farovon yashayotgan jamiyat fuqarolari bilan bekatlab soatlab avtobus kutadigan va kutib-kutib odam ko'pligi sabab sig'masdan qolib ketadigan, ayol boshi bilan og'ir ro'zg'or sumkasini ko'tarib yuradigan fuqarolarni bir-biriga qiyoslaganda olam-olam tafovutni ko'ramiz. Yozuvchining ham asosiy maqsadi shunday nozik nuqtalarni ochib berishga qaratilgan, nazarimizda. Ro'zg'or atalmish g'or butun og'irliklari bilan qaddini bukib qo'yg'an inson uchun bironing beminatli tabassumi ham ortiqcha, ishga kech qolib boshliqdan dakki eshitishdan ko'ra, qo'pollik bilan bo'lsa ham bir amallab salonga chiqib olish afzal. Moddiyatdagi kamchilik ma'naviyatdagi yemirilishga asosiy omil bo'lgan.

Hikoyaning bir o'rnida qahramon internet sayti orqali chet el parlamenti "Itlarni ko'chada qanday qilib olib yurish" haqidagi qonun ustida ishlayotganiga ko'zi tushib qoladi va ajablanadi. Tarjimon orqali aniqlashtirib, haqiqatdan, shunday qonun ustida ish olib borilayotganini biladi. Chunki mamlakatda qolgan barcha kerakli qonunlar allaqachon ishlab chiqilgan. Mana asl muammo qayerda? Hali jamoat transporti bilan to'liq ta'minlanmagan, muammolarga boy jamiyat uchun samimiylikning, muolala madaniyatining qadri qancha bo'lish mumkin? Garchi ba'zi o'rinlarda

mubolag'aga o'xshab ketgan bo'lsa ham, muallif asar orqali ham moddiyatdagi, ham ma'naviy dunyodagi kamchiliklarni yetarlicha ochib bergan. Ammo hikoya so'ngida u kutgan inson – tabassumga tabassum bilan javob qaytaradigan "madaniyatli" qiz hikoya qahramonining sumkasini o'g'irlab ketadi. Mana ishonch, mana madaniyat. Odamlarning bir-biriga ishonchsizligi zamiri nimada bor? Ularning ishonchi allaqachon va hecham oqlanmagan.

Ijodkor o'z asarini jamiyatda mavjud, ma'lum bir bo'g'inda o'z vazifasini bajarayotgan inson deb atalmish ongli mavjudotni tasvirlashni bosh maqsad qilib, uning ichki kechinmalari, ruhiyatidagi o'zgarishlar, ma'naviyatdagi yemirilishlarni qalamga oladi. Bu bilan jamiyatdagi muammolarni o'rganib, u haqda tegishli xulosa chiqarishga, o'quvchi ongining qaysidir ma'noda o'sishiga, anglay olish qobiliyatining rivojlanishiga turtki bo'ladi. Ayni shu jihati bilan adabiyotning ezgulikka xizmat qilish vazifasini ortig'i bilan bajara oladi. Zero badiiy asar mutolaasi bir tomondan asar qahramonlari yo'l qo'yg'an xatolardan o'quvchilarni qochishga, tegishli xulosa chiqarishga undasa, boshqa tomondan uning ma'naviy dunyosining boyishiga hissa qo'shadi. Tom ma'noda badiiy so'z san'ati qudratini ko'rsata biladi. Asar orqali shuni anglashimiz mumkinki, agar sen o'z garmochi bo'lsang-u, yashayotgan muhit unga loyiq bo'lmasa, harakatlar besamar ketishi mumkin!

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Yo'ldoshev Q. Yoniq so'z. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006.
2. Yo'ldoshev A. Mashaqqatlar osha yulduzlar sari. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2021.
3. Madayev O. O'zbek xalq og'zaki ijodi. – Toshkent: Mumtoz so'z, 2010.
4. Imom Buxoriy Al adab al muftrat. <https://n.ziyouz.com/kutubxona/category/107-hadisi-sharif>.
5. Qo'shjonov M. Mohiyat va badiyat. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 1977.
6. Nazarov B. Bu sehrli dunyo. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1980.
7. Yo'ldoshev A. Alvido go'zallik. – Toshkent: O'zbekiston, 2011.
8. Yo'ldoshev Q. Yoniq so'z. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006.
9. Karimov H. Istiqolol davri adabiyoti. – Toshkent: Yangi nashr, 2010.

Gavhar MUFTULLOYEVA,

Navoiy davlat universiteti doktoranti

XOJA MUHAMMAD PORSONING ILMIY MEROSI

Annotatsiya. Maqolada Xoja Muhammad Porsoning nazariyotchi mutasavvuf alloma sifatidagi faoliyati va ilmiy merosi tadqiq etilgan bo'lib, tahlil davomida uning nashr etilgan va etilmagan asarlari alohida yoritiladi, tasavvufiy asarlari mavzu ko'lami nuqtayi nazaridan tasnif etiladi.

Kalit so'zlar: "Fasl ul-xitob", "Risolayi qudsiya", "Sharhi Fusus ul-hikam", "Tahqiqot", "Al-Fusuli sitta", "Maqomoti Xoja Aluodiddin Attor", valoyat, maqomot, futuvvat, huzur, sahv, shukur, mahv, farq, tamkin va talvin, tavajjuh, zikr.

Annotation. The article explores the scholarly activities and intellectual legacy of Khoja Muhammad Porso as a theoretical Sufi scholar. During the analysis, both his published and unpublished works are specifically examined, and his Sufi writings are classified based on the thematic scope.

Keywords: "Fasl al-Khitab", "Risala-yi Qudsiyya", "Sharh Fusus al-Hikam", "Tahqiqot", "Al-Fusul al-Sitta" "Maqamat of Khoja Alaudin Attar", wilayah, maqamat, futuwva, huzur, sahw, shukr, mahw, farq, tamkin and talwin, tawajjuh, dhikr.

Аннотация. В статье исследуется деятельность Ходжи Мухаммада Порсо как теоретика и ученого-суфия, а также его научное наследие. В ходе анализа подробно рассматриваются как опубликованные, так и неопубликованные труды Ходжи Порсо, а его суфийские произведения классифицируются с точки зрения тематического охвата.

Ключевые слова. «Фасл уль-хитоб», «Рисаля-йи кудсия», «Шарх Фусус уль-хикам», «Тажқиқот», «Аль-Фусуль ситта, Макамат Ходжи Алауддина Аттара», вилаят, макамот, футувват, хузур, сахв, шукр, махв, фарқ, тамкин и талвин, таваджжух, зикр.

Xoja Muhammad Porsoning ilmiy va adabiy merosi dunyoning turli joylarida saqlanishi hamda nusxalarining ko'pligi sababli bugungi kunga qadar ularning aniq sonini aytish qiyin. Ammo tadqiqotlarda o'ttizdan ortiq asari mavjudligi qayd etilgan [1: 201]. O'zbekiston Fanlar Akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida uning "Risolayi qudsiya" (Xoja Bahouddinning qudsiy kalimalari haqida risola), "Az anfozi qudsiyai mashoyihi tariqat" ("Tariqat mashoyixlarining qudsiy kalimalaridan"), "E'tiqodot" ("E'tiqod haqida risola"), "Tahqiqot" ("Tasavvuf istilohlari haqida risola"), "Tafsiri Qur'on" ("Qur'on tafsiri"), "Al-hadis ul-arba'una" ("Qirq hadis"), "Risola dar odobi murid" ("Murid odoblari haqida risola"), "Risolai kashfiya" ("Karomatlar haqida risola"), "Risolai mahbubiy" ("Do'stlik haqida risola"), "Sharhi Fiqhi Kaydoniy" ("Fiqhi Kaydoniy" asarining sharhi), "Fasl ul-xitob bi-vusuli-ahbob" ("Do'stlar visoliga yetishishda oq ila qorani ajratuvchi kitob"), "Muxtasari ta'rixi Makka" ("Makka shahrining qisqacha tarixi"), "Fusuli sitta" ("Olti fasl"), "Maktubi Xoja Muhammad Porso va Mavlono Zaynuddin" ("Xoja Muhammad Porsoning Mavlono Zaynuddinga maktubi"), "Maqomoti Xoja Alouddin Attor" ("Alouddin Attor maqomoti"), "Maqomati Xoja Bahouddin Naqshband" ("Xoja Bahouddin Naqshband maqomoti"), "Muqaddima li-jomi' ul-kalim" ("Jomi' ul-kalim" kitobiga muqaddima), "Haftodu du firqa" ("Yetmish ikki firqa") asarlari saqlanmoqda [7: 2]. Ja'far Xolmo'minov Xoja Muhammad Porsoning ilmiy me'rosi haqida so'z yuritar ekan, ikki asariga alohida to'xtaladi: "Ayniqsa, uning "Fasl ul-xitob" va "Sharhi Fusus ul-hikam" nomli asarlarini tahlil va tadqiq etish orqali tasavvuf ta'limotining faqatgina aniq belgilangan rasm-rusumlar, urf-odatlar va muayyan axloq-odob qoidalaridan iborat bo'lmaganligi, aksincha, bu ta'limot inson, hayot, jamiyat, dunyo, oxirat, borliq... kabi ming yillardan buyon insoniyat diqqat-e'tiborini o'ziga jalb etib kelayotgan bir qator muhim masalalar xususida ko'plab qiziqarli va ibratli fikrlarni taqdim etganiga yana bir karra amin bo'lamiz" [4: 2]. Aksariyat manbalarda allomaning "Fasl ul-xitob", "Risolayi qudsiya" asarlariga alohida to'xtalib o'tiladi. Rus olimi Y.Paul uni tasavvufni qabul qilgan buxorolik huquqshunos sifatida ta'kidlab, "Fasl ul-xitob" asari orqali so'fiy shayxlar va ularning g'oyalarini shariat nuqta'yi nazaridan asoslab berganini yozadi [5: 2]. BuxDU dotsenti A.A.Boltayev ishlarida ham Xoja Muhammad Porsoning ilmiy me'rosi borasidagi tahlillarni uchratamiz. 458 (ba'zi manbalarda 494) ta muammoli diniy masalalar yoritilgan, yechimlari ahli sunna va jamoa mazhabi aqidaviy talablaridan kelib chiqqan holda ochib berilgan ushbu asarning o'ziga xos murakkabligi haqida tadqiqotchisi shunday deydi: "Mazkur asar arab va fors tillaridan bir xil foydalanilgan holda yozilgani uchun ayrim sharqshunoslar uchun biroz murakkab asarlar sirasiga kiradi. Til to'siqlaridan tashqari unda murakkab diniy-tasavvufiy muammolar, turli fiqhiy yoki tasavvufiy maktablar qarashlarining yoki turli bid'at va xurofotlarning o'zagi Qur'on, Hadis, Qiyos yoki Ijmo'ga mos yoki mos emasligi tadqiq qilingani bilan

ham o'ziga xos qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi" [6: 2]. A.A.Boltayev "Fasl ul-xitob" asarini Toshkentda Gulom Hasan Orifjonov litografiyasida xattot tomonidan milodiy 1913-yilda qayd etilgan nusxasi asosida o'rganish asosida, asarda tasavvufiy masalalar bilan bir qatorda vatandosh allomalarimizdan ayrimlarining tasavvufga doir fikrlari ilova qilib ketilganligini ta'kidlaydi. Jumladan, Hakim Termiziyning "Xatm ul-avliyo", Mustamliyning tasavvufga doir fikrlariga to'xtaladi.

Xoja Muhammad Porso ilmiy me'rosi borasida J.Xolmo'minovning ham qarashlari ahamiyatlidir. Olim allomaning asarlari orasida "Fasl ul-xitob"ga alohida to'xtalib, mazmun-mundariyasi hamda unda keltirilgan tasavvufga oid manbalar haqida batafsil ma'lumot beradi. Asar muqaddima va xotimadan tashqari, 8 ta fasldan iborat. J.Xolmo'minov maqolada "Fasl ul-xitob"da Xoja Porsoning qaysi asarlardan iqtiboslar keltirganiga ham alohida to'xtalib o'tadi va 32 ta tasavvufga oid qimmatli manbalarni sanab o'tadi. Bular orasida Yusuf Hamadoniy, G'azzoliy, Alouddavla Sumnaniy, Abdurahmon Sullamiy, Hujviriyy, Kalobodiyyning asarlari alohida o'rin egallagan [4: 2]. Bundan ma'lum bo'ladiki, Xoja Muhammad Porso tasavvuf ilmining yetuk bilimdoni, nazariyotchi olim bo'lgan va bu uning asarlarida yaqqol ko'zga tashlanadi.

Turk olimi Abdulmalik Ibrohimo'g'li Xoja Muhammad Porso haqidagi tadqiqotida uning asarlarini "nashr etilgan" va "nashr etilmagan, qo'lyozma" asarlarga tasniflaydi. Nashr etilgan asarlari qatorida "Fasl ul-xitob", Fusus al-hikam", "Risolayi Qudsiya", "Tahqiqot" kabilar keltiriladi. Tadqiqotchisi "Tahqiqot" asari bilan bir qatorda, undan ajralib chiqqan, ya'ni shu asar asos vazifasini o'tagan bir necha asarlar nomini ham keltirib o'tadi. "Tahqiqot" Muhammad Porsoning tasavvufga oid eng katta hajmli kitoblaridan biri bo'lib, Allohning ismlari, Muhammadning haqiqati, tavhid va uning darajalari, zikrning shakllari, latofat va kasofat, mo'jiza, mushohada, tajalli, kashf, zohidlik va taqvo, tavba va toat, sabr va shukur, ishonch va rozilik, qo'rquv va tavba, shon-shuhrat, hayrat va maxfiylik, fano va baqo kabi tasavvuf, suluk, odob-axloq qoidalariga oid ko'plab mavzularni qamrab oladi [1: 208].

Hali hech qayerda nashr etilmagan, kutubxonalarda qo'lyozma sifatida saqlanib kelayotgan "Tafsiri Xoja Porso", "Al-Fusuli sitta", "Sharhi Haq ul-yaqin", "Risolayi kashfiya", "Risolayi silsilatu mashoyixi muhaddisiy", "Risolayi fi bayoni saloti janoza", "Intihabat as-sevadul a'zam", "Maqomoti Xoja Aluoddin Attor", "Muqaddimai Jam'i ul-kaliym", "Ahdnoma" asarlari "Qo'lyozma asarlar" sarlavhasi ostida keltirilgan [1: 263].

Yuqorida sanab o'tilgan tasavvufga oid ushbu asarlarni janr xususiyatlari jihatdan Kurs Usmon Turarning tasavvuf tarixiga oid manbalar tasnifiga [2: 12–15] ko'ra quyidagicha guruhlashni lozim topdik:

1. Tasavvufiy-falsafiy asarlar. Bunday asarlarning bir qismi Alloh Taoloning zoti va sifatleri, maxluqotining yaratilish va mohiyati, Alloh – inson munosabati, bilim masalasi kabi sohalar falsafa hamda kalom ilmlari

shug'ullanadigan mavzulardan iborat [2: 12]. Shu jihatdan Xoja Porsoning "Tahqiqot" asarini ushbu guruhga kiritish mumkin.

2. Tasavvuf ilmini izohlagan asarlar. Tasavvuf ilmining asosiy mavzularini izohlash, bu mavzularning sha'riy asoslarini ko'rsatish va tushuntirish maqsad qilingan ushbu guruhdagi kitoblari sirasiga Xoja Porsoning "Fasl ul-xitob" asarini kiritish mumkin. Biz yuqorida keltirgan 8 fasldan iborat ushbu asarning birinchi fasli bevosita tasavvufiy ilmlar va istilohlar sharhiga, ushbu fasl esa tasavvufiy ilmlar haqida va so'fiylar qo'llagan istilohlar sharhiga bag'ishlangan.

3. Tabaqoti sufiya kitoblari. K.U.Turar tasnifiga ko'ra bunday asarlar mashhur mutasavvufning hayoti haqidagi hikoyatlardan, turli fikr-qarashlardan, irshod tarzlaridan, qimmatli so'zlaridan, tasavvufiy martabalaridan, karomatlaridan va hokazolardan so'z yuritadi [2: 13]. Ushbu xususiyatlarni esa biz Xoja Porsoning "Risolayi Qudsiya", "Fasl ul-xitob", "Al-Fusuli Sitta", "Maqomoti Xoja Alouddin Attor" asarlarida uchramiz va bu to'rt asarni shu guruhga mansub deyish mumkin.

4. Odob-arkon kitoblari. "Risolayi kashfiya", "Risolayi fi bayoni saloti janoza", "Ahdnoma" kabi asarlarda tariqat ahlining ta'lim-tarbiyasini yoritish maqsad qilib olingan

bo'lib, "...tariqatning tashqi tamoyillaridan, sayr-u suluk xususiyatlaridan, muridning va shayxning vazifalaridan, zikr paytida o'qiladigan duolardan va hokazolardan so'z yuritadi" [2: 14].

5. Tasavvufiy tafsirlar. K.U.Turar fikricha, tasavvuf ilmi manbalarining katta qismini tasavvufiy tafsirlar tashkil etadi. Ilk davrlardan to hozirgacha mutasavvufilar Qur'oni Karimni o'z dunyoqarashlari yo'nalishida tafsir qilishgan [2: 15]. Xoja Muhammad Porsoning "Tafsiri Xoja Porso" nomli asarini ayni shu guruhga kiritish mumkin. Shuningdek, shayx Sa'diddin Abdulkarim Shabustariyning "Haq ul-yaqin fi ma'rifati Rabbi ul-a'lamiyn" nasriy asarining forscha sharhi sifatida yozilgan "Sharhi Haq ul-yaqin" asarini ham aynan Qur'oni Karim tafsiri bo'lmasa-da, shartli ravishda ushbu guruhga mansub deb atash mumkin.

Xulosa shuki, Xoja Muhammad Porso chinakam nazariyotchi va mutasavvuf sifatida faoliyat yuritgan. Uning ilmiy va adabiy merosi juda salmoqli bo'lib, hali o'rganilmagan, qo'lyozma holda muzeylarda saqlanayotgan asarlari ham mavjud. Ushbu asarlar bizga ma'lum bo'lgan va tahlil qilingan asarlardan ko'pdir. Shu bois, bu asarlarning mohiyatini o'rganish hamda ularni qayta nashr etish kelgusida bajarilishi zarur bo'lgan muhim vazifalardan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ibrahimoğlu Abdumelik. Muhammed Pârsâ'nin hayati, eserleri ve tasavvufî görüşleri. Doktora Tezi. – Diyarbakır, 2022.
2. Turar K.U. Tasavvuf tarixi. – Toshkent: Istiqlol, 1999.
3. Xoja Muhammad Porso. Risolayi Qudsiya. – Toshkent: Movarounnahr, 2020.
4. Muhammad J. Xoja Muhammad Porso va uning "Fasl ul-xitob" asari. <https://kh-davron.uz/kutubxona/islomiy-adabiyot/tasavvuf/xoja-muhammad-porso-va-uning-fasl-ul-xitob-asari.html>.
5. Пауль Ю. Мухаммед Парса. Нақшбандия. Большая российская энциклопедия. https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2240215.
6. Boltayev A.A. Xoja Muhammad Porsoning "Fasl ul-xitob" asarida vatandosh allomalarimiz to'g'risida, 2022. <https://buxdu.uz/ja/yangiliklar/854>.
7. Qodirov B. Xoja Muhammad Porso. <https://oyina.uz/uz/generation/171?ysclid=mf11zcwds227846074>.

Barchinoy MUSURMONOVA,

Qashqadaryo viloyati Koson tumanidagi Koson 1-sonli politexnikumining ona tili va adabiyot fani o'qituvchisi

IGNATIY YULIANOVICH KRACHKOVSKIYNING MATNSHUNOSLIK SOHASIDAGI XIZMATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada mashhur rus sharqshunosi, arabshunos, filolog olim I.Y.Krachkovskiyning hayoti va ilmiy merosi yoritilgan, uning arab adabiyoti, paleografiya, tilshunoslik, xristian-musulmon aloqalari, qo'lyozmalarni o'rganish va tarjima qilish sohasidagi hissasi haqida batafsil ma'lumot berilgan. Shuningdek, ilmiy faoliyati davomida yozgan muhim maqolalari, tarjimalari va matnshunoslik sohasiga qo'shgan hissasi alohida ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: Ignatiy Yulianovich Krachkovskiy, matnshunoslik, paleografiya, arab adabiyoti, filologiya, tarjima, xristian-arab adabiyoti, qo'lyozma, sharqshunoslik, akademik meros.

Annotation. This article highlights the life and scientific legacy of the renowned Russian orientalist, Arabist, and philologist I.Yu.Krachkovsky, providing detailed information on his contributions to Arabic literature, paleography, linguistics, Christian-Muslim relations, manuscript study, and translation. Also, important articles written during his scientific activities, translations, and contributions to the field of textology were specifically noted.

Keywords: Ignatiy Yulianovich Krachkovsky, textual studies, paleography, Arabic literature, philology, translation, Christian-Arabic literature, manuscript, oriental studies, academic heritage.

Аннотация. В данной статье освещается жизнь и научное наследие известного русского востоковеда, арабиста, филолога И.Ю.Крачковского, приводится подробная информация о его вкладе в области арабской литературы, палеографии, языкознания, христианско-мусульманских связей, изучения и перевода рукописей. Также особо отмечены важные статьи, написанные в ходе его научной деятельности, переводы и вклад в область текстологии.

Ключевые слова: Игнатий Юлианович Крачковский, текстология, палеография, арабская литература, филология, перевод, христианско-арабская литература, рукопись, востоковедение, научное наследие.

Paleografiya – yozma ijodiyotning eng asosiy turi. Paleografiyaning asosiy vazifasi yozma asarlarni tarixiy manba sifatida o'rganishdir. U matnning qanday qog'ozga qanday siyoh bilan yozilganini, kim yozganini o'rganadi. Paleografiya matnshunoslik va tekstologiya bilan birgalikda tarixiy fan sifatida filologiyaning asosiy fanlaridan hisoblanadi. Umuman olganda, filologiya uchta katta fanni o'z ichiga oladi. Shulardan biri hisoblangan manbashunoslik bilan matnshunoslik fani shug'ullanadi. ilmiy yoki adabiy asarlarning tarixini qayta tiklash, shakldan xoli holda asl matni aniqlashga qaratilgan usullar majmuasidir [1: 10]. Ushbu sohada ko'plab olimlar, professorlar ish olib borgan. Shulardan biri nasroniy-arab yozuvi va arablarning zamonaviy adabiyoti bo'yicha privatdozent (universitetda **mustaqil ravishda dars o'tish huquqiga ega bo'lgan olim**), 1918-yildan boshlab esa professor sifatida faoliyat yuritgan I.Y.Krachkovskiy alohida e'tiborga loyiqdir.

Sharqshunos-filolog Ignatiy Yulianovich mahalliy arabshunoslik maktabining asoschilaridan biri. Katta va mavzusi rang-barang ilmiy merosining asosiy qismi arab adabiyoti, badiiy va ilmiy adabiyot tarixiga bag'ishlangan. Arab tilshunosligi, efiopistika, islomshunoslik, tarixshunoslik, paleografiya, sharqshunoslik tarixi, rus-arab madaniy aloqalariga oid asarlar ham yozgan. Ko'plab tarixiy va adabiy yodgorliklarning nashrlari va tarjimalarini, Qur'onning akademik tarjimasini, X.K.Baranovning arabcharuscha akademik lug'atini tahrirlashda katta hissa qo'shgan.

Krachkovskiy 1901-yili 1-Vilena gimnaziyasini a'lo baholar bilan tugatib, Sankt-Peterburg universitetining arab, fors, turk va tatar tillarini o'rganish uchun Sharq tillari fakultetiga o'qishga kirdi. Maskanda unga A.E.Shmidt, N.A.Mednikov, akademiklar R.Rozen va V.V.Bartold, professorlar V.A.Jukovskiy va P.M.Melioranskiylar ustozlik qilishdi. 1906-yilda universitetni arabshunos sifatida tamomlab, professorlik faoliyatiga tayyorgarlik ko'rish uchun universitetda qoldi va 2 yil davomida akademik Rozen qo'lida arab tili bilan shug'ullandi. 1910-yilda Sankt-Peterburgga qaytib, o'qituvchilikni, ayni vaqtda, ilmiy faoliyatini boshladi (Sankt-Peterburg universitetining privat-dotsenti etib tayinlandi). O'z ilmiy faoliyatini **arab-xristian va efiop adabiyoti** mavzularida olib boradi. U **Osiyo muzeyida** magistrlik dissertatsiyasi ustida ishlash bilan birga, o'rta asr arab she'riyati, qo'lyozmalarni tadqiq etish, o'qitish va ilmiy izlanishlarni uyg'unlashtirib boradi. Arab tilining boshlang'ich kursi, arab geografik adabiyoti sharhi, arab she'riyati va arab dialektologiyasi bo'yicha bir qator kurslardan tashqari, universitetda "Xristian-arab adabiyotini o'rganishga kirish" (1912–1914) va "Xristian-arab adabiyoti sharhi va IX–X asrlarning eng qadimgi yodgorliklarini dialektologik sharhlash bilan tahlil

qilish" (1914–1919) kurslarida ham o'qidi. Krachkovskiy Iso Masihga bag'ishlangan asarlar, ko'pincha Sharqda mashhur bo'lgan mualliflar, adabiy yodgorliklar va sujetlar o'rtasidagi aloqalarni ochib beruvchi keng tarixiy-adabiy kontekstda arab yoki efiopiyaga oid matnlarning chuqur tahliliga asoslangan monografik maqolalar yozgan [2: 246–275]. U xristian-musulmon aloqalari tadqiqini "Федор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X вв" maqolasida davom ettiradi [3: 301–309]. Ushbu maqolada Krachkovskiy o'rta asr arab adabiy manbalarida xristian faylasufi Feodor Abu-Kurraga oid qaydlar orqali diniy-madaniy munosabatlarni tahlil qiladi. O'rta asr arab she'riyatini o'rganish xristian-musulmon aloqalarini yoritishda muhim ilmiy natijalar berishi mumkinligini ta'kidlab, bu fikrini XII asrda yashagan, unchalik mashhur bo'lmagan, biroq she'rlarida xristian atamalariga tez-tez murojaat qilgan shoir – Ibn at-Taaviziyning devoni bilan asoslaydi. "Xalifa alMa'mun davrida Injilni arab tiliga tarjima qilish to'g'risida" nomli maqolasida [4: 189–196] Krachkovskiy Bibliyaning arab tiliga alFihristda zikr etilgan birinchi to'liq tarjimasini haqidagi ma'lumotga tayangan. Ushbu tarjima IX asrga tegishlilik va tarjimon Ahmad ibn Abdulloh ekanini aniqlaydi.

Olimning ilmiy merosida arab adabiyoti, jumladan, xristian adabiyotidan qilingan tarjimalar muhim o'rin tutadi. Ularning sirasiga hayotligida nashr etilmagan apokrifik asarlari – "Bolalik Injillari" va "Yusuf duradgorning hikoyasi" [5: 138–175] kabi tarjimalari ham kiradi. Barcha tarjimalar qat'iy akademik uslubda va asl matnga maksimal darajada yaqinlashtirilgan. Krachkovskiy marhum ustozlari, ayniqsa Rozenning tarjimalarini nashrga tayyorlashda ham shu sinchkov-filologik yondoshuvga amal qilgan. Uning xristian Sharqiga bag'ishlangan ilmiy asarlarining aksariyati ilmiy faoliyatining dastlabki 20 yiliga (1907–1927) to'g'ri keladi. Bu sohada tanazzul Birinchi jahon urushi davrida, xalqaro ilmiy aloqalar uzilib qolgan paytda boshlangan. 1917-yil Oktyabr inqilobi va keyin mamlakatda dinga nisbatan keskin salbiy siyosat kuchayishi bilan bunday tadqiqotlarni nashr etish imkoni faqat taqiriz, nekrolog, qo'lyozma tavsiflari va sayohat materiallari shaklida cheklangan edi...

Olim 1951-yili yurak falajidan vafot etdi. U Sankt-Peterburgdagi Volkov qabristonining "Adabiy ko'priki" deb ataluvchi mashhur qismiga dafn etildi. I.Y.Krachkovskiy xotirasini abadiylashtirish maqsadida uning nomi bilan **Krachkovskiy medali** ta'sis etilgan. Ushbu mukofot har yili sharqshunoslik sohasidagi yuksak ilmiy yutuqlari, shuningdek, Rossiya Federatsiyasi bilan Sharq mamlakatlari o'rtasidagi madaniy va ilmiy aloqalarni rivojlantirishdagi xizmatlari uchun mahalliy va xorijiy olimlar hamda jamoat

arboblariga topshiriladi. I.Y.Krachkovskiy vafotidan so'ng V.B.Lutskiy "I.Y.Krachkovskiy tobuti ustidagi nutq" asarida buyuk olimning ilm-fanda bosib o'tgan yo'liga chuqur va asosli baho beradi. Bu nutq nafaqat Krachkovskiyning ko'p qirrali iste'dodini e'tirof etish, balki Lutskiyning o'zi uchun qadrdon bo'lgan fan sohasi – Arab Sharqi mamlakatlarning yangi va eng yangi tarixiga oid masalalarni yoritishga ham undaydi. V.B.Lutskiy olimning shaxsiyati va ilmiy yutuqlari haqida bir necha bor yozgan. "Tanlangan asarlar" to'plamining birinchi jildiga yozgan taqrizida ham olim faoliyatini yuksak baholaydi [6: 141–

143]. Ayniqsa, Krachkovskiyning arab xalqlarining milliy-ozodlik harakati va madaniy tiklanishiga bo'lgan samimiy xayrixohligi V.B.Lutskiyning alohida e'tiborini tortgan. U olimning 75 yillik yubileyi munosabati bilan aynan shu mavzuda maqola e'lon qilgan [7: 46–49].

I.Y.Krachkovskiy vafotidan so'ng o'tgan ko'p o'n yilliklar V.B.Lutskiyning o'z ustoz va hamkasbi haqida aytgan samimiy va ilhombaxsh so'zlarining haqqoniyligini tasdiqladi. V.B.Lutskiyning olim haqidagi maqolasi va nutqi (matni) Rossiya Fanlar akademiyasi arxivida (ARAN) va V.B.Lutskiyning shaxsiy fondida (F.1574) saqlanmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mamatxunova D., Mirziyotov Sh. Arab filologiyasiga kirish. – Toshkent: 2010.
2. Новозаветный апокриф в арабской рукописи 885–886 года по Р. Хр. // Востокведение, 1908. – Вып. 2/3 (за 1907). – С. 246–275.
3. Федор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X вв. // Христианский Восток. – 1916. – Т. 4. – Вып. 3. – С. 301–309.
4. Крачковский И.Ю. О переводе Библии на арабский язык при халифе ал-Мамун // Христианский Восток, 1918, №6. – С. 189–196.
5. «Евангелия детства» и «Истории Иосифа плотника» (1919; Архив РАН (СПб). Ф. 1026. Оп. 1. Ед. хр. 146; изд.: Труды по истории и филологии, 2015. С. 138–175).
6. Луцкий В.Б. Издание трудов И.Ю.Крачковского // Вестник АН СССР, 1956, №6. – С. 141–143.
7. Луцкий В.Б. И.Ю.Крачковский и пробуждение арабских народов // Сборник арабского возрождения (к 75-летию со дня рождения выдающегося арабиста академика И. Ю.Крачковского) // Современный Восток, 1958, №3. – С. 46–49.

Nasiba MAMATKULOVA,

Guliston davlat universiteti tadqiqotchisi

MORFONOLOGIYANING FONETIKA, MORFEMIKA VA MORFOLOGIYA BILAN O'ZARO MUNOSABATI: NAZARIY YONDASHUV

Annotatsiya. Ushbu maqolada morfonologiyaning fonetika, morfemika va morfologiya fanlari bilan o'zaro bog'liqligi o'rganiladi. So'z tarkibida yuzaga keladigan fonologik o'zgarishlar, allomorfik shakllar va morfonologik alternatsiyalar tafsilotlari bilan tahlil qilinadi, morfonologiyaning til ichidagi fonetik va morfologik tizimlarni uyg'unlashtiruvchi vosita sifatidagi ahamiyati ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: morfema, morfonologiya, fonetik o'zgarish, allomorf, alternatsiya, affiks, o'zak morfema, fonologik moslashuv.

Annotation. This article examines the relationship between morphophonology and the fields of phonetics, morphemics, and morphology. It provides a detailed analysis of phonological changes within word structures, allomorphic variants, and morphophonological alternations.

Keywords: morpheme, morphophonology, phonetic change, allomorph, alternation, affix, root morpheme, phonological adaptation.

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь морфонологии с фонетикой, морфемикой и морфологией. Подробно анализируются фонологические изменения в составе слова, алломорфные варианты и морфонологические альтернативы.

Ключевые слова: морфема, морфонология, фонетические изменения, алломорф, альтернатива, аффикс, корневая морфема, фонологическая адаптация.

Barcha turkiy tillarda bo'lgani kabi o'zbek tilida ham o'zak va affixal morfemalarning fonologik strukturasi mavjud. Ma'lumki, dunyoda o'zgarimas holatda qoladigan hodisalar mavjud emas, barcha narsa vaqt o'tishi bilan muayyan darajada o'zgarishga uchraydi. Bu holat tilga ham tegishlidir. Til – doimiy harakatda, taraqqiyotda va evolutsiyada bo'lgan ijtimoiy hodisa sifatida tarixiy jarayonlarning barcha qatlamlarida, jumladan, fonetik, leksik, grammatik va morfemik tizimlarida turli darajadagi o'zgarishlarga duch keladi. Bu o'zgarishlar so'zning ichki

tuzilmasiga, ya'ni morfemik tarkibiga bevosita ta'sir qiladi. Natijada so'zlarning tuzilishi, tarkibiy birliklar o'rtasidagi shakl unsurlari asta-sekinlik bilan o'zgarib boradi. So'z tarkibining o'zgarishi turli tillarda turlicha yo'nalishlarda namoyon bo'ladi. Tilshunoslik fanining rivojlanish tarixida bu jarayon uch asosiy yo'nalish orqali amalga oshishi kuzatilgan: **soddalashuv**, **qayta tuzilish** va **murakkablashuv** ("soddalashuv, qayta bo'linish, murakkablashuv" [1: 129]).

Tilshunoslik tarixidan ma'lumki, so'z tarkibida yuz beradigan o'zgarishlar muayyan yo'nalishlar asosida

kechadi. **Soddalashuv** hodisasi morfemalarning fonetik jihatdan qisqarishi, ba'zi tovushlarning tushib qolishi yoki fonologik jihatdan yengillashtirilishi natijasida yuzaga kelib, bu jarayon morfologik strukturalarning ixchamlashuvi va nutq tezligi bilan bog'liq bo'ldi va morfemalarning fonetik shakllariga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. **Qayta tuzilish** (yoki qayta bo'linish) hodisasi esa morfemalarning ichki strukturasi va chegaralari qaytadan talqin qilinishi, ayrim morfemalarning yangicha morfologik birlik sifatida ajralib chiqishi bilan tavsiflanadi. Bu holatda morfemaning avvalgi shakli semantik yoki strukturaviy jihatdan o'zgaradi, natijada yangi morfologik birliklar yuzaga keladi. Murakkablashuv esa aksincha, morfemik tizimning murakkablashuvi, yangi affiksial birliklarning shakllanishi yoki mavjud birliklarga yana boshqa morfemalarning qo'shilishi orqali sodir etiladi va tilning grammatik vositalarini boyitish, ifoda aniqligini oshirish ehtiyoji bilan bog'liq bo'ladi. Ushbu uch yo'l orqali so'z tarkibining o'zgarishi nafaqat morfonologik tizimga, balki umumiy morfologik rivojlanishga ham xizmat qiladi. Shu bois bu mezonlar tilning ichki dinamikasini tahlil qilishda muhim metodologik asos.

O'zbek tilida morfemalar so'zning eng kichik ma'noli qismlari sifatida fonologik jihatdan turlicha xususiyatlarga ega bo'lib, o'zak va affiksial morfemalarga ajratiladi. O'zak morfemalar mustaqil leksik ma'no yuklovchi birliklar bo'lib, fonologik tarkibi jihatdan barqarorlikka ega. Ularning tovush tarkibi odatda fonetik muhitga ko'ra o'zgarishga uchramaydi. Masalan, *kitob*, *yurak*, *qiz*, *maktab* kabi o'zaklar tarkibidagi unli va undosh tovushlar mustahkam saqlanadi. Ba'zi hollarda esa morfonologik jarayonlar natijasida o'zakdagi tovushlarning cheklangan darajada o'zgarishi kuzatiladi. Bunga misol sifatida *bilak* – *bilagi*, *tilak* – *tilagi* kabi shakllar keltiriladi, bu yerda unli affikslar ta'sirida o'zak tarkibida fonologik moslashuv yuzaga keladi va morfonologiyaning obyekti sifatida qayd etiladi.

“Morf va morfema hamma vaqt ham bir-biriga teng kelavermaydi. Til birligi bo'lmish morfema nutqda bitta morf orqali va ba'zi hollarda bir necha morf orqali ifodalanishi mumkim. ... jo'nalish ma'nosi o'zbek tilida turli qo'shimchalar bilan amalga oshiriladi: (-ga, -ka, -qa). Bunday hollarda bir morfema uchta morf orqali namoyon bo'ladi” [2: 132] va ayni bir morfemaning allomorflari sifatida qayd etilayotgan uch shaklni ajratib turuvchi -g-, -k-, -q- morfonologik birliklar hisoblanadi. Affiksial morfemalar morfologik qo'shilish jarayonida fonetik muhitga moslashib, shakliy o'zgarishlarga uchrashi bilan ajralib turadi. Qo'shimchalar ko'pincha tovush almashinuvi, qo'shimcha tovush qo'shilishi yoki tushib qolishi kabi hodisalarga uchraydi. Bu holatda qo'shimchani boshlang'ich undoshi o'zakka moslashib o'zgaradi. Bir morfemaning turli fonemik variantlarda namoyon bo'lishi morfemika doirasida allomorfiya sifatida talqin qilinsada, bu o'zgarishlarni yuzaga keltirayotgan qonuniyatlar morfonologikdir. Shunday ekan, allomorf faqat fonetik ko'rinish emas, balki morfonologik tizim mahsulidir.

O'zbek tilidagi morfema chegarasida yuz beradigan bunday fonologik o'zgarishlar **morfonologik alternatsiya** deb ataladi. Ular tilning fonetik tizimi va morfologik tizimi o'rtasidagi muvofiqlashtiruvchi (mutanosiblashuvchi) vosita sifatida namoyon bo'ladi. Alternatsiya hodisalari fonetik qulaylik, talaffuz soddaligi va morfemalararo muvozanatni ta'minlaydi. Natijada til soddaligi, ichki uyg'unligi va talaffuz qulayligini saqlab qoladi. Umuman olganda, o'zak morfemalar fonologik jihatdan nisbatan barqaror bo'lsa, affiksial morfemalar o'zakdagi fonetik muhitga moslashib, turli fonologik o'zgarishlarga uchraydi. Ushbu o'zgarishlar til tizimining tabiiy qonuniyatlari asosida yuzaga keladi va morfologik qurilmalarning fonetik soddalashuvini ta'minlaydi.

Bitik so'zi hozirgi o'zbek adabiy tilida kam iste'moldagi so'z hisoblanadi. Bu so'z tarkibi fe'l+ot ko'rinishidadir. I.Yo'ldoshev va O'.Sharipovalar: “Tilshunoslikda yangi so'zning kelib chiqish tarixini o'rganish, aniqlash nisbatan oson, lekin eski so'zlarning etimologiyasini, ya'ni qachon paydo bo'lgani va qaysi tildan olinganini, uning dastlabki ma'no anglatish xususiyatlarini tahlil qilish ancha murakkab” [3: 117] deydi. Ular “Tilshunoslik asoslari” kitobida *bitik* so'zini E.Sevortyan, G.Dyorfer, G.Ramstedt, A. fon Gaben kabi olimlar fikriga tayanib tahlil etar ekan, kelib chiqishi, rivojlanishi, qaysi tillarga aloqador ekani, so'zning tarkibiy tuzilishini aqlashtirib beradi. Olimlarning fikriga ko'ra, *bitik*ning asli o'zagi bo'lmish *bi* so'zi xitoy tilidan olingan, keyinchalik -t affiksining qo'shilishi orqali turkiy tillarga o'tgan (*bi* so'zi *kitob*, *hujjat* tipidagi ot so'z turkumi bo'lgan va leyinchalik -t morfemasining qo'shilishi natijasida *bit* fe'li hosil bo'lib, “yozuv”, “yozmoq” kabi ma'nolarda ishlatilgan). Keyinchalik hosil bo'lgan *bitmoq* so'zi yana qaytadan ot hosil qilish uchun -k yasovchi shaklini olgan, bu jarayonda -i orttirilib, asos va qo'shimchani tutashtiruvchi birlik sifatida o'rinishadi. Ayni shu o'rinda qayd etish lozimki, *bitmoq* so'ziga *ho'plam*, *to'plam* so'zlari tarkibidagi -m yasovchisini qo'shganimizda hosil bo'lgan *bitim* shaklida tarkiban *bit+i+m* shakli hosil bo'lmaydi, chunki bu o'rinda u tutashtiruvchi emas, moslashtiruvchi birlik sifatida namoyon bo'ladi. Bunda *bit* asos, -im esa affiks hisoblanadi. Umuman olganda, tutashtiruvchi birlik affiksning foydasiga og'adi va affiksning tarkibiy qismi bo'lib qoladi. *Bichim* so'zida ham xuddi shu holat tarixiy taraqqiyot natijasida yuzaga kelganini kuzatish mumkin. Demak *bitik* so'zi *bi+t+(i)+k* holatida shakllangan va bu jarayonda fonetik hodisalarni ham kuzatish mumkinligini hisobga olib, so'z taraqqiyotida ishtirok etayotgan morfonologik birliklarga guvoh bo'lamiz.

Bu tipdagi yasalmalar (-k fe'ldan ot yasaydi:) *ela+k* (elak), *tila+k* (tilak), *beza+k* (bezak)” [4: 108], *o'ksi+k* (o'ksik) kabi so'zlardagi -k morfonemasi bilan yasalgan otlarda kuzatilmaydi. “So'z ma'nosining rivojlanishi sifat va miqdor o'zgarishiga, ma'noning kengayishi va torayishiga, hatto tildan umuman tushib qolishiga olib keladi” [5: 90]. *Yurak* so'zi ham ayni shu fikrni isbotlaydi va tarkibi (asli *yur+ak* qismlaridan tashkil topgan, hozirda *yurakning yurmoq*

fe'lidan aloqasi uzilib ketgan) ham bugungi kunda qismlarga ajratilib tahlil qilinmaydi. Endi biz bugungi kunda *yurak* so'zini yasama so'z deb baholashimiz to'g'ri bo'lmaydi. Chunki bu yasaliş taraqquyot natijasida sodir bo'lgan bo'lib, allaqachon ongda yaxlit tushuncha sifatida gavalanib qolgan. Shuningdek, *birik(moq)*, *ichak*, *qishloq*, *ninachi*, *naycha* (organ ma'nosida), *qizilcha* (yara, toshma; lavlagining turi; quvunning turi), *qo'shimcha* (tilshunoslik termini), *boshhoq* (arpa va bug'doyning donlar yig'imi), *yara* (jarohat) singari yasalmalar ham tadqiqotlar natijasida qismlarga bo'linadi.

Til tizimi o'z mohiyatiga ko'ra murakkab, ko'p qatlamli va dinamik sistemadir. Har bir lingvistik birlik, xususan, fonemalar va morfemalar darajasida kuzatiladigan o'zgarishlar ham diaxroniya, ham sinxroniya jihatidan izchil tahlilni talab qiladi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatmoqdaki,

“hozirgi davrda belgiga kognitiv, kommunikativ-funksional hamda germeneytik yondashuvlarni uzviy birlashtirgan holda tadqiqot olib borish talab etiladi” [6: 18–19]. Tilda yuz berayotgan bu o'zgarishlar, bir tomondan, belgining o'z-o'ziga nisbatan mosligini saqlagan holda, ikkinchi tomondan, vazifaviy yangilanish va paradigmatic moslashuvni ta'minlaydi. Aks holda, tilning asosiy vazifalari – axborot yetkazish, tushunish, ijtimoiy muloqotni tartibga solish kabi jihatlarni izidan chiqarib, boshboshdoqlik (anarxiya) holatiga olib kelgan bo'lardi. Aslida, til sathlari – fonetik, morfemik, morfologik va sintaktik strukturalar o'zaro bog'liq, lekin har biri o'ziga xos rivojlanish mexanizmiga ega bo'lgan tizimlardir. Ular o'z ichki qonuniyatlari asosida turli bosqichlarda shakllanadi, o'zgaradi, lekin bu jarayonlar ko'pincha til egalari sezilmaydigan darajada tabiiy kechadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Sodiqov A., Abdulazizov A., Irisqulov M. Tilshunoslikka kirish. – Toshkent, 1981. – B. 129.
2. Yo'ldoshev I., Sharipova O'. Tilshunoslik asoslari. – Toshkent: Iqtisod-moliya, 2007. – B. 132.
3. Yo'ldoshev I., Sharipova O'. Tilshunoslik asoslari. – Toshkent: Iqtisod-moliya, 2007. – B. 117.
4. Uralov A. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2021. – B. 108.
5. Yo'ldoshev I., Sharipova O'. Tilshunoslik asoslari. – Toshkent: Iqtisod-moliya, 2007. – B. 90.
6. Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака (памяти Р.Якобсона) // Вопросы языкознания, 1993, №4 – С 18–19.

Ixtiyor BAZAROV,

*O'zbekistan davlat jahon tillari universiteti ingliz tili III fakulteti dekani v.b.,
filologiya fanlari boyicha falsafa doktori*

KOGNITIV LINGVOKULTUROLOGIK YONDASHUV ASOSIDA MADANIY LUG'AT YARATISHNING NAZARIY VA AMALIY ASOSLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada madaniy lug'at yaratish jarayonida kognitiv lingvokulturologik yondashuvning nazariy asoslari va amaliy usullari tahlil qilinadi. Milliy madaniyat, til va tafakkur uchligi doirasida konseptlarning aks etish shakllari, til birliklarida madaniy ko'rsatkichlarning ifodalanishi, “konseptosfera” va “lingvokulturama” kabi tushunchalarning lug'at tuzishdagi o'rnini yoritiladi. Tadqiqotdan asosiy maqsad – xalqning madaniy tafakkuri, tarixiy-estetik qarashlari va ijtimoiy tajribasini aks ettiruvchi lug'aviy birliklarni tanlab, ularni konseptual asosda tasniflash va kognitiv asoslangan madaniy lug'at yaratish usuliyatini ishlab chiqish. Maqolada rus, ingliz va o'zbek tillaridagi madaniy birliklar solishtirilib, universal va milliy xususiyatlar aniqlanadi.

Kalit so'zlar: kognitiv lingvistik, lingvokulturologiya, madaniy lug'at, konsept, konseptosfera, til va tafakkur, madaniy semema, til modeli, lingvokulturama.

Annotation. This article examines the theoretical foundations and practical methods of creating a cultural dictionary based on a cognitive linguoculturological approach. It explores how cultural concepts are reflected within the triad of national culture, language, and cognition, and how cultural markers are encoded in linguistic units. The roles of such notions as “conceptosphere” and “linguoculturama” in dictionary compilation are analyzed. The main aim of the study is to select lexical units that reflect the people's cultural mindset, historical-aesthetic views, and social experience, and to classify them conceptually in order to develop a methodologically sound cultural dictionary grounded in cognitive linguistics. The article compares cultural units in Russian, English, and Uzbek, identifying both universal and nationally specific features.

Keywords: cognitive linguistics, linguoculturology, cultural dictionary, concept, conceptosphere, language and cognition, cultural sememe, linguistic model, linguoculturama.

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы и практические методы создания культурного словаря с опорой на когнитивно-лингвокультурологический подход. Анализируются формы отражения концептов в триединстве национальной культуры, языка и мышления, а также способы выражения культурных маркеров в языковых единицах. Особое внимание уделяется значению понятий, таких как концептосфера и лингвокультурама, в процессе составления словаря. Цель исследования – отобрать лексические единицы, отражающие культурное сознание народа, его историко-эстетические

представления и социальный опыт, классифицировать их на концептуальной основе и разработать методику создания когнитивно обоснованного культурного словаря. В статье проводится сопоставительный анализ культурных единиц в русском, английском и узбекском языках, выявляются универсальные и национально-специфические особенности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, культурный словарь, концепт, концептосфера, язык и мышление, культурная семема, языковая модель, лингвокультурама.

Zamonaviy tilshunoslikda tilni faqat aloqa vositasi sifatida emas, balki inson tafakkuri, madaniyati, ijtimoiy tajribasi va axloqiy qadriyatlarini mujassamlashtiruvchi murakkab ko'lamli fenomen sifatida o'rganish tendensiyasi kuchaymoqda. Ayniqsa, kognitiv lingvistika va lingvokulturologiya yo'nalishlarining sintezida shakllangan kognitiv lingvokulturologik yondashuv til va madaniyat o'zaro munosabatini chuqur va tizimli o'rganish imkonini bermoqda.

Til nafaqat kommunikativ vosita, balki milliy madaniyatni, tarixiy xotirani, axloqiy mezonlarni saqlovchi va avloddan avlodga yetkazuvchi muhim ijtimoiy institutdir. Shu sababli, tilshunoslikda lingvomadaniy birliklarni aniqlash, semantik hamda konseptual xususiyatlarini tahlil qilish orqali milliy tafakkur modeli, madaniy xotira va qadriyatlar tizimini ochib berish imkoniyati tug'iladi. Bu jarayonda madaniyatni til orqali anglash, tilda yashiringan madaniy kodlarni ajratib olish va ularni tizimlashtirish masalasi dolzarb ilmiy muammolardan biri hisoblanadi [1: 15]. Madaniy lug'at yaratish masalasiga esa mazkur jarayonning amaliy natijasi sifatida qaraladi. U xalq tafakkuridagi asosiy konseptlarni aniqlash, ularni lug'aviy jihatdan qayta ishlash va madaniy, tarixiy, axloqiy va estetik yondashuvlar orqali sharhlashni taqozo etadi. Bunday lug'at til o'rganishda, tarjimada, madaniyatlararo kommunikatsiyada, shuningdek, o'zlikni anglash va milliy o'ziga xoslikni saqlashda katta ahamiyatga ega.

Bugungi globallashuv va madaniy xilma-xillik sharoitida har bir xalq o'z madaniy konseptlarini identifikatsiya qilish, ularni o'z tilida qayta ifodalash va boshqa tillarga to'g'ri tarjima qilish zaruriyatini boshdan kechirmoqda. Shu nuqtayi nazardan, kognitiv lingvokulturologik yondashuv asosida madaniy lug'at yaratish ilmiy-texnikaviy dolzarb muammodir [2: 8]. Ushbu maqolada aynan shu yondashuv asosida madaniy lug'at yaratishning nazariy asoslari, konseptual tasnifi, til birliklarining madaniy konnotatsiyalari, lingvokulturologik birliklarning strukturalashuvi va ularning matnlarda qanday ifodalangani tahlil qilinadi. Shu bilan birga, rus, ingliz va o'zbek tillaridagi muayyan konseptlar qiyosiy tahlil qilinib, ularning universal va milliy xususiyatlari ochib beriladi. Qisqa qilib aytganda, maqoladan ko'zlangan maqsad xalqning madaniy tafakkurida asosiy o'rin tutuvchi konseptlarni lingvistik va kognitiv jihatdan tahlil qilib, ular asosida madaniy lug'at tuzishning nazariy-uslubiy modelini ishlab chiqishdir.

Kognitiv va lingvokulturologik paradigmalar. Kognitiv tilshunoslik inson tafakkuri va til o'rtasidagi munosabatni o'rganadi. Bu yondashuvga ko'ra, til – insonning dunyo haqidagi bilimini tartibga soluvchi asosiy vosita [3: 21].

Lingvokulturologiya esa til birliklari orqali milliy madaniyatni tahlil qilishga e'tibor qaratadi. Bu ikki yondashuv uyg'unligida quyidagi tushunchalar asosiy nazariy tayanch sifatida maydonga chiqadi:

- Konsept – xalq ongidagi asosiy madaniy, hissiy, axloqiy birliklar (masalan: “or”, “g'urur”, “mehmonnavozlik”).
- Konseptosfera – biror tilda mavjud barcha konseptlar majmuyi.
- Lingvokultutama – milliy madaniyatda muhim o'rin egallovchi til birliklari to'plami.

Kognitiv lingvokulturologik lug'at aynan mana shu birliklar asosida tuziladi [4: 17].

Metodologik yondashuv: madaniy konseptlarni tanlash va tasniflash. Madaniy lug'at yaratishda quyidagi metodlar qo'llaniladi:

- Asosiysi – konseptual tahlil: til birliklari ortidagi konseptlarni aniqlash (semantik tahlil, assotsiativ testlar, korpus tahlili orqali).
- Komponent tahlil: semantik qismlarga ajratish orqali birliklarning madaniy yuki aniqlanadi.
- Diskursiv tahlil: konseptlar real matnlarda (folklor, badiiy adabiyot, ommaviy axborot vositalari) qanday ishlatilishini tahlil qilish.
- Solishtirma tahlil: turli tillardagi bir xil konseptlarning milliy xususiyatlarini aniqlash.

Madaniy lug'at modelining strukturasini shakllantirish. Kognitiv lingvokulturologik asosdagi madaniy lug'at quyidagi tarkibiy qismlardan iborat bo'lishi lozim:

- konsept nomi (masalan: “mehmondo'stlik”)
- etimologiyasi va kognitiv xaritasi
- madaniy sharhi (tarixiy, etnografik, diniy asoslar)
- diskursdagi ifodalanish shakllari
- lingvistik vositalari (frazologizm, maqol, metafora, ibora)
- parallel konseptlar (boshqa tillarda)
- lingvokulturologik kommentariy (milliy konnotatsiyalar)

Tahliliy bo'lim. Konseptlar misolida amaliy tahlil.

1-misol – “or” konsepti (o'zbek tilida):

- Semantik yadrosi: uyat, sha'n, vijdon
- Madaniy asos: Sharq axloqiy-islomiy qadriyatlari
- Diskursda: “Orsiz odam”, “Or bilan yashash”, “Orim yo'q”

• Boshqa tillarda: ruscha – “честь”, inglizcha – “honor”, biroq ularning milliy asoslari farqlidir.

2-misol – “mehmondo'stlik” konsepti:

- Konseptual maydon: non, dasturxon, duo, mehmonxona, quvonch
- Frazologizmlar: “Mehmon keldi – fayz keldi”
- Madaniy yuk: mehmonni qadrlash qadimiy an'anaviy norma

Milliy va universal konseptlar qiyosiy tahlili

Konsept	O'zbek tili	Rus tili	Ingliz tili
g'urur	g'urur, or	гордость, честь	pride, dignity
duoning kuchi	duo, baraka	молитва, благословение	prayer, blessing
nafosat	chiroy, latofat	красота, изящество	beauty, grace
uyat	uyat, or, hijolat	стыд, совесть	shame, modesty

Bu jadval madaniy lug'atga parallel konseptlar blokini kiritishda yordam beradi.

Lug'atning didaktik va amaliy ahamiyati:

- O'zbek tilini xorijliklarga o'rgatishda madaniy asosli lug'at o'quvchilarga til bilan birga mentalitetni tushunishga imkon beradi [5: 23].

- Tarjimonlar uchun milliy-konnotativ ma'nolarning izchil talqinini ta'minlaydi.

- Til siyosati va milliy madaniyatni targ'ib qilishda madaniy lug'atlar strategik ahamiyat kasb etadi.

Madaniy lug'at zamonaviy tilshunoslikning ko'p paradigmalik yondashuvlarini birlashtirgan holatda yaratilmoqda. Ayniqsa, kognitiv lingvokulturologik asos milliy konseptlarni aniqroq tasniflash, ularning xalq tafakkuri va madaniyatidagi o'rnini chuqurroq ochib berishga xizmat qiladi. Bu esa o'z navbatida, lug'atni nafaqat tilshunoslik, balki madaniyatshunoslik, tarjimashunoslik, sotsiologiya va pedagogikada ham muhim vosita sifatida qo'llash imkonini yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academia, 2001.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972.
3. Bekmuratova N. *O'zbek tilida milliy konseptlar tahlili: "or", "g'urur", "uyat" misolida.* – Toshkent: O'zMU, 2021.
4. Yuldasheva G. *Kognitiv yondashuv asosida til va tafakkur munosabati.* – Termiz: Surxon akademiyasi, 2020.
5. Rahimov S. *Kognitiv lingvokulturologiya va tarjimada milliy mental birliklar.* – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2023.

Feruzaxon MURATKHODJAEVA,

*Oriental universiteti G'arb tillari kafedrasida dotsenti,
filologiya fanlari boyicha falsafa doktori*

KOGNITIV SEMANTIKA DOIRASIDA EMOTSIONAL KONSEPTLARNING TADQIQI

Annotatsiya. Mazkur maqola kognitiv semantika doirasida emotsional konseptlarning lingvistik tahliliga bag'ishlangan. Unda emotsional holatlarni ifodalovchi leksik birliklarning shakllanishi, ularning semantik va konseptual xususiyatlari, xalq ongida qanday mental modellar asosida tashkil topishi tahlil qilinadi. O'zbek tilidagi asosiy emotsional konseptlar – "g'am", "shodlik", "qo'rquv", "alam", "mehr", "nafrat" – semantik maydon, metaforik ifoda, assotsiativ qatlamlar orqali o'rganiladi.

Kalit so'zlar: kognitiv semantika, emotsional konsept, konseptual tizim, metafora, assotsiatsiya, mental model, hissiy leksika, semantik maydon, til va tafakkur, kognitiv lingvistika.

Annotation. This article is devoted to the linguistic analysis of emotional concepts within the framework of cognitive semantics. It examines the formation of lexical units that express emotional states, their semantic and conceptual features, and the mental models underlying them in the collective consciousness. Key emotional concepts in the Uzbek language – such as "grief", "joy", "fear", "pain", "affection", and "hatred" – are analyzed through their semantic fields, metaphorical expressions, and associative layers. The article also presents a comparative analysis of how these emotional concepts are expressed in other languages.

Keywords: cognitive semantics, emotional concept, conceptual system, metaphor, association, mental model, emotional lexis, semantic field, language and cognition, cognitive linguistics

Аннотация. Данная статья посвящена лингвистическому анализу эмоциональных концептов в рамках когнитивной семантики. Рассматривается формирование лексических единиц, выражающих эмоциональные состояния, их семантические и концептуальные особенности, а также ментальные модели, на основе которых они формируются в народном сознании. Основные эмоциональные концепты узбекского языка – «печаль», «радость», «страх», «обида», «любовь», «ненависть» – исследуются с точки зрения семантического поля, метафорического выражения и ассоциативных связей.

Ключевые слова: когнитивная семантика, эмоциональный концепт, концептуальная система, метафора, ассоциация, ментальная модель, эмоциональная лексика, семантическое поле, язык и мышление, когнитивная лингвистика.

Til nafaqat tashqi dunyoni, balki insonning ichki dunyosini ham aks ettiradi. Ayniqsa, emotsional holatlarning til orqali ifodalanishi kognitiv tilshunoslikda markaziy masalalardan biri hisoblanadi. Har bir millat tilida hissiyotlar, kayfiyat, ruhiy kechinmalar o'ziga xos leksik, frazeologik, metaforik vositalar orqali ifodalanadi. Ushbu lingvistik birliklar orqali insonning mental konseptual tizimi, ya'ni tafakkur strukturalari va dunyo manzarasi yuzaga chiqadi [1: 8]. Kognitiv semantika ushbu konseptlarning chuqur semantik qatlamlarini, tafakkurdagi asoslarini, assotsiativ aloqalari va madaniyat bilan bog'liqligini tahlil qilishga qaratilgan. Ushbu maqolada emotsional konseptlar, ularning semantik ko'lami, konseptual metaforalari va psixolingvistik asoslari kognitiv yondashuv doirasida tadqiq etiladi.

Kognitiv semantika: nazariy asoslar. Kognitiv semantika tilshunoslikning kognitiv yondashuvi asosida shakllangan bo'lib, til birliklarini inson ongidagi konseptual tuzilmalar bilan bog'liq holda o'rganadi. Bu yo'nalish asoschilari G.Lakoff, R.Langacker, E.Rosch, A.Wierzbicka, Z.Kövecses va boshqalar bo'lib, ularning izlanishlari inson tilida aks etgan bilimlar modeli, tajriba asosidagi tahlil va emotsional konseptlarning konseptualizatsiyasiga qaratilgan [2: 12].

Emotsional konsept – inson his-tuyg'ulari bilan bog'liq bo'lgan, tilda ifodalanadigan va madaniyatda tushuniladigan mental konstruksiya. Ular turli til birliklari, metaforalar, frazeologizmlar, grammatik shakllar orqali yuzaga chiqadi. Masalan, o'zbek tilida *Ko'ngli to'ldi*, *Dilini bosdi*, *Yuragi orqaga tortdi* kabi iboralar orqali emotsional konseptlar ifodalanadi.

Emotsional konseptlarning shakllanish omillari. Emotsional konseptlar quyidagi asosiy omillar ta'sirida shakllanadi:

- **Biologik asoslar.** Qo'rquv, g'am, xursandchilik kabi hissiyotlar universal holatlarda mavjud, ammo ifoda shakli farqlidir.
- **Madaniy kodlar.** Har bir jamiyat emotsiyani ifodalash uslubini belgilaydi. O'zbek jamiyatida hissiyotlar ko'proq bilvosita, obrazli tarzda ifodalanadi.

- **Assotsiativ aloqalar.** Til birliklari inson tajribasi bilan bog'liq tasavvurlar asosida shakllanadi (masalan, "yurak" – sevgi, "ko'ngil" – noziklik).

- **Metaforik modellar.** Kognitiv metaforalar orqali emotsiyalar "tana", "harorat", "og'irlik" singari sohalar bilan bog'lanadi.

Emotsional konseptlarning kognitiv tahlili. "G'am" konsepti

"G'am" o'zbek madaniyatida eng murakkab emotsional konseptlardan biri bo'lib, u faqat salbiy holat emas, balki "sabr", "taqdir", "tavakkul" tushunchalari bilan bog'liq. Til birliklari: *G'am bosdi*, *Dilida g'am yotibdi*, *G'am-tashvishga cho'mdi*. Bu birliklarda emotsiya og'irlik va fazoviy metaforalar bilan ifodalangan: "bosdi", "yotibdi", "cho'mdi" [4: 22].

"Quvonch / shodlik" konsepti. Shodlik konsepti ko'pincha yorug'lik, yengillik, harakat bilan bog'liq: *Ko'ngli yorishdi*, *Yuragi yengil tortdi*, *Shodlikdan uchib ketdi*. Ushbu ifodalar ko'ngilni "yorish" (yorug'lik bilan to'lish), "uchib ketish" (harakat va erkinlik) metaforalari orqali konseptualizatsiya qilinadi.

"Qo'rquv" konsepti. Qo'rquvning asosiy metaforalari: *Yuragi orqaga tortdi* – harakatni to'xtatish, *Qon boshi bilan chiqdi* – fiziologik reaksiya, *Yuragi gup etib tushdi* – jismoniy holat orqali ifoda. Qo'rquv nafaqat psixologik, balki tana sezgilari bilan bog'langan konsept bo'lib, ontologik metafora orqali ifodalanadi.

"Alam / naftrat" konsepti. Bu emotsiyalar ko'pincha ichki portlash, qaynash, olov metaforalari bilan ifodalanadi: *Ich-ichidan yondi*, *Ko'zidan olov chiqdi*, *Alam yutdi*. Ular tajovuz, og'riq va norozilik bilan bog'liq konseptual asoslarga ega.

Semantik maydon va konseptual tarmoq. Kognitiv semantika asosida har bir emotsional konsept semantik maydon doirasida tahlil qilinadi. Bu maydonlar:

- Yadro (asosiy tushuncha): g'am, shodlik, qo'rquv.
- Periferiya (ular bilan bog'liq tushunchalar): iztirob, xavotir, ilinj, sabr, najot, faryod.
- Assotsiativ birliklar: yurak, ko'ngil, ko'z, ohang, tashvish.

Tarmoq diagrammalar orqali konseptlar o'zaro bog'langan, ular madaniyat asosida kengayadi [5: 8].

Taqqoslovij aspekt: ingliz va rus tillari bilan qiyoslash:

Emotsiya	O'zbekcha ifoda	Inglizcha ifoda	Ruscha ifoda
Qo'rquv	Yuragi orqaga tortdi	His heart sank	Сердце ушло в пятки
G'am	Ko'ngli cho'kdi	Felt downcast	Душа болит
Quvonch	Yuragi yengil tortdi	His heart lifted	На душе стало легко
Alam	Ichidan yondi	Boiling with rage	Душа разрывается от боли

Bu qiyoslar shuni ko'rsatadiki, har bir til o'ziga xos konseptual metaforalarga ega bo'lib, bu farqlar milliy madaniyat, tafakkur va axloqiy qadriyatlar bilan bog'liq. Kognitiv semantika doirasida emotsional konseptlarni o'rganish tilshunoslikka yangi ko'lam bag'ishlaydi. Bu yondashuv orqali so'z va iboralar ortidagi mental modellar,

madaniy konnotatsiyalar, psixologik asoslar ochiladi. O'zbek tilida emotsional konseptlar chuqur metaforik asos, assotsiativ tarmoq va madaniyatga xos semantik maydonga ega. "Ko'ngil", "dil", "yurak" kabi asosiy birliklar emotsional holatlarni bilvosita, estetik tarzda ifodalash imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
2. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
3. Кубрякова Е.С. *Язык и знание*. Москва: Славянская Культура, 2004.
4. Sharipov N. *Til va tafakkur: kognitiv yondashuvlar*. – Toshkent: Fan, 2018.
5. Axmedova M. O'zbek tilida hissiy holatlarni ifodalovchi metaforalarning konseptual tahlili. // *Filologiya masalalari*, 2021, №4.

Dilnoza BOBOKULOVA,

Termiz davlat universiteti fakultetlararo chet tillari kafedrası o'qituvchisi

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI “AKTYORLIK” TUSHUNCHASINING LINGVISTIK IFODASI

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o'zbek tillarida “aktyorlik” tushunchasining lingvistik ifodalari, semantik tarkibi, madaniy-ma'naviy mazmuni hamda qiyosiy tavsifi tahlil qilingan. Aktyorlik san'atiga oid atamalarning tarjima jarayonida yuzaga keladigan leksik va lingvokulturologik muammolari ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: aktyor, aktyorlik san'ati, lingvistik tahlil, teatr, termin, semantika, chog'ishtirma tahlil.

Annotation. This article analyzes the linguistic expressions of the concept of “acting” in English and Uzbek, their semantic structure, cultural and spiritual content and comparative description. Lexical and linguocultural problems that arise in the process of translating terms related to the art of acting are considered.

Keywords: actor, art of acting, linguistic analysis, theater, term, semantics, comparative analysis.

Аннотация. В данной статье анализируются языковые выражения концепта «актерство» в английском и узбекском языках, их семантическая структура, культурно-духовное содержание, а также сопоставительная характеристика. Рассматриваются лексические и лингвokulturologicheskie проблемы, возникающие при переводе терминов, связанных с актерским искусством.

Ключевые слова: актер, актерское мастерство, лингвистический анализ, театр, термин, семантика, сопоставительный анализ.

Teatr inson ongi, hissiyoti va tafakkurini ifoda etadigan san'at turi sifatida til va madaniyatning ajralmas qismidir, Shu jihatdan, teatr bilan bog'liq atamalar ham nafaqat lingvistik, balki madaniy ahamiyatga ega. Ular orasida “aktyorlik” tushunchasi alohida o'rin tutadi. Aktyorlik san'ati – insonning ijodiy qobiliyati hamda sahnada obraz yaratish mahorati orqali namoyon bo'ladigan murakkab va serjilo jarayon. Ingliz tilida keng qo'llaniladigan *acting*, *actor*, *performance*, *role-playing*, *stagecraft* kabi terminlar o'zbek tilida *aktyorlik*, *rol ijro etish*, *sahna mahorati*, *sahna obrazi* kabi atamalar bilan ifodalanadi.

Aktyorlik tushunchasining semantik tarkibi. Ingliz tilida *acting* so'zi fe'l shaklida ham (to act – harakat qilmoq, ijro etmoq), ot shaklida ham (acting – sahnada rol ijro etish) ishlatiladi. Bu so'z ko'p ma'noli bo'lib, teatrdan tashqari, siyosiy va ma'muriy sohalarda ham qo'llaniladi (masalan, *acting president* – vaqtincha prezident vazifasini bajaruvchi) [3: 445]. O'zbek tilida esa *aktyorlik* atamasi faqat sahna, teatr va kino sohasiga xos ma'noga ega. Unda leksik chegara aniq belgilangan. Ko'rinib turibdiki, so'zning ma'no doirasi o'zbek tilida nisbatan torroq.

Lingvokulturologik jihatlar. Aktyorlik san'ati har bir xalqning milliy madaniyati bilan chambarchas bog'liq. Masalan, o'zbek teatr maktabida ko'proq an'anaviy, dramatik uslublar ustun bo'lsa, ingliz teatrida improvizatsiya, realistik va psixologik uslublar ko'p qo'llaniladi. Bu farq

atamalarning qo'llanilishiga ham ta'sir ko'rsatadi. O'zbek teatr san'ati tarixan xalq og'zaki ijodi, dostonchilik, marosimlar va ko'chma teatr an'analari bilan rivojlangan. An'anaviy teatr shakllari (masalan, **qorako'z**, **askiya**, **dostonchi aktyorlar**) ko'proq xalqona, dramatik va didaktik mazmunga ega bo'lgan. Shu bois, o'zbek teatr maktabida ifoda vositalarining obrazli, tasviriy va dramatik bo'lishi ustunlik qiladi. O'zbek aktyorlik uslubi ko'proq sahnadagi jismoniy harakat, so'z ohangi, xalqona mimika, kuchli hissiylik va milliy xarakter yaratishga tayanadi. Masalan, obrazlar ko'pincha yaqqol ajralib turadigan xulq-atvor, kiyim-kechak va sahna harakati orqali ochiladi. Bu teatr maktabida aktyorlar ko'pincha tayyor ssenariy, berilgan dramatik yo'nalish va ijodiy nazorat ostidagi ijroga tayanadilar. Shuningdek, milliy dramalar va tarixiy asarlarda xalq ruhi, axloqiy qadriyatlar va ma'naviy jihatlar kuchli ifodalanadi.

Ingliz teatr san'ati Shekspir davridan boshlab dramaturgiya va aktyorlikda keng ko'lamli tajribaga ega. G'arb teatrida realistik, psixologik va improvizatsion uslublar keng qo'llaniladi. Bu teatr maktabi aktyordan chuqur psixologik tahlil, ichki holatni nozik ifodalash va turli ijodiy uslublarda erkin harakat qilishni talab qiladi. Masalan, **method acting** – aktyorning o'z hayotiy tajribalarini, emotsional kechinmalarini sahna obraziga uyg'unlashtirish usuli. Bu uslub ingliz va Amerika

teatrlarida keng tarqalgan bo'lib, unda obrazd "yashash", ya'ni aktyorning sahnadagi obraz bilan mutlaqo birlashib ketishi muhim hisoblanadi. Shuningdek, ingliz teatrida **improvizatsiya** keng qo'llaniladi. Bu aktyorga oldindan ssenariysiz, holatga mos ravishda obraz yaratish imkonini beradi. Bunday yondashuv aktyordan katta ichki erkinlik, sahnadagi vaziyatni tez anglash va reaksiya bera olish qobiliyatini talab etadi [1:129].

Ingliz tilidagi *method acting* tushunchasi o'zbek tiliga ko'pincha *usulli aktyorlik* deb tarjima qilinadi, lekin buning ortidagi madaniy-tajribaviy mazmun o'zbek sahnasining barcha turlarida mavjud emas. Ushbu uslubiy farqlar teatrga oid atamalarning ham shakllanishi va qo'llanilishiga katta ta'sir ko'rsatadi. Masalan, o'zbek tilidagi **rol ijro etish, sahna harakati, rolga kirish** kabi iboralarda ko'proq tashqi harakat va ifodaga urg'u berilsa [2: 95], ingliz tilida **role immersion, emotional truth, improvised response, method acting** kabi atamalar ichki holat, psixologik chuqurlik va ijodiy yondashuvni bildiradi. Bu esa teatr terminlarini tarjima qilishda bevosita muammolarni yuzaga keltiradi. Chunki har bir atama orqasida faqat lug'aviy emas, balki **madaniy-falsafiy yondashuv** yotadi. Tarjima faqat so'z darajasida emas, balki **teatr maktablarining uslubiy ruhini** ham o'zida aks ettira olishi kerak.

Tarjimadagi muammolar. Aktyorlikka oid ba'zi inglizcha atamalarni o'zbek tiliga to'g'ridan to'g'ri tarjima qilish qiyin. Aktyorlik san'ati o'z tabiatiga ko'ra madaniy, estetik va ijtimoiy omillar bilan bevosita bog'liq bo'lgan san'at sohasidir. Shu sababli, aktyorlikka oid terminlar har bir til va madaniyatda o'ziga xos semantik, uslubiy va madaniy xususiyatlarga ega. Ayniqsa, ingliz tilidagi teatr terminlarini o'zbek tiliga tarjima qilishda ko'plab lingvistik va lingvomadaniy muammolar yuzaga keladi. Ushbu muammolar odatda **madaniyatlararo tafovutlar va atamalar tizimidagi farqlar tufayli** yuzaga chiqadi. Ingliz tilidagi ko'plab teatr atamaları G'arb teatr maktabining rivojlanishiga, xususan, Stenislavskiy, Brext, Chexov, Lee Strasberg va Stanislavskiy tizimining G'arbdagi interpretatsiyalariga asoslangan. O'zbek teatr maktabi esa ko'proq milliy-an'anaviy uslub, folklor va dramatik sahnalashtirishga asoslangan. Shuning uchun inglizcha ayrim tushunchalar o'zbek tilida aynan shunday madaniy yoki uslubiy asosga ega emas. Masalan, **method acting** – aktyorning rolga chuqur kirib, haqiqiy hayotdagi psixologik tajribalarini qo'llab obraz yaratishid. Bunday atamani

o'zbekchaga *usuliy aktyorlik* yoki *psixologik kirishish usuli* deb tarjima qilish mumkin, ammo bu tarjimalar ko'pchilikka tushunarli emas va teatr amaliyotida keng ishlatilmaydi. **Stagecraft** so'zida sahnadagi barcha elementlar (dekoratsiya, harakat, texnik jihatlar) qamrab olinadi, o'zbekchada bunga mos umumiy so'z yo'q [1: 387]. **Acting** esa "rollarga taqsimlash" degan ma'noda qo'llaniladi, lekin bunday so'z o'zbek teatr leksikonida faol emas.

Ko'p ma'nolilik va kontekstga bog'liqlik. Inglizcha teatr terminlari ko'pincha matnga qarab turlicha ma'no kasb etadi. Bu holatda ularni so'zma-so'z tarjima qilish notabiiylik va mazmun yo'qolishiga olib keladi [4: 125]. Masalan, **stage presence** atamasi aktyorning sahnadagi jozibas, tomoshabinda qoldiradigan ta'siri va sahnada o'zini tutish qobiliyatini anglatadi. O'zbekchada bunga to'g'ri ekvivalent yo'q. Ba'zan *sahnadagi harakat, aktyorning obrazda tabiiy bo'lishi* kabi tasviriy ifodalar orqali tushuntiriladi. **Cold reading** – aktyorning ssenariyni oldindan tayyorlanmasdan o'qib, o'sha zahotiyok roldagi obrazga kirib ijro etish mashqi. O'zbekchada bunday murakkab uslubga nom berilmagan, shunchaki *tayyorgarliksiz o'qish* deb berilishi esa ma'nonito'liq yetkazmaydi.

Ingliz va o'zbek tillaridagi *aktyorlik* tushunchasi umumiy ma'noda yaqin bo'lsa-da, ularning ifoda usuli, semantik ko'lami va madaniy fonida muayyan farqlar mavjud. Sohaga oid ingliz tilidagi atamalar ko'proq uslubiy va psixologik jihatlarni qamrab olsa, o'zbek tilidagilari an'anaviy va saxnadagi amaliyotga tayangan. Bu holat tarjima jarayonida alohida e'tibor talab qiladi. Kelgusida teatr atamalariga oid ikki tilli ixtisoslashgan lug'atlar tuzish orqali bu sohadagi lingvistik kamchiliklarni bartaraf etish mumkin. Aktyorlik san'atiga oid inglizcha atamalarni o'zbek tiliga tarjima qilishda yuzaga keladigan qiyinchiliklar nafaqat til farqlaridan, balki madaniy, uslubiy va semantik tafovutlardan ham kelib chiqadi. Ko'plab terminlar ingliz tilida qisqa, aniqlashtirilgan va teatrga xos konnotatsiyalarga ega bo'lsa, o'zbek tilida bunday ifodalar ko'pincha umumiy, obrazli yoki izohli shaklda bo'ladi. Bu esa tarjimon va tadqiqotchilardan nafaqat lingvistik bilim, balki teatr amaliyoti va madaniy kontekstni chuqur tushunishni talab qiladi. Shunday ekan, teatr atamalarini o'zbek tiliga to'g'ri, mazmunan boy va estetik jihatdan mos tarjima qilish uchun, aytib o'tganimizdek, ikki tilli teatr terminologik lug'atlar, izohli manbalar va milliy teatr terminologiyasini boyitish zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Macmillan. English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. – 1692 p.
2. Yo'ldoshev A. O'zbek tilining leksik-semantik tizimi. – Samarqand: Samarqand davlat universiteti, 2018. – 280 b.
3. Madrimov Q. Aktyor sifatida timsol (obraz) yaratish. / Mahalliy va xalqaro konferensiyalar platformasi, 2025, (2), 441–447.
4. Usmanova Z. Ingliz tilining teatr leksikasi: strukturaviy tahlili. // Science-innovative research in Uzbekistan, 2024, 2(10), 122–127.

Salim DONIYOROV,

“Yangi O'zbekiston” va “Pravda Vostoka” gazetalari tahririyati DM bosh muharriri

UCHINCHI RENESSANS – BILIMGA, ILMGA OID HODISA

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev rahbarligida Uchinchi Renessansni bunyod etish yo'lidagi dastlabki qadamlar, yangi davr boshlab bergan siyosiy jarayonlar, bu islohotlar yangi tafakkur makonini yaratish maqsadida amalga oshirilayotgani qalamga olingan. Hamkorlikdagi rivojlanishni taqozo etuvchi mazkur davr O'zbekistonni ilm, ma'rifat, adolat va zamonaviy taraqqiyot bilan bog'laydigan yangi bosqich vazifasini o'tayotgani tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: yangi tafakkur, ta'lim, jamiyatning intellektual salohiyati, fuqarolik jamiyati, inson huquqlari va erkinligi, milliy o'zlik.

Annotation. The article describes the first steps towards building the Third Renaissance under the leadership of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, the political processes that began a new era, and how these reforms are being implemented to create a new intellectual space. This period, which requires joint development, serves as a new stage connecting Uzbekistan with science, enlightenment, justice, and modern development.

Keywords: new thinking, education, intellectual potential of society, civil society, human rights and freedoms, national identity.

Аннотация. В статье описываются первые шаги к построению Третьего Ренессанса под руководством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, политические процессы, начавшие новую эпоху, и то, как эти реформы осуществляются для создания нового мыслительного пространства. Анализируется, что этот период, требующий совместного развития, служит новым этапом, связывающим Узбекистан с наукой, просвещением, справедливостью и современным развитием.

Ключевые слова: новое мышление, образование, интеллектуальный потенциал общества, гражданское общество, права и свободы человека, национальная идентичность.

O'zbekistonda Uchinchi Renessans davrini boshlab bergan siyosiy jarayonlar markazidan Prezident Shavkat Mirziyoyev tashabbusi bilan ishlab chiqilgan strategiya joy olgan. Buni xalqaro hamjamiyat va nufuzli tadqiqotchilar ham faqat islohotlargina emas, balki butunlay yangi tafakkur makonini yaratish sari qo'yilgan dadil qadam sifatida baholadilar. Prezidentning davlat boshqaruvi va jamiyatni rivojlantirishga oid konseptual murojaatlari an'anaviy tus olib, yangi O'zbekistonning ruhiy va siyosiy poydevorini belgilab berdi. Hamkorlikdagi rivojlanishni taqozo etuvchi mazkur davr O'zbekistonni ma'rifat, adolat va zamonaviy taraqqiyot bilan bog'laydigan yangi bosqich vazifasini o'tamoqda. Shu nuqtayi nazardan qaralganda, Uchinchi Renessans shunchaki ta'lim, ilm yoki madaniyatni rivojlantirish emas, balki mukammal davlat va jamiyat modelini shakllantirishga intilish hamdir [1]. Akademiklar va tahlilchilar bu jarayonni ilmiy asoslangan tarzda izohlashadi. Masalan, ta'lim va madaniyat sohasida amalga oshirilayotgan tub islohotlar bevosita jamiyatning intellektual salohiyatini ko'tarishga qaratilgan. Buning natijasida mutaxassislarga emas, oddiy fuqarolar ham yangicha fikrlay boshladi. O'zbekistondagi yangi Renessans g'oyasi, sobiq tarixiy Renessanslar bilan taqqoslaganda o'ziga xos umuminsoniy mohiyatga ega. Misol uchun, Islom madaniyati tarixida buyuk allomalar – Abu Ali ibn Sino, Beruniy, Forobiyalar asos solgan ilm-fan an'analari bugungi kunda zamonaviy texnologiyalar va raqamlashtirish orqali qayta tiklanmoqda. Yangi O'zbekiston faqat iqtisodiy-siyosiy emas, ma'naviy taraqqiyotda ham yetakchi bo'lishni maqsad qilgani e'tirofqa molik.

“Yangi O'zbekiston – maktab ostonasidan, ta'lim-tarbiya tizimidan boshlanadi” g'oyasi asosida keng ko'lamlı islohotlarnı amalga oshirish belgilab berildi. Aniqrog'i, endilikda bola tug'ilganidan boshlab 30 yoshga qadar

bo'lgan davrda uni har tomondan qo'llab-quvvatlaydigan, hayotda munosib o'rin topishi uchun ko'mak beradigan, yaxlit va uzluksiz tizim yaratiladi.

Ilm mash'alasi IX–XII asrlarda Markaziy Osiyo hududida porladi. Bu davrda yurtimiz hududida Birinchi Renessans yuzaga keldi va davr dunyo tan olgan mashhur daholarni yetishtirib berdi [2]. Xususan, Muhammad Xorazmiy, Ahmad Farg'oniy, Abu Rayhon Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Mahmud Zamaxshariy singari o'nlab buyuk allomalarning jahonshumul ilmiy-ijodiy kashfiyotlari umumbashariy taraqqiyot rivojiga beqiyos ta'sir ko'rsatdi. “Nur Sharqdan taraladi”, – degan edi nemis faylasufi Georg Hegel. Binobarin, Sharq Uyg'onish davri yutuqlari G'arbiy Yevropada yuz bergan alohida madaniy va tafakkuriy taraqqiyot davri, xususan, XIV–XVI asrlardagi Italiya Renessansiga bevosita ta'sir ko'rsatgan. Ayniqsa, tutash chegara mamlakatlari: Qurdoba (Ispaniya), Kavkaz, Bolqon yarim orolida bu jarayon kuchli bo'lgan. Yevropaliklar Sharq olimlarining asarlarini lotin, ispan, yahudiy tillariga qilingan tarjimalar orqali yoki bevosita arab tilida o'qib-organlar.

Bugungi kunda mamlakatimizda 2030-yilga qadar Global innovatsiya indeksida ilg'or 50 mamlakat qatoridan joy egallash bo'yicha keng ko'lamlı ishlarnı amalga oshirilmoqda. Prezidentimiz ta'kidlaganidek, O'zbekiston ilm-fan, intellektual salohiyat sohasida, zamonaviy kadrlar, yuksak texnologiyalar borasida dunyo miqyosida raqobatbardosh bo'lishi shart. “Fuqarolik jamiyati va shaxsning rolini oshirish – Uchinchi Renessansning markaziy masalasidir. Huquqiy islohotlar, Konstitutsiyaga kiritilgan o'zgarishlar, inson huquqlari va erkinligiga oid xalqaro standartlarga mos qonunlar qabul qilinishi bunga yorqin misoldir. Siyosiy faollikning oshishi va fuqarolarning qarorlar qabul qilishda ishtirok etishi, demokratik jamiyatning asosiy ko'rsatkichiga aylandi” [3]. Bu jarayonda

milliy o'zlik masalasi ham muhim o'rin tutadi. Milliy o'ziga xoslikni jamiyatning kuchli tarixiy va madaniy poydevori sifatida shakllantirish bilan birga, globallashuv sharoitida uni himoya qilish zarurati ham bor. Zamonaviy tahlilchilar fikricha, globallashuv kichik millatlarning madaniy va siyosiy identifikatsiyasiga tahdid solishi mumkin. Shuning uchun milliy o'zlikni zamonaviy shakllarda qayta ifoda etish jamiyatda barqarorlik va birlikni ta'minlaydi. Siyosatshunoslar ta'kidlashicha, davlatchilikning zamonaviy modelini shakllantirishda faqat huquqiy yondashuv yetarli emas, bunda ma'naviy, tarixiy va falsafiy asoslar ham inobatga olinishi kerak. Mustaqillik yillarida shakllangan milliy g'oyalar, jumladan, bag'rikenglik, millatlararo totuvlik, ilm hamda ta'limga hurmat kabi qadriyatlar bugungi siyosiy tizimning asosiy elementlari qatoridan joy oldi. Shu bilan birga, O'zbekistonning tashqi siyosati yangi ko'rinishda namoyon bo'lmoqda. Mamlakat xalqaro maydonda nafaqat iqtisodiy hamkor sifatida, balki diplomatik faoliyatda ham faol ishtirokchiga aylandi. Turli yo'nalishlardagi xalqaro forumlar, mintaqaviy sheriklik tashabbuslari va transchegaraviy loyihalar mamlakatning xalqaro nufuzini mustahkamlamoqda. Xususan, Afg'oniston bilan qo'shnihilik siyosatining faollashuvi mintaqaxavfsizligi va iqtisodiy barqarorlikni ta'minlashga xizmat qilmoqda. Ijtimoiy loyihalar, ayniqsa, ta'lim va sog'liqni saqlash sohasidagi transformatsiyalar, Uchinchi Renessansning amaliy ko'rinishidir. Yangi maktablar va universitetlar, innovatsion o'quv dasturlari, raqamli texnologiyalarga asoslangan ta'lim tizimi fuqarolar salohiyatini yuksaltirishga qaratilgan. Shu bilan birga, sog'liqni saqlash sohasidagi islohotlar jamiyatning turmush sifatiga bevosita ta'sir qilmoqda. Umuman olganda, uchinchi Renessans – bu faqat tarixiy yoki nazariy tushuncha emas. Bu – jamiyatdagi har bir insonni faol ijtimoiy sub'yektga aylantirish, inson manfaatlariga bosh g'oya sifatida qarash g'oyasidir. Bugungi O'zbekiston – raqobatbardosh, intellektual va ijtimoiy faol jamiyat qurish yo'lida dadil ilgarilamoqda [4].

Renessans – bilimga, bilishga, madaniyatga oid hodisa. Ammo baribir jamiyat va davlatning bior vazifasi shaklida, ya'ni yangi sharoitlarda siyosiy harakatlar dasturini namoyish etish ko'rinishida boshlanishi kerak. Renessans yo'llarini namoyish qilish masalaning mohiyatiga o'tish mumkin bo'lgan siyosiy uyg'onish bilan boshlandi. Davlatimiz rahbarining Prezident sifatidagi birinchi uchrashuvi 2016-yil 30-dekabrda yurtimiz akademiklari bilan

bo'lib o'tgan. O'z navbatida, Prezidentimizning 2017-yil 29-dekabrda qabul qilgan "O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasining haqiqiy a'zolarini tasdiqlash to'g'risida"gi Farmoniga muvofiq, Fanlar akademiyasining 32 nafar yangi haqiqiy a'zosi tasdiqlandi. Yangi akademiklar safidan fizika-matematika, kimyo, biologiya, texnika, qishloq xo'jaligi, tarix, iqtisodiyot, filologiya, huquqshunoslik, pedagogika, tibbiyot fanlari hamda san'atshunoslik sohalarida ko'zga ko'ringan olimlar o'rin oldi. E'tibor bering, bunga qadar O'zbekiston Fanlar akademiyasi haqiqiy a'zolariga oxirgi saylovlar 1995-yilda o'tkazilgandi. Oqibatda o'tgan davr mobaynida akademiklarimizning soni ikki barobardan ko'proqqa qisqarib, Fanlar akademiyasining atigi 63 nafar haqiqiy a'zosi qolgan edi, xolos.

Jadid bobolarimiz "Ilmdan boshqa najot yo'q va bo'lishi ham mumkin emas" g'oyasini hayotiy e'tiqod deb bilgandilar. Milliy istiqolol, taraqqiyot va farovonlikka, avvalo, ma'rifat, dunyoviy va diniy bilim, zamonaviy ilm-hunarlarini chuqur egallash orqali erishish mumkin deb hisobladilar. Davlatimiz rahbari ta'kidlagan, "Jamiyat hayotining joni va ruhi – ma'naviyat" degan fikr zamirida oq-qorani tanigan, davr sinovlaridan mardona o'tgan, ilmi hamda ma'rifatli yoshlarni ma'naviy tarbiyalash, ularni hayot sinovlariga ma'nan hozirlashda faollik ko'rsatishga undash bor.

Milliy o'ziga xoslikni matbuotda aks ettirish – millatning sub'yektiv qiyofasidir. U global, tarixiy, ilmiy, falsafiy, madaniy va boshqa aniq tasvirlar orqali mujassam bo'ladi. Garchi bu qiyofa ko'p jihatdan tarixiy asosga ega bo'lsa-da, uni yaratuvchilar va zamondoshlari uchun u doimo zamonaviy ko'rinishga ega. Yangi O'zbekistonning siyosiy va ma'naviy tiklanishi uchinchi Renessans kontsepsiyasida o'z ifodasini topgan. Bu jarayonning asosida inson qadri, adolat va ma'rifat turadi. Mazkur kontsepsia nafaqat ichki siyosatda, balki tashqi aloqalarda ham yangi standartlarni shakllantirmoqda [5]. Har bir fuqaro, har bir mutaxassis va ijtimoiy guruh ushbu jarayonning ajralmas qismi sifatida o'z o'rnini topmoqda. Shu ma'noda, Uchinchi Renessans – kelajakka yo'naltirilgan millat taraqqiyotining strategik yo'nalishi.

Xulosa qilib aytish mumkinki, Renessans – xalq energiyasi, aql-idrok, mehnat va ijod erkinligi, inson, jamiyat va mamlakat manfaatlarini o'rtasidagi muvozanat. Yangi uyg'onish davri esa oxir-oqibat, davlat va jamiyat taraqqiyotini yangi bosqichga olib chiqadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O'zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O'zbekiston, 2023.
2. Saidov A.K. O'zbekistonda Renessans g'oyasi va uning milliy tiklanishdagi o'рни. // Jamiyat va boshqaruv, 2022, №2.
3. Chakrabarti S. Uzbekistan's Transformation Path: Reform, Renewal, Renaissance // European Bank for Reconstruction and Development Reports, 2021.
4. Xalikov M.S., Koretskiy V.A. Globalashuv va ijtimoiy jarayonlar tahlili. – Toshkent: Ijtimoiy fikr, 2021.
5. Markaziy Osiyo xavfsizligi: dolzarb tahdidlar va hamkorlik istiqbollari. // Toshkent forumi materiallari, 2022.

Manzura TUYCHIEVA,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti stajyor-o'qituvchisi

ZOONIM FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqola zoonim frazeologik birliklarning semantik xususiyatlarini har tomonlama yoritishga qaratilgan bo'lib, ularning tarkibiy-strukturaviy va mazmuniy xususiyatlari tilshunoslik va lingvokulturologiya nuqtayi nazaridan o'rganiladi. Zoonimlar, ya'ni hayvonot olamiga oid nomlar asosida shakllangan frazeologik birliklar xalqning tafakkur tarzi, psixologiyasi, madaniy qadriyatlari va milliy ongini aks ettiruvchi til vositalari sifatida katta semantik yuklamaga ega.

Kalit so'zlar: frazeologik birlik, zoonim, semantika, metafora, konnotatsiya, lingvokulturologiya.

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the semantic features of zoonym-based phraseological units, examining their structural and semantic characteristics from linguistic and linguoculturological perspectives. Zoonyms, i.e., names related to the animal world, serve as important linguistic tools that reflect a nation's way of thinking, psychology, cultural values, and national identity. Phraseological units formed on the basis of animal names carry a significant semantic load and convey deep metaphorical and connotative meanings rooted in collective consciousness and traditional worldviews.

Keywords: phraseological unit, zoonym, semantics, metaphor, connotation, linguoculturology.

Аннотация. Данная статья посвящена всестороннему освещению семантических особенностей зоонимических фразеологических единиц. Рассматриваются их структурно-семантические характеристики с позиций лингвистики и лингвокультурологии. Зоонимы, то есть наименования животных, входящие в состав фразеологизмов, обладают высокой семантической нагрузкой как языковые единицы, отражающие мировоззрение народа, его психологию, культурные ценности и национальное сознание.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зооним, семантика, метафора, коннотация, лингвокультурология.

Til nafaqat aloqa vositasi, balki xalqning tarixiy tajribasi, dunyoqarashi, mentaliteti va madaniyati mujassamlangan ijtimoiy hodisadir. Til orqali jamiyatning ijtimoiy, madaniy, axloqiy va estetik qadriyatlari ifodalanadi, avloddan avlodga uzatiladi. Shu jihatdan qaralganda, frazeologik birliklar tilning boy obrazli qatlamini tashkil etadi va xalq tafakkurining yuksak darajadagi badiiy ifodasi hisoblanadi. Frazeologizmlar o'zining semantik rang-barangligi, ko'chma ma'no qatlamlari va emotsional baholovchanligi bilan tilning milliy ruhi va estetik salohiyatini aks ettiradi [1: 8].

Frazeologik birliklarning tarkibida ko'plab zoonimlar, ya'ni hayvonot olamiga oid nomlar alohida o'rin egallaydi. Hayvon nomlari asosida yuzaga kelgan frazeologik ifodalar inson hayoti, fe'l-atvori, psixologik holati va jamiyatdagi mavqeyini kinoyali, emotsional va ko'chma ma'noda ifodalash imkonini beradi. Zoonim frazeologizmlar inson va hayvon obrazlari o'rtasidagi xususiyatlarni ko'chirish asosida quriladi, bu esa metafora, metonimiya, simbolika kabi semantik mexanizmlar orqali yuzaga chiqadi. Tilshunoslikda zoonim frazeologik birliklar tadqiqi keng ko'lamlil semantik, stilistik, kognitiv va lingvokulturologik yondashuvlar asosida olib borilmoqda. Chunki bu birliklar nafaqat tilda mavjud bo'lgan hayvonot olami haqidagi tasavvurlarni, balki inson psixologiyasi va ijtimoiy stereotiplarni ham o'zida mujassamlashtirgan bo'ladi. Masalan, tulkining obrazida ayyorlik, bo'riining obrazida yovuzlik, qo'y obrazida itoatkorlik yoki yuvoshlik timsoli xalq tafakkurida mustahkam o'rinishgan [2: 15]. Mavzuning dolzarbligi shundaki, hozirgi kunda frazeologik birliklarni lingvokulturologik va kognitiv yondashuvlar asosida o'rganishga ehtiyoj kuchaymoqda. Xususan, zoonim frazeologizmlarning semantik xususiyatlarini chuqur o'rganish nafaqat ularning tildagi estetik va obrazlilik rolini

aniqlash, balki milliy va umuminsodiy tafakkurdagi o'rnini ham ko'rsatish imkonini beradi.

Zoonim frazeologizmlarning umumiy tavsifi. **Zoonim** – hayvonlarga oid nomlar bo'lib, ular frazeologik birliklar tarkibida ko'pincha ko'chma ma'noda ishlatiladi. Masalan: **Qorako'zdek boqmoq** – mehr bilan boqmoq; **Bo'riga yet bo'lmasa, qo'yga mushtoqlik qiladi** – kuchsizlar kuchsizlarga tajovuz qiladi.

Zoonimlar odatda quyidagi vazifalarni bajaradi:

- metaforik obraz yaratish;
- inson xatti-harakatlarini baholash;
- tanqidiy va kinoyaviy ma'no yuklash.

Zoonim frazeologizmlarning semantik tahlili. Zoonim asosli frazeologik birliklar **inson va hayvonlar o'rtasidagi analogiyaga asoslanadi**. Bu birliklar ko'pincha antropomorfik semantikani ifodalaydi [3: 22].

Ijoiy semantika. Ba'zi zoonim frazeologizmlar **ijoiy baho** bildiradi: *sher yurakli* – jasur; *qarg'aday sergak* – hushyor; *otdek xizmat qilmoq* – sadoqatli xizmat.

Salbiy semantika. Ko'pchilik zoonim frazeologizmlar **salbiy konnotatsiyaga** ega bo'lib, insondagi illatlarni fosh qiladi: *itdek yaltoqlanmoq* – or-nomusni yo'qotganicha iltijo qilish; *tulki kabi ayyor* – hiylakor; *eshakcha tirishmoq* – aqlsiz holda mehnat qilish; *bo'riday o'lja talashmoq* – ochko'zlik bilan talashish.

Neytral va kontekstdan kelib chiqadigan ma'nolar. Ba'zi zoonim frazeologizmlar **kontekstdan** kelib chiqib baholanadi: *qo'yday yuvosh* – ba'zida ijobiy (sabrli), ba'zida esa salbiy (passiv, irodasiz) ma'no beradi.

Zoonim frazeologizmlarning metaforik xususiyatlari. Zoonimlar frazeologizmlar tarkibida ko'pincha **metafora** sifatida ishlatiladi [4: 18]. Bu metafora asosida odatda quyidagi belgilar yotadi:

• **Xarakterga oid belgilar:** *tulki* – ayyorlik, *it* – sodiqlik yoki yaltoqlik, *eshak* – tirishqoqlik yoki ahmoqlik.

• **Jismoniy holat:** *kabutar yurak* – qo'rqoq;

• **Ijtimoiy rol:** *bo'ri to'dasi* – tajovuzkorlar guruhi.

Metafora asosida inson hayvonlarga qiyoslab, ularning muayyan sifatlarini umumlashtirish orqali obrazlar yaratiladi.

Zoonim frazeologizmlarning lingvokulturologik xususiyatlari. Zoonim frazeologizmlar **milliy madaniyat va xalqona dunyoqarashni** aks ettiradi. Har bir til va

xalq hayvonlar haqida o'ziga xos tasavvurga ega. **O'zbek tilida** *tulki* – hiylakor, *bo'ri* – yovuz, *it* – sodiq yoki yaltoq. **Rus tilida** ham shunga o'xshash holatlar kuzatiladi: *лисий взгляд* (ayyor nigoh), *волчья хватка* (talonchi xarakter).

Demak, zoonim frazeologizmlar **universal**, ammo **milliy xususiyatga ega** bo'lgan semantik birliklardir.

Qiyosiy aspekt. Turli tillarda zoonim frazeologizmlar **mazmuniy o'xshashlik va farqlarga** ega:

O'zbek tili	Rus tili	Ingliz tili
Tulki kabi ayyor	Хитрый как лиса	As sly as a fox
Itdek xizmat qilmoq	Служить как собака	Work like a dog
Qo'yday yuvosh	Тихий как овца	As meek as a lamb

Bu misollar zoonim asosli frazeologizmlarning **kross-madaniy universallik va milliy o'ziga xoslik** darajasini ko'rsatadi.

Zoonim frazeologizmlar o'z semantik xususiyatiga ko'ra ijobiy baholovchi, salbiy baholovchi, neytral va kontekstdan kelib chiqadigan ma'nolar kabi guruhlariga bo'linadi. Jumladan, *sher yurakli*, *otdek sadoqatli* kabi ifodalar ijobiy bahoni bildirsa, *tulki kabi hiylakor*, *itdek yaltoqlanmoq*, *eshakcha ishlamoq* kabi birliklar salbiy konnotatsiyani o'z ichiga oladi. Bu holatlar xalq tafakkuridagi hayvon obrazlari bilan bog'liq bo'lib, ularning tarixiy-madaniy asoslari mavjud [5: 32]. Zoonim frazeologizmlarning asosiy semantik o'ziga xosligi shundaki, ular hayvonlarning xususiyatini insoniy holatlarga ko'chirish orqali kuchli metaforik ta'sir uyg'otadi. Bunday frazeologizmlar orqali inson xarakterining eng murakkab, nozik jihatlari tasvirlanadi, ularga axloqiy

baho beriladi, ijtimoiy munosabatlarga estetik yondashuv ifodalanadi. Ular inson psixologiyasi va ijtimoiy muhit haqida rang-barang semantik tafsirlar yaratadi. Zoonim frazeologik birliklarning lingvokulturologik xususiyatlari ham alohida e'tiborga loyiq. Turli xalqlar tilida bir xil hayvon nomlari o'xshash yoki farqli konnotatsiyalar kasb etadi. Masalan, o'zbek, rus va ingliz tillarida *tulki hiylakorlik* ramzi sifatida ishlatilsa-da, ularning semantik og'irligi va stilistik yuklamasi farqlanadi. Bu esa til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ko'rsatadi.

Shunday qilib, zoonim asosli frazeologik birliklar milliy tilning estetik boyligini, semantik ko'lami va madaniy kodini chuqur anglashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Ularning tahlili orqali tilning obrazlilik salohiyati va xalq tafakkurining metaforik tafsiri yanada chuqurroq ochib beriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Bobojonova Z.Sh. O'zbek tilida frazeologik birliklar. – Toshkent: Fan, 2005.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
3. Ahmedova M. Frazeologiya va uning madaniy jihatlari. – Samarqand: Samarqand davlat universiteti, 2018.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – Москва: Наука, 1977.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Gulhayo PO'LATOVA,

Namangan davlat universiteti mustaqil tadqiqotchisi

O'ZBEK TILIDAGI SIFAT KOMPONENTLI IBORALAR SEMANTIKASI VA TEZAVURSI

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek tilshunosligida sifati komponentli iboralarning semantik xususiyatlari va ularni tezaurus modeli asosida tahlil qilish masalasi yoritilgan. Tadqiqotda ingliz, rus, turk tillarida yaratilgan WordNet tipidagi lug'at modellariga tayangan holda, o'zbek tilidagi frazeologik iboralarning tezaurus tuzilmasini yaratish bo'yicha metodik yondashuvlar ishlab chiqilgan. Bunday yondashuv o'zbek tilshunosligida sifati komponentli iboralarning semantik maydonini chuqur o'rganishga xizmat qilib, tezaurus tuzish tajribasini boyitadi.

Kalit so'zlar: sifati komponentli iboralar, frazeologik birliklar, tezaurus, semantik maydon, sinonim, antonim, WordNet tipidagi lug'atlar.

Annotation. This article explores the semantic features of adjective-based expressions in Uzbek linguistics and analyzes them within a thesaurus model. Drawing on WordNet-type lexical models developed in English, Russian, and Turkish, the study proposes a methodological approach to constructing a thesaurus structure for phraseological expressions in the Uzbek language. This approach aims to deepen the understanding of the semantic field of adjective-based expressions in Uzbek and contribute to thesaurus-building practices in modern lexicography.

Keywords: adjective-based expressions, phraseological units, thesaurus, semantic field, synonym, antonym, WordNet-type lexicons.

Аннотация. В данной статье рассматриваются семантические особенности фразеологических единиц с компонентом прилагательного в узбекской лингвистике и анализируются возможности их представления в виде тезауруса. На основе моделей словарей типа WordNet, созданных для английского, русского и турецкого языков, разработаны методические подходы к построению тезаурусной структуры для фразеологических единиц узбекского языка. Такой подход способствует углубленному изучению семантического поля фразеологических выражений с прилагательным компонентом и обогащает опыт построения тезаурусов в узбекской лексикографии.

Ключевые слова: фразеологизмы с прилагательным компонентом, фразеологические единицы, тезаурус, семантическое поле, синоним, антоним, словари типа WordNet.

Bugungi globallashuv davrida til boyligini chuqur o'rganish, ayniqsa, sifat so'z turkumi doirasidagi birliklarning semantik imkoniyatlarini aniqlash va ularni tizimli tahlil qilish dolzarb masalalardan biridir. Sifat komponentli iboralar, ya'ni tarkibida sifat ishtirok etgan frazemalar va barqaror birikmalar tilning bevosita ifoda qudratini belgilaydi. Ularning semantik xususiyatlari, konnotatsiyaviy qatlamlari va tezaurus tizimida shakllanishi hozirgacha yetarli darajada tizimli o'rganilmagan. Ayniqsa, izohli lug'atlarda ba'zi sifatlariga berilgan qisqa ta'riflar ularning mazmun-mohiyatini to'liq ochib bermasligi sifat komponentli iboralarni chuqur semantik tahlil qilishni va ularni tezaurus doirasida o'rganishni taqozo etadi.

Bugungi kunda o'zbek tilidagi sifat komponentli iboralarning semantik xususiyatlarini aniqlash, ularning leksik-semantik tarmoqlanishini o'rganish hamda ushbu birliklar asosida zamonaviy tezaurus modelini yaratish leksikograf va tilshunoslarning oldida turgan muhim vazifalardan biridir. Shu bois, mavjud metodologik yondashuvlarga tayangan holda ingliz, rus, turk tillarida yaratilgan iboralar tezaurus modelini o'zbek tili xususiyatlaridan kelib chiqib yaratish tadqiqotimizning amaliy ahamiyatini belgilaydi.

Sifat so'z turkumi o'zbek tilining asosiy leksik qatlamlaridan biri bo'lib, predmet va hodisalarning belgi, holat, xossa, rang-tus, makon-zamonini ifodalashda asosiy vosita hisoblanadi. Sifatlar tilimizda predmetga xos tashqi va ichki belgilarning nomlanishini ta'minlab, tasviriylik, aniqlik hamda emotsional-ekspressivlikni kuchaytiradi. Shu jihatdan ular badiiy matn, og'zaki nutq va rasmiy uslubda keng qo'llanadi. Xususan, sifat so'z turkumiga oid birliklar asosida yuzaga kelgan frazeologik iboralar tilning emotsional, stilistik va semantik boyligining yorqin namunasidir. Ushbu birliklar obrazli fikrlash, emotsional baholash va kommunikativ ta'sirchanlikni kuchaytirish vositasi sifatida xizmat qiladi. Sifat komponentli iboralar yordamida nutqqa ifoda yuksakligi, ohangdorlik, obrazlilik va ko'p qatlamli ma'no yuklanadi. Masalan, *yumshoq ko'ngil, qattiq qo'l, ichi qora, ochiq ko'ngil, shirin so'z* kabi iboralar yangi, ko'chma va kontekstual ma'nolarda qo'llanib, tilning tasviriy imkoniyatlarini kengaytiradi. Shunday ekan, sifat komponentli frazeologik birliklarni tizimli o'rganish nafaqat

leksik-semantik, balki lingvokulturologik jihatdan ham muhim ilmiy vazifalardan biridir.

Frazeologik birliklar tildagi barqaror va ko'p komponentli iboralar bo'lib, xalqning dunyoqarashi, milliy tafakkuri, madaniy qadriyatlarini o'zida aks ettiradi. Ushbu birliklarning tuzilishi, semantik xususiyatlari va funksional imkoniyatlari uzoq yillardan buyon ko'plab tilshunoslar diqqat markazida bo'lib kelmoqda. Xususan, ingliz tilshunosligida T.Ernst, Martin D.S.Braine, Laporan Penelitian Dosen Mandiri va boshqalarning tadqiqotlarida iboralarning sintaktik joylashuvi, strukturaviy chegaralari va funksional yuklamasi keng tahlil qilingan. Rus tilshunosligida esa M.Dyakonova iboralarning grammatik va semantik jihatlarini tahlil qilgan, frazeologik birliklarning tuzilmasi hamda ularning sintaktik pozitsiyalardagi roli xususida batafsil ma'lumot bergan [1].

O'zbek tilshunosligida ham frazeologik birliklar atroflicha o'rganilgan. Xususan, Sh.Rahmatullayevning "O'zbek tilining frazeologik lug'ati" ushbu sohadagi yirik lug'atlardan biri hisoblanadi. Olim 5000dan ortiq frazeologik birliklarni yig'ib, ularning sinonim va antonimlarini keltirib o'tadi. Shuningdek, A.Mamatov, B.Yo'ldoshev kabi tilshunosla tilimizdagi frazemalarni semantik-struktur, stilistik jihatdan tadqiq etgan bo'lsa, X.Abdurahmonov o'zbek tilidagi so'zlarning estetik ifoda kuchi, emotsional, obrazli va stilistik jihatlarini chuqur tahlil qiladi [2]. R.Qo'ng'urovning tadqiqotida esa tasviriylik hosil qiluvchi leksik vositalar: sifatlar, o'xshatishlar, rang ifodalari va boshqa ekspressiv birliklarning lug'aviy, grammatik hamda stilistik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Muallif ularning xalq og'zaki ijodi va badiiy adabiyotda qo'llanishi orqali tasviriy kuchini ochib beradi [3]. Ushbu tadqiqot o'zbek tilining obrazlilik imkoniyatlarini aniqlashda, xususan, sifat komponentli iboralarni tahlil qilishda muhim metodik va nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. O'zbek va ingliz tillaridagi sifat komponentli iboralarning lingvokulturologik-qiyosiy aspektida tahlil qilgan M.I.Xolmatova tadqiqotida ingliz tilida o'zbek tiliga nisbatan sifat komponentli iboralar (SKI) son jihatidan ko'proqligini qayd etadi [4]. U ushbu iboralarni ingliz tili grammatik tuzilishiga ko'ra 5 guruhga ajratishni taklif etadi:

1. Oddiy darajali SKI
2. Qiyosiy darajali SKI
3. Orttirma darajali SKI
4. Teng qiyoslangan SKI
5. Va bog'lovchisi bilan bog'langan SKI

Bizning fikrimizcha, bu tasnifning umumiy xususiyatga ega emasligi, ayniqsa, o'zbek tilining morfologik va sintaktik xususiyatlari to'liq hisobga olinmagani bois, ayrim nuqtayi nazarlardan qayta ko'rib chiqish talab qilinadi.

Birinchidan, o'zbek tilidagi frazeologik birliklar, xususan, sifat komponentli iboralar ko'pincha kontekstga bog'liq holda shakllanadi va grammatik darajalash vositalariga qaraganda mustaqil, semantik kuchga ega bo'ladi. Masalan, *oq ko'ngil, qalin terili, ochiq yuzli* kabi iboralarda darajalashning grammatik ifodasi emas, balki obrazlilik va semantik ekvivalentlik ustuvorlik qiladi. **Ikkinchi**dan, o'zbek tilidagi SKIning ko'plab namunalarida morfologik darajalash vositalarining yo'qligi ularni yuqorida keltirilgan "oddiy", "qiyosiy", "orttirma" kabi kategoriyalarga qat'iy ajratishni qiyinlashtiradi. Chunki bu iboralar sifat so'zining konnotativ-mazmuniy yuklamasiga asoslanadi.

Uchinchidan, "teng qiyoslangan" yoki "va bog'lovchisi bilan bog'langan" SKIning turlari ba'zan ibora sifatida emas, balki stilistik vosita sifatida matnga qo'shiladi. Masalan, *katta va qudratli, tez va chaqqon* iboralari muayyan sintaktik kontekstda hosil bo'lib, doimiy frazeologik birliklar sifatida emas, balki stilistik juftliklar shaklida namoyon bo'ladi. Shu jihatlarni inobatga olsak, Xolmatova aklif etgan tasnif ingliz tili strukturasi uchun qulay va samarali bo'lishi mumkin, biroq o'zbek tilidagi SKIn to'laqonli tahlil qilish uchun yetarli emas. Aksincha, o'zbek tilidagi sifat komponentli iboralarni **semantik funksiyasi** (*tasviriylilik, baholovchi, ekspressivlik*), **kontekstual qo'llanish chastotasi**, **milliy-madaniy asoslari** kabi mezonlar asosida tasniflash

maqsadga muvofiq bo'lar edi. Bunday yondashuv frazeologik birliklarning lingvokulturologik va stilistik ahamiyatini chuqurroq yoritishga xizmat qiladi.

Sifat komponentli iboralarning tezaurusini tuzish, avvalo, ularni sinonimiya, antonimiya va metaforik munosabatlar orqali semantik maydonlarda to'plab, ular orasidagi mantiqiy aloqalarni aniqlashga xizmat qiladi. Ikkinchidan, bu kabi tezauruslar tilning zamonaviy axborot tizimlariga (masalan, NLP, avtomatik tarjima, matnni avtomatik tahlil qilish) tatbiq etilishi uchun mustahkam poydevor yaratadi. Chunki bu iboralar ko'pincha kontekstga bog'liq, ko'chma ma'noli va baholovchi xususiyatga ega bo'lib, oddiy so'z shakllaridan farqli tahlilni talab qiladi. Uchinchidan, bu jarayon o'zbek tilidagi semantik boylikni hujjatlashtirish va tasniflash orqali til resurslarini kengaytiradi, ayniqsa milliy tezaurus yaratishda zamonaviy leksikografiyaning muhim yo'nalishlaridan biriga aylanadi. Shunday qilib, sifat komponentli iboralarni alohida tezaurus ko'rinishida tuzish nafaqat nazariy jihatdan, balki amaliy va texnologik nuqtayi nazardan ham dolzarb va istiqbolli yo'nalish hisoblanadi.

Sh.Rahmatullayev tuzgan "O'zbek tilining iboralar izohli lug'ati" o'zbek tilidagi frazeologik birliklarning boy xazinasini jamlagan muhim leksikografik manbadir. Mazkur lug'atda keltirilgan iboralar orasida sifat komponentiga ega bo'lgan frazeologizmlar alohida e'tiborga loyiq. Ular odatda insonning fe'l-atvori, holati, tashqi ko'rinishi yoki ichki kechinmalarini ifodalovchi obrazli birliklar bo'lib, tildagi tasviriylilik, emotsionallik va baholovchanlikning eng yorqin ko'rinishidir. Yuqorida aytib o'tilganidek, mazkur lug'atda 5000 dan ortiq frazeologik birliklar jamlangan bo'lib, ular tahliliy izohlari bilan boyitilgan. Tadqiqot doirasida **sifat komponentiga ega bo'lgan yuzdan ortiq ibora ajratildi** (1-rasm).

T/r	Sifat komponentli iboralar	Izohi	Sinonimi yoki variantdoshi
1	A'zoyi badan(i) dan sovuq ter chiqib ketdi	Ruhiyatida juda keskin o'zgarish sodir bo'ldi – ruhiyatini juda keskin o'zgartirdi.	A'zoyi badan(i)dan ter chiqib ketdi; Badan(i)dan ter chiqib ketdi; Peshana(si) dan sovuq ter chiqdi; Ter chiqib ketdi.
2	Ahvoli tang	juda qiyin ahvolda qolmoq	Ahvol(i)ga maymunlar yig'laydi
3	Ali ovuchi tor	moddiy imkoniyati cheklangan, kambag'al	Qo'li yupqa, Qo'li yuqa
4	Alin qisqa qilmoq	nafsni tiyib, dunyo ne'matlaridan voz kechmoq	
5	Aqli butun	aqli, miyali, esli	
6	Aqli raso	chuqur fikr yuritadigan, chuqur bilimli	Miyasi to'la
7	Aravani quruq olib qochmoq	uddasidan chiqa olmaydigan ish yoki narsa haqida ortiq darajada maqtanmoq	aravani olib qochmoq; quruq aravani olib qochmoq
8	Arpa(si)ni xom o'rmoq	Nima yomonlik qildi?!	

9	Arqonni uzun tashlab qo'ymoq	biror ishning rivojlanishiga aralashmay, ma'lum bir muddat o'z holiga qo'yib bermoq	arg'amchini uzun tashlab qo'ymoq; ipini uzun tashlab qo'ymoq
10	Arg'amchini uzun tashlab qo'ymoq	arqonni uzun tashlab qo'ymoq	
11	Asabi buzuc	asabiy	
12	Avzo[y](i) buzuc	Vajohati yomon, Vomonlik kutish mumkin	Chehra(si) buzuc
13	Aybni mayib topadi	o'z aybini sezmaslik	
14	Aytmoqqa oson	Bajarish qiyin; Aytish boshqa-yu, amalga oshirish boshqa	Aytishga oson
15	Achi so'zli	so'zi orqali atrofdagilarga ozor beruvchi	
16	Achchiq qilmoq	zarda qilmoq, xafa qilmoq	
17	Achchiq o'yin shirin turmushni buzadi	Qo'pol hazil qilmaslik kerak	
18	Baland kelmoq	kuchli bo'lib chiqmoq	zo'r kelmoq, ustun kelmoq, g'olib kelmoq
19	Baland dorga osilmoq	Mavqeyi o'zidan ancha yuqori oilaga quda bo'lish (qiz tanlash, yigit tanlash) niyatini bildirmoq	
20	Baland oxurdan yem yeb o'rgangan	hashamatli, to'kin-sochin hayot kechirib, o'zini katta tutib, katta gapiradigan	katta oxurdan yem yeb o'rgangan, baland oxurdan suv ichgan
21	Balo odam	juda chaqqon, epchil, usta, abjir	
22	Baxt(i) qora	hayoti xorlik-zorlik bilan, azobda o'tadigan	baxt(i) qaro; baxt(i) qoraligi
23	Baxt(i) qora bo'ldi	hayoti xorlik-zorlikda, azobda o'tadigan bo'lmoq	baxt(i)ni qora qilmoq
24	Bag'r(i) butun	bolalari, eng yaqin tug'ishganlari bir joyga to'plangan, birga yashaydigan	
25	Bag'r(i) keng	mehr-iltifoti ortiq darajada; hamma panoh topib ketadigan	Bag'r(i) tor
26	Bag'ri qattiq	tosh mehr	
27	Bag'r(i) tor	iltifoti yetarli emas; hammaga ham panoh topilavermaydigan	
28	Bag'ri tosh	bemehr, iltifoti yo'q	Bag'ri qattiq; tosh bag'ir
29	Beti qalin	uncha-muncha gap ta'sir qilmaydigan, so'z o'tmaydigan	
30	Bel(i) baquvvat	badavlat, nufuzli yoki shunday orqa qiladigani bor	
31	Bekorchi xo'ja	hech yerda ishlamaydigan odam	
32	Beandaza gap	o'rinsiz, tuturiqsiz, qo'pol, soxta, bichimsiz	
33	Beqaror bo'lmoq	toqatsizlanmoq	
34	Bet(i) qattiq	gapso'z, tanbeh ta'sir qilmaydigan, surbet	Yuzi qattiq

35	Bet(i)ni qattiq qilib	uyat-andishani pisand qilmagan holda	betini qotirib; yuzini qotirib
36	Bevafo dunyo	qadrlay olmaydigan, qadringizga yetmaydigan	
37	Bir parda baland olib yubormoq	sal ortiqcha yubormoq, sal qattiqroq gapirmoq	
38	Bozor(i) chaqqon	talabgori ko'p	
39	Bosh(i) kal bo'lsa ham, ko'ngli(i) nozik	Arzimagan narsadan xafa bo'lib qoladigan, jirtaki odamga qarata aytiladigan ibora	
40	Bosh(i) ochiq	erga tegmagan yoki erdan ajralgan, eri yo'q	
41	Bosh(i) qorong'i	homiladorlikning dastlabki oylarida nimanidir ko'ngli tusash holati	bosh qorong'i
42	Boshi berk	noaniq, tumanli, oxiri ko'rinmagan	
43	Boshi berk ko'cha	mushkul ahvol	
44	Butun boshli	kap-katta	
45	Bo'yni yo'g'on	baquvvat, kuchga to'lgan, zo'ravon	
46	Bo'g'ozini keng	ishtahasi yaxshi, ko'p taom iste'mol qiluvchi	
47	Darajasi baland	yuqori martabali; harorati yuqori; mast	
48	Dardi baland	og'ir kasal, og'ir ahvolga tushib qolish	
49	Dardi bedavo	epaqaga kelmaydigan, qutulish qiyin, daxmaza	
50	Dardi zo'r	og'ir kasal, og'ir ahvolda qolmoq	Dardi qattiq
51	Daryoga ho'l olib borib, quruq qaytarib kelmoq	daryoga oborib sug'ormay kelmoq	daryoning labiga olib borib, quruq qaytarib kelmoq
52	Did(i) baland	go'zallikni, nafislikni his etishi o'ta rivojlangan	
53	Dimog'(i) chog'	kayfiyati yaxshi	dimog'lar chog', kayf(i) chog' vaqt(i) chog', ko'ngil chog'
54	Dimog'(i) baland	kibr-havoli, kekkaygan, kalondimog'	
55	Diyda(si) qattiq	berahm, bemehr; ko'ziga yosh kelmaydigan	
56	Diydasi bo'sh	ko'ngli bo'sh, rahmdil, yig'loqi	
57	Diydasi qattiq	ko'ngli qattiq, berahm; ko'ziga yosh kelmaydigan	
58	Diydor(i)ga zor bo'lmoq	o'ziga yaqin, sog'ingan insonini ko'rishga mushtaq bo'lmoq	
59	Dunyo ko'z(i)ga tor	chidab bo'lmaydigan darajada diltang	ko'z(i)ga dunyo tor, ko'z(i)ga olam tor
60	Dunyodan ko'z(i) ochiq ketmoq	qanoat hosil qilmay, rozi bo'lmay o'lmoq	ko'z(i) ochiq ketmoq

61	Dunyodan toq o'tmoq	umrini turmush qurmay o'tkazmoq	toq o'tmoq
62	Dunyoning achchiq-chuchugini totgan	hayotida turli-tuman hodisalarga duch kelib, ijobiy-salbiy narsalarni ko'rib tajriba orttirgan	turmushning achchiq-chuchugini totgan
63	Do'ppi tor	imkoniyatlar juda cheklanib qolgan	
64	Do'ppi tor keldi	iloj-imkonsiz og'ir ahvolga tushmoq	do'ppi(si) tor keldi; tor kelib qolganda
65	Egri qo'llik qilmoq	mayda o'g'irlik qilmoq	
66	Egri yo'l	g'ayri qonuniy, g'ayri axloqiy xatti-harakat, chora-tadbir	
67	Egri oyoq	xotinlarga hirs bilan muomala qiladigan, shahvoniy tuyg'usiga erk beradigan	
68	Eldan burun	vaqtdan oldin, barvaqt	
69	Erkin nafas olmoq	hech qanday bosim yoki to'siqlarsiz yashamoq, yengillik yoki erkinlikni his qilish	
70	Esi past	fikrlash qobiliyati normal emas, tentak, ovsar	
71	Es(i) butun	anglash-bilish qobiliyati benuqson, to'g'ri fikrlaydigan	Es-hush(i) butun
72	Eski hammom, eski tos	hech qanday o'zgarishsiz; ilgari qanday bo'lsa, hozir ham shunday	boyagi-boyagi, boy xo'janing tayog'i

1-rasm. Sifat komponentli iboralarning leksikografik manbalar bo'yicha tahlili

Yuqorida tanlangan birliklar **semantik xususiyatlari, konnotativ yuki va strukturaviy tarkibiga ko'ra modellashtirilib**, ularning asosida **sifat komponentli iboralar tezaurusining** konseptual modeli ishlab chiqildi. Ushbu jarayonda "RussNet", "DanNet", "BulWordNet" kabi WordNet tipidagi lug'atlar tarkibida iboralarning joylashtirish modellaridan foydalanildi. Quyida sifat komponentli iboralar tezaurusi tuzilishini tahlil qilamiz:

"Esi past" iborasining tezaurus tuzilishi

Izohi: fikrlash qobiliyati normal emas, tentak, ovsar.

So'z turkumi: sifat (frazeologik birikma).

Tuzilishi: es – predmet.

past – shakl, hajm.

ma'no ko'chishi – metafora – tentak.

Sinonim: tentak, ovsar, ahmoq, zaif.

Antonim: aqlli, teran fikrlaydigan, yetuk, esi butun.

Namuna: Esing pastmi nima balo? (og'zaki)

Esi past iborasi o'zbek tilidagi sifatli frazeologizmlardan biri bo'lib, aql-idrokning yetishmasligini, ya'ni tentaklik yoki fikrlash zaifligini bildiradi. Bu ibora metaforik yo'l bilan shakllangan bo'lib, "es" – aql, idrok; "past" esa kamlik, sustlik ma'nosida qo'llanadi. Ushbu iboradan obrazli tarzda fikr yurita olmaydigan, ovsar yoki zaif insonni tasvirlashda foydalaniladi. Sinonim sifatida *tentak, ovsar, ahmoq* kabilar ishlatiladi, antonimlari esa *aqlli, esi butun* kabi sifatlardir. Mazkur ibora og'zaki nutqda hissiy ohangda qo'llaniladi.

"Bag'ri tor" iborasining tezaurus tuzilishi

Izohi: 1. Iltifoti yetarli emas. 2. Hammaga ham panoh topilavermaydigan.

So'z turkumi: sifat (frazeologik birikma).

Tuzilishi: bag'ir – predmet.

tor – shakl, hajm.

ma'no ko'chishi – metafora.

Sinonim: xasis, injiq, qizg'onchiq, berahm, murosasiz, kibrli.

Antonim: saxiy, olijanob, mehribon, ochiqko'ngil.

Namuna: Qonxo'r daryo, Sirdaryo.

Buncha bag'ring tor daryo. (*Qo'shiqdan*)

Bag'ri tor o'zbek tilidagi frazeologik birliklarning semantik maydoniga mansub bo'lib, emotsional va hissiy baholash kuchi yuqori bo'lgan sifat komponentli iboradir. Tezaurus nuqtayi nazaridan qaralganda, bu ibora "insonning ijtimoiy xatti-harakatlari va psixologik qiyofasini ifodalovchi salbiy xarakter xususiyatlari" semantik guruhiga kiradi. Uning sinonim maydonida *xasis, qizg'onchiq, injiq, baxil, ziqna* kabi sifatlar joylashadi. Bu birliklarning barchasi *bag'ri tor* iborasining asosiy semasiga yaqin bo'lib, semantik yadrosida "boshqalar bilan bo'lishmaslik", "ichki torlik" kabi ma'nolar mavjud. Antonimlarida *bag'rikeng, ko'ngli ochiq, saxiy, o'zgalarga mehribon* kabi ijobiy qiymatga ega sifatlar bilan qarama-qarshi munosabatda bo'ladi.

Ushbu antonimik juftliklar orqali tezaurus strukturasida semantik ziddiyatlar aniqlanadi, bu esa frazeologik birliklarning insoniy qadriyatlar tizimidagi o'rnini yanada aniqroq ko'rsatadi. Shunday qilib, iboralarni tezaurus asosida tadqiq qilish va tuzish nafaqat lingvistik tizimdagi semantik strukturalarni aniqlash, balki tabiiy tilni qayta ishlash (NLP), avtomatik tarjima, leksik resurslar yaratish kabi amaliy sohalar uchun ham zaruriy poydevor sanaladi. Bu esa, o'z navbatida, milliy til resurslarini raqamli makonga samarali olib kirishning muhim bosqichidir.

Xulosa sifatida aytish mumkinki, o'zbek tilida sifat komponentli iboralar til boyligi, emotsional ekspressivlik va obrazlilikni ifodalovchi birlik sifatida ajralib turadi. Ular nafaqat kishilarning xulq-atvori, ruhiy holati yoki ijtimoiy munosabatlarini ifodalovchi vosita bo'lib xizmat qiladi, balki milliy tafakkur va madaniy qadriyatlarning aksidir. Ushbu iboralarning tezaurusini yaratish esa ularni tizimli ravishda tartibga solish, semantik munosabatlarini (sinonimiya, antonimiya, metafora) aniqlash va ularni zamonaviy leksikografiya hamda kompyuter lingvistikasi doirasida qo'llash imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Dyakonova M. A phase-based approach to Russian free word order. Thesis, fully internal, Universiteit van Amsterdam, 2009.
2. Abdurahmonov X., Mahmudov N. So'z estetikasi. – Toshkent: Fan, 1981.
3. Qong'urov R. O'zbek tilida tasviriy so'zlar. – Toshkent: Fan, 1966.
4. Xomatova M.I. Ingliz va o'zbek tillaridagi sifat komponentli iboralarning lingvokulturologik qiyosiy tahlili. // Academic research in educational science, 2022, №3(5). – B. 1007–1014.

O'g'iloy SOXIBOVA,

Toshkent davlat texnika universiteti amaliy ingliz tili kafedrasida katta o'qituvchisi

TARIXIY ROMANLAR VA NEOROMANTIZMNING ALOQASI

Annotatsiya. Maqolada tarixiy romanlar va neoromantizm o'rtasidagi estetik, psixologik va gumanistik aloqalar tahlil qilinadi. Shotland yozuvchisi, shoir Robert Louis Stevenson romanlari asosida tarixiylik va shaxsiy iztirob orasidagi badiiy uyg'unlik ochib beriladi.

Kalit so'zlar: tarixiy roman, neoromantizm, estetik konsepsiya, psixologik tafakkur, gumanizm, Robert Louis Stevenson, tarixiy xotira.

Annotation. The article analyzes the aesthetic, psychological, and humanistic connections between historical novels and neo-romanticism. Based on the novels of the Scottish writer and poet Robert Louis Stevenson, the artistic harmony between historicism and personal suffering is revealed.

Keywords: historical novel, neoromanticism, aesthetic concept, psychological thinking, humanism, Robert Louis Stevenson, historical memory.

Аннотация. В статье анализируются эстетические, психологические и гуманистические связи между историческими романами и неоромантизмом. На основе романов шотландского писателя и поэта Роберта Луиса Стивенсона раскрывается художественная гармония между историзмом и личными страданиями.

Ключевые слова: исторический роман, неоромантизм, эстетическая концепция, психологическое мышление, гуманизм, Роберт Луис Стивенсон, историческая память.

Tarixiy roman janri badiiy tafakkur evolutsiyasining murakkab va ko'p qatlamli ifodasi sifatida qaraladi. Ushbu janr shakllanishidan boshlab adabiy-estetik tafakkurning ichki paradigmasi, tarixiy xotira va milliy o'zlikni ifodalashning samarali vositasi sifatida shakllandi. Xususan, XVIII asr oxiri – XIX asr boshlarida shotland yozuvchisi Valter Skott asos solgan tarixiy roman konsepsiyasi adabiy tafakkurda tub burilish yasadi. Uning tarixiy romanlarga yondashuvi an'anaviy xronikal tafakkurdan farqli o'laroq, tarixiy voqealarni realizmga xos ijtimoiy-kollektiv ong mahsuli sifatida talqin qilish bilan ajralib turdi. Bu yondashuv badiiy matnda tarixning aks etish shakllarini insoniyat taraqqiyoti, ijtimoiy ong va estetik ideal mezonlari orqali qayta qurishga xizmat qildi. Tarixiy romanlar zamonaviy adabiy jarayonda o'z mohiyatini saqlab qolgan holda realizm, modernizm, ekzistensializm kabi badiiy-estetik oqimlar bilan sintetik integratsiyaga kirib bordi. XIX

asrning ikkinchi yarmida romantizm va realizm o'rtasidagi dialektik ziddiyatlar kontekstida neoromantizm oqimi shakllandi. Ushbu oqim tarixiy romanni g'oyaviy-metodik va badiiy-estetik jihatdan yangilanish sari yo'naltirdi. Neoromantik tarixiy romanlarda klassik romantikaga xos sadoqat, qalb iztirobi, axloqiy tanlov yangicha psixologik yondashuv, ichki refleksiya va individual dunyoqarash bilan boyitildi. Bu jarayonda insonparvarlik prinsiplarining ustuvorlik kasb etgani, tarixiy jarayonlarga nafaqat ijtimoiy yoki siyosiy, balki antropologik-axloqiy nuqtayi nazardan yondashuv kuchaygani kuzatildi.

“Tarixiy roman janri adabiy tafakkurning transformatsion dinamikasida gumanistik-estetik mezonlarga tayanib, inson ma'naviyatini tarixiy xotira orqali anglashga xizmat qiluvchi muhim badiiy shaklga aylangan” [1: 215]. Neoromantizm oqimining tarixiy roman janriga olib kirgan eng asosiy yangiligi – tarixiylikni an'anaviy

ma'nodagi voqealar xronologiyasi doirasida emas, balki inson ruhiyati, psixologik kechinmalari va individual ongning estetik-madaniy aks sadosi sifatida talqin etishida. Bunday yondashuv tarixiy jarayonni faqat tashqi faktlar yig'indisi emas, balki ichki ma'naviy muhit, ya'ni dramatik makon, estetik fon va ruhiy sinovlar sahnasi sifatida qayta o'ylash imkonini beradi. Neoromantik tarixiy romanlarda tarixiy haqiqat bilan insoniy haqiqat o'rtasidagi murakkab ziddiyatlar psixologik-refleksiv tarzda badiiy ifodasini topadi. Bu esa tarixiy-badiiy konstruksiyani estetik-falsafiy anglashning yangi bosqichiga olib chiqadi. Xususan, Robert Louis Stevenson ijodi bu jarayonning yorqin namunasi bo'lib, uning tarixiy romanlari neoromantizmning tipologik xususiyatlarini o'zida mujassamlashtiradi. Asarlarida tarixiy makon va vaqt inson ruhiy iztirobi va axloqiy tanlovlarining badiiy timsoliga aylanadi. Muallif tarixiy voqealarni ijtimoiy ongda aks etganidek emas, balki shaxsiy tafakkur va axloqiy-estetik pozitsiya prizmasidan o'tkazadi. Shu jihatdan, uning romanlarida tarix ruhiy jarohatlar, shaxsiy shakllanish va o'zlikni anglash bilan chambarchas bog'langan holda tasvirlanadi.

R.L.Stevensonning "Kidnapped" (1886) va "The Master of Ballantrae" (1889) neoromantik tarixiy roman janrining psixologik va estetik konsepsiyalarini amalda mujassamlashtirgan fundamental badiiy asarlardir. Ushbu romanlarda tarixiy voqealar, xususan, Yakobitlar qo'zg'oloni, Shotlandiyadagi siyosiy beqarorlik va ijtimoiy ziddiyatlar an'anaviy tarixiy romanlardagi kabi sujetning harakatlantiruvchi kuchi sifatida emas, balki qahramonlarning ichki olami, ruhiy iztiroblari va axloqiy tanlovlarini yoritish vositasi sifatida talqin etiladi. Bu yondashuv neoromantizmning asosiy tamoyillaridan biri – tarixiylikning estetik-insongarchilik mezonlarida qayta ko'rilishi bilan uzviy bog'liqdir. Stevenson tarixiy faktlarni badiiy-estetik rekonstruksiya vositasida emas, inson psixologiyasi, irodasi, ishonch va xiyonat, birodarlik va dushmanlik singari insoniy tuyg'ular kontekstida qayta tasvirlaydi. Ayniqsa, "The Master of Ballantrae" romanida qarama-qarshi xarakterlar (Jeyms va Genri) o'rtasidagi dramatik ziddiyat tarixiy voqealardan ko'ra ko'proq axloqiy va ruhiy maydonda kechadi. Shu orqali tarixiy roman psixologik chuqurlik, ruhiy dramatism va ichki refleksiya mezonlari asosida boyitiladi, bu esa uni gumanistik-estetik nuqtayi nazardan yangicha bosqichga olib chiqadi [2: 118].

R.L.Stevensonning Kidnapped romanidagi bosh qahramon Devid Balfur neoromantik tarixiy romanning psixologik va axloqiy-estetik mezonlariga mos holda shakllantirilgan murakkab xarakterlardan biridir. U o'zining ichki dramasi, ma'naviy o'sishi va axloqiy tanlovi orqali tarixiy hodisalar bilan bevosita emas, balki ichki tafakkur, ruhiy sinovlar va shaxsiy o'zlikni anglash jarayoni orqali to'qnashadi. Bu orqali tarix shunchaki fon yoki faktlar majmuasi emas, balki qahramon ongining shakllanishiga ta'sir etuvchi ramziy-estetik muhit sifatida namoyon bo'ladi. Roman voqealari Yakobitlar qo'zg'oloni kontekstida kechsa-da, asosiy masala siyosiy tarix emas, insoniylik, erkinlik,

sadoqat va axloqiy tanlov muammolariga qaratiladi. Ayniqsa, Devid va Alan Brek Chik o'rtasidagi ichki ziddiyatlar, bir-biriga bo'lgan ishonch va shubha, sadoqat va jasorat o'rtasidagi murakkab munosabatlar psixologik chuqurlik va estetik ifoda vositalari orqali ochib beriladi. Bu obrazlar vositasida muallif inson ruhiyatining ko'p qirrali holatini, tarixiy kontekstdagi individual irodaning shakllanish mexanizmlarini badiiy tahlil qiladi. [3: 134–139].

Adabiyotshunos Ian Duncan o'z tadqiqotlarida "Kidnapped" romanining estetik-falsafiy salohiyatini alohida e'tirof etadi. Ushbu asarni "tarixiy romanlar orasida insoniy o'sish metaforasi sifatida eng muhimlaridan biri" deb atab, quyidagi fikrni ilgari suradi: "Stevensonning "Kidnapped" romanida tarix oddiy voqealar ketma-ketligi emas, balki zamonaviy insonning shakllanishi uchun ramziy bir makondir" (In Stevenson's "Kidnapped", history is not a chronicle of events, but a metaphorical field for the formation of the modern subject) [4: 203]. Duncanning ushbu yondashuvi Stevenson romanlarining o'ziga xos adabiy-estetik xususiyatlarini falsafiy-nazariy kontekstda talqin qilishga asos bo'ladi. Ushbu qarash tarixiy roman janrida tarixiylik tushunchasining yangicha, ya'ni metaforik va ruhiy kontekstda tushunilayotganini anglatadi. Tarix endilikda voqealarning ketma-ketligi emas, balki qahramon ongining shakllanishi, shaxsiy identifikatsiyasi va ichki refleksiyasi uchun estetik-falsafiy makonga aylanadi. Bu esa Stevenson romanlarida tarixni shunchaki fon emas, balki insoniy o'zlikni anglash va shakllantirish vositasi sifatida talqin qilishga xizmat qiladi. Shu asosda "Kidnapped" singari asarlarni tarixiy roman janrining **gumanistik va estetik yuksalish darajasiga ko'tarilgan namunasi** sifatida baholash mumkin.

"The Master of Ballantrae" romani Robert Louis Stevensonning eng dramatik va murakkab tarixiy asarlaridan biri sifatida alohida o'rin egallaydi. Asarda 1745-yilgi Yakobitlar qo'zg'oloni va uning ijtimoiy-siyosiy oqibatlarini an'anaviy tarixiy romanlardagidek voqeaboplik asosida emas, inson ruhiyatining buzilishi, axloqiy parokandalik va ichki ziddiyatlar manzarasida badiiy talqin etiladi. Romanda aka-ukalar – Jeyms va Genri Durie obrazlari tarixiy fon bilan chambarchas bog'liq bo'lsa-da, ular o'rtasidagi qarama-qarshilik siyosiy emas, balki eksistensial-axloqiy mohiyat kasb etadi. Jeyms Durie obrazida romantik, sarguzashtparast, impulsiv xarakter mujassam bo'lsa, Genri bosiq, muvozanatli, axloqiy mezonlarga sodiq shaxs sifatida tasvirlanadi. Ular orasidagi ziddiyat real tarixiy voqealardan ko'ra ko'proq ruhiy-falsafiy kontekstda kechadi. Bu esa roman strukturasi va mazmunini gumanistik-estetik yuksalikka olib chiqadi. Shu jihatdan, "The Master of Ballantrae" nafaqat tarixiy roman janrining neoromantik talqinida muhim o'rin egallaydi, balki insoniy tanlov, ma'naviy muvozanat, irodaviy kuch va vijdoniy to'qnashuvlar orqali tarixiylikni chuqur psixologik va metaforik darajada qayta anglashga xizmat qiladi [4: 211–215]. Tadqiqotchi Linda Dryden bu romanni

romantizm va realizm o'rtasidagi ziddiyatni ochib beruvchi badiiy sintez namunasi sifatida baholaydi: "Stevenson "The Master of Ballantrae"da romantizm va realizm o'rtasidagi ziddiyatni inson ruhining buzilishi orqali ifodalaydi. Tarixiy drama psixologik inqirozga aylantirilgan" [5: 94]. Ushbu yondashuv tarixiy roman janrida estetik dramatismning yangi bosqichini boshlab berib, tarixni ijtimoiy hodisa emas, inson psixologiyasining ifoda vositasi sifatida talqin qilishga asos bo'ldi.

Neoromantizm estetikasi nuqtayi nazaridan qaralganda, Stevenson tarixni faktlar ketma-ketligi yoki siyosiy voqealarning yirik panoramasini emas, qalbdagi o'zgarishlar, ma'naviy iztiroblar va ruhiy ziddiyatlar tasviriga xizmat qiluvchi badiiy makon sifatida ko'radi. Bu psixologik dramatism tarixiy roman janrining gumanistik-estetik darajada chuqurlashuviga zamin yaratdi va XX asr adabiyotida yangi estetik paradigmalarining shakllanishiga olib keldi.

Neoromantizm va ekzistensializm o'rtasidagi munosabat. Neoromantizm va ekzistensializm adabiy-falsafiy tafakkur tarixida turli davrlarda shakllangan ikki mustaqil oqim bo'lishiga qaramay, ularning estetik, ruhiy va axloqiy tamoyillari o'rtasida muayyan uyg'unlik va ichki uzviylik mavjud. Har ikkala oqimda ham inson o'z hayoti, taqdiri va ma'naviy tanlovlari uchun mas'ul, ichki dunyosida bo'layotgan jarayonlarni anglaydigan murakkab mavjudot sifatida tasvirlanadi. Neoromantik tarixiy romanlarda sarguzasht tashqi harakat emas, balki ichki iztirob va o'zlikni izlashning badiiy metaforasiga aylanadi. Bu esa ekzistensial adabiyotdagi asosiy motivlar: ma'no izlash, yolg'izlik, tanlov va ongda bo'shliq kabi tushunchalar

bilan uyg'unlashadi. Neoromantizm qahramon odatda o'z shaxsiy qadriyatlari bilan tashqi dunyo o'rtasida ziddiyatga tushadi, ekzistensializm esa bu ziddiyat yanada chuqurroq tus oladi: u inson mavjudligining mohiyati, maqsadsiz va beg'am dunyoda erksizlik, tanlov mas'uliyati va "inson nima uchun yashaydi?" degan savol atrofida shakllanadi. Shu jihatdan R.L.Stevensonning "The Master of Ballantrae" va "Kidnapped" romanlarida qahramonlarning axloqiy tanlovlari va ichki iztiroblari qanday markaziy o'rin tutsa, Albert Kamyuning "Begona", Frans Kafka yoki Jan-Pol Sartarning asarlarida ham inson o'z tanlovi va qarorlarining oqibatida yolg'izlik va begonalik holatiga tushgan mavjudot sifatida tasvirlanadi. Adabiyotshunos F.Jameson bu haqda quyidagicha yozadi: "Neoromantik obraz hali umid bor deb hisoblasa, ekzistensial qahramon yo'qotilgan ma'nolar dunyosida yashayotgan odamdir" [6: 147]. Shu ma'noda, Stevenson romanlaridagi qahramonlar hali axloqiy yechim topishga intilayotgan bo'lsa-da, Martin Iden obrazida bu jarayon tanazzul va o'z-o'zini yo'qotishga olib boradi. Bu bir vaqtning o'zida ekzistensial fojiga yaqinlashuvdir.

Neoromantizm ko'pincha tarixiylik, milliy identitet, axloqiy pozitsiya, qahramonlik kabi motivlarni individual kechinma orqali badiiylashtiradi. Ekzistensializm esa bu kechinmalarning global mohiyati, ya'ni insonning barcha davrlarda uchrashi mumkin bo'lgan mavjudlik muammosini e'tibor markazida tutadi. Masalan, R.L.Stevenson romanlarida qahramon tanlov qiladi, vijdon bilan yuzlashadi va buning oqibatlarini qabul qiladi. A.Kamyu romanlarida esa qahramon hech qanday axloqiy tayanchga ega emas, u o'zining harakatlarida ma'no ko'rmaydi, lekin baribir ularni bajaradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Karimov T. Tarixiy roman poetikasi va zamonaviylik ruhi. – Toshkent: Fan, 2017.
2. Stevenson R.L. Kidnapped. – London: Cassell and Company, 1886.
3. Stevenson R.L. Kidnapped. – London: Cassell and Company, 1886.
4. Duncan I. Scott's Shadow: The Novel in Romantic Edinburgh. – Princeton: Princeton University Press, 2007.
5. Duncan I. Scott's Shadow: The Novel in Romantic Edinburgh. – Princeton: Princeton University Press, 2007.
6. Dryden L. The Modern Gothic and Literary Doubles: Stevenson, Wilde and Wells. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.

Shakhribonu SIROJIDDINOVA,

Associate docent, PhD,

Department of English Language Kimyo International University in Tashkent, Samarkand branch

TEMPTATION AND PUNISHMENT: TWO VISIONS OF THE FORBIDDEN FRUIT IN EAST AND WEST LITERATURE

Annotation. This article explores the many interpretations of the Forbidden Fruit in both Eastern and Western literary and theological traditions. Using the IMRAD format, the article compares and contrasts Eastern Jewish and Islamic interpretations, where the fruit is varyingly identified as a grape, fig, or wheat, with the Western Christian association of the fruit with the apple, which is largely shaped by Latin wordplay and artistic-literary tradition (e.g., Paradise Lost). The study makes the case that Eastern viewpoints emphasize moral progress, human understanding, and consequences without a fixed fruit identity, while Western perspectives emphasize sensual temptation and the idea of original sin.

Keywords: Forbidden fruit, temptation, punishment, apple, grapevine, fig, wheat, East and West literature, Rabbinic Judaism, Islam, Christianity, Paradise Lost, original sin, Midrash, Symbolism.

Annotatsiya. Ushbu maqolada Sharq va G'arb adabiy hamda ilohiyot an'analarida "taqiqlangan meva"ning turli talqinlari o'rganiladi. IMRAD talabidan kelib chiqqan holda sharqiy yahudiy va islomiy talqinlar qarama-qarshi qo'yilib, taqqoslanadi. Bu talqinlarda meva sifatida uzum, anjir yoki bug'doy ko'rsatilgan bo'lsa, g'arbiy nasroniy an'anasida meva asosan lotin tilidagi so'z o'yini va badiiy-adabiy an'analar ta'sirida (masalan, "Yo'qotilgan Jannat" asarida) olma bilan bog'lanadi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, Sharq nuqtayi nazarini axloqiy taraqqiyot, insoniy tushuncha va natijalarga e'tibor qaratib, muayyan meva turini belgilamaydi. G'arb qarashlarida esa hissiy vasvasaga va asl gunoh g'oyasiga urg'u beriladi.

Kalit so'zlar: taqiqlangan meva, vasvasa, jazolash, olma, uzum, anjir, bug'doy, Sharq va G'arb adabiyoti, rabboniy yahudiylik, islom, nasroniylik, "Paradise Lost", asl gunoh, midrash, ramziy ma'no.

Аннотация. Данная статья посвящена разнообразным интерпретациям Запретного плода в восточных и западных литературных и теологических традициях. Используя структуру IMRAD, автор сопоставляет восточные иудейские и исламские взгляды, в которых плод отождествляется с виноградом, инжиром или пшеницей, с западной христианской традицией, где запретный плод ассоциируется с яблоком – во многом под влиянием латинской игры слов и художественно-литературного наследия (например, «Потерянный рай»). Исследование показывает, что восточные интерпретации акцентируют внимание на нравственном развитии, человеческом понимании и последствиях, не привязываясь к конкретному виду плода, тогда как западные подходы подчеркивают чувственное искушение и идею первородного греха.

Ключевые слова: запретный плод, искушение, наказание, яблоко, виноград, инжир, пшеница, восточная и западная литература, раввинистический иудаизм, ислам, христианство, «Потерянный рай», первородный грех, мидраш, символизм.

The theme of the Forbidden Fruit acts as a powerful symbol of temptation and consequence in both Western and Eastern religious and literary contexts. In Western literature and theological discussions, the fruit is frequently depicted as an apple, whereas Eastern traditions including Rabbinic Judaism and Islamic interpretations suggest other possibilities such as grapes, figs, or wheat. This article explores how these two traditions understand temptation and punishment through the imagery of the Forbidden Fruit. The objective of the research is to explore how both poets express the moral and spiritual aspects of punishment, guilt, and forgiveness within their unique religious and historical contexts Milton in the Puritan Christian tradition of 17th-century England and Oripov within the Islamic and post-Soviet environment of 20th-century Uzbekistan. By closely analyzing semantic domains, metaphorical expressions and narrative frameworks, the study emphasizes how these thematic issues are ingrained in the poets' linguistic and symbolic selections [8: 70].

This research employs a comparative literature-based methodology to explore the symbolic and theological representations of the Forbidden Fruit in both Eastern and Western traditions. The analysis draws on a range of primary textual sources, including biblical passages, particularly Genesis chapters 2 and 3, which narrate the story of Adam and Eve and their transgression in the Garden of Eden. On the Western front, the research also takes into account significant literary pieces, particularly John Milton's epic poem *Paradise Lost*, which has had a substantial impact on the Christian cultural perception of the Fall of Man. In addition to these primary sources, the research utilizes secondary scholarly works to explore the historical and cultural evolution of the fruit's identity and its changing symbolism throughout different periods and locations. Azzan Yadin-Israel's monograph, *Temptation Transformed*, is particularly significant, providing an in-depth analysis of how the apple became associated with the Forbidden Fruit in Western Christian thought. The research also references academic articles

that examine the development of the apple motif and theological commentaries, including those by Augustine of Hippo, whose writings had a substantial impact on Christian teachings regarding sin, temptation, and human disobedience [5].

In Western Christianity, the *apple* predominates as the Forbidden Fruit. This identity emerges from medieval Latin punning (Latin *mālum* "apple" vs. *malum* "evil") and became cemented in art after Dürer's 1504 engraving and Lucas Cranach depiction [1: 63]. Additionally, the apple's symbolic significance in Greco-Roman mythology, particularly the golden apple of discord in the Judgment of Paris myth, likely influenced its selection as a fruit embodying desire and downfall. The fruit's aesthetic appeal and availability in European regions also contributed to its use, as artists and theologians frequently incorporated familiar local elements into religious imagery. Consequently, the apple evolved into not only a biblical symbol but also a teaching tool for illustrating moral lessons about disobedience, temptation, and human vulnerability.

Milton's *Paradise Lost* evokes the apple's sensual allure via the "ambrosial smell" and the serpent's "savorie odour," signifying temptation and disobedience [e.g. Book 9, Noon scene] [3: 2]. The consequence is the *Fall of Man*, punishment via expulsion from Eden and introduction of death and sin. Western theology frames this as original sin and eternal estrangement from divine grace. This representation is consistent with the larger Christian theological tradition, particularly the teachings of Augustine, which perceive the initial sin not just as an act of disobedience, but as a profound fracture in humanity's relationship with God. Additionally, Milton's decision to highlight the fruit's alluring qualities – its fragrance, beauty, and flavor – reflects the Renaissance theological interest in the body and the senses as pathways for both divine and corrupting experiences. Thus, the apple in *Paradise Lost* serves not only as a prohibited object but also as a means through which Milton explores the essence of temptation, the intricacies of choice, and the irreversible repercussions of moral wrongdoing.

Eastern (Rabbinic and Islamic) traditions. In Jewish interpretations of the Genesis story, there is no consensus regarding the exact nature of the “forbidden fruit” that Adam and Eve ate. Rabbinic literature offers a range of possibilities, suggesting that the fruit may have been a grapevine, a fig, or even wheat, as seen in interpretive midrashim such as *Berachot 40a*, *Sanhedrin 70a*, and *Bereishit Rabbah 15:7* [6]. The range of interpretations illustrates the wider exegetical method found in Rabbinic tradition, which often analyzes biblical texts both literally and through symbolic and pedagogical lenses. These methods demonstrate how the ambiguous nature of scripture can prompt theological contemplation and ethical guidance instead of conclusive historical interpretations.

Rabbi Meir's identification of the fruit as a grapevine highlights the spiritual and societal devastation brought about by wine. In ancient literature, wine is frequently depicted not just as a source of enjoyment but also as a representation of significant pain and destruction. Rabbi Meir's statement that “*nothing brings wailing like wine*” can be interpreted as a cautionary reflection on the social and personal problems caused by alcoholic beverages throughout human history. Islamic commentary also refers to *grape* or *wheat* as potential options, although it lacks definitive botanical identification; the focus is on human decision-making and trials rather than specific botanical characteristics.

The symbolic representation of the forbidden fruit differs greatly between Western and Eastern traditions, mirroring wider theological and cultural frameworks. In Western Christianity, especially influenced by medieval and Renaissance views, the apple has emerged as the principal symbol. This preference is influenced by aesthetic values linking the apple to notions of beauty and sensuality—and a linguistic play on words, as the Latin term *malus* signifies both “*apple*” and “*evil*”. In contrast, Eastern traditions, particularly Rabbinic and Islamic interpretations, present a more fluid and allegorical approach. Here, the fruit has been variously identified as a grape, fig, or even wheat, with each option carrying symbolic moral or existential meanings. The notion of temptation also diverges in

meaningful ways. In the Western tradition, especially as dramatized in literary works like Milton's *Paradise Lost*, temptation is portrayed through sensual imagery, visual allure, and intellectual curiosity. Temptation is thus aesthetic and psychological. Conversely, Eastern traditions often interpret the temptation as deeply moral and existential. For instance, wheat may symbolize the dawning of human mortality and moral agency, while the vine (grape/wine) connotes licentiousness and the loss of restraint, reflecting Rabbi Meir's association of wine with grief and destruction.

Concerning punishment, both traditions agree that the act of eating the fruit represents a type of disobedience that results in significant repercussions. Within the Western theological perspective, this event signifies the beginning of original sin, humanity's downfall, and eventual salvation through Christ. Conversely, in Rabbinic interpretation, the result is not focused on inherited sin but rather on the introduction of moral consciousness, suffering, and the rise of the yetzer hara the evil inclination that becomes a permanent aspect of human nature. This difference highlights distinct views on human nature: one that focuses on the concept of fallen nature and salvation, and another that emphasizes moral growth and the ongoing conflict between good and evil in the human spirit.

The Western perspective on the Forbidden Fruit, often depicted as an apple, focuses on themes of aesthetic allure, sin, and the Fall, heavily influenced by literary and theological works like *Paradise Lost*. This interpretation views the fruit as a representation of defiance and the rupture between humanity and the divine. In contrast, Eastern traditions particularly Rabbinic Judaism and Islam maintain a more ambiguous symbolism, proposing that the fruit could be a grape, fig, or wheat. These different interpretations highlight ideas of moral choice, human mortality, and spiritual development. Despite these variations in focus, both perspectives agree that the fruit symbolizes temptation, and its consumption results in punishment, emphasizing the significant repercussions of human disobedience and the loss of innocence.

References

1. Yadin-Israel A. *Temptation Transformed: The Story of How the Forbidden Fruit Became an Apple.* – Chicago: University of Chicago Press, 2023 (e.g. pp. 15, 17, 63–64).
2. Rupp R. The History of the “Forbidden” Fruit. // *National Geographic*, July 22, 2014.
3. Martyris N. *Paradise Lost: How The Apple Became The Forbidden Fruit.* National Public Radio, April 30, 2017. https://www.nprillinois.org/2017-04-30/paradise-lost-how-the-apple-became-the-forbidden-fruit?utm_source=chatgpt.com.
4. Makowiecki M. *Untangled Branches...The Edenic Tree(s)...* // *Journal of Theological Studies*, 2020.
5. Augustine of Hippo. *Libri Arbitrii, De libero arbitrio, De civitate Dei*, etc. (cited via Cambridge journal summary). – Oxford: Oxford University Press, 1993; – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
6. Rabbinic texts: *Talmud Bavli Berachot 40a; Sanhedrin 70a; Berāshīt Rabāh 15:7.*
7. Sirojiddinova Sh. *A Comparative Study of Punishment, Guilt and Forgiveness in The Works of John Milton and Abdulla Oripov.* // *International Journal Of Literature And Languages*, 2025, 5(07). – P. 70. <https://doi.org/10.37547/ijll/Volume05Issue07-18>.

Khushnuda SAMIGOVA,

Professor, Doctor of Philological Sciences, Uzbekistan State University of World Languages

SOCIOLINGUISTIC ASPECTS OF AFFECTION IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Annotation. This article explores the sociolinguistic aspects of affection in the English and Uzbek languages. It analyzes the sociolinguistic markers of endearment terms used across different social groups in both languages, highlighting both commonly used and group-specific expressions. Attention is given to endearment words in colloquial and literary contexts, as well as to the distinctive features of affectionate language in dialects and regional varieties. The study also examines the use of affection in the speech of people of different age groups, within kinship relations, and in the interactions of lovers and friends. The findings contribute to a deeper understanding of the sociolinguistic functions of affection and may be useful for teachers and researchers from both theoretical and practical perspectives.

Keywords: sociolinguistics, affectionate expressions, English and Uzbek languages, comparative analysis.

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi mehr-muhabbatning sotsiollingvistik jihatlari o'rganiladi. Har ikki tilda turli ijtimoiy guruhlar qo'llaydigan erkalash atamalarining sotsiollingvistik belgilari tahlil qilinib, umumiste'moldagi va guruhga xos iboralar ajratib ko'rsatilgan. So'zlashuv va adabiy tildagi, shuningdek, dialekt va mintaqaviy lahjalardagi erkalash so'zlarining o'ziga xos xususiyatlariga e'tibor qaratilgan. Tadqiqotda mehr-muhabbatga ois so'zlarning turli yoshdagi kishilar nutqida, qarindoshlik munosabatlarida, sevishganlar va do'stlarning o'zaro munosabatlarida qo'llanilishi ham o'rganilgan. Natijalar mehr-muhabbat ifodalari sotsiollingvistik funksiyalarini chuqurroq tushunishga yordam beradi va nazariy hamda amaliy nuqtayi nazardan o'qituvchilar va tadqiqotchilar uchun foydali bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: sotsiollingvistika, erkalash iboralar, ingliz va o'zbek tillari, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В данной статье рассматриваются социолингвистические аспекты нежности в английском и узбекском языках. В ней анализируются социолингвистические маркеры ласкательных терминов, используемых в разных социальных группах в обоих языках, выделяются как общеупотребительные, так и группоспецифические выражения. Внимание уделяется ласкательным словам в разговорном и литературном контексте, а также отличительным особенностям ласкательного языка в диалектах и региональных вариантах. В исследовании также рассматривается использование нежности в речи людей разных возрастных групп, в родственных отношениях, во взаимодействии влюбленных и друзей. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию социолингвистических функций нежности и могут быть полезны преподавателям и исследователям как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Ключевые слова: социолингвистика, ласкательные выражения, английский и узбекский языки, сравнительный анализ.

Sociolinguistics is a branch of linguistics that studies the relationship between language and social phenomena. It addresses the social functions of language, changes in communication across various social situations, and the ways in which language reflects specific aspects of social reality. The main objective of sociolinguistics is to explore how members of a community use language and how social changes in the society where the language operates influence its development [1: 11–15].

Language, as the most important means of communication in human society, serves not only as a tool for interaction but also as the primary medium for preserving cultural and national values created over the course of history and transmitting them from one generation to the next. It is well known that for speech and thought to exist, there must be a human society, i.e., a social environment. Language is not an inherited phenomenon transmitted biologically; rather, it is a product of social development [2: 17–18]. Therefore, since language is inherently a social phenomenon, its study in connection with social conditions is a fundamental requirement of linguistics.

Numerous scholars have conducted research in the field of sociolinguistics, including A. Potebnya, A.D. Shveyser, R.Bell, V.A.Maslova, V.I.Belikov, Y.D.Polivanov, A.I.Domashnev, M.M.Makovskiy, V.A.Avrarin, N.B.Mechkovskaya, V.V.Vinogradov, M.T.Iriskulov, A.Abduazizov,

A.Sodikov, S.Usmonov, I.Pardayeva, S.Muminov, S.K.Khajiyev, G.Rahimov, O.Safarov and Z.A.Akbarova, among others. However, no research to date has specifically addressed the sociolinguistic features of FSFA (forms of sociolinguistic affectionate expressions) in English and Uzbek.

Sociolinguistics, as an interdisciplinary science, studies not only the relationship between linguistics and social sciences but also encompasses issues related to philosophy, social psychology, and ethnography. It also addresses the challenges of interethnic communication. In modern linguistics, the term sociolinguistics is generally used in two senses: first, to describe the mutual relationship between language and society – namely, the role of language in social life and its development, and conversely, the impact of society on the evolution of language; and second, to denote the differences in language use arising from the social stratification of a community [3: 171–173].

F. de Saussure considered the sociality of language as a necessity in relation to the individual: society provides ready-made words, forms, and other elements, thereby creating the social nature of speech [1: 9]. According to S.Usmonov, both external and internal linguistics should study language in connection with the history, culture, political views, literature, and geographical location of a people [4: 90–91].

All spheres of life surrounding a nation – mass media, religion, art, science, political behavior, and other domains – influence language. Sociohistorical conditions, the organizational structure of the community, language contact, and existing language forms are the main factors affecting language development [5: 11].

Thus, the study of language within various social groups, the stratification of language users, their history, geographic distribution, and other sociolinguistic factors, as well as the expression of FSFA – the subject of our research – is of great importance for this field.

Taking into account the above theoretical ideas, the following section considers the classification of FSFA according to sociolinguistic features. In studying the sociolinguistic characteristics of FSFA in English and Uzbek, data were drawn from explanatory dictionaries in the compared languages, literary works, materials collected from the Internet, observations, and surveys. Surveys in English were conducted among English-speaking staff temporarily working in the “British Council” organization in Uzbekistan, Westminster International University in Tashkent, Ulugbek International School, and the Uzbekistan State World Languages University.

For Uzbek, the sources of surveys and observations included Kindergarten No. 363 in the Akmal Ikromov district of Tashkent city, students of the Uzbekistan State World Languages University, residents of the Shofayiz and Sebzor mahallas in Shaykhontokhur and Olmazor districts, residents of Urgench city in the Khorezm region, and residents of the Payariq district in the Samarkand region. The results of this research are presented below.

Common and Group-Specific Use of Terms of Endearment

According to the research findings, words, phrases, and phraseological units expressing endearment in English and Uzbek are used both on a national scale and within smaller groups (such as within the family, in conversations among friends, or between lovers). Units expressing *common* terms of endearment are widely understood by all speakers of English and Uzbek.

According to data obtained from English-speaking informants, words such as *angel, darling, dearest, ducky, girlie, honey, love, poppet, pet, sweetie, sweetheart, sausage, baby, babe, treasure, lover, sugar, cupcake, sunshine, dear, mate* are commonly used as terms of affection. Examples of endearment limited to smaller groups include *carrot, honey bee, patootie, you are my present, my future, my gumdrop*. Although such expressions occur in both literary and spoken language, not every English speaker uses them in everyday communication. Their meanings are often determined by the specific context. For example: “Jimmy is five years old. His mother calls him *Carrot*. He has red hair, red lips, red ears, red hands, and a red face. Mother often says to him: “*My little Carrot, darling, give me your right hand*” [6: 187].

In this example, a mother affectionately calls her child *Carrot*. Although this word is not generally used in English as a term of endearment, it is meaningful within the speech of that particular family.

Another example can be found in J. Webster’s novel *Daddy-Long-Legs*, in a letter written by a girl named Jerryusha, who had never met the person sponsoring her education: “*So I’ve decided to call you Dear Daddy-long-Legs. I hope you won’t mind. It is just a private pet name – we won’t tell Mrs. Lippett*” [7: 17]. Here, the girl affectionately calls her sponsor *Dear Daddy-Long-Legs*. This form of endearment functions as a private pet name known only between the girl and her sponsor.

In Uzbek, similar examples include *asalim, shakarim, toychog’im, jonim, novvotim, o’rgilay, aylanay, bolam, qizalog’im, do’mbog’im, oppog’im, shirinligim, bo’ylaringdan aylanay*, all of which are widely recognized and understood by Uzbek speakers as terms of endearment.

However, some lexical units used by certain individuals or groups, such as family members, are also encountered, which arise based on their worldview and circumstances. For example, observations in kindergartens show that the name *Nisoxon* is affectionately transformed into *Nisush, Shaxnoza* into *Shaqi*, and *Nigora* into *Pichi*. Such forms as *Nisush, Shaqi*, and *Pichi* occur only within the speech of small circles of people with an endearing meaning. These units are not recognized nationwide as terms of affection; rather, they are limited in number.

To illustrate this further, consider the following example:

Mehnatkash dehqon o’z turmushining har qanday lavhasidan farzandiga shunday hayot sabog’i berishga intiladi. Bolasini suygan dehqon uning taqdiri oldida o’z mas’uliyatini sezganida nogahoniy bir o’y – nochor turmush tarzi uni shu haqda hikoya qilishga, shuning bahonasida bolani ham hayotidagi tengsizlikning notekis manzaralari bilan kulib turib tanishtirishga undaydi. Bu kulgi oila hayot-mamotida hal qiluvchi rol o’ynovchi ho’kizning mubolag’ali obrazini yaratish zaminida hosil qilingan:

Aylanayin o’zim, o’zim... bordir manim ho’kizim. Ho’kizginam – chambershox, og’ilga kirolmaydi, Kunjola yeyolmaydi [8: 79].

This example shows that the farmer affectionately sings a song to his very dear ox. However, the word *ho’kizginam* is not accepted by the Uzbek people as a conventional term of affection like *asalim*. For urban communities, such a form of affection may seem completely unusual. This type of endearment occurs only in the speech of certain groups of people. Thus, in the studied languages, similar phenomena exist: within specific groups, names are shortened, or nicknames emerge as a result of endearment.

Endearment Peculiar to Colloquial and Literary Language

When analyzing different forms of linguistic stratification, the distinction between colloquial and

literary language is considered first. If the literary norm is regarded as a unified form of language use, accepted by society at a specific stage of development as correct and exemplary, then colloquial language consists of traditional variant forms and social-stylistic modifications of linguistic phenomena, which are not accepted as correct or exemplary by society at certain stages. These forms often tend to disappear, though some may remain [1: 20].

In our research, words, word combinations, and phraseological units expressing endearment were observed in both literary and colloquial language norms in English and Uzbek. The collected data show that endearment in literary language is characterized by stylistic coloring and exaggeration. For instance, in English literary language, expressions such as *my jewel, an apple of my eye, my ocean, my past, my present, my ladybird* are used, while in colloquial speech forms like *my love, sweet, honey, darling, baby, sweetheart, dear* are more common.

In Uzbek, endearment also demonstrates distinct forms in both colloquial and literary language. The results of our research reveal that in Uzbek, as in English, endearment in literary language is marked by stronger stylistic coloring and exaggeration compared to colloquial language. In colloquial speech, endearment expressions include *mening asalim, shakarim, do'mbog'im, jonim, qo'zichog'im, oppog'im, novvotim, erkatoyim*, whereas in literary language they take forms such as *azizam, dildor, mohitabonim, sanamginam, volidai muhtarama, sarviravonim, malikam, farishtam, malagim, oromi jonim*.

It has also been observed that affectionate expressions manifest their own distinctive forms within jargon (street language) as part of spoken language. According to the *English Jargon Dictionary*, words such as *snookhum, tootsie, wootsie, muggle, fancy man, crumpet, buttercup, bird, amoroso, cupcake, ducky* belong to the jargon category and express affection [9: 12–854].

In contrast, in the Uzbek language, the materials collected from 20th–21st century literary works, newspapers, journals, journalistic texts, radio and television speech samples, bilingual and explanatory dictionaries, internet sources, and surveys conducted among informants did not reveal the presence of jargon words expressing affection.

The Manifestation of Affection in Dialects

Sociolinguistics considers the study of language in dialects as one of its important tasks. In both English and Uzbek, expressions of affection have distinct forms in dialectal usage. According to Webster's Dictionary [10: 21–975], in the British variant, words such as *bird, shap, dolly bird, duck, sweetie, poppet* are used to express affection. The word *toad* appears as *tad* in some dialects, and in Eastern Britain, *bunny* occurs in the form *bun*. In the southwestern United States, the Spanish-derived word *caballero* (beloved, partner) is also used. The use of *bonny* in Britain to express affection reflects unique regional

dialect features. According to surveys conducted with informants, in northern Britain the words *love* and *duck* are used more frequently towards women compared to southern regions. The phrase *my lover* is commonly heard in the western part of the country. The words *honey* and *sugar* are widespread in American English. The word *mate* (friend, partner) is characteristic of the London dialect, while *marrow* (friend, partner) belongs to the dialect of northeastern England.

In Uzbek, expressions of affection also display distinct dialectal features. For example, according to the *Explanatory Dictionary of the Uzbek Language* [11: 73], the affectionate word *onajon* is pronounced as *ayajon* in Kokand, Margilan, and Samarkand dialects, and as *opajon* in Tashkent. The word *bolam* appears as *bacham* or *bachcham*, *oyi* becomes *moma*, and *qaqildoq* is used as *qaqajon* in dialects. According to survey data, affectionate words and expressions such as *aylanay, o'rgilay, mening asalim* are pronounced as *aylaniy, o'rgiliy, mani asalim* in the Tashkent dialect, and as *ananayin, o'rgilayin, manin asalim* in the Khorezm dialect. The form *aylanayin* is specific to the Samarkand dialect. Other expressions such as *mochchi, mo'chchi, mazzim, axay, jo'jningnan, aylanin, miqqi, jujuinan* are also used to express affection in Khorezm. Affectionate expressions like *tillocham, tillo qizim* are characteristic of the Bukhara dialect.

Thus, expressions of affection in English and Uzbek manifest in diverse forms across regional dialects. Variations in the pronunciation of root words in dialects are observed (e.g., *love* – *luv*; *toad* – *tad*; *lover* – *luver* / *aylaniy* – *ananayin* – *aylanay*; *o'rgilay* – *o'rgiliy*), which indicates similarities in how affection is expressed in the compared languages. While English dialects demonstrate different words with varying meanings used to express affection across regions (e.g., *luv* in Yorkshire, *chuck* in Lancashire, *bab* in Birmingham, *hinny* / *hin* in Tyneside), in Uzbek the same word often appears in different phonetic forms depending on the region (e.g., *ayajon, oyijon, opajon, momojon*).

Affection within Kinship Relationships

Our research results showed that affection in the compared languages also takes on a distinct form within kinship circles. The collected examples demonstrate that affection, unlike in formal contexts, has features specific to family settings. Participants include a father and son, mother and daughter, grandmother and grandchild, grandfather and grandchild, nephew and aunt, husband and wife, and other similar kinship relations.

For example, in the relationship between parents and children:

John Jarndyce (to Esther): "*I am your father now, my child. Don't cry. This is a day of joy. Today I give you to him with a father's love*" [12: 102].

In Uzbek, affectionate terms such as *dadajanim, o'g'lonim, bolajonim, qizalog'im, oyijonginam, tog'ajonim, onaginam*

and others are used to express kinship affection. For example, in the relationship between parents and children: *O'g'lonim, muhabbat boshqa, ro'zg'or boshqa narsa* [13: 136]. "*Ayajonim! Mehribonim! Sog'-salomatman. Meni nega mahalla hovuzidan qidirdingiz?*" [14: 48].

In the relationship between a grandfather and a grandchild: *Aslim buvaning odati qiziq: Sarvar, Javlonlar hovlida chuvur-chuvurni avjiga oldirishsa, uydan chiqadi-da: "Sekinroq, toychoqlar! Erkatoylar! Sekinroq!" – deb baqirib berdi* [15: 12]. Thus, the pragmatic meaning of affection also manifests in kinship contexts. A further similarity between the compared languages lies in the expression of affection within close family and personal relationships.

Affection in the Speech of Lovers

Affection in the compared languages also has a distinct form in the speech of lovers, where people express affection toward their beloveds. Participants in such expressions include couples such as a young man and a girl, a prospective bride and groom, husband and wife, or even elderly couples. Their speech is distinguished from that of other groups by the abundance of words, phrases, and idiomatic expressions conveying affection, often enhanced by stylistic devices.

In English, affection toward beloveds is expressed through phrases like *my love, my heart, my darling, sweet, my lady, my man, my soul, my life, my dove, you are my sweetheart*. According to responses from English-speaking informants, lexical units such as *darling, sweetheart, babe, amoroso, beautiful, honey, hon, sweetie, baby, lover, the Mrs.* are commonly used, as well as personalized pet names derived from their beloved's given name.

In Uzbek, affectionate expressions include *jonim, parivash, farishtam, sevgilim, arslonim, begim, mening jonim, jahonim, mahbubam, oromijonim, sarviravonim, nigoram, diloromim, hayotim, jufti-halolim, azizam, muhabbatim* and others. These expressions frequently make use of stylistic devices such as metaphor, hyperbole, and repetition to intensify emotional coloring.

The difference in the expression of affection in the speech of lovers between English and Uzbek lies in cultural traditions. While English-speaking women, like men, freely and confidently use affectionate words, in Uzbek colloquial speech among lovers such expressions are often restrained by qualities inherent to Eastern culture, such as politeness, modesty, and respect.

Affection among Friends

Our research shows that affection also manifests in friendly relationships. This is mainly reflected in the speech of individuals belonging to the same circle, such as peers, close friends, brothers, or female friends.

According to responses from English-speaking informants, affectionate words and phrases among friends

include *dude, babe, girl-friend, buddy, partner, sidekick, mate, pal, bud, jo*, and sometimes affection is expressed through names or nicknames. For example:

*John Anderson, my jo, John...
Now we maun totter doon, John,
And hand in hand we will go,
And sleeves tegither at the foot,*

John Anderson, my jo [16: 106].

In Uzbek, similar examples include *o'rtoqjon, qadirdonim, sirdoshim, og'aginam, dugonajon*. For instance:

– Sen o'lmayсан, qadrdonim [17: 96].

According to these examples, affection between friends and siblings in English is often expressed with words like *dear, dearest*, possessive pronouns with *my*, or by shortening names. In Uzbek, affection is formed by adding diminutive and endearing suffixes such as *-jon, -gina*, or possessive suffixes like *-im* to words such as *do'st, o'rtoq, dugona, rafiq, qadrdon*, as well as by shortening names. Thus, in friendly interactions, noticeable analytical differences can be observed between English and Uzbek affectionate expressions.

Affection in the Speech of Different Age Groups

In both languages, the age of the addresser and the addressee plays an important role. O.Safarov notes:

"It should be emphasized that although affectionate terms are used for children up to seven years old, the process of affection towards children actually continues until they reach 11–13 years old and even beyond. Affectionate terms spoken to toddlers up to three years old are expressed in a tone that matches the character of such interactions: when an adult hugs a child around the waist, strokes a body part, holds them to the chest, or utters pleas accompanied by similar interactional processes" [8: 4–60]. K.Musayev refers to affection as *shirinsuxanlik* (sweet-talking) and explains it as follows:

"The tone of sweet-talking, as in other languages, is created in Uzbek using various linguistic means, such as emotional and expressive words like *chirog'im* (my light), *ovunchog'im* (my little palm), *erkatoyim* (my darling), *oppog'im* (my fair one), *jonginam* (my dear), *jonimni qoqay* (my life, dear), *azizim* (my beloved), as well as several stable phraseological units. Such synonymous means are not always interchangeable in translation and are often specialized in certain textual contexts". For example, the terms *erkatoyim, ovunchog'im, jonimni qoqay* are usually used by an older woman addressing her child or grandchild, while *oppog'im* is used by a Uzbek people towards daughters.

During our research, it was found that in both English and Uzbek languages, lexical units expressing affection based on age have distinctive characteristics. For example, in English, words and phrases such as *my baby, my child, my sonny, my sweet sister, my little girlie, baby, sonny, pretty sweet girl, my child, sweet kid, my boy* and similar

expressions are used by older people towards younger ones.

In English, some lexical units expressing endearment are used regardless of the addressee's age. For example, *sweet, dear, darling, sweetheart, honey*, and others are employed without considering age. According to responses from English-speaking informants, endearment towards young children is often expressed using terms like *nipper, little'uns, duffer, doll, baby, suga, little man*, or through children's names and nicknames. For older individuals, words such as *pops, aunty, gramps, granny, duffer, gran*, and their names are used to express endearment.

In Uzbek, specific age-related features of endearment have also been observed. The speaker uses words such as *toychog'im, popukkinam, qizcham, qizalog'im, bo'talog'im, do'mbog'im, erkatoy, bolajonim, chirog'im* when addressing someone younger than themselves. In contrast, when speaking to older people, expressions like *onajonim, onaginam, mehribonim, uyimning farishtasi, volidai mehribonim* are used. In many cases, children use affectionate words when addressing inanimate objects, toys, and animals. Such instances can often be observed in poems and songs. In Uzbek, examples such as *azizim* (my dear), *jonim* (my soul), *chirog'im* (my light), *aylanay, o'rgilay, jonim qoqindiq, girgittan* can be used to express affection toward addressees of all ages.

Thus, in both English and Uzbek, affectionate expressions related to age show distinct features in speech directed at children and adults. In these languages, there exist affectionate lexical units that are used considering the age of both the addresser and the addressee, as well as those used uniformly regardless of age. This is one of the similarities in expressions of affection in the languages under study.

Unlike English, in Uzbek adult speech, affection is also expressed through verb-based modal words, which highlights one of the differences between these languages. The similarity between the compared languages in terms of affectionate expression in literary and spoken language lies in the fact that in literary language, it is expressed through stylistically rich, figurative words and phrases, while in spoken language, it is not exaggerated as much. Unlike Uzbek, affectionate jargon words are widely used in spoken English. It is also worth noting that the words *azizim* (dear) in Uzbek belong to the literary language, whereas in English, the word *dear* is actively used in spoken language.

The sociolinguistic classification of expressive affectionate speech markers (FSFA) in English and Uzbek shows that affectionate expressions can be seen in the speech of various social groups in both languages.

References

1. Rahimov G. Zamonaviy sotsiollingvistikaning dolzarb masalalari. O'quv-uslubiy qo'llanma. – Samarqand: Samarqand davlat chet tillar instituti, 2007.
2. Sodiqov A., Abduazizov A., Iriskulov M. Tilshunoslikka kirish. – Toshkent: O'qituvchi, 1981.
3. Iriskulov M.T. Tilshunoslikka kirish (ikkinchi nashri) [darslik]. – Toshkent: O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, 2008.
4. Usmonov S. Umumiy tilshunoslik [darslik]. – Toshkent: O'qituvchi, 1972.
5. Аврорин В.А. О предмете социальной лингвистики // Вопросы языкознания. – Москва: Наука, 1975, №4.
6. Скультэ В. Английский язык для детей. – Бишкек: Туркестан, 2005. – С. 187.
7. Webster J. Daddy-long-legs. – Moscow: Высшая школа, 1967.
8. Safarov O. Bolalarni erkalovchi qo'shiq. – Toshkent: Fan, 1983.
9. A Dictionary of Slang and Unconventional English. – London: London Routledge and Kegan Paul Ltd. Broadwa house, 1964. Vol.1.
10. Merriam W. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. Eleventh Edition, – Massachusetts, USA: Incorporated Springfield, 2003.
11. O'zbek tilining izohli lug'ati. 2 jildli. – Moskva: Русский язык, 1981.
12. Dickens Ch. Bleak house. – Oxford: A Division of Heinemann Publishers, 1992.
13. Sodiqova T. Atirgul isi. Saylanma. – Toshkent: O'zbekiston, 2007.
14. Qahhorov A. Anor (Qissa va hikoyalar). – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi matbaa ijodiy uyi, 2005..
15. Hakim N. Erkatoylarim. Hikoyalar. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot matbaa ijodiy uyushmasi, 2003.
16. Строганская И.С. В мире прекрасного. М.: Высшая школа, 1967.
17. Akbarova Z.A. O'zbek tilidagi murojaat shakllari va uning lisoniy tadqiqi: Filol. fan. nomz. dis... – Toshkent: Alisher Navoiy nomidagi Til va adabiyot instituti, 2007.

Nozima KODIROVA,

*Doctoral student at Andijan State University English teacher of the department
"World Languages" at the Kokand University*

LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF WEALTH AND POVERTY IN ENGLISH: A CONCEPTUAL AND CULTURAL ANALYSIS

Annotation. This article examines the lexical and phraseological expressions of wealth and poverty in the English language. It analyzes the semantic and cultural meanings of words, idioms, and metaphors related to economic status. Wealth is often represented through images of light, liquid, upward movement, and health, whereas poverty is conceptualized through darkness, burden, decline, and struggle. These linguistic expressions reflect social inequality, class distinctions, and cultural perceptions of success and hardship. The article also addresses cross-cultural differences in how economic concepts are perceived and linguistically constructed.

Keywords: wealth, poverty, lexical field, phraseology, culture, metaphor, social inequality, economic status, language and society, idioms.

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz tilida boylik va qashshoqlik tushunchalarining leksik va frazeologik ifodalanishi tahlil qilinadi. Boylik va qashshoqlik haqidagi soʻz birikmalari, idiomalar va metaforalarning madaniy mazmuni va ijtimoiy taʼsirlari koʻrib chiqiladi. Boylik koʻpincha yorugʻlik, suyuqlik, yuqoriga koʻtarilish va salomatlik kabi tasvirlar orqali ifodalanadi, qashshoqlik esa qorongʻilik, yuk, pasayish va kurash ramzlari bilan ifodalanadi. Ingliz tilidagi bu ifodalar jamiyatdagi ijtimoiy tabaqalanish, sinfiy farqlar, shuningdek, iqtisodiy muvaffaqiyat va qiyinchilik tushunchalarini aks ettiradi. Maqolada, shuningdek, madaniy farqlar va til orqali ijtimoiy qarashlarning shakllanishi ham oʻrganiladi.

Kalit soʻzlar: boylik, qashshoqlik, leksika, frazeologiya, madaniyat, metafora, ijtimoiy tengsizlik, iqtisodiy mavqe, til va jamiyat, idiomalar.

Аннотация. В статье рассматриваются лексические и фразеологические средства выражения богатства и бедности в английском языке. Анализируется семантическое и культурное содержание слов и идиом, связанных с экономическим положением. Богатство представлено через образы света, жидкости, подъёма и здоровья, тогда как бедность ассоциируется с тьмой, тяжестью, падением и борьбой. Данные языковые средства отражают социальное неравенство, классовые различия, а также представления об успехе и трудностях. В работе также уделяется внимание влиянию культурных различий на восприятие и выражение этих понятий через язык.

Ключевые слова: богатство, бедность, лексика, фразеология, культура, метафоры, социальное неравенство, экономический статус, язык и общество, идиомы.

Language is a mirror of society, reflecting its values, beliefs, and social structures. The lexical and phraseological expressions used to describe concepts such as wealth and poverty reveal much about how a culture perceives economic status, social hierarchy, and moral judgments. In English-speaking societies, these expressions do not merely denote financial conditions but also encode complex cultural ideologies related to success, failure, privilege, and hardship [1: 10].

Understanding how wealth and poverty are linguistically represented provides insight into the socio-cultural dynamics of English-speaking communities. This representation is deeply influenced by historical, economic, and ideological factors, shaping not only individual attitudes but also broader social policies and public discourse [1: 12]. Conceptual Metaphor Theory explains how abstract ideas like wealth and poverty are understood through more concrete, embodied experiences, while Cultural Linguistics emphasizes the role of collective cultural knowledge in shaping language use [1: 15].

This paper explores the lexical and phraseological fields associated with wealth and poverty in English, highlighting their semantic structures, metaphorical foundations, and cultural implications. By examining vocabulary and

idiomatic expressions, the study aims to uncover how language constructs and communicates social inequality and economic realities within English-speaking cultures [1: 18].

The English language demonstrates a rich and varied lexical field for expressing the concept of wealth, reflecting both economic realities and culturally embedded attitudes toward prosperity [2: 30]. At the core of this lexicon are direct descriptors such as rich, affluent, wealthy, and prosperous, which are frequently used to indicate individuals or groups with high economic status or financial success. These terms are typically neutral to formal in tone and are employed in academic, journalistic, and social discourse to describe socioeconomic strata [3: 45].

In addition to these direct references, English also abounds in informal and idiomatic expressions that convey the idea of financial abundance with varying degrees of exaggeration or humor. Phrases such as loaded, filthy rich, and rolling in it serve not only to emphasize extreme wealth but also to reflect social attitudes—often critical or amused—toward excess and opulence [4: 12]. These colloquial terms suggest that wealth, especially when perceived as excessive, may evoke both admiration and satire.

Furthermore, the vocabulary of wealth extends into the semantic domain of accumulation, including terms such as assets, fortune, savings, and capital, which are heavily associated with financial literacy, investment, and business discourse. These words reflect the conceptualization of wealth as something measurable, storable, and transferable, reinforcing a capitalist worldview where economic success is built through accumulation and management of resources [5: 67].

Another important lexical category pertains to inherited wealth, with terms such as heir, trust fund, and legacy pointing to the intergenerational transmission of economic privilege. These words are not only descriptive but also culturally loaded, often associated with social class, privilege, and institutionalized inequality [6: 21]. Collectively, the vocabulary of wealth in English reveals not only the language's descriptive capacity but also its ability to encode and reflect broader social, economic, and ideological structures [7: 5].

In contrast to the lexicon of wealth, the English language also contains a rich and nuanced vocabulary that reflects the experience and perception of poverty. Core terms such as poor, destitute, impoverished, and needy serve as primary descriptors of individuals or groups lacking sufficient financial resources. These terms are often

used in formal or socio-economic discourse and tend to carry a tone of seriousness or concern, reflecting societal recognition of poverty as a significant social issue [8: 50].

Beyond these formal terms, English includes a wide range of colloquial and metaphorical expressions that depict poverty in more vivid, and at times, emotionally charged or humorous ways. Phrases like broke, penniless, down and out, and living hand to mouth convey varying degrees of financial struggle and are frequently used in everyday conversation [9: 33]. These expressions often reveal the speaker's proximity to or emotional stance toward poverty, ranging from self-deprecating humor to empathetic observation.

Additionally, metaphoric idioms such as on the breadline or not have two pennies to rub together not only paint a graphic picture of deprivation but also expose cultural attitudes that blend realism with imagery to communicate economic hardship [10: 17]. Furthermore, the vocabulary of poverty intersects with notions of social exclusion and marginalization, as seen in terms like homeless, underprivileged, and working poor, which emphasize systemic inequality and structural barriers [10: 28]. These lexical items go beyond mere financial descriptors to highlight the complex interplay between poverty, identity, and social mobility [1: 9].

References

- Alexander, M., & Bramwell, E. [2014]. Mapping Metaphors of Wealth and Want: A Digital Approach. In Proceedings of the Digital Humanities Congress 2012 [Studies in the Digital Humanities series]. University of Sheffield. <https://eprints.gla.ac.uk/88963>
- Ermakova, A. V. [2022]. Dictionary Description of Phraseological Units of the Ideographic Sphere "PovertyWealth" in English. Kazan Federal University. <https://www.researchgate.net/publication/359063129>
- Sun F. Predicates with the Meaning of Wealth/Poverty as Linguistic Markers of the Dynamics of Social State. *Philology. // Theory & Practice*, May 15, 2025. <https://philology-journal.ru/en/article/phil20250265/fulltext>.
- Saparova I.P. The Classification and Basic Features of Phraseological Units: Expressing "Wealth" in English and Russian Languages. // *Journal of Advanced Scientific Research*, 5[5], 2024. <https://sciencesage.info/index.php/jasr/article/view/293>.
- Mukanova D., Mazhitayeva S., Issina G. Language Representation of the Concept of "Wealth" and "Poverty" in Kazakh, Chinese and English. // *Reflections*, 2024, 31[3]. <https://so05.tci-thaijo.org/index.php/reflections/article/view/277186>.
- Aimenova M., Ospanova A., Rakhimova A., Sarsembayeva A., Mazhit Z. Phraseological Terminology in the English Economic Discourse. / Institute of Diplomacy, APA Kazakhstan Working Papers, 2019. <https://repository.apa.kz/handle/123456789/367>.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Wierzbicka A. *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005.
- Halliday M.A.K., Matthiessen C.M.I.M. *Halliday's Introduction to Functional Grammar*. – London: Routledge, 2014.

Nargis YUSUPOVA,

Trainee Teacher, Samarkand State Institute of Foreign Languages

A SCIENTIFIC-THEORETICAL ANALYSIS OF THE SEMANTIC PROPERTIES OF ANTONYMS IN THE UZBEK LANGUAGE

Annotation. This article examines the semantic properties of antonyms in the Uzbek language from a scientific and theoretical perspective. The study classifies antonyms into gradational, complementary, and converse types, while also identifying their stylistic and communicative functions within texts. Through corpus-based and textual analysis, the article highlights the distinctive features of antonym usage in artistic and journalistic discourse. Furthermore, by integrating international semantic theories with a national-cultural approach, the research elucidates the specific characteristics of antonyms in the Uzbek language.

Keywords: antonym, semantic properties, gradational antonym, complementary antonym, converse antonym, Uzbek language, stylistics, national-cultural characteristics.

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tilidagi antonimlarning semantik xususiyatlari ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda antonimlarning gradatsion, komplementar va konversiv turlari aniqlanib, ularning matndagi uslubiy va kommunikativ funksiyalari ochib beriladi. Korpus va matn tahlili asosida antonimlarning badiiy va publitsistik nutqda qo'llanish xususiyatlari yoritiladi. Shuningdek, xalqaro semantik nazariyalar bilan milliy-madaniy yondashuv uyg'unligi asosida o'zbek tilidagi antonimlarning o'ziga xos jihatlari izohlanadi.

Kalit so'zlar: antonim, semantik xususiyat, gradatsion antonim, komplementar antonim, konversiv antonim, o'zbek tili, stilistika, milliy-madaniy xususiyat.

Аннотация. В данной статье анализируются семантические особенности антонимов в узбекском языке с научно-теоретической точки зрения. В исследовании выявлены градационные, комплементарные и конверсивные типы антонимов, раскрыты их стилистические и коммуникативные функции в тексте. На основе анализа корпуса и текста освещаются особенности использования антонимов в художественной и публицистической речи. Также на основе гармонии национально-культурного подхода с международными семантическими теориями объясняются специфические аспекты антонимов в узбекском языке.

Ключевые слова: антоним, семантическая особенность, градационный антоним, комплементарный антоним, конверсивный антоним, узбекский язык, стилистика, национально-культурная особенность.

In linguistics, the study of the interrelationship among lexical units, including their semantic connections and oppositions, has always been of particular scientific interest. As an essential component of the lexico-semantic system, antonyms have been widely examined in various languages, including Uzbek. Antonyms – words that are semantically opposed to each other – play a significant role in enriching the expressive potential of language, enhancing the effectiveness of speech, and clearly conveying meaning. In the Uzbek lexicon, the semantic characteristics of antonyms are revealed not only through semantic opposition, but also through their scope of usage, stylistic functions, and contextual adaptability. Therefore, the study of antonyms is relevant not merely as a lexical phenomenon, but also as a reflection of the cultural, social, and communicative features of the language. Modern linguistic research explores different types of antonyms – gradational, complementary, vector, and conversive – through semantic classification. By analyzing the system of antonyms in the Uzbek language, identifying their semantic structures, and generalizing theoretical perspectives, it becomes possible to achieve a deeper understanding of the internal laws of the language. This article examines scientific and theoretical approaches to the semantic features of antonyms in the Uzbek language, compares existing classifications, and emphasizes the potential for their practical application.

In Uzbek linguistics, the issue of antonyms has been systematically studied since the second half of the 20th century. Scholars such as A.Gulyamov, A.Khojiev, M.Askarova, and B.Kosimov have highlighted in their research the role of antonyms in the lexical system, their semantic types, and their functional possibilities. In particular, A.Khojiev proposed a classification of antonyms based on the degree of semantic opposition, while M.Askarova paid special attention to their contextual and stylistic features. In recent years, modern linguistic studies (Sh.Safarov, D.Yuldashev, et al.) have examined the pragmatic and discursive functions of antonyms. These studies consider antonyms not only as a means of expressing semantic opposition but also as a tool for evaluation, creating contrast, and enhancing precision in the process of communication. In foreign linguistics, the

works of scholars such as J.Lyons, D.Cruise and G.Leech have laid the theoretical foundation for the study of the semantic types of antonyms, their gradational distinctions, conversive relations, and cognitive aspects. These approaches provide a methodological basis for conducting a deeper analysis of antonyms in the Uzbek language.

This study employed a comprehensive approach to examine the semantic features of antonyms in the Uzbek language and to synthesize scientific and theoretical perspectives. First, local and international scholarly sources related to the topic were analyzed, and the theoretical foundations of antonym classification and semantic types were summarized. Next, examples from literary works, journalistic texts, and contemporary Uzbek materials were collected and analyzed with regard to their contextual usage, degree of semantic opposition, and stylistic functions. In the analysis, comparative-semantic and contextual methods were applied to determine the position and communicative functions of antonyms within the lexical system.

The findings of the research demonstrate that antonyms in the Uzbek language represent a complex and multi-layered phenomenon within the semantic system. Corpus and text analysis revealed that the most frequently occurring types are **gradational** (e.g., *large – small, distant – close*) and **complementary** (e.g., *live – dead, white – black*) antonyms. These categories are primarily contrasted on the basis of quantitative, qualitative, and situational characteristics. In addition, **conversive antonyms** (e.g., *sell – buy, give – take*) play a significant role in expressing directionality of action and interpersonal relations in communication.

Contextual analysis showed that antonyms function not only as a reflection of lexical opposition but also as an effective stylistic device. They contribute to creating contrast in discourse, intensifying emotional impact, and sharpening conceptual clarity. In literary texts, antonyms are often used to heighten dramatic tone, particularly in the speech of characters or in the author's descriptive passages. In journalistic discourse, antonyms serve as tools of evaluation, comparison, and emphasis in the coverage of social events.

Comparative analysis further established that the system of antonyms in Uzbek aligns with the classifications proposed in international semantic theories (J.Lyons, D.Cruse, G.Leech), while at the same time reflecting distinct national-cultural features. For instance, certain antonymic pairs (*oq yuz – qora yuz, oq ko'ngil – qora ko'ngil*) carry culturally specific meanings tied to national mentality and values, which lack full equivalents in other languages.

Overall, the study confirms that antonyms in the Uzbek language are not only a core element of the semantic system but also a powerful stylistic device that enriches emotional and expressive potential. These findings highlight the importance of continuous investigation of antonyms within linguistic, stylistic, and cultural contexts.

The study revealed that antonyms occupy a significant place in the lexico-semantic system of the Uzbek language, with gradational, complementary, and converse types being the most actively used. They function as an effective means of creating contrast, enhancing expressiveness, providing evaluation, and intensifying the dramatic tone of discourse. Antonymic pairs with national-cultural content are particularly important, as they reflect the uniqueness of the Uzbek language and often lack direct equivalents in other languages. Furthermore, integrating international semantic theories with national culture and linguistic traditions enables a more comprehensive understanding of the semantic and methodological potential of antonyms.

References

1. Gulomov A. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'qituvchi, 1981.
2. Hojiyev A. O'zbek tilida antonimlar. – Toshkent: Fan, 1973.
3. Asqarova M. O'zbek tilining leksikologiyasi. – Toshkent: O'qituvchi, 1996.
4. Qosimov B. Tilshunoslikka kirish. – Toshkent: Universitet, 2007.
5. Safarov Sh. Pragmatika. – Toshkent: Universitet, 2013.
6. Yo'ldoshev D. Matn lingvistikasi asoslari. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2012.
7. Lyons J. Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
8. Cruse D. A. Lexical Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
9. Leech G. Semantics: The Study of Meaning. – London: Penguin Books, 1981.
10. Murphy M. Lynne. Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, Synonymy, and other Paradigms. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Malahat AHMADOVA,

Lecturer, Department of Modern Azerbaijani Language
Azerbaijan State Pedagogical University

SYLLABLE HYTHM AND PROSODY: THE THEORY OF CLASSIFICATION OF LANGUAGES BY RHYTHM AND THE MANIFESTATION OF ISOCHRONY IN THE POETIC SYSTEM

Annotation. Theories explaining the linguistic phenomena that constitute the poetic system of syllabic rhythm are subjected to analytical analysis in the article. It is noted that syllabic meter is a versification system with a wide geographical area and historical depth. The reasons for the appearance of this meter in the literature of languages where syllables are of relatively equal length and stress plays a less dominant role in the rhythm of speech are explained by the classification of languages according to rhythm and the theory of isochrony. The emergence of syllabic meter and forms in the literature of different peoples is based on the phonetic patterns of that language, phonological phenomena and prosody laws. The rhythmic classification of languages and the theory of isochrony are linguistic analyses or hypotheses that suggest that the utterances of any spoken language can be divided into some kind of equal parts. According to this hypothesis, languages are divided into two categories based on rhythm or temporality and the division creates the rhythm of speech which in turn creates the poetic meter of that language.

Keywords: syllabic rhythm, prosody, isochrony, rhythm, phonology.

Annotasiya. Maqalədə heca vəzninin poetik sistemini təşkil edən linqvistik hadisələrin izahına dair nəzəriyyələr analitik təhlilə cəlb olunur. Qeyd olunur ki, sillabik vəzn geniş coğrafi arealı və tarixi dərinliyi olan versifikasiya sistemidir. Bu ölçünün hecaların nisbətən bərabər uzunluqda və vurğunun nitqin ritmində daha az dominant rol oynadığı dillərin ədəbiyyatında özünü göstərməsinin səbəbləri dillərin ritmə görə təsnifatı və izoxroniya nəzəriyyəsi ilə izah olunur. Müxtəlif xalqların ədəbiyyatında sillabik vəzn ölçü və şəkillərinin ortaya çıxması həmin dilin fonetik qəliblərinə əsaslanır, fonoloji hadisələrə, prosodiya qanunlarına söykənir. Dillərin ritmə görə təsnifatı və izoxroniya nəzəriyyəsi istənilən danışq dilinin ifadələrinin bir növ bərabər parçalara ayrılı bildiyini irəli sürən linqvistik analiz və ya fərziyyədir. Bu hipotezəyə görə dillər ritm və ya temporallığa görə iki kateqoriyaya ayrılır və bölgünün əsasında nitqin ritmini, o da öz növbəsində həmin dilin poetik vəznini yaradır.

Аçар сөzlәр: sillabik vəzn, prosodiya, izoxroniya, ritm, fonologiya.

Аннотация. В статье аналитическому анализу подвергаются теории, объясняющие языковые явления, составляющие поэтическую систему силлабического ритма. Отмечается, что силлабический размер – это система стихосложения, имеющая широкий географический ареал и историческую глубину. Причины появления этого размера в литературе языков, где слоги имеют относительно одинаковую длину, а ударение играет менее доминирующую роль в ритме речи, объясняются

классификацией языков по ритму и теории изохронии. Возникновение силлабического размера и форм в литературе разных народов основано на фонетических закономерностях данного языка, фонологических явлениях и законах просодии. Ритмическая классификация языков и теория изохронии являются лингвистическими анализами или гипотезами, которые предполагают, что высказывания любого разговорного языка могут быть разделены на некие равные части. Согласно этой гипотезе, языки делятся на две категории на основе ритма или темпоральности, и разделение создает ритм речи, который в свою очередь создает поэтический метр этого языка.

Ключевые слова: слоговой ритм, просодия, изохрония, ритм, фонология.

Poetry is based on meter rhythm and there are several ways to organize rhythm in poetry. One of these is the syllabic system which involves dividing a line into rhythmic elements consisting of the same number of syllables. This structural system, expressed in the form of the term “syllabic system” or “isosyllabism” (from the Greek “isos” – “equal” and “syllable” – syllable), takes into account only the equality of the number of syllables. Syllable meter or syllabic meter is characteristic not only of Turkic-speaking peoples, but also of French, Italian, Spanish, Polish, Japanese, Mongolian, etc. peoples. In world poetry, syllabic meter is also a special poetic rhythm system characterized by the stability of the number of syllables in a line. Syllabic meter is manifested in the literature of languages where syllables are of relatively equal length and stress plays a less dominant role in the rhythm of speech. Examples such as haiku (Japan), sicó (Korea), trova (Portugal), Alexandrine poetry (France, Poland) in world literature are examples of the scale of syllabic rhythm in world literature. The number of these examples can be increased, and more can be written about the forms and forms of syllabic rhythm in world literature. Ekrem Jafar came to the conclusion that “in general, for languages in which the stress in words is fixed, not changing, syllabic meter is a characteristic poetic meter” [11: 12]. The richness and diversity of syllabic meter forms in world literature cannot be denied. Syllabic meter is a versification system with a wide geographical area and historical depth. The emergence of syllabic rhythm measures and forms in the literature of different peoples is based on the phonetic patterns of that language. “The Azerbaijani language which is one of the languages of the Turkic language family has an affixal structure due to its morphological character. This means that in this language, the root of the word does not change to create a new word, suffixes are added to the word to get new meanings from the word and the number of these suffixes can be several. I think that at this point, one truth also emerges: the rhythm of poetry which arises from the nature of this language should be mainly, logically, syllabic rhythm [8]. There is a need for comparisons to see the common and different aspects of the syllabic rhythm which is the main poetic expression tool of the Turkish national thought and the syllabic rhythm in the world. This is important and significant in order to bring the current state and future prospects of the studies on syllabic meter to a common denominator. The main conclusion of the theoretical idea is based on the interpretation and study of syllabic meter as a linguistic phenomenon. “The poetic meter or meters of any people are closely related to the characteristics,

natural harmony, and structure of its language... the nature and laws of each people’s own language create, determine and polish the poetic rhythm” [2: 40]. In general, the emergence of syllabic meter and forms in the literature of various peoples is based on the phonetic patterns of that language and is based on phonological phenomena. One of the main research objects of poetics is the issue of meter. The study of the structural layers that ensure the formation of meter as a poetic system, the elements and units that participate in its development has a linguistic content. Therefore, the issue of meter and language can be a common research subject of literary studies and linguistics. According to the existing theoretical literature, rhythm is a linguistic phenomenon and is regulated by a linguistic mechanism. It is possible to find in a number of linguistic theories that syllabic rhythm is actual in some languages and impossible in others. The article uses an interdisciplinary-analytical analysis method to examine the significance of the scientific results of the classification of languages according to rhythm, phonology and prosody theories in terms of the poetic system of syllabic rhythm.

As the name suggests, the syllable is the most important element in syllabic verse. A syllable is the part of a word that can be easily divided during pronunciation. The etymological origin of the word syllable comes from the Arabic root hjv which corresponds to the meanings of reading in verse with tempo, the order of the letters in the alphabet. In Arabic it comes from the Aramaic/Syriac root hgy which came from the word “hega”, meaning to think, to read by syllabification [4]. In European languages, the word syllable is used as an alternative. The word syllable/syllabl came to the Anglo-Norman languages from the Old French word sillabe. In French it came from Latin (syllaba), and in the latter from Ancient Greek, the Greek syllabe meaning “taken together” referring to the joint use of letters to express a single sound [10]. What both etymological explanations have in common is that they recall rhythmic order. Understanding rhythm is the first prerequisite for the theoretical definition of syllabic meter and all meters in general. “Rhythm can be created by the number of syllables in syllabic (syllabic rhythm) poetry. In syllabic-tonic poetry, rhythm manifests itself in the number of stressed and unstressed syllables. In metered (metric) poems, rhythm is created by the length and shortness of the stresses” [2: 29]. In general, one of the main conditions of expression that distinguishes works written in verse from prose is rhythm. “Rhythm... is the harmonious repetition of various components of the same event within a certain time frame. In other words, every line, word, couplet,

sound, pause that makes up the verse must be repeated in a suitable – proportional manner. This is the main technical requirement of verse” [2: 28]. Rhythm which we accept as the main element and attribute of verse and verse forms has a linguistic basis.

In phonology and linguistic studies, syllables are the units that make up words and can determine the rhythm, prosody, poetic meter and stress patterns of a language. Syllables cause the creation of rhythm in speech and act as one of the components of prosody. “Prosody elements occur at all levels of the speech segment in the flow of speech, such as syllable, word, syntagm and phrase and have a meaning-distinguishing function... Intrasyllabic (segment) and extrasyllabic (supersegment) prosody, which attract attention due to the characteristics of the prosodic language means used, as well as the difference in function are presented as different directions in modern linguistics. Unlike intrasyllabic prosody, which studies the internal characteristics of the syllable and the mutual relationship of its constituent elements, extrasyllabic prosody studies the differential signs of syllable tone, word stress and intonation created by complex language units such as words and phrases, and is studied accordingly in tonology, accentology and intonology [12: 443]. Thus, rhythm is one of the directions of prosody, the others being tone, stress, and pace of speech. In general, prosody is the study of speech elements in linguistics that are not independent phonetic segments (vowels and consonants), but syllables and larger speech units including those that are characteristic of linguistic speech. These include issues such as intonation, stress and rhythm. These elements, in turn, pave the way for the emergence of poetic prosody.

Prosody refers to those features of speech that require special articulation and are not realized at the phoneme level, and are determined by categories such as stress, duration, tone, intonation, etc. [13: 30]. Greek grammarians used prosody to express accent and melodic features that cannot be expressed in writing with letters. In the history of scientific thought, considerations surrounding prosody deepened with the emergence of phonology as a science. The synonyms suprasegment (supersegment) are sometimes used parallel to prosody. Distinguishing between prosodic units and prosodic features, N.S.Trubetsky lists such points as syllable and mora when he calls prosodemes or minimal prosodic units, and intensity/gemination, register/tonation, and stress when he calls prosodic features. He characterizes prosodic features not by the prosodemes, but by the way they approach the phonological element following them [13: 31].

This prosodic basis in different languages is studied by various linguistic theories, in which rhythm is taken as the basis. Rhythm characterizes most natural phenomena: heartbeats, sea waves, the change of day and night, the voices of birds and etc. are rhythmic. Language is another natural phenomenon characterized by rhythm. We can say that rhythm determines the flow of various events at

equal intervals. The Greek origin of the word rhythm also carries the meaning of flow [9].

The first idea that the world's languages have different rhythms was attributed to Lloyd James (1940), who likened the rhythm of Spanish to a machine gun and the rhythm of English to Morse code. Later, Kenneth Lee Pike (1945) explained the rhythmic differences between these languages by the existence of varying degrees of isochrony. Isochrony is a linguistic analysis or hypothesis that suggests that the utterances of any spoken language can be divided into some kind of equal parts. Isochrony is the division of time into rhythmically equal parts by a language. According to this hypothesis, languages are divided into two categories according to rhythm or temporality. The basis of this division is the rhythm of speech. There are two types of rhythm, the first of which is syllable-based, in which the repetition of syllables at synchronous time intervals creates rhythm, and the second is rhythm in which stressed syllables are the main ones. Both types of linguistic rhythm are characterized by the repetition of a certain element at regular intervals. In some languages, this element is the stressed syllable, in others, the syllable itself. Many studies in experimental phonetics are based on Pike's ideas. Their goal is to classify languages according to their rhythm and to develop a general rhythmic typology. In 1967, David Abercombe noted in his book “Elements of General Phonetics” that “the way stressed and unstressed syllables alternate is what creates the rhythm of a language... The rhythm of a language is probably one of its main fundamental issues, in the sense that rhythm is among the earliest things learned by a baby and is perhaps the most difficult thing for adults trying to learn to pronounce any foreign language to change” [1: 36]. Emphasizing the importance of rhythm for speech, the scientist conducts a typological classification of languages based on rhythm. “As is known, every language in the world is spoken with one rhythm or another... French, Telugu and Yoruba... are syllabic languages,... English, Russian and Arabic... are stress-timed languages” [1: 97]. He draws attention to the ability of rhythm in everyday speech to create rhythm in every language and writes: “The rhythm of everyday speech forms the basis of rhythm in most languages. Therefore, French rhythm is based on syllable-time rhythm, and English rhythm is based on stress-time rhythm” [1: 98].

Thus, it becomes clear that isochrony is one of the directions that explain the rhythmic regularity observed at the phonological level in speech. One of the main assumptions behind rhythmic patterns is that speech is organized into segments that are perceived as equal or equivalent in duration. Some time later, in 1975, Ladefoged referring to the phonetic features of the Japanese language, stated that in this language isochrony is not created by either stressed or unstressed syllables, but by the sub-syllabic unit mora which is the main unit that regulates rhythm. Mora comes from Latin and means

“delay, pause”, and in some languages it is the minimal and phonologically significant unit of prosody that is perceived psychophysically. It is equivalent to a short vowel open syllable and shows functional similarity to a short syllable. Of the three elements that make up the phonetic structure of a syllable at this time, only two remain. According to the general rule, a syllable has three parts; onset (syllable beginning), nucleon (peak), coda. The nucleus is a vowel sound, while the onset and coda are consonants or consonant clusters [3: 1390]. Although Japanese, Kiribati, Slovak and Kannada have regular timing, they use mora timing instead of syllable timing. Researchers suggest that ancient Greek and Vedic Sanskrit languages, as well as classical Persian, are mora-timing. In short, syllable-timing languages include French, Italian, Spanish, Romanian, Brazilian Portuguese, Icelandic, Singlish (Singapore English), Cantonese, Mandarin Chinese, Turkish, and Korean. English, Thai, Lao, German, Russian, Danish, Swedish, Norwegian, Faroese, Dutch, European Portuguese, and Iranian Persian are considered typical stress-timing languages. Arabic also belongs to the second category. The rhythmic nature of these languages is as follows: In a stressed language, syllables can be of different lengths, but it is assumed

that there is (on average) a fairly constant period between successive stressed syllables. As a result, unstressed syllables between stressed syllables are compressed according to the time interval.

Let us summarize that the proposed language classifications usually accept English, Russian, all Germanic languages and Arabic as stress-time isochronous languages. French, Spanish and Japanese are considered prototype languages of syllable isochrony [5, p.1182]. True, the theories related to isochrony are mixed and controversial. Our goal is not to clarify this issue, but to show the linguistic basis of syllabic meter, the theoretical basis for studying it as a linguistic phenomenon. The purpose of involving all this in the analysis is to draw attention to the potential of languages to create meters. More precisely, to reaffirm the right and persistent position of Azerbaijani and world scientists in explaining syllable rhythm as a linguistic phenomenon. In world literature syllabic rhythm manifests itself precisely in the literature of languages classified as syllabic-temporal. When briefly reviewing the existing materials and classifications related to syllabic meter, it is impossible not to notice the rhythm-creating function of the syllable in syllabic-temporal (if we consider the third division, mora-temporal languages) poetry.

References

1. Abercrombie D. Elements of General Phonetics. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1967, 216 p.
2. Babayev B. Ədəbiyyatda lirik növ (dərs vəsaiti). – Bakı: Bakı Universiteti, 2008.
3. Blackwell Companion to Phonology. / van Oostendorp M. (Editor); Ewen C.J. (Editor); Hume, B. (Editor) et al. – Hoboken NJ [etc.]: John Wiley and Sons Ltd, 2011.
4. Hece. <https://www.etimolojiturkce.com/kelime/hece>.
5. Marina N., Shukla M., Mehler J. Stress-timed vs. Syllable timed Languages. The Blackwell Companion to Phonology. – Oxford: Blackwell Publishing, 2011.
6. Mirəhmədov Ə.M. Ədəbiyyatşünaslıq. Ensiklopedik lüğət. – Bakı: Azərbaycan ensiklopediyası NPB, 1998, 240 s.
7. Pamies Bertrán, Antonio. Prosodic Typology: On the Dichotomy between Stress-Timed and Syllable-Timed Languages. Language Design 2 (1999): 103-130.
8. Quliyev T. Hecavəznli şeirin strukturu. <https://edebiyatqazeti.az/news/sience/10321-hecaveznli-seirin-strukturu>.
9. Rhythm. <https://www.etymonline.com/word/rhythm>.
10. Syllable. <https://www.etymonline.com/word/syllable>.
11. Jafar E. Türk filologiyası məsələləri. /Red. hey.: Ə. Cəfər, Ə. C. Əhmədov, B.M.Hüseynov və b. – Bakı: Elm, 1971.
12. Vəliyeva G. Söz vurğusu prosodiya sisteminin elementi kimi. // Dil və ədəbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri, 2021, №3(117). – S. 443–446.
13. Клейнер Ю. Очерки по общей и германской просодике. Санкт-Петербург: Наш Университет, 2018.

Хилола ЮНУСОВА

доктор философии по филологическим наукам,
старший преподаватель Ферганского государственного университета

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИИ С ПОСТВЕРБОМ «ҲОТМОҚ» В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируются аспектуальные функции узбекского глагола позы «уотмоқ» (лежать), выявляя, как его грамматикализованные значения наряду с продолжительностью действия передают нюансы беззаботности, неконтролируемой интенсивности и крайнего истощения. Показано, что данные значения мотивированы концептуальными метафорами, укорененными в телесном опыте.

Ключевые слова: лингвокогнитивный анализ, концептуальная метафора, глагол позы, узбекский язык, аналитические аспектуальные конструкции, «уотмоқ», телесное познание, грамматикализация.

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tilidagi "yotmoq" holat fe'lining aspektual funksiyalari tahlil qilinadi. Fe'ning grammatik ma'holari harakatning davomiyligi bilan qatorda beparvolik, nazoratsiz intensivlik va haddan tashqari charchoq kabi nozik ma'nolarni ham ifodalashi tadqiq etiladi. Tadqiqot ushbu ma'nolar jismoniy (tana) tajribaga tayanadigan konseptual metaforalar orqali shakllanganini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: lingvokognitiv tahlil, konseptual metafora, holat fe'li, o'zbek tili, analitik aspektual konstruksiyalar, "yotmoq", tana tajribasiga asoslangan idrok, grammatikalashuv.

Annotation. This article analyzes the aspectual functions of the Uzbek posture verb "yotmoq" (to lie), revealing how its grammaticalized meanings, along with durative action, convey nuances of carefree ease, uncontrolled intensity and extreme exhaustion. The study demonstrates that these meanings are motivated by conceptual metaphors rooted in embodied experience.

Keywords: linguo-cognitive analysis, conceptual metaphor, posture verb, Uzbek language, analytic aspectual constructions, "yotmoq", embodied cognition, grammaticalization.

В лингвистике аспект традиционно описывает внутреннюю временную структуру действия (продолжительность, завершенность, повторяемость). Однако с позиций когнитивной лингвистики грамматические категории не являются произвольными, они глубоко укоренены в нашем *телесном познании* [1; 2] (embodied cognition) и концептуальных системах. Грамматикализация – процесс, при котором лексические единицы приобретают грамматические функции [3; 4], – часто мотивирована метафорическими отображениями из конкретных, воплощенных областей опыта в более абстрактные.

Глагол позы «yotmoq» (лежать) – яркий пример такой грамматикализованной единицы в узбекском языке, функционирующей как *постверб* [5; 6] (вспомогательный глагол), образуя аналитические аспектальные конструкции, не только указывающие на продолжительность действия, но и передающие тонкие прагматические нюансы, такие как «праздность», «пассивность», «ленивость», а также негативные коннотации или неконтролируемую интенсивность.

Более полувека тому назад А.Ходжиев детально проанализировал вспомогательные глаголы в узбекском языке (*ko'makchi fe'llar*), внося выдающийся вклад в развитие узбекской лингвистики [7]. Однако с когнитивной точки зрения вспомогательные глаголы в узбекском языке еще не изучались. Мы исследуем нюансы значений глагола «yotmoq» в качестве постверба, выявляя лежащие в основе концептуальные метафоры.

Исследование основывается на теории концептуальной метафоры (ТКМ) [2], согласно которой абстрактные концепции понимаются через конкретный, телесный опыт. Грамматикализация объясняет расширение лексических значений до грамматических функций через *семантическое обесцвечивание* [3; 4].

Мы использовали качественный лингвокогнитивный анализ аспектальных функций глагола *yotmoq* в узбекском языке. Методология включала *установление основного лексического значения* – определение базового, физического значения глагола позы; анализ аспектальных функций в узбекском языке – идентификацию контекстов, где «yotmoq» функционирует как постверб, и выявление специфических аспектальных нюансов, которые он передает (продолжительность, манера, отношение); формулирование концептуальных

метафор – определение лежащих в основе концептуальных отображений между физической позой и аспектальным значением, включая прагматические оттенки; интерпретацию с позиций воплощенного познания – объяснение мотивации этих языковых явлений через связь с телесным опытом.

Данные для анализа взяты из корпусов <https://www.uzschoolcorpara.uz/> и <https://uzbekcorpus.uz/>, рассматривались только предложения, в которых глагол «yotmoq» полностью утратил постуральный смысл, функционируя исключительно как маркер аспектальных нюансов.

В узбекском языке *yotmoq* (лежать), грамматикализуясь, передает тонкие прагматические нюансы, что является результатом грамматикализации.

Основное лексическое значение – физическое нахождение в горизонтальном положении. Как постверб *yotmoq* означает продолжительное действие, выполняемое в различных манерах, передавая тонкие прагматические нюансы, что является результатом грамматикализации. Праздное, беззаботное, непринужденное состояние. **Концептуальная метафора:** беззаботное/приятное продолжительное состояние – это лежание. **Отображение (Mapping):** *исходная область* (физическое лежание) – отдых, расслабление, отсутствие усилий, необходимости двигаться или действовать, комфорт. Лежание часто ассоциируется с состоянием покоя, когда человек свободен от обязанностей и забот; *целевая область* (беззаботность/приятное продолжительное состояние) – состояние, при котором субъект не испытывает беспокойства, не обременен проблемами, наслаждается комфортом и свободой от обязательств. Действие происходит в непринужденной манере, без спешки или напряжения. *Пример:* *Va'zilar nega haliyam ishlaysiz, nafaqani olib yotavermaysizmi, deyshadi, – deydi Norbo'ta aka.* (Некоторые говорят: почему вы всё еще работаете, неужели вы не можете просто получать пенсию (и жить в свое удовольствие/беззаботно) – говорит Норбота ака).

Здесь *yotavermaysizmi* (от *yotmoq* с аффиксом **-aver** для продолжительности/постоянства и вопросительной частицей **-mi**) используется для выражения идеи *приятного, беззаботного, неторопливого времяпрепровождения*, ассоциирующегося с отдыхом в лежащем положении. Коннотация здесь явно *позитивная*

или *нейтральная*, указывающая на комфортное и расслабленное состояние, в котором можно было бы наслаждаться пенсией, не обременяя себя работой. Это демонстрирует, как *yotmoq* может передавать не только негативные, но и желаемые аспекты продолжительного состояния.

«Вовсю» (неконтролируемая интенсивность/распространенность). Концептуальная метафора: неконтролируемая продолжительная распространенность и интенсивность – это лежание. Отображение (Mapping): исходная область (физическое лежание): когда что-то «лежит» беспорядочно, разбросано или занимает большое пространство, это может указывать на хаос, беспорядок, отсутствие контроля или чрезмерное, навязчивое присутствие; целевая область (всеобъемлющий, неконтролируемый характер – «вовсю», «полным ходом») – процесс, который воспринимается как навязчивый, выходящий из-под контроля, повсеместный или чрезмерный. Это ощущение, что негативное явление захватило все пространство или активно проявляется без ограничений. **Пример:** Shifoxonada tekshiruvlar bo'lib yotgan bir vaqtda... (В то время как в больнице *проходили/продолжались вовсю* проверки...).

Изнеможение. Значение «изнеможение» является прагматическим ответвлением от значения «вовсю» или «полным ходом», возникает, когда интенсивность действия доходит до предела, вызывая у субъекта **изнеможение**. **Концептуальная метафора:** изнеможение при продолжении действия – это лежание. Отображение (Mapping): *исходная область* (физическое лежание) – физическое нахождение в горизонтальном положении часто ассоциируется с усталостью, слабостью, беспомощностью, неспособностью продолжать активные действия; *целевая область* (интенсивность до предела/преодоление себя) – крайне изнурительное действие, которое субъект продолжает выполнять, несмотря на сильную усталость или нежелание, отдавая последние силы. **Пример:** Margo, hamma balo shunda, mana shuning uchun ham bir gapni senga takror-takror aytib yotibman. (Марго, вот в чем вся беда, именно поэтому я тебе одно и то же *твержу (до изнеможения)*). В этом предложении *aytib yotibman* передает не просто продолжительность, а крайнюю степень утомления и раздражения говорящего от многократного повторения. Глагол «yotibman»

метафорически указывает на то, что говорящий уже «лежит» от усталости, его «язык отвис», но он вынужден продолжать, отдавая последние силы. Это подчеркивает *обременительность и нежелательность* действия для говорящего, а также его *интенсивность до предела*, что идеально соответствует концепции «изнеможения при продолжении действия».

Таким образом, негативная коннотация «yotmoq» является результатом глубокого когнитивного процесса, при котором телесный опыт пассивности, уязвимости, бездействия и застоя метафорически проецируется на абстрактные состояния и процессы, придавая им оттенки нежелательности, обременительности или отсутствия прогресса, а также неконтролируемой распространенности и интенсивности («вовсю»).

Как постверб *yotmoq* коннотирует с *расслабленной, праздной, пассивной или ленивой активностью/бездействием*, передает **негативные оттенки**, указывая на нежелательное, *затяжное, обременительное* или *неконтролируемое распространенное состояние*, идущее «вовсю», включая значение *изнеможения от продолжения действия*.

Мы рассмотрели аспектуальные функции узбекского глагола позы «yotmoq» как постверба, фокусируясь на трех ключевых прагматических нюансах: *праздном/беззаботном состоянии, неконтролируемой интенсивности («вовсю») и изнеможении*, и выявили, что эти значения мотивированы глубокими концептуальными метафорами, укорененными в телесном опыте лежания.

Анализ показал, что «yotmoq» грамматически кодирует эти тонкие прагматические нюансы, что является результатом грамматикализации. Телесный опыт пассивности, расслабленности, а также пространственной распространенности и усталости метафорически проецируется на абстрактные состояния и процессы.

Это исследование подтверждает, что воплощенное познание играет фундаментальную роль в формировании грамматических категорий и их прагматических функций в узбекском языке. Узбекская концептуальная картина мира тесно связывает характер бытия и действия с базовыми телесными положениями, которые затем дифференцируются на грамматическом уровне, позволяя выражать сложные прагматические оттенки через грамматикализованные формы.

Литература

1. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. c University of Chicago Press, 1987.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Heine B. On the Role of Context In grammaticalization. In: R.W.Langacker (ed.). Cognitive Linguistics: The Essential Readings. Blackwell Publishing, 2002.
4. Hopper P.J., Traugott E.C. Grammaticalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
5. Aĭcagül S. Grammaticalization of Turkic Postverbal Constructions. // Orientalia Suecana, 2004, 53.
6. Johanson L. The Structure of Turkic. In: L.Johanson, É.Ácsató (eds.). The Turkic Languages. – Routledge, 1998.
7. Hojiyev A. O'zbek tilida ko'makchi fe'llar. – Toshkent: Fan, 1966.

Нозима ИСРАИЛОВА,
независимый соискатель

Андижанского государственного института иностранных языков

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье проведён сопоставительный анализ средств выражения аспектуальных значений в русском и английском языках, раскрыты различия в формальных и функциональных характеристиках грамматических систем, описаны прагматические последствия несовпадения видовых и аспектуальных форм, трудности перевода и обучения, возникающие в результате этих различий.

Ключевые слова: грамматика, вид глагола, аспектуальность, перевод, прагматика.

Annotatsiya. Maqolada rus va ingliz tillarida aspektual ma'nolarni ifodalash vositalarining qiyosiy tahlili o'tkazildi, grammatik tizimlarning rasmiy va funksional xususiyatlaridagi farqlar ochib berildi, tur va aspektual shakllar mos kelmasligining pragmatik oqibatlarini, ushbu farqlar natijasida kelib chiqadigan tarjima va o'rganishdagi qiyinchiliklar tavsiflandi.

Kalit so'zlar: grammatika, fe'l turi, aspektuallik, tarjima, pragmatika.

Annotation. The article presents a comparative analysis of means used to express aspectual meanings in Russian and English. The author examines formal and functional differences between the two grammatical systems, outlines the pragmatic consequences of mismatched aspectual forms, and highlights difficulties in translation and language learning caused by these differences.

Keywords: grammar, verbal aspect, aspectuality, translation, pragmatics.

Несмотря на принадлежность к индоевропейской языковой семье русский и английский языки демонстрируют существенные различия в грамматическом устройстве, проявляющиеся как на уровне синтаксиса, так и морфологии, влияя не только на структуру высказывания, но и на способы выражения смысла, временных и модальных характеристик, отношения говорящего к действию. Являясь одним из важнейших факторов межъязыковой интерференции, такие расхождения представляют интерес для теоретической лингвистики, переводоведения и методики преподавания иностранных языков.

Категория вида – одна из краеугольных в системе глагола, фиксирующая «внутреннюю временную характеристику действия» [1, с. 231]. В русском языке видовое значение закодировано морфологически (совершенный ↔ несовершенный вид), а в английском распределено между аналитическими формами (*Progressive*, *Perfect*) и лексико-грамматическими приёмами [2, с. 107]. Отсутствие прямой корреляции между двумя системами затрудняет перевод, обучение и автоматическую обработку текста. Следовательно, необходимо уточнить, **как русское видовое противопоставление репрезентируется средствами английского языка и каковы прагматические последствия такого «несовпадения систем».**

Классическая концепция вида, восходящая к В. В. Виноградову, подразумевает «теличность / ателичность», то есть наличие или отсутствие предела действия [1, с. 244]. А. В. Бондарко, разрабатывая функциональную грамматику, предлагал рассматривать вид как ядро более широкой системы «видо-временных значений» [3, с. 17]. В последующих работах (Е. В. Падучева и др.) подчёркивается семантико-прагматический аспект выбора видовой формы: несовершенный вид способен маркировать «фоновое»

событие, а совершенный – «факт», подлежащий актуализации [4, с. 128].

Для английского языка Р.Квёрк и соавторы выделяют категорию *aspect* как «способ представления действия во времени, независимый от хронологизации» [2, с. 106]. Б.Комри относит сюда дихотомии *Perfective / Imperfective* и *Progressive / Nonprogressive*, причём английские формы *Progressive* и *Perfect* лишь отчасти коррелируют со славянским видом [5, с. 75].

Работы В. Г. Гака и Н. А. Кобриной показывают, что «видовые корреляты» русского совершенного вида чаще всего передаются либо простым *Indefinite Past* (если важен результат), либо конструкцией *have + Ven* [6, с. 91]. Несовершенный вид соответствует *Past Continuous* при указании на незавершённость или *Used to + V* для повторяемых действий [там же, с. 59]. Однако эти соотношения синдрома пересекаются в зависимости от контекста, что делает систему «несимметричной» [там же, с. 94].

Русский совершенный вид + косвенное время (прошедшее, будущее) может имплицировать результативность без временной рамки («Я уже **сделал** отчёт») – английский перевод требует *Present Perfect* для эксплицитного указания результата [5, с. 78]. Отсюда возможен сдвиг фокуса: русский говорящий сообщал факт завершения, тогда как английский слушатель интерпретирует «актуальность» результата.

Несовершенный вид используется и для обозначения **общего знания** («Волга **впадает** в Каспийское море»). Перевод без *Progressive (flows)* сохраняет вид неограниченного, повторяющегося действия. Однако наличие *Progressive (is flowing)* меняет прагматический эффект – фрейм «действие прямо сейчас», что в русском языке могло бы звучать как «Волга сейчас течёт», а не «впадает» [6, с. 64].

Русское предложение «Я **прочитывал** книгу три месяца» (несоверш.) подчёркивает процесс с имплицитным завершением; английский перевод *was reading* убирает финальный результат. Для его добавления требуется *managed to read*, что меняет акцент с длительности на достижение.

Русский вопрос «Ты **бывал** в Лондоне?» (соверш., многократ.) передаётся англ. *Have you ever been to London?*; здесь *perfect* компенсирует семантику «опыта», однако времени действия явно нет.

Категория вида в русском и аспектуальные формы английского пересекаются лишь частично; ни одна английская форма не может однозначно соответствовать русскому виду.

Совершенный вид реализуется через *Past Indefinite*, *Present / Past Perfect* и лексические маркеры результата; несовершенный – через *Past Continuous*, *Used to + V* и др. Выбор английской формы влияет на интерпретацию фокуса высказывания (результат в сравнении с процессом) и может вносить нежелательные модальные оттенки.

Подобные расхождения между видовременными системами русского и английского языков влияют

не только на теоретическую грамматику, но и на преподавание и переводческую практику. Так, при обучении английскому языку носителям русского языка часто наблюдаются межъязыковые интерференции: учащиеся склонны использовать *Past Simple* в значении русского несовершенного вида, не учитывая разницу в прагматике и фокусе высказывания. Аналогично при переводе русских совершенных форм могут ошибочно использоваться *Present Perfect* даже в тех случаях, когда речь идёт о завершённом действии в прошлом без связи с настоящим. Эти трудности демонстрируют, что обучение грамматике должно учитывать не только формальные соответствия, но и коммуникативные эффекты выбора той или иной конструкции. Таким образом, видовая система не может быть объяснена исключительно как формальная категория; она должна изучаться в динамике употребления, в контексте текста и дискурса, при этом полезным представляется интегративный подход, сочетающий грамматический, когнитивный и прагматический уровни анализа.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986.
2. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985.
3. Бондарко А.В. Категория вида и видовые значения. Л.: Наука, 1971.
4. Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
6. Гак В.Г. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Просвещение, 1998.

Мохира КАРИМОВА,
магистрант II курса,

Гулмира МАДАДЖАНОВА,
доктор философии по филологическим наукам,
доцент Ферганского государственного университета

ЗАИМСТВОВАНИЯ В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются причины и механизмы проникновения англоязычных сленгизмов в русский язык, проводится их тематическая классификация, анализируются функции и степень адаптированности, особое внимание уделяется роли сленга в формировании групповой идентичности и отражении социокультурных реалий.

Ключевые слова: сленг, заимствование, молодежная речь, английский язык, языковая адаптация, идентичность, неологизмы.

Annotatsiya. Maqolada ingliz tilidagi jargonlarning rus tiliga kirib kelishining sabablari va mexanizmlari ko'rib chiqiladi, ularning tematik tasnifi o'tkaziladi, moslashuv funksiyalari va darajasi tahlil qilinadi, guruh identifikatorini shakllantirishda va ijtimoiy-madaniy voqelikni aks ettirishda jargonning roliga alohida e'tibor beriladi.

Kalit so'zlar: jargon, qarz olish, yoshlar nutqi, ingliz tili, tilga moslashish, o'ziga xoslik, neologizmlar.

Annotation. This article explores the reasons and mechanisms behind the influx of English slang expressions into Russian, provides a thematic classification, and analyzes their functions and degree of linguistic adaptation. Particular attention is paid to the role of slang in shaping group identity and reflecting sociocultural realities.

Keywords: slang, borrowing, youth speech, English language, language adaptation, identity, neologisms.

Современный молодёжный сленг – это гибкая и изменчивая система, выполняющая не только коммуникативную, но и идентификационную функцию [1, с. 124]. Одной из ключевых тенденций его развития является активное заимствование англоязычной лексики, связанной с интернет-коммуникацией, геймингом, массовой культурой и субкультурами, что обусловлено глобализацией, широким распространением английского языка в цифровой среде и высокой степенью вовлечённости молодёжи в англоязычное медиaprостранство.

Одна из ключевых причин популярности англоязычных заимствований в молодежном сленге – их прагматическая эффективность. Как правило, такие единицы кратки, фонетически просты и обладают высокой степенью универсальности, что делает их удобными в устной и письменной речи. В условиях стремительного цифрового общения, где важны скорость восприятия и лаконичность формулировок, подобные лексемы выполняют функцию экономии языковых усилий.

Например, слово *краш* (от англ. *crush*) используется для обозначения объекта романтической симпатии и заменяет более длинные и описательные выражения, такие как «человек, который мне нравится» или «объект влюблённости». Ещё одним показателем функциональной ёмкости заимствований является глагол *чилиться* (от *chill*), охватывающий широкий спектр значений – «расслабляться», «отдыхать», «ничего не делать». Благодаря своей универсальности и эмоциональной нейтральности, это слово прочно вошло в лексикон цифрового поколения.

Также распространено заимствование *шинперить* (от *ship*), обозначающее фантазирование о романтических отношениях между реальными или вымышленными персонажами. Такая лексика демонстрирует не только прагматическую адаптацию, но и тесную связь с интернет-культурой и фан-сообществами.

Анализ современной сленговой лексики позволяет выделить ряд устойчивых тематических групп, в рамках которых англоязычные заимствования активно функционируют в молодежной речи, и отражают как индивидуально-психологические особенности, так и социокультурные реалии цифровой эпохи.

Как индивидуальность человека в данной категории определяют заимствования, характеризующие его личные качества, эмоциональные состояния и социальные роли. Например, слово *сасный* (от *sassy/sexy*) используется для описания сексуально привлекательного человека, лексема *ботан* обозначает индивида, преимущественно сосредоточенного на учебной деятельности, эмоционально окрашенное слово *токсик* (от *toxic*) применяется для описания негативных черт личности, существительное *муд* (от *mood*) отражает

текущее эмоциональное состояние, зачастую в краткой и экспрессивной форме [2, с. 34].

Коммуникация и цифровая среда включают заимствования, связанные с поведением в социальных сетях и мессенджерах. Глаголы *лайкать*, *репостить*, *чекнуть*, *войсить*, *свайпнуть* обозначают стандартные действия в цифровом пространстве. Эмоциональные и оценочные реакции выражаются через такие формы, как *хейтить* (проявлять агрессию), *зашеймить* (осуждать), *офаканиться* (потерпеть неудачу), *кринж* (испытывать неловкость или стыд за другого) [2, с. 156].

Сфера IT, гейминга и стартапов заимствования в этой группе пришли из специализированных областей и прочно вошли в повседневный обиход. Среди них *имба* (непропорционально сильный элемент), *апнуть* (повысить уровень), *лагать* (испытывать задержку, «тормозить»), *баг* (ошибка), *скилловый* (умелый, обладающий навыками) [там же, с. 29]. Показателем пример слова *лагать*, изначально обозначавший технический сбой в работе компьютера, оно стало применяться и к описанию медленного или неэффективного человеческого поведения.

Англоязычные заимствования в молодежном сленге не остаются в неизменном виде: они активно осваиваются русским языком с помощью продуктивных словообразовательных моделей. Особое распространение получило преобразование иноязычных основ в глаголы с типично русскими суффиксами: *лайкать*, *рейдить*, *зашеймить*, *нагулить* и др. [там же, с. 55], что свидетельствует о высоком уровне адаптации таких слов к грамматической системе русского языка.

Кроме того, наблюдается тенденция к созданию сложных слов и фразеологических конструкций, включающих заимствованные элементы и русские корни. Примеры вроде *токсичный чел*, *хейт-комментарий*, *скилл-уровень* демонстрируют синтетический характер сленга, в котором иноязычные элементы становятся неотъемлемой частью национального языкового кода. Таким образом, молодёжный сленг представляет собой не просто сферу языкового заимствования, но и платформу для креативной переработки и активного словообразования, заслуживающую отдельного внимания в рамках лингвокреативности и когнитивной лингвистики.

Молодёжный сленг – это не просто языковая мода, а отражение глубинных социокультурных процессов [3, с. 12], изучение которого требует междисциплинарного подхода на стыке лингвистики, социологии, психологии и медиакоммуникаций. Англоязычные заимствования позволяют исследовать не только языковую динамику, но и трансформацию культурных ориентиров, ценностей и поведенческих стратегий молодёжи.

Особый интерес представляет дальнейший анализ прагматических функций англицизмов в других

контекстах: в профессиональной, академической и даже семейной коммуникации. Не менее актуальны гендерный и возрастной анализы употребления сленга, а

также использование методов корпусной лингвистики и цифрового мониторинга для фиксации языковых трендов в реальном времени.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Зимняя И.В. Заимствования в современном русском языке. М.: Флинта; Наука, 2012.
3. Москвин В.П. Молодёжный сленг: словарь-справочник. М.: Флинта, 2001.

Шохистахон НУРАЛИЕВА,

преподаватель Ферганского государственного университета

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СПОСОБ СМЯГЧЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы как речевой инструмент, направленный на смягчение возрастной категоризации, снятие социальной стигмы и поддержание уважительной коммуникации. В рамках сравнительно-лингвокультурного подхода выделены и проанализированы шесть основных стратегий эвфемизации (абстрактная, образная, прямая номинация, эмоционально-сниженная, нейтральная и комплиментарная), полученные результаты демонстрируют как универсальные тенденции в стратегии смягчения, так и специфические черты, обусловленные культурным контекстом и ценностными установками каждого языка.

Ключевые слова: эвфемизм, возраст, старость, речевая вежливость, лингвокультура, межъязыковое сопоставление, политкорректность.

Annotatsiya. Maqolada evfemizmlar yosh toifalarini yumshatish, ijtimoiy stigmani olib tashlash va hurmatga asoslangan aloqani saqlashga qaratilgan nutq vositasi sifatida ko'rib chiqiladi. Qiyosiy-lingvomadaniy yondashuv doirasida evfemizatsiyaning oltita asosiy strategiyasi (mavhum, majoziy, to'g'ridan to'g'ri nominatsiya, hissiy jihatdan pasaytirilgan, neytral va iltifotli) ajratilib, tahlil qilindi. Natijalar yumshatish strategiyasidagi universal tendensiyalarni, shuningdek, har bir tilning madaniy konteksti va qadriyatlar tizimi bilan bog'liq o'ziga xos xususiyatlarni ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: evfemizm, yosh, qarilik, nutq odob-axloq, tilshunoslik, tillararo taqqoslash, siyosiy to'g'rilik.

Annotation. This study examines euphemisms as a linguistic tool aimed at softening age-related categorization, reducing social stigma, and fostering respectful communication. Through a comparative linguo-cultural approach, six primary euphemization strategies are identified and analyzed: abstract, metaphorical, direct nomination, emotionally attenuated, neutral, and complimentary. The findings reveal both universal trends in these softening strategies and language-specific characteristics shaped by cultural contexts and value systems.

Keywords: euphemism, age, old age, verbal politeness, linguoculture, cross-linguistic comparison, political correctness.

Как социальная и биологическая категория возраст традиционно сопровождается стереотипами, табу и стигматизацией. Особенно чувствительной оказывается лексика, связанная с пожилым возрастом, которая выполняет как описательную, так и оценочную функцию. В современном обществе, стремящемся к этичной и инклюзивной коммуникации, наблюдается тенденция к эвфемизации возрастных обозначений, то есть замене потенциально дискриминирующих слов более мягкими, нейтральными или позитивными выражениями.

Эвфемизмы представляют собой одну из форм речевой вежливости и языковой деликатности, выполняют компенсаторную функцию в случаях, когда прямое обозначение может восприниматься как оскорбительное, уничижительное или неловкое [1–3]. С точки зрения прагматики, эвфемизация способствует сохранению позитивного образа собеседника, социальной гармонии и нейтрализации конфликтного потенциала дискурса. В рамках лингвокультурологического анализа эвфемизмы

также рассматриваются как отражение менталитета и культурных установок.

В основу анализа положены данные из визуализированных классификаций эвфемистической лексики, охватывающих более 120 выражений в русском, английском и узбекском языках, распределенные по шести типам эвфемизации – абстрактная, образная, прямая номинация, эмоционально-сниженная, нейтральная, комплиментарная. Анализ проводился по степени конкретности, эмоциональной окраске, культурной обусловленности и прагматической направленности.

Абстрактная эвфемизация представляет собой стратегию, при которой конкретные возрастные признаки заменяются обобщёнными, отвлечёнными формулировками. В русском языке это выражается в таких обозначениях, как *человек третьего возраста* или *человек особого возраста*, что придаёт высказыванию официальный, институциональный характер и

характерно для публичного или бюрократического дискурса. В английском языке абстрактные эвфемизмы чаще приобретают метафорическую окраску: *advancing age* (преклонный возраст), *declining years* (уходящие годы), *evening of life* (вечер жизни), подобные выражения часто встречаются в художественной и публицистической речи, придавая описанию поэтичность и смягчённость. Узбекский язык демонстрирует аналогичную тенденцию, но с уклоном в фольклорно-философский пласт культуры: выражения типа *бахори тугачоқ* (весна жизни закончилась) или *ёши бир ерга бориб қолган* (возраст достиг вершины) символически описывают жизненный путь человека через природные и жизненные образы.

Образная эвфемизация основывается на метафорических конструкциях и устойчивых выражениях, которые передают идею старости через образы природы, жизненного пути и смены времён года. В русском языке этому соответствуют выражения *возраст осени*, *серебряный возраст*, создающие ассоциации с зрелостью, покоем и естественным завершением жизненного цикла, придавая возрасту романтизированную окраску. В английском языке образные эвфемизмы варьируются по стилистическому спектру: от возвышенных (*golden years*, *twilight years* – *золотые годы*, *сумеречное время*) до ироничных (*long in the tooth* – *песок сыплется*), что позволяет говорить о стилистическом многообразии и гибкости подхода. В узбекском языке преобладают визуально-уважительные формулы, такие как *сочлари оқарган* (поседевший) или *кеска фуқаро* (гражданин преклонного возраста), в которых возраст подаётся с признанием жизненного опыта и достоинства.

Прямая номинация представляет собой наиболее точное и формально нейтральное обозначение возрастной категории, однако в повседневной речи часто воспринимается как стигматизирующая или даже грубая. В русском языке к этой группе относятся слова *старик*, *старуха*, *бабушка*, *дедушка* – при внешней нейтральности они нередко приобретают негативную или снисходительно-уменьшительную окраску в зависимости от контекста. В английском языке прямые номинации представлены словами *old*, *elderly*, *old man* (*старый*, *пожилой*, *старый человек*) и медицинским термином *geriatric* (*престарелый*), последний из которых может восприниматься особенно негативно вне профессиональной среды. В узбекском языке соответствующие обозначения включают *қари* (старый), *кампир* (старуха), *чол* (старик) – слова с явной возрастной меткой, которые, хотя и часто употребимы, могут быть восприняты как невежливые или неуважительные, особенно в публичном или официальном контексте.

Эмоционально-сниженная эвфемизация представляет собой стратегию смягчения, при которой используются деликатные формулировки с минимальной оценочностью и оттенком уважительности. В русском языке такие выражения, как *человек пожилого возраста*, *в возрасте*,

уже немолодой, применяются преимущественно в формально-вежливом контексте, однако их эмоциональная тональность может варьироваться в зависимости от ситуации – от нейтральной до ироничной или снисходительной. В английском языке подобные конструкции (*older adults*, *aging population*) широко распространены в демографических, научных и медийных дискурсах и стремятся сохранить нейтральность и объективность, избегая прямой эмоциональной окраски. Узбекский язык использует выражения *ёши катта инсон* (человек старшего возраста) и *ёшули* (уважаемый старший), в которых возраст подаётся как основание для уважения и признания социального авторитета.

Нейтральная эвфемизация характеризуется использованием формулировок, которые сводят к минимуму как эмоциональную окраску, так и оценочность, обеспечивая вежливость и уместность в официальной или общественной речи. В русском языке примерами таких выражений служат *старший человек* и *человек старшего поколения* – формулы, лишённые яркой экспрессии, применяемые в СМИ, официальных документах и публичной риторике. В английском языке используются аналогичные по тону выражения, такие как *older person*, *retiree*, *older generation* (*пожилой человек*, *пенсионер*, *старшее поколение*), которые звучат уважительно, но при этом предельно нейтрально, особенно в институциональных или академических контекстах. В узбекском языке эту роль выполняют такие обозначения, как *отаҳон / онаҳон* (уважительное обращение к пожилым мужчинам и женщинам) и *нафақа ёшидаги фуқаро* (человек пенсионного возраста), подчёркивающие статус, не прибегая к стигматизации.

Комплиментарная эвфемизация представляет собой стратегию, при которой образ пожилого человека не просто смягчается, но сознательно возвышается, приобретая черты мудрости, значимости и общественного достоинства. В русском языке этому соответствуют выражения *человек мудрого возраста*, *почтенного возраста*, акцентирующие опыт и авторитет пожилых людей. В английском языке используются такие лексемы, как *senior citizen*, *golden-ager*, *elder statesman* (*пожилой гражданин*, *золотой век*, *старейший государственный деятель*) – формулы, подчёркивающие активную социальную роль и высокий статус пожилых лиц, особенно в политическом и общественном контексте. Узбекский язык предлагает яркие комплиментарные эвфемизмы: *фахрий* (ветеран), *донишманд инсон* (мудрый человек), *нуроний* (светлый, просветлённый), которые не только выражают глубокое уважение, но и укоренены в культурных и религиозных традициях, придающих пожилому возрасту особую ценность.

Речевая эвфемизация возрастной категоризации является универсальной лингвокультурной стратегией, направленной на гуманизацию и социальную инклюзию.

Несмотря на общие функции – смягчение, уважение, нейтрализацию – каждая языковая система реализует их по-своему: русский язык склонен к формально-абстрактным и образным решениям, английский язык

предлагает широкий спектр – от научной точности до поэтической иронии, узбекский язык демонстрирует фольклорно-уважительный стиль с опорой на традиции и религиозную вежливость.

Литература

1. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: Наука, 2007.
2. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Логос, 2015.
3. Зверева М.И. Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды. Автореф. дис... канд. филол. наук. СПб., 2023.

Умида ХАБИБУЛЛАЕВА,

независимый соискатель Ферганского государственного университета

ПОНЯТИЕ ЭВФЕМИЗМА И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия эвфемизма от ритуальной лексики до прагматической стратегии общения. Анализируется лингвистическая природа эвфемизмов, их структурные и функциональные особенности, современные направления изучения в контексте дискурса, политкорректности и цифровой коммуникации.

Ключевые слова: эвфемизм, прагматика, табу, дискурс, политкорректность.

Annotatsiya. Maqolada “evfemizm” tushunchasining marosim leksikidan muloqotning pragmatik strategiyasigacha bo'lgan evolutsiyasi ko'rib chiqiladi. Evfemizmlarning lingvistik tabiati, tarkibiy va funksional xususiyatlari, diskurs, siyosiy to'g'rilik va raqamli muloqot kontekstida o'rganishning zamonaviy yo'nalishlari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: evfemizm, pragmatika, tabu, nutq, siyosiy to'g'rilik.

Annotation. This article explores the evolution of the concept of euphemism from ritual language to a pragmatic communicative strategy. It analyzes the linguistic nature, structural and functional characteristics of euphemisms, as well as modern research approaches in the context of discourse, political correctness, and digital communication.

Keywords: euphemism, pragmatics, taboo, discourse, political correctness.

Эвфемизмы представляют собой важный элемент речевой культуры, выполняя функцию смягчения, маскировки или нейтрализации содержания высказывания. Как языковое и социокультурное явление эвфемизм существует во всех языках мира, отражая не только коммуникативные нормы, но и табуированные темы, систему моральных ориентиров, степень открытости общества, его политические установки. Эволюция термина «эвфемизм» тесно связана с изменениями в научной парадигме лингвистики – от этимологического осмысления и культурных ограничений к прагматическим, дискурсивным и когнитивным моделям.

Слово «эвфемизм» восходит к древнегреческому *εὐφημία* (euphemia) – «благозвучие», «благопожелание». Первоначально под этим термином понималась практика использования нейтральных или положительных выражений вместо прямых или грубых, особенно в контексте религиозных запретов. В древнегреческой культуре эвфемия была способом уважения к богам и духам, в том числе ритуалом избегания «дурных слов», способных навлечь беду.

Первые научные определения эвфемизма появляются в европейской лексикографии XVII века. В частности, в 1656 году Т.Блаунт определил его как «благоприятную интерпретацию неприятного понятия». Такое понимание сохранялось вплоть до начала XIX века, когда

исследователи начали связывать эвфемизм с более широкими семантическими и культурными процессами.

Одним из первых устойчивых направлений в изучении эвфемизмов стала связь с табу – религиозными, моральными или культурными запретами, получившая отражение в этнолингвистике и антропологии. В работах Э.Тайлора, Я.Грима и особенно Дж.Фрэзера эвфемии рассматривались как защитные механизмы культуры: человек, избегая прямых наименований болезней, смерти, телесных функций или «нечистой силы», создаёт альтернативные, «безопасные» лексемы [цит. по 1, с. 21].

Эта традиция была продолжена и в XX веке. В русской науке эвфемизм долгое время рассматривался именно как следствие табу – в трудах В.И.Жельвиса, Р.А.Будагова, А.И.Соболева [там же, с. 24]. Лексические замены типа «ушёл в мир иной» вместо «умер» или «женские дни» вместо «менструация» классифицировались как результат действия культурных ограничений и моральных норм.

С развитием прагмалингвистики и социалингвистики эвфемизм перестал восприниматься исключительно как явление, обусловленное табу. В конце XX века работы Х.Роусона, Д.Энрайта, С.Пинкера и других англоязычных учёных показали, что эвфемизм выполняет целый спектр функций – от защиты лица собеседника (в рамках теории вежливости) до речевой манипуляции и идеологической цензуры (в рамках критического дискурсивного анализа) [цит. по 2,

с. 41]. Так, Х.Роусон подчёркивает, что в политике эвфемизмы используются для «смягчения реальности»: вместо «война» – «вооружённый конфликт», вместо «увольнение» – «оптимизация персонала». Эти наблюдения положили начало исследованиям эвфемии как формы языковой политики, риторической стратегии, даже манипулятивного инструмента [цит. по 3, с. 47].

Современные теории эвфемизма опираются на когнитивные подходы, рассматривая его как способ репрезентации нежелательной информации в ментальной модели слушающего. В этом смысле эвфемизм – способ воздействия на восприятие, создание более «мягкого» образа ситуации. Современная лингвистика описывает эвфемизмы с точки зрения их морфологической структуры, семантики, прагматики и дискурсивной роли. Среди способов эвфемизации выделяют лексическую замену (*инвалид* → *человек с ограниченными возможностями*); перифраз (*умер* → *отошёл в мир иной*); отрицательную формулировку (*не совсем удачный* вместо *плохой*); метафору (*заснуть навсегда* вместо *умереть*); иностранные слова или термины (*санитарная зона* вместо *кладбище*); аббревиатуры (*ЛГБТ, ЗППП* как смягчённые формы).

Эвфемизмы выполняют следующие функции: 1) этикетную – уважение, деликатность, такт; 2) психотерапевтическую – снижение тревожности и страха; 3) социально-маркирующую – принадлежность к определённой группе; 4) манипулятивную – сокрытие реального смысла (например, в рекламе, политике) 5) объединяющую – формирование групповой идентичности.

Одним из острых вопросов современной эвфемииологической теории остаётся вопрос о границах термина. Одни исследователи трактуют эвфемизм исключительно как замену табуированной лексики, другие расширяют его до любой формы смягчения, включая иронию, сарказм, эвфемистические клише. Некоторые лингвисты (например, А.В.Суперанская, В.И.Жельвис) настаивают на разграничении эвфемизма и политкорректной речи [цит. по 1, с. 16], тогда как сторонники дискурсивного подхода (Н.Д.Арутюнова, М.М.Маковский) видят в эвфемии форму риторического поведения, обусловленного контекстом [там же, с. 19].

Таким образом, сегодня эвфемизм – это не просто лексическая единица, а способ речевого поведения, целостная коммуникативная стратегия.

Литература

1. Язык, история, общество / Сборник статей и тезисов Международной научно-практической виртуальной конференции. Орехово-Зуево, 29 июня 2018 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018.
2. Филиппова И.Н. Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания. Краснодар: Пресс-Имидж, 2012.
3. Никитина И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева, 2009, №1.

Эрнст ПЕТРОСЯНЦ,

докторант Узбекского государственного университета мировых языков

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ С ОППОЗИЦИЕЙ «ОБРАЗ ДРУГА/ ВРАГА» И «СВОЙ/ ЧУЖОЙ» В ПОРТРЕТЕ А.Б.ПУГАЧЕВОЙ

(из медийных материалов)

Аннотация. В статье анализируется медийный образ Аллы Борисовны Пугачёвой сквозь призму двух ключевых концептуальных идеологем: «образ друга/врага» и «свой/чужой». Исследование опирается на определения идеологем, а также на примеры из разных медиа.

Ключевые слова: А.Б.Пугачева, идеологемы, «образ друга/ врага», «свой/ чужой», медиа.

Annotatsiya. Maqolada Alla Borisovna Pugachyovaning media qiyofasi ikki asosiy konseptual mafkura prizmasi – “do‘st/dushman obrazi” va “o‘ziniki/begona” orqali tahlil qilinadi. Tadqiqot ideologemalarning ta’riflariga, shuningdek, turli ommaviy axborot vositalaridan olingan misollarga asoslanadi.

Kalit so‘zlar: Alla Borisovna Pugachova, ideologema, “do‘st/ dushman tasviri”, “o‘z/ o‘zga”, OAV.

Annotation. This article examines the media portrayal of Alla Borisovna Pugachova through the lens of two key conceptual ideologemes: the “friend/enemy image” and the “insider/outsider” dichotomy. The study draws on formal definitions of these ideologemes and illustrates them with examples from a range of media outlets.

Keywords: Alla Borisovna Pugachova, ideologemes, “friend/enemy image”, “insider/outsider”, media.

Алла Пугачева – одна из самых влиятельных фигур в российской и советской культуре, чья карьера охватывает десятилетия, начиная с 1960-х годов. Широта её воздействия и устойчивый статус в разных регионах объясняются многолетней творческой карьерой на эстраде. Хотя певица никогда официально не позиционировала себя как феминистка, сама её жизнь и профессиональный путь демонстрируют самостоятельность, приверженность принципам гендерного равенства и свободы от патриархальных ограничений.

Её образ, восприятие и влияние на общество можно анализировать через концептуальные идеологемы «образ друга/врага» и «свой/чужой», особенно в контексте её эволюции от советской иконы до фигуры, вызывающей споры в постсоветский период. Несмотря на то, что она не политик, её высказывания, особенно в последние годы, оказывали значительное влияние на общественное мнение, что делает её интересным объектом для культурного и политического анализа.

Н.А.Купина понимает идеологему как языковую конструкцию, воплощающую мировоззренческое предписание, и определяет её как элемент речи, чья семантика либо полностью отражает идеологический денотат, либо накладывает идеологический смысл на нейтральное значение слова [1, с. 43; 2, с. 183]. С этой точки зрения в условиях тоталитарного режима язык выступает в роли «сверхтекста идеологем»: он выстраивается в единую системную структуру, обладающую специализированным словарным запасом, который можно разбить на блоки идеологем, подкреплённых цитатами из «первоисточников» – официальных документов и речей власти [1, с. 138].

В современной лингвистической традиции идеологему трактуют либо как отдельную вербальную единицу, задающую фундаментальные ценности и установки в языке (особенно ярко проявляющиеся в тоталитарных дискурсах), либо как маркер любого уровня языкового или текстового анализа, служащий для явной презентации идеологических доминант. По хронологическому признаку идеологемы делят на исторические, отражающие прошлые государственные идеалы, современные, обозначающие актуальные социальные установки, и футурологические, выражающие перспективные или утопические концепции («держава», «мессианизм» и «национальная идея будущего» в российской публицистике) [3; 4].

Эпоха Л.И.Брежнева (1964–1982 гг.), известная как «застой», характеризовалась строгой цензурой и идеологическим контролем. Артисты должны были соответствовать официальной линии, воспевая Коммунистическую Партию, В.И.Ленина или советские достижения. А.Б.Пугачёва, начавшая карьеру в 1965 году с песни «Робот» и ставшая звездой после «Арлекино» (1975 г.), избегала прямых политических заявлений,

но иногда её творчество воспринималось как вызов системе.

Коммунистическая идеология выступала выразителем особой «рациональной иррациональности», смысл которой заключался в пропаганде власти и мобилизации всех слоёв общества вокруг этого *cratos'a*. Главная её функция – стирание любых частных интересов и индивидуальностей: коммунистическая «Народность» стала высшей формой отрицания партикуляризма и частного «Я». «Советский народ» воспринимался как новая историческая общность, «реальность, данная нам в ощущении», – не плод политических консультаций Леонида Ильича Брежнева, а живой факт российской истории [5]. Эта «Народность – Общность» служила опорой власти, энергетической и экологической средой её существования.

При этом в разные эпохи к разряду идеологем могут причисляться и концепты, напрямую не связанные с политикой. Как отмечает Е.Г.Мальшева, «... идеологизация проявляется всякий раз, когда в семантике термина выявляется гарантированная государством смысловая нагрузка: так, в советское время «Господин» и «Товарищ» обретали идеологический оттенок, а «Советский балет», «Советский ученый», «Советское языкознание» превращались в символы власти и партийной легитимации» [6, с. 35]. Таким образом, идеологема представляет собой любой языковой знак, наделённый официально санкционированной смысловой «гравитацией», будь то политический лозунг или культурный атрибут эпохи.

Прямых политических высказываний А.Б.Пугачёвой в этот период невозможно найти, потому что это было связано с цензурой. Однако её поведение и выбор репертуара отражали определённую независимость. Например, она отказывалась исполнять «идеологически правильные» песни о КПСС или В.И.Ленине, предпочитая лирические композиции, что для части аудитории сделало её символом свободы. Но в песнях отображались её взгляды и идеи того периода. Песня «Что не может сделать атом» (1979 г.), написанная на музыку А.Б.Пугачёвой, подчёркивает, что атомная энергия может строить дома и делать человека богатым, но не способна выразить любовь или ласку:

*«Приласкать тебя не может!
Сжать в объятиях не может!
Чтоб в ответ любовью тоже,
Засиял твой синий взор!».*

В контексте холодной войны и акцента на научный прогресс эта песня могла восприниматься как намёк на приоритет человеческих ценностей над технологическими достижениями режима. Это соответствует идеологеме «свой/чужой», где «свой» – это человеческое, эмоциональное, а «чужой» – бездушный технологический прогресс.

Проанализируем видеоролик из Youtube канала политолога Максима Каца об А.Б.Пугачевой под заголовком «Алла Пугачева. Женщина, которая не молчит»: «В 1966 году 17-летняя Пугачёва выступила на концерте в саду «Эрмитаж» в Москве, включённая в программу благодаря редактору передачи «С добрым утром». Её песня «Иду из кино» вызвала сильный отклик у публики. Текст песни выражает антивоенные настроения. Публика встретила выступление молчанием, а затем взрывом аплодисментов» [7]. Это и подчёркивает её статус «своей» для народа, но «чужой» для властей, акцентировавших патриотизм. В контексте идеологемы «друг/враг» песня делала её «другом» для тех, кто разделял антивоенные чувства, и потенциальным «врагом» для сторонников официальной линии.

«В 1979 году Пугачёва сыграла главную роль в фильме «Женщина, которая поёт», который посмотрели 55 миллионов зрителей. Её героиня, Анна Стрельцова, преодолевает личные и профессиональные трудности ради сцены, что резонировало с советской идеей упорства и самореализации» [там же]. Признание журналом «Советский экран» как актрисы года подчёркивает её интеграцию в официальную культуру, делая её «своей» в рамках системы. Как государственное издание журнал «Советский экран» сам по себе является исторической идеологемой «своей», отражая советскую культурную идентичность.

«Сопот наравне с болгарским Солнечным берегом был одной из музыкальных столиц стран Восточного блока. Здесь на конкурсе «Интервидение-78» Алла Пугачёва получила гран-при «Янтарный соловей» за песню «Всё могут короли» [там же].

Сопот, как музыкальная столица социалистических стран, и Интервидение, как альтернатива «чужому» Евровидению, представляли идеологему «своей» в контексте коммунистической идеологии. Успех Пугачёвой в этом контексте подчёркивал её роль как «своей» для советской и восточноевропейской аудитории, в отличие от «чужого» западного мира.

Периоды Ю.В.Андропова (1982–1984 гг.) и К.У.Черненко (1984–1985 гг.) были короткими и продолжали политику застоя с усилением идеологического контроля при Ю.В.Андропове. А.Б.Пугачёва оставалась одной из ведущих звёзд, но её деятельность ограничивалась культурной сферой. «В 1984 году её клип на песню «Айсберг» был запрещён после единственного показа на Ленинградском телевидении из-за «вульгарной» позы (лёжа на санках. Критиковали Пугачеву и за уникальную манеру пения: профессионалам тех лет казалось, что она поет «неправильно» [8]. А.Б.Пугачёва часто выбирала выразительные, иногда провокационные наряды, что противоречило официальной идеологии сдержанности и единообразия, символизирующей «своей» для

советской власти. Запрет клипа «Айсберг» в 1984 году за «вульгарную» позу, делал её «чужой» в глазах цензоров.

Так, в оппозиционных коммунистических средствах массовой информации прослеживалась противоположная тональность по сравнению с официальным политико-публицистическим дискурсом: на всех языковых уровнях проявлялось выраженное негативное отношение к таким идеологически нагруженным понятиям, как «президент», «демократия», «власть», тогда как идеологемы «социализм», «коммунизм», «Советский Союз» получали положительную оценку и эмоциональную поддержку. При этом важно отметить, что прагматическая интерпретация идеологем, как мы видим из примеров, не всегда напрямую зависела от политической принадлежности говорящего; в ряде случаев сдвиг в оценке объяснялся иными причинами, такими как контекст высказывания или коммуникативная стратегия [6, с. 38].

Период М.С.Горбачёва (1985–1991 гг.) – перестройка и гласность – открыли новые возможности для самовыражения. Как влиятельная фигура А.Б.Пугачёва могла выражать поддержку реформам, что отражалось в её творчестве и редких публичных заявлениях.

«В 85 году Алла Пугачёва снова становится звездой киноэкрана. Теперь никаких альтер-эго *вроде Анны Стрельцовой* или Бориса Горбоноса. В фильме с названием «Пришла и говорю» Пугачёва играет саму себя. Экстравагантные, местами откровенные наряды артистов подтанцовки символизируют начало Перестройки. А завершается фильм кадрами заполненного до краёв стадиона, где выступает Пугачёва» [7].

Перестройка и гласность под руководством Михаила Горбачёва открыли новые возможности для самовыражения. Идеологемы «коммунизм» и «социализм» начали уступать место новым понятиям, таким как «перестройка» и «рыночная экономика», хотя экономический кризис и «пустые полки» вызывали недовольство. А.Б.Пугачёва выражала поддержку реформам, что отражалось в её творчестве и публичных заявлениях.

В 1986 году в журнале «Театральная жизнь» была опубликована статья об А.Б.Пугачевой, в которой был дан решительный ответ на критику образа жизни и репертуара певицы: «Вывод тогда, теперь и всегда: Алла Пугачёва должна перестать быть Аллой Пугачёвой. Успокойтесь, не хмурьте брови и не терзайте своим читателям и подчинённым душу, Пугачёва останется Пугачёвой, а казённый патриотизм и мещанское ханжество пусть хранят и славят другие, благо желающих хоть отбавляй» [7]. Это заявление подчёркивает её сопротивление давлению со стороны властей и консерваторов, отстаивая право на индивидуальность.

Песня «В родном краю» (1987 г.) содержит строки, поддерживающие реформы: «О, как им хочется вернуть былые дни, / Когда святая правда задыхалась во лжи».

Эти слова критикуют старый режим и призывают к прогрессу, что делает её «своей» для реформаторов.

Всё это отражает идеологемы «современность» и «правдивость», связанные с перестройкой, и делает А.Б.Пугачёву «своей» для сторонников реформ, но «чужой» для тех, кто цеплялся за старые идеалы «коммунизма» и «социализма». Её отказ от «казённого патриотизма» подчёркивает её как «друга» для тех, кто искал перемен, и «врага» для тех, кто отвергал прогресс.

«20 декабря 1991 года Михаил Горбачёв подписал указ о присвоении Пугачёвой звания народной артистки СССР, что стало одним из последних его решений перед отставкой 25 декабря» [9]. Это признание укрепило её статус «своей» в рамках советской культуры несмотря на её независимость.

После распада СССР в 1991 году идеологемы «коммунизм», «социализм», «колхоз» и «пионеры» утратили актуальность, став историзмами. Новые идеологемы, такие как «демократия», «свобода» и «путь развития», стали доминировать. А.Б.Пугачёва активно поддерживала демократические реформы, что отражалось в её публичных действиях.

«В 1996 году Пугачёва заявила: «И можешь не спрашивать меня, буду голосовать за Ельцина, и всех призываю голосовать за Ельцина. Голосуя за Ельцина, это не значит, что я – за него, я хочу голосовать за тот путь развития, который выбрала наша страна. Да, появляются люди, которым якобы очень легко. А на самом деле надо выдержать этот путь, дойти до того хотя бы момента, когда мы поймем, что надо делать. <...> За Геннадия Андреевича [Зюганова] голосуют люди обиженные. Это неправильно, то есть ими движет обида, а не понимание развития в дальнейшем страны, экономики» [9]. Это высказывание подчёркивает её поддержку демократических реформ и критику коммунистической оппозиции. Её поддержка Б.Н.Ельцина отражает идеологемы «свобода» и «путь развития», делая её

«своей» для новой власти и «чужой» для сторонников коммунизма. Её критика Г.А.Зюганова как «обиженных» подчёркивает историзмы «коммунизм» и «социализм», которые она отвергает в пользу нового курса.

На основе анализа трансформаций в общественно-политической жизни современной России нами были выделены так называемые идеологемы-историзмы – языковые единицы, утратившие свою актуальность в текущем политическом и медийном контексте. Эти выражения, как правило, используются либо для реконструкции исторических событий, либо как средства создания аналогий между прошлым и настоящим, когда общество стремится найти идеологические параллели или предшественники современным явлениям [6, с. 38–39].

В категорию новоидеологем – то есть актуальных идеологических единиц – входят те концепты, которые активно используются в современной политической и общественной речи, хорошо узнаваемы и понятны большинству носителей языка. Это, в частности, такие словосочетания, как «правовое государство», «экономическая стабилизация», «национальное самосознание», «национальный проект» и другие [7; 8]. Следует подчеркнуть, что состав этой группы идеологем крайне вариативен: он подвержен историческим изменениям, а границы между новыми, устаревшими и переходными идеологемами остаются подвижными и контекстуально обусловленными.

Анализ примеров из разных источников (BBC, Новая Газета Европа, YouTube-канал Макса Каца) подтвердил, что подобные идеологемы служат инструментом яркой поляризации общественного восприятия, отражая не столько реальную позицию артистки, сколько стратегию дискурса СМИ. В результате Пугачёва выступает своеобразным зеркалом идеологических настроений – одновременно «другом» для одной части аудитории и «врагом» для другой.

Литература

1. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург–Пермь, 1995.
2. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем. Русский язык сегодня, вып. 1. Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В.Виноградова. Отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Азбуковник, 2000.
3. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи. Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2005.
4. Клушина Н.И. Стиль массовой коммуникации: учебное пособие. М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010.
5. Пивоваров Ю.С. Основные идеологемы русской истории. «Философия, этика, религиоведение». М., 2010.
6. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика, 2009, №4 (30). Омск.
7. Youtube Максим Кац; URL: <https://youtu.be/We5zUal2mg>.
8. BBC; URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/c88zw0pj0xlo>; <https://www.bbc.com/russian/news-62960228>.
9. Новая газета Европа. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2024/01/22/pugachevas-rebellion-en>

Отабек УСМОНОВ,

магистрант Узбекского государственного университета мировых языков

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье анализируются грамматические оценочные средства в русском политическом дискурсе на примере речевой активности Д.А.Медведева. Показано, что грамматические формы, выражающие сомнение, коллективную субъектность и эмоциональное усилие, способствуют нейтрализации ответственности и усилению доверия к говорящему. Исследование вносит вклад в политическую лингвистику, расширяя понимание функций грамматики в речевом воздействии.

Ключевые слова: оценочные средства, политический дискурс, хеджирование, местоименные конструкции, синтаксическая экспрессия, риторические фигуры, коммуникативная стратегия.

Annotatsiya. Maqolada rus siyosiy diskursidagi grammatik baholash vositalari D.A.Medvedevning nutqiy faolligi misolida tahlil qilingan. Gumon, jamoaviy subyektlilik va hissiy zo'riqishni ifodalovchi grammatik shakllar mas'uliyatni neytrallashtirishga va so'zlovchiga bo'lgan ishonchni kuchaytirishga yordam berishi ko'rsatilgan. Tadqiqot nutqiy ta'sirda grammatikaning vazifalari haqidagi tushunchani kengaytirib, siyosiy tilshunoslikka hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: baholash vositalari, siyosiy nutq, xedjirlash, pronominal konstruksiyalar, sintaktik ifoda, ritorik figuralar, kommunikativ strategiya.

Annotation. In the presented research, grammatical evaluative means present in Russian political discourse are analyzed using the example of D.A. Medvedev's speech activity. The results demonstrate that grammatical forms expressing doubt, collective subjectivity, and emotional effort contribute to neutralizing responsibility and strengthening trust in the speaker. The research contributes to political linguistics by expanding the understanding of grammar's functions in speech impact.

Keywords: evaluative tools, political discourse, hedging, pronominal constructions, syntactic expression, rhetorical figures, communicative strategy.

Политический дискурс – это особая форма институционального общения, в которой язык функционирует не только как средство передачи информации, но и как инструмент воздействия на массовое сознание. Оценочность в политической коммуникации выполняет важную прагматическую функцию – формирует у адресата определённое отношение к описываемым событиям, лицам и явлениям, задаёт рамку интерпретации происходящего [1, с. 45].

В современной лингвистике оценка рассматривается как многоуровневое явление, реализующееся на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях [2]. Если лексические средства оценки достаточно полно описаны в научной литературе (эпитеты, метафоры, оценочные предикаты), то грамматические оценочные средства – местоименные формы, модальные конструкции, порядок слов, риторические фигуры – изучены менее подробно, хотя именно они зачастую оказывают решающее влияние на восприятие текста.

В контексте политического дискурса грамматика способна выполнять не только структурирующую, но и эмоционально-оценочную роль. Например, употребление местоимения «мы» вместо «я» может выражать солидарность с аудиторией и распределять ответственность между говорящим и слушателями, а риторический вопрос способен не только привлечь внимание, но и задать определённую оценочную перспективу.

Исследование проводилось на материале публичных речей Дмитрия Анатольевича Медведева, включая его выступления на заседаниях правительства и обращения

к гражданам в период премьерства (2012–2020 гг.). Этот выбор обусловлен тем, что риторика Д.А.Медведева демонстрирует устойчивые грамматические приёмы выражения оценки, в том числе хеджирование, многосоюзие и синтаксический параллелизм.

Оценочность в политической речи нередко формируется за счёт грамматической категории лица и формы обращения. В Обращении к гражданам России от 2 декабря 2011 года Д.А.Медведев начинает речь с триады: «Уважаемые сограждане! Соотечественники! Друзья!» [3]. Формально это независимые номинативные предложения, но в функциональном плане они выполняют роль экспрессивно-оценочных конструкций, маркирующих положительное отношение говорящего к адресатам.

С точки зрения грамматики эффект создаётся комбинацией вежливой формы обращения (прилагательное *уважаемые* в форме множественного числа, согласованное с существительными) и лексико-семантической градации (*сограждане* → *соотечественники* → *друзья*), что на уровне синтаксиса придаёт речи торжественность и усиливает позитивную оценку аудитории [1, с. 45].

Другой характерный приём – систематическое использование местоимения *мы* вместо *я*. Например: «Мы на это направляем деньги. ... Мы обязательно должны продолжить это делать и в будущем» [4]. Здесь *мы* – грамматическая форма 1-го лица множественного числа – реализует инклюзивную стратегию: говорящий объединяет себя с правительством и народом, тем самым смягчая персональную ответственность и одновременно выражая позитивную солидарность с аудиторией.

Местоименные конструкции – не просто средства связи, но и полноценные грамматические маркеры оценки, кодирующие отношение говорящего к адресату.

Хеджирование в политической речи часто опирается на грамматические средства модальности. В выступлении на Общем собрании Российской академии наук (22 марта 2016 г.) Д.А.Медведев использует конструкцию: «*Но самое главное, чтобы люди, занимающиеся исследованиями ...*» [4]. Здесь грамматический маркер – сослагательное наклонение в форме *чтобы* + глагол в форме *прошедшего/будущего времени* – ослабляет категоричность высказывания.

Также распространены вводные конструкции с глаголами мнения в 1-м лице: «*Я думаю, что...*», «*Мне кажется, что...*». Грамматически это двусоставные предложения с придаточными изъяснительными, вводимыми союзом *что*, смещающие утверждение из плоскости объективного факта в область субъективной оценки, что делает его более гибким и дипломатичным [2, с. 133].

Таким образом, модальные формы и вводные глагольные конструкции представляют собой морфолого-синтаксические средства выражения оценки, формирующие вежливую и осторожную тональность в политическом дискурсе.

В отчётных выступлениях Д.А.Медведева нередко встречается параллельное построение синтаксических конструкций: «*Мы на это направляем деньги. Программы на это также направлены и реализуются*» [5]. Здесь оценочность проявляется через структурную симметрию (повтор предлога *на это* и глагольных форм в

одинаковых позициях), что придаёт высказыванию ритмическую завершённость и усиливает аргумент. В политической риторике параллелизм часто используется для фиксации положительной оценки собственных действий, закрепления ключевого тезиса и создания эффекта уверенности [1].

В проанализированных речах Медведева грамматические оценочные средства выполняют *интегративную функцию*, объединяя смысловую (аргументативную) и эмоционально-экспрессивную составляющие. Обращения задают позитивную рамку коммуникации, местоименные формы создают эффект коллективной вовлечённости, модальные конструкции позволяют смягчить спорные утверждения, а синтаксический параллелизм усиливает риторический эффект.

Проведённый анализ показал, что грамматические оценочные средства в русском политическом дискурсе представляют собой устойчивый и функционально значимый компонент риторической структуры публичного высказывания. На материале речей Дмитрия Анатольевича Медведева выявлены основные типы таких средств: формы обращения, местоименные конструкции, модальные и вводные обороты, а также синтаксический параллелизм и повтор.

Таким образом, грамматические конструкции в политическом дискурсе – это не только формальные единицы синтаксиса и морфологии, но и активные инструменты оценки, влияющие на интерпретацию содержания и восприятие говорящего как авторитетной, но при этом близкой аудитории фигуры.

Литература

1. Андросова О.Е. Лексико-грамматические особенности политического дискурса: речи В.В.Путина, Б.Обамы, Д.Кэмерона по Крыму // Вестник Челябинского государственного университета, серия «Филология. Искусствоведение», 2014, №9 (337).
2. Дементьева М.К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2009, №6.
3. Медведев Д.А. Обращение к гражданам России, 2011. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/13887>.
4. Медведев Д.А. Выступление на Общем собрании Российской академии наук, 2016. URL: <https://ras.ru/events/news/32192>.
5. Медведев Д. А. Отчёт Правительства о результатах работы в 2012 году. URL: <https://government.ru/news/32485>.

Шохрат МАМЕДОВА,

доктор философии по филологическим наукам,
доцент кафедры технологии преподавания литературы
Азербайджанского государственного педагогического университета

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОГО И СОСТРАДАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В «СТРАШНЫХ СКАЗКАХ» С.С.АХУНДОВА

Аннотация. В «Страшных сказках» С.С.Ахундов описывал события, свидетелем и очевидцем которых он был. В некоторых из этих рассказов художник выразил свои гуманистические взгляды и попытался привить детям самые важные и возвышенные чувства в людях. В рассказах, вошедших в эту серию, художник описывает тяжелые условия жизни азербайджанских семей, трагическую судьбу детей, причины катастроф.

Ключевые слова: сказка, рассказ, фольклор, гуманизм, ребенок, психология, богатый.

Annotatsiya. S.S.Axundov "Qo'rqinchli ertaklar" da o'zi guvoh bo'lgan va shohidi bo'lgan voqealarni tasvirlagan. Bu hikoyalarning ba'zilarida rassom o'zining insonparvarlik qarashlarini ifodalagan va bolalarga odamlardagi eng muhim va yuksak tuyg'ularni singdirishga harakat qilgan. Ushbu turkumga kirgan hikoyalarda rassom ozarboyjon oilalarining og'ir turmush sharoiti, bolalarning fojiali taqdiri, halokatlarning sabablarini tasvirlaydi.

Kalit so'zlar: ertak, hikoya, folklor, gumanizm, bola, psixologiya, boy.

Annotation. In "Terrible Tales" S.S.Akhundov described the events he witnessed and witnessed. In some of these stories, the artist expressed his humanistic views and tried to instill in children the most important and lofty feelings in people. In the stories included in this series, the artist describes the difficult living conditions of Azerbaijani families, the tragic fate of children, and the causes of disasters.

Keywords: fairy tale, story, folklore, humanism, child, psychology, rich.

Сулейман Сани Ахундов, вошедший в историю азербайджанской культуры и общественной мысли XX века как прозаик, драматург и педагог, также был одним из создателей новой детской литературы. К художественной литературе С.С.Ахундова привели его общественные идеалы [1, с. 1340]. Художественное творчество было средством отражения общественных идей народного учителя С.С.Ахундова, который выражал интересы народа и превыше всего ставил свой гражданский долг. За время работы в обществе «Ниджат» Ахундов написал несколько интересных произведений. Рассказы, опубликованные им в 1912 г. под названием «Страшные сказки», прославили его как писателя, хорошо знающего народный дух и знакомого с глубинами детской психологии.

В автобиографии писатель отмечает: «В связи с увеличением количества азербайджанских школ возникла большая потребность в детской литературе. Сначала начал издаваться журнал «Дабиستان». После его закрытия стал издаваться журнал «Мектаб». В этих журналах в основном печатались переводные рассказы, которые не представляли большого интереса для азербайджанских детей. В то время у меня возникла идея писать оригинальные рассказы для детей на их родном языке, взятые из азербайджанской жизни. Я написал серию рассказов под общим названием «Страшные сказки». Они пользуются большой популярностью у детей и завоевали их любовь» [2, с. 78].

Писатель написал четыре рассказа под общим названием «Страшные сказки» – «Ахмед и **Малейка**», «Аббас и **Зейнаб**», «Нуреддин» и «Черная девушка», в которых рассказывается о горькой судьбе детей, потерявших родителей. Судьба, натура и характер всех героев рассказов близки друг другу. Героями рассказов Сулеймана Сани, опубликованных в журнале «Школа» в 1912–1913 гг. под названием «Страшные сказки», являются маленькие дети, которые только что пошли в школу. Это не случайно: когда писатель начал свою педагогическую деятельность, он изучал желания и стремления, психологию, семью и повседневную жизнь своих юных друзей, обучавшихся в школах, в которых он преподавал и был директором, и собрал богатый материал для «Страшных сказок».

Эти герои – «маленькие люди», иными словами, дети. Острая ненависть к черствым людям, которые не ценят красоты мира детства и пытаются его испортить, – одна

из лучших черт, которая отчетливо прослеживается в «Страшных сказках». Герои «Сказок» Ахмед и Малейка, Аббас и Зейнаб сталкиваются с большими трудностями в своей жизни. Писатель, проникшийся духовным миром этих невинных детей, чистым, как весенний воздух, и благоухающим, как только что распустившаяся роза, показал контраст между суровой жизнью и романтическими желаниями в несчастьях и мучениях, выпавших на долю этих детей. Аббас и Зейнаб, Ахмед и Малейка страдают, потому что реальное существование противостоит их желаниям и намерениям.

Неизбежно возникает вопрос: почему писатель выбрал для своих рассказов название «Страшные сказки»? Действительно, в этих рассказах автор описывает тяжелую, несчастную жизнь азербайджанских детей того периода в красочных эпизодах, которые одновременно пугают, заставляют задуматься и отрезвляют.

В рассказах чередуются страшные и оптимистичные жизненные истории. Здесь раскрываются нюансы мировоззрения Сулеймана Сани. Очевидно, что чувства страха и радости всегда находились в центре внимания писателя, а социальные причины, порождающие эти чувства, рассматривались с точки зрения просвещенно-демократического педагога и писателя. Таким образом, если последовательно рассмотреть проблематику этих произведений, результаты их идейно-эстетической направленности, метод описания писателем сложностей жизненных событий и их влияния на характер и психологию ребенка, то становится ясно, что чувство страха здесь связано с идеей обучения детей жизни комплексно, в соответствии с уровнем их понимания и интереса. Описывая пугающие эпизоды, Сулейман Сани старался привить детям благородные качества, такие как правдивость, доброта, эрудиция, смелость и мужество.

Название «Страшные сказки» для своих рассказов С.С.Ахундов выбрал не случайно. Если «сказка» была связана с поэтическими мечтами и желаниями ребенка, а его утопические мысли – с реалистическим фоном, то слово «страх» было отсылкой к суровым законам «царства тьмы». Это означало, что жизнь этих детей, чьи поступки и мечты были сладки, как сказка, проходила в постоянном страхе. В рассказе «Жертва невежества» писатель очень поэтично и лирично описал печальное событие, свидетелем которого он стал еще в юности. Теплота и забота автора в отношении к своему герою и в целом его умение мастерски передавать тонкости

детской психологии и морали являются одними из лучших сторон произведения. Писатель очень естественно и реалистично изобразил внезапное пленение свободолюбивого деревенского мальчика, недолго жившего в «темное» время, не осознавая жестоких правил общества, и эмоции, которые он в это время испытывает. «Представьте себе жизнь в закрытом пансионате за пределами родины, жизнь в четырех стенах, где каждое задание нужно выполнять по звонку, каково было бы ребенку, выросшему в таком месте, свободному и окруженному прекрасной природой? Днем, занятый уроками, спортом, играми и другими занятиями, я не так сильно ощущал тяжесть такой жизни, но мне снились долгие ночи, погруженные в глубокую тишину, вызывающие слезы...».

Художественное выражение призыва помогать бедным, верить в существование добрых и справедливых людей отчетливо прослеживается в «Страшных сказках». Это проистекает из веры в то, что определенные лишения можно устранить добротой, основанной на просвещенном гуманизме. В этой связи образ ребенка, держащего за руку бедного младенца и оказывающего ему материальную помощь, на страницах журнала «Школа» тесно перекликается с гуманистическими настроениями «Страшных сказок».

Как сказал академик М.Ариф, Сулейман Сани «является одним из наших писателей-реалистов. Однако между его реализмом и, например, реализмом Джалила Мамедкулизаде и Хагвердиева есть тонкая разница. Эта разница обусловлена прежде всего романтическими элементами, определяемыми оптимизмом Сулеймана Сани. Писатель видит главную решающую силу жизни в добрых и справедливых людях и верит, что таких людей будет всё больше и больше».

В просвещенной реалистической литературе XX века концепция благожелательной, справедливой личности заметна в виде системы, задуманной в стиле Сулеймана Сани в «Страшных сказках». Истории лаконичны, просты, понятны и искренни. В своем завещании он поручает своей подруге Саадат Ханум «похоронить его в новом саду». Это очень поучительно и свидетельствует об оптимистичных, просветительских, эстетических мыслях и мечтах героя. Фахраддин-бей верит в будущее и в то, что сделанные им добрые дела окажут благотворное влияние на его «брата-мусульманина». С этой точки зрения светлые мысли Фахреддинов и Черных Девушек, завернутых в романтический тюль, в его завещании имеют символическое значение. Фахраддин-бей, Наджаф-бей Везиров и Караджа Киз Сулейман Сани хотят быть похороненными в цветущем уголке природы, отличающемся просветляющей, эстетической красотой, чтобы их добрые намерения и желания могли слиться с красотой природы. В литературе Просвещения и в рассказах «Страшных сказок» глубокое преклонение

перед красотой природы так или иначе также связано с «руссоизмом».

«Руссоизм» – движение, основанное на концепции всемирно известного писателя Ж.Ж.Руссо, призывавшего любить природу, убеждать других любить ее, учиться у природы. «Сулейман Сани творчески извлек выгоду из этой концепции» [2, с. 47].

По мнению С.С.Ахундова, причиной всей социальной несправедливости является стремление людей к обогащению. У бедных чистые нравы, доброе сердце и высокая духовность, потому что ими не движет желание разбогатеть или жадность. Размышление о судьбе беспомощных и бессильных людей является оригинальной чертой гуманизма С.Сани.

Враги черной девушки – эксплуататоры, которые собираются за черным облаком. В жизни есть те, кто любит мудрость и понимание, и те, кто ценит смелость и талант. Это прежде всего друзья сироты Туту, «некрасивой» снаружи, но прекрасной внутри девочки, это Пири Баба, Агджа Ханум и Ясаман –прибежище и защитники. Именно таких положительных людей С.С.Ахундов описывает весьма реалистично. Ясаман связывают с Черной Девочкой ее материнские чувства. Агджа Ханум – ее духовный друг, а Пири Баба – ее верный спутник, поддержка и прибежище. Писатель ярко изобразил судьбу, жизнь, страдания и радости этих трех людей.

Любовь между Дедушкой Пири и Темной Девочкой весьма значима. Пири-Баба – добрый и благородный старец, созданный С.С.Ахундовым с вдохновением и особой любовью. Этот старик, чье сердце полно чистых намерений и сострадания, – человек с чистой совестью. Паломник преклоняется перед его сияющим лицом, величественным характером и добрыми делами, и даже его хозяин, Гусейнгулу бей, бледнеет в сравнении с влиянием Пири Бабы. Как личность Пири Баба выше всех остальных. Искусство дедушки Пири – садоводство, но в его профессии есть величие и грандиозность – Пири Баба сумел придать смысл своему искусству с помощью здравого смысла и дорогого сердца. До появления маленькой девочки в доме джентльмена Пири-баба проводил свои дни в одиночестве, становясь пессимистом и подавляя в своем сердце несправедливость, которую он осознавал. С приездом Туту его образ жизни меняется. Черная девочка стала бальзамом для израненного сердца дедушки Пири. Чернокожая девушка «приносит новую жизнь, новый свет в старую кому» этого бесплодного, бездетного старика. Его темная хижина освещена. Из этой комы, которая всегда стонет в могильной тишине, доносится евангелие огромной жизни.

Молодая девушка отдает свою жизнь ради дружбы. Черная девочка, спасшая от опасности жизнь Агджи Ханум, своей подруги детства и доверенного лица, погибает. Ни Париджахан Ханум, ни слуги и служанки

не протягивают руку помощи Агдже Ханум в ее самый трудный момент. Автор также раскрыл здесь очень красивую идею: хотя черная девушка верна своему обету, ее игнорируют, и она заканчивает свою жизнь в хижине Пири Бабы. Вместе с Пири Бабой, восстающим против несправедливости, читатель возвышает голос и выражает свое решительное осуждение «миру господ», ставшему причиной её смерти.

«Черная девушка» это обличение эксплуататорской системы, наполненное любовью, слезами, гневом и бунтом.

Отметим ценные художественные качества произведения. В истории, построенной на цельной композиции и характеризующейся последовательной сюжетной линией, события развиваются взаимосвязанно. Всё это сделало произведение интересным и приятным для чтения. Язык писателя, средства описания и особенно яркое изображение явлений природы обогатили форму рассказа. Автору удалось очень тонкими средствами связать внутренний мир, поступки и мысли людей с явлениями природы. Описания природы давались не просто ради описания. Сцены, отражающие ход событий и природу, использовались как художественные средства для понимания положения героев произведения, их волнения и настроения. На протяжении событий, рассказанных живым и понятным языком, мы чувствуем и слышим, как сердца людей бьются от радости, иногда от ненависти к несправедливости времени, а иногда – от слов, наполненных грустью от невзгод. Финал произведения особенно примечателен реальностью и исчерпанностью изображенного объекта: это трогательная и яркая сцена, которая еще долго не забудется, оставляя глубокий след в памяти, которую можно назвать «печальной и слезливой».

Эти формальные идеи писатель подтверждает сутью привлекательных, красочных событий, которые

он описывает, что характерно для всех его рассказов, написанных под названием «Страшные сказки».

К.Мамедов пишет, что одной из главных причин, по которой «Страшные сказки» так любимы молодыми и старыми читателями, является гуманистическое отношение писателя к маленьким героям Нуреддину, Ахмеду, Аббасу, Караджа кызу, Малейке и Зейнаб, которые только-только расправили крылья, а также к трудолюбивым, просвещенным Пири Бабасу, Имамверди Бабасу и Хаджи Самаду, вкусившим и горечь, и сладость этого мира и имеющим богатый жизненный опыт. Если мы скажем, что в сердце каждого из названных нами положительных героев бьется сердце учителя-писателя с мягким, кротким и благородным характером, то мы повторим несомненную и подтвержденную истину.

Количество читателей «Страшных сказок», добродушных, воспитанных, эрудированных, знакомых с тайнами природы, любящих свою родину, более или менее умеющих справляться с противоречиями в обществе, различающих хороших и плохих людей, обладающих богатой духовностью, со временем увеличивается, «завоевываются» новые страны [3, с. 13-14].

Хотя по языку и стилю «Страшные сказки» напоминают народные сказки, описанные в произведении события, являются реальными событиями: здесь находят художественное отражение противоречия в обществе, различные человеческие характеры и судьбы, общественные отношения.

«Рассказы, написанные писателем после цикла «Страшные сказки», совпадают с годами советской власти. В рассказах «Кровавый фонтан», «Свет надежды», «Жертва невежества», «Тетя Сона», «Ребёнок-убийца» обращают на себя внимание простота языка и стиля, а также гуманистическое содержание, характерное для творчества художника» [4, с. 225].

Литература

1. Намазов Г. Азербайджанская детская литература. Баку: Бакинский университет, 2007.
2. Велиханов М. Сулейман Сани Ахундов. Баку: Гянджлик, 1976.
3. Мамедов К. Введение. «С.А.Ширвани. Ф.Кочарли. С.С.Ахундов. А.Шаиг» в своей книге. Баку, 1985.
4. Гасанли Б. Азербайджанская детская литература. Баку: Учитель, 2016.

Райхан АЛЕУОВА,

доцент кафедры «Дошкольное образование» Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

ВОПРОСЫ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ПРИРОДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются формы ознакомления детей дошкольного возраста с природой, включающие уголок природы, участок дошкольного учреждения, а также ближайшее природное окружение ребенка.

Ключевые слова: наблюдение, эксперимент, экологическое воспитание, мышление, эмоциональная привлекательность.

Annotatsiya. Maqolada maktabgacha yoshdagi bolalarni tabiat burchagi, maktabgacha ta'lim muassasasi va bolaning bevosita tabiiy muhiti bo'lgan tabiat bilan tanishtirish masalalari muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: kuzatish, eksperiment, ekologik ta'lim, fikrlash, hissiy joziba.

Annotation. The article discusses the familiarization of preschool children with nature, which is a corner of nature, a preschool area and the child's immediate natural environment.

Keywords: observation, experiment, environmental education, thinking, emotional appeal.

Раннее вовлечение детей в экологические проблемы объясняется двумя причинами: резким ухудшением экологической ситуации в мире и осознанием того факта, что базис личности закладывается в первые семь лет жизни.

Детям дошкольного возраста свойственно наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, поэтому при ознакомлении детей с природой на первом месте должны быть следующие методы: наблюдение, эксперимент и собственная продуктивная деятельность детей в природе; вербальные способы выступают как вспомогательные.

Любая программа, по которой работает ДОО, должна учитывать объективные закономерности мыслительных процессов ребенка. Если экологическое образование осуществляется через ознакомление с природой, то экологическое воспитание есть тот фокус, в котором находятся все стороны воспитания: умственное, нравственное, патриотическое, эстетическое, трудовое, физическое [1].

Чтобы выбрать рациональные способы взаимодействия с природой, следует иметь высокий уровень экологического мышления – это способность видеть многочисленные связи в природе и на их основе прогнозировать ближайшие и отдаленные последствия поступков и мер (от личных до планетарных).

Экологическое сознание – это единство экологического образования, экологического воспитания, экологической культуры и экологического мышления, составляющих сущность человека. Направленность личности на творение, любовь к жизни, а не на уничтожение, в каких бы формах она ни проявлялась.

Сущность теории развития понятий состоит в том, что при усвоении экологических понятий их нельзя сообщать, как это обычно делается при усвоении отдельных фактов: их надо формировать, вовлекая в активную познавательную деятельность, многократно возвращаясь к одному и тому же понятию, рассматривая его с разных точек зрения, с разных позиций и разными

методами, ежедневно наращивать их в разных видах деятельности. На занятия вносить только узловые вопросы. Информацию давать малыми дозами, но на все виды деятельности. Экологическое образование и воспитание должны быть не навязчивыми. Большую роль в формировании биофильной направленности личности играет ее практическая деятельность в природе [2].

Важным в формировании естественно-экологической компетентности является создание развивающей среды, которая должна на каждом возрастном этапе обеспечивать условия для полноценного развития ведущих видов деятельности, но с учетом особенностей развития и других ее видов. При этом следует учитывать требования для его создания: 1) каждый вид деятельности проходит свой путь становления до того, как станет ведущим. Поэтому, опираясь на деятельностно-возрастной принцип, ведущий вид деятельности, нельзя не учитывать те виды деятельности, которые сейчас не являются ведущими; 2) все виды деятельности испытывают влияние ведущей деятельности, которая способствует формированию психических новообразований и возникновению мотивов новых видов деятельности. Соответствие среды возможностям ребенка на грани перехода к следующему этапу его развития; 3) среда соответствует структуре когнитивной сферы ребенка (должна содержать не только консервативные, уже известные ребенку компоненты, но и проблемные, которые исследуются, например: врач лечит, как? кого?); 4) среда, в которой ребенок применяет свои знания и способы действий, должна быть для ребенка неисчерпаемой, информативной, удовлетворяющей его потребности в новизне, преобразовании и самоутверждении.

Современная дошкольная педагогика сделала значительный шаг по внедрению нестандартных подходов к организации педагогического процесса в направлении развития и саморазвития ребенка, ориентации на его личностную сущность, предоставление детям инициативы в познавательной деятельности,

создание эмоционально-стимулирующей учебной среды. В жизнь дошкольных учебных заведений входят новые эколого-педагогические технологии, призванные формировать у дошкольников основы естественно-экологической компетентности.

Исследователи провели теоретический анализ современных подходов к ознакомлению дошкольников с природой, благодаря которым естественно-экологическая компетентность ребенка формируется в природно-подходящих для него видах деятельности и обеспечивает экологизацию дошкольного детства [3].

В основе экологического подхода приоритетом выделяют экологическое образование, сочетающее экологическое обучение, экологическое воспитание, экологическое развитие и формирующее экологическое сознание личности. Сознание проявляется в способности осознавать взаимосвязи в природных средах обитания, прогнозировать последствия их нарушения, стремиться к экологически целесообразной деятельности в природной среде. Отношение к экологическому образованию должно быть как к универсальному и ценностному, которое характеризуется гуманистической направленностью и ориентировано на сохранение жизни на Земле, а не только на выполнение четко обозначенных задач в программах дошкольных учреждений.

Нравственно-эстетическое свойство проявляется в целостном отношении человека к действительности

под влиянием его красоты, эмоциональной привлекательности, в глубоких убеждениях, являющихся сплавом рационального мышления, эмоций и воли. Именно поэтому основное содержание экологического образования дошкольников состоит в формировании эмоциональных основ экологического сознания ребенка.

Специально организованная педагогом деятельность ребенка в природе способна вызвать у него яркие чувства и эмоции по отношению к природным объектам. Рефлексия этих переживаний позволяет закреплять и накапливать опыт эмоциональных переживаний, связанных с объектами природы.

Действенной технологией реализации эстетико-экологического подхода к проблеме формирования естественно-экологической компетентности детей дошкольного возраста является любовь природой.

Материальной базой для ознакомления дошкольников с природой является уголок природы, участок дошкольного учреждения и ближайшее природное окружение ребенка. Эта природная развивающая среда должна соответствовать возрастным особенностям детей с учетом ведущей деятельности и зоны ближайшего развития. Учитывая эти особенности восприятия объектов природы, ученые разработали разные подходы к формированию естественно-экологической компетентности детей.

Литература

1. Виноградова Н.Ф. Воспитание нравственного отношения к природе у шестилетних дошкольников. М., 1993.
2. Нисканен Л.Г. Теория и методика экологического образования детей. М., 2011.
3. Николаева С.Н. Создание условий для экологического воспитания детей. М., 1993.

Жулдыз КАРЛЫБАЕВА,

преподаватель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУЧНОМУ ТРУДУ УМСТВЕННО-ОТСТАЛЫХ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются компетентно-ориентированное содержание трудового обучения учащихся, разработка содержания программного материала на основе учета современных производственных технологий и необходимость активизации творческой деятельности школьников.

Ключевые слова: трудовое обучение, психофизическое развитие, интеллектуальное развитие, познавательная деятельность, моральные качества.

Аннотация. Maqolada maktab o'quvchilarini mehnatga tayyorlashning kompetensiyaga yo'naltirilgan mazmuni, zamonaviy ishlab chiqarish texnologiyalari asosida dasturiy materialning mazmunini ishlab chiqish va ularning ijodiy faolligini oshirish zarurati ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: mehnat ta'limi, psixofizik rivojlanish, intellektual rivojlanish, kognitiv faoliyat, axloqiy fazilatlar.

Annotation. The article examines the competence-oriented content of students' work training, the development of the content of program material based on modern production technologies and the need to enhance the creative activity of schoolchildren.

Keywords: work training, psychophysical development, intellectual development, cognitive activity, moral qualities.

В разные периоды развития общества предпочтение отдавалось тем или иным педагогическим системам обучения, представители которых по-разному трактовали роль, формы организации и определение функций трудового обучения детей с нарушениями психофизического развития.

Труд – категория социальная. Она есть условие и результат возникновения человеческого общества и развития самого человека. Труд школьников, соединенный с образованием, как результатом усвоения знаний, умений и навыков, значимых для себя и ближайшего окружения, является средством формирования личности, ее социализации [1].

Еще с самого становления специальной школы прогрессивными зарубежными педагогами и философами были обоснованы основные подходы к трудовому обучению учащихся с нарушениями интеллектуального развития. Они видели развитие личности ребенка именно в приобщении его к посильной трудовой деятельности, что является условием для формирования всеобщей ручной умелости.

Включение детей в продуктивные виды деятельности, овладение способами выполнения трудовых действий и операций – один из основных путей развития личностных ценностей у детей на уроках технологии. Труд рассматривался ими как средство воспитания и развития детей с интеллектуальными нарушениями, основой которых была специальная педагогика, с самого начала развития отражавшая опыт трудового воспитания детей, их подготовки к той области будущей деятельности, которая являлась важным фактором их вхождения в общественную жизнь в конкретной экономической формации.

В исследованиях выдающихся педагогов, посвященных влиянию трудового обучения на всестороннее развитие личности, отмечаются положительные изменения в психофизическом развитии детей всех возрастов. Именно в работе у учащихся развиваются познавательные способности, речь, совершенствуются координация телодвижений, сила, выносливость и т.д. Дети, участвующие в различных видах труда, становятся социально адаптированными, поскольку разнообразные трудовые процессы положительно влияют на их поведение, дисциплинируют.

Важным аспектом психологической подготовки подрастающего поколения к труду является формирование у него чувства ответственности, понимание потребности заботиться о себе [2].

Целесообразно организованный труд укрепляет здоровье детей, развивает активность, мышление, свободу, способствует преодолению инертного отношения ребенка с нарушениями интеллектуального развития к трудовой деятельности. Каждый ребенок, независимо от состояния умственного, физического развития и социального статуса, должен быть включен

в доступную трудовую деятельность. Обязательное включение учащихся в производственный труд, каким бы простым и ограниченным он ни был, больше всего способствует укреплению здоровья, развивает активность, волю, мышление и моральные качества.

Весьма важны очерченные принципы организации обучения детей с глубокой степенью нарушения интеллектуального развития: максимальный учет психофизического состояния и развития определенной категории детей, создание благоприятных условий для их развития и трудовой деятельности, включение ребенка в доступный им производительный труд.

В специальной педагогике постепенно развивалась идея социальной направленности трудового обучения детей с нарушениями интеллектуального развития. Обучение активизирует ребенка, развивает мышление, включает его в познавательную деятельность, развивает навыки организованности, работоспособности, побуждает к творческой самореализации. Самоприспособление учащихся к жизни является важнейшим показателем и критерием оценки деятельности школы. Для этого нужно широко использовать систему специальных тренировочных упражнений для учащихся, способствующих развитию ловкости, быстрой реакции, организованности и ориентации [3].

В процессе трудовой деятельности успешно осуществляется развитие у учащихся на доступном уровне нравственного сознания – чувств, поведения, ответственности, уважения к другим, заботы о младших, готовности помочь им; формирование личностных качеств – дисциплинированности, честности, трудолюбия, положительного отношения к труду, культурных навыков труда и поведения в различных ситуациях, привычки содержать в порядке свое рабочее место, экономно тратить материалы и т.п.

Особое внимание уделяется воспитанию навыков коллективного труда, чувства ответственности, взаимопомощи, социальной мотивации трудовой деятельности, стойкости, самостоятельности, целеустремленности и других качеств личности.

Современные научные исследования, существенно дополняющие научно-методические основы трудового обучения школьников специальных учебных заведений, посвящены формированию положительного отношения к трудовой деятельности на разных этапах ее формирования; особенностям профессионального ориентирования и развития профессиональных качеств как основы успешной социально-трудовой адаптации школьников, обеспечению коррекционной направленности трудового обучения и др.

Впрочем, анализ практического опыта трудового обучения школьников указанной категории свидетельствует о некоторых проблемах, требующих немедленного решения: необходимости обновления компетентно-ориентированного содержания трудового

обучения учащихся, активизации творческой деятельности школьников, разработки содержания программного материала на основе учета современных производственных технологий.

Тщательный анализ существующего программного обеспечения и научно-методического инструментария позволяет сделать вывод о том, что проблема трудового обучения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и интеллекта остается одной из самых

актуальных в теории и практике специальной педагогики. О значимости и важности решения указанной проблемы в отношении лиц с психофизическими особенностями развития свидетельствует пристальное внимание к ней в последнее время ученых, которые убедительно доказывают, что именно трудовое обучение является основой личностного роста ребенка и его подготовки к самостоятельной жизнедеятельности в современных социально-экономических условиях.

Литература

1. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. М., 1995.
2. Забрамная С.Д. Ваш ребёнок учится во вспомогательной школе: рабочая книга для родителей. М., 1993.
3. Пузанов Б.П. Коррекционная педагогика: основы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии. М., 1998.

Махсет КУРБАНИЯЗОВ,

преподаватель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ В КАРАКАЛПАКСКИХ НАРОДНЫХ ЭПОСАХ

Аннотация. В статье рассматриваются этнопедагогические аспекты и основные воспитательные идеи, отражённые в каракалпакских народных эпосах, а также их актуальность в современном воспитательном процессе.

Ключевые слова: воспитание, идентичность, этнопедагогика, фольклор, мифология.

Annotatsiya. Maqolada qoraqalpoq xalq dostonlarida aks etgan etnopedagogik jihatlar va asosiy tarbiyaviy g'oyalar hamda ularning zamonaviy ta'lim-tarbiya jarayonidagi dolzarbligi ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: ta'lim, o'ziga xoslik, etnopedagogika, folklor, mifologiya.

Annotation. The article examines the ethnopedagogical aspects and basic educational ideas reflected in the Karakalpak folk epics, as well as their relevance in the modern educational process.

Keywords: education, identity, ethnopedagogy, folklore, mythology.

В психолого-педагогических исследованиях воспитание считается одной из важнейших функций общества со времен появления цивилизованного способа существования человечества. Поэтому в процессе эволюционного развития педагогических учений сформировались разные подходы к трактовке сущности данной категории, а анализ философских, психологических, социологических и педагогических научных публикаций по поводу сущности понятия «воспитание» позволяет заключить, что оно трактуется как многогранный социально обусловленный процесс, направленный на передачу культурных ценностей, норм и опыта от старших поколений к младшим, а также на формирование личности, её мировоззрения и социального поведения [1].

В процессе проведенного теоретического исследования сущности понятия «воспитание» установлено, что оно – специально организованный, целенаправленный и творческий процесс формирования отношений субъектно-субъектного, морально-эстетического характера, целесообразных в конкретных педагогических условиях, способствующих всестороннему гармоничному развитию личности.

При этом большинство подходов к его трактовке свидетельствуют о том, что исследуемое понятие является социальным явлением.

Как педагогическая категория воспитание есть воплощение социальных явлений в связи с тем, что оно возникает в тот момент, когда один человек попадает под влияние другого с целью адаптации его поведения к потребностям общества. Такое взаимодействие представляет собой форму интеграции общественных отношений, возникающих как социальные нормы и требования к поведению человека [2]. Общий характер воспитания основан на интегративном характере требований к поведению людей и их групп в обществе.

Таким образом, как содержательное социально-педагогическое явление воспитание носит процессуальный характер. Процесс воспитания состоит из определенных структурных компонентов и этапов в зависимости от его целей и задач, охватывая разнообразные подчиненные этой цели действия субъектов воспитания и воспитательного воздействия.

В условиях возрождения национальной идентичности и духовных ценностей в системе образования Республики Узбекистан особое внимание уделяется

изучению народной педагогики как важнейшего источника воспитания подрастающего поколения. Как направление педагогической науки этнопедагогика исследует воспитательные идеи, традиции, обычаи и ценности, сложившиеся в народной культуре. Особое значение в этом контексте приобретают народные эпосы, в которых аккумулируются представления народа о добре, зле, мужестве, справедливости, чести и долге. В этом отношении каракалпакские народные эпосы занимают особое место, являясь важнейшим источником изучения этнопедагогических идей и воспитательных ориентиров.

Этнопедагогика изучает национальные и этнические особенности воспитания, основанные на опыте, традициях и устной народной культуре. В центре ее внимания находятся такие элементы, как фольклор, мифология, обычаи, праздники, игры, пословицы, поговорки и, конечно, эпосы. Этнопедагогика направлена на формирование личности в духе национальных ценностей, патриотизма, уважения к традициям, толерантности и высокой нравственности.

Этнопедагогические подходы способствуют развитию у молодёжи чувства национальной гордости, любви к своей Родине и уважения к культурному наследию своего народа. Таким образом, этнопедагогика становится не только средством воспитания, но и важнейшим инструментом духовно-нравственного становления личности.

Как жанр народного творчества эпос отражает историческую память народа, его идеалы и моральные нормы. В каракалпакской культуре эпосы занимают центральное место и играют ключевую роль в воспитании молодого поколения. Такие эпические произведения, как «Алпамыс», «Коблан», «Шарьяр» и другие содержат богатый материал для анализа воспитательных идей, передаваемых через образы героев, сюжеты и поэтический язык [3]. Эпические герои олицетворяют лучшие качества личности – мужество, справедливость, преданность, уважение к родителям, любовь к Родине, готовность к самопожертвованию. Через эти образы осуществляется передача жизненных уроков и моральных ориентиров, способствующих формированию гражданской позиции и нравственного облика человека.

Анализ содержания каракалпакских эпосов позволяет выделить следующие ключевые воспитательные идеи: **1) уважение к старшим и родителям** – эпические герои с почтением относятся к родителям, прислушиваются к их советам, что подчёркивает важность семейных ценностей в каракалпакской культуре; **2) трудолюбие и ответственность** – в эпосах подчёркивается важность физического и духовного труда, ответственности за свои поступки и судьбу народа; **3) гармония человека и природы** – народные эпосы пропитаны уважением к природе, что отражает традиционные экологические взгляды каракалпаков.

Современная система образования и воспитания сталкивается с вызовами глобализации и утраты национальной идентичности. В этих условиях особую значимость приобретает интеграция этнопедагогических ценностей в учебно-воспитательный процесс. Использование эпических произведений в образовательной среде позволяет воспитывать нравственные ориентиры через примеры героев эпоса; развивать интерес к народной культуре и литературе; укреплять связь между поколениями через наследие предков.

Преподавание народных эпосов может быть эффективно интегрировано в учебные дисциплины, внеклассные мероприятия, конкурсы, театральные постановки и открытые уроки. Особую роль здесь играют учителя литературы, истории и воспитатели, которым необходимо использовать богатый воспитательный потенциал эпических произведений в своей практике.

Каракалпакские народные эпосы являются неоценимым источником воспитательных идей и национальных ценностей. Этнопедагогический подход к изучению этих произведений способствует формированию духовно-нравственного облика личности, патриотизма, чувства долга и ответственности у молодёжи. В условиях современной образовательной среды необходимо не только сохранять, но и активно использовать богатство эпического наследия для воспитания нового поколения, уважающего свои корни, культуру и историю. Таким образом, этнопедагогические аспекты взаимосвязи воспитательных идей в каракалпакских эпосах должны занимать достойное место в образовании и научных исследованиях.

Литература

1. Новоселова Г.Н. Использование народных традиций в обучении и воспитании учащихся. Йошкар-Ола, 2004.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. М.: Academia, 2000.
3. Торежанова Р.У. Каракалпакские народные традиции эстетического воспитания молодёжи и их использование в современном учебно-воспитательном процессе. Ташкент: Фан, 2007.

Зухра НАИМОВА,

преподаватель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ПОМОЩЬЮ КАРАКАЛПАКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Аннотация. В статье рассмотрены методы воспитания детей с помощью каракалпакских народных сказок, их педагогическая ценность, даны практические рекомендации по их применению в воспитательной деятельности.

Ключевые слова: интеллект, умственное воспитание, народные сказки, фантазия, эмоциональная сфера.

Annotatsiya. Maqolada qoraqalpog xalq ertaklari vositasida bolalarni tarbiyalash usullari, ularning pedagogik qimmatini, tarbiyaviy faoliyatda qo'llash bo'yicha amaliy tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: aql, aqliy tarbiya, xalq ertaklari, fantaziya, hissiy soha.

Annotation. The article examines the methods of raising children using Karakalpak folk tales, their pedagogical value, and provides practical recommendations for their application in educational activities.

Keywords: intelligence, mental education, folk tales, fantasy, emotional sphere.

Проблеме умственного воспитания в педагогике уделяется большое внимание. Развитие интеллектуальных способностей у подрастающего поколения – залог будущего благополучия не только отдельного ребенка, но и общества в целом. Целью умственного воспитания является подготовка человека, который быстро адаптируется к изменяющимся жизненным ситуациям, самостоятельно, диалектически мыслит, ответственно относится к работе, самостоятельно работает над развитием собственной морали, интеллекта.

Рассматривая умственное развитие как определенный уровень развития познавательных процессов ребенка (чувств и восприятия, мышления и речи, памяти и воображения), можно говорить о сформированности умения мыслить, обосновывать свои мысли, быстро и правильно понимать понятия и явления, адекватно реагировать на потребности людей старшего возраста, интереса к обучению.

Умственное воспитание (как интеграция в интеллектуальную культуру человечества) – систематическое и целенаправленное педагогическое влияние на ребенка и взаимодействие с ним для развития его разума и формирования мировоззрения. Оно происходит как процесс овладения общеисторическим опытом, собранным человечеством и представленным в знаниях, навыках и умениях.

В современной образовательной литературе термин «умственное воспитание» трактуется достаточно широко, в частности, наиболее распространенным является его определение как совокупности воспитательных методов и приемов, ориентированных на формирование и организацию разнообразных интеллектуальных умений, развитие психических функций детей, интереса к познанию мира и самого себя.

Современные исследования в области педагогики и регулирования акцентируют внимание на идеях интеллектуального воспитания учащихся в современном учебном заведении, что позволяет говорить о новых тенденциях развития национального образования, акцентируя внимание на обзоре основных составляющих

школьного образования и методов обучения, связанных с функциями учителя [1].

Воспитание детей – сложный и многогранный процесс, в котором большую роль играют средства народной педагогики. В условиях современного мира, когда дети подвергаются влиянию множества информационных источников, особую актуальность приобретает обращение к духовным и культурным истокам своего народа. Одним из наиболее действенных инструментов в этом направлении считаются **народные сказки** – богатейшее наследие фольклора, вобравшее в себя нравственные нормы, жизненные уроки и мировоззрение народа.

Каракалпакские народные сказки – это не просто развлекательные рассказы, а мощное воспитательное средство, способствующее формированию у детей моральных и социальных установок, развитию фантазии, речи, мышления, эмоциональной сферы и чувства национальной идентичности.

С древнейших времён сказка выполняла в жизни человека не только развлекательную, но и **воспитательную функцию**. Через образы героев, символику, повторяющиеся сюжеты и нравственные конфликты ребёнок осваивает представления о добре и зле, справедливости, мужестве, честности, трудолюбии, дружбе и уважении к старшим [2].

Как часть устного народного творчества каракалпакские народные сказки передавались из поколения в поколение и стали основой для формирования системы традиционного воспитания, отражая не только духовные и нравственные ориентиры народа, но и его отношение к окружающему миру, природе, семье, труду и знаниям.

В каракалпакских сказках особенно часто поднимаются такие темы, как победа добра над злом, уважение к родителям и старшим, воспитание трудолюбия и терпения.

Каракалпакские народные сказки содержат **яркие примеры для формирования нравственности** [3]. Ниже приведены примеры некоторых сказок и их

воспитательных аспектов: 1) «Акыллы бала» («Умный мальчик») формирует уважение к знаниям, умению выходить из трудных ситуаций, побуждает детей к развитию ума и смекалки; 2) «Жаман менен жаксы» («Плохой и хороший») подчёркивает важность дружбы, честности, учит отличать плохое поведение от хорошего и формирует чувство справедливости; 3) «Хан менен шаруа» («Хан и крестьянин») способствует развитию чувства достоинства, справедливости, осознанию ценности простого труда; 4) «Жетим бала» («Сирота») вызывает сочувствие и учит сопереживанию, формирует представление о ценности семьи, доброте, взаимопомощи.

Сказки можно использовать в различных формах воспитательной и образовательной деятельности, а именно **в дошкольных организациях** для развития речи, памяти, нравственного воспитания, **в начальной школе** как часть уроков литературного чтения, внеклассных мероприятий, **в семейном воспитании** при чтении на ночь, в совместных обсуждениях и творчестве.

Важно, чтобы взрослые не просто читали сказку, а **обсуждали её с детьми, задавали вопросы, помогали**

делать нравственные выводы. Также полезно адаптировать язык сказок под возраст ребёнка, сохраняя при этом их содержание и культурный смысл.

Каракалпакские народные сказки – это не только богатство устного народного творчества, но и **действенный метод воспитания детей.** Их использование в педагогике позволяет передавать культурные и нравственные ценности, формировать у ребёнка важнейшие качества личности – доброту, честность, трудолюбие, справедливость и уважение к людям.

Методы воспитания через сказку, такие как идентификация с героем, обсуждение, инсценировка, творчество – делают воспитание **живым, интересным и глубоким**, позволяют детям не только запоминать мораль, но и прочувствовать её на собственном опыте.

В условиях культурного возрождения и сохранения национальной идентичности интеграция каракалпакских народных сказок в воспитательную практику является важной задачей педагогов, родителей и всех, кто занимается развитием подрастающего поколения.

Литература

1. Нурланова А. Каракалпак балалар адабиятының методологиясы. Нукус: Билим, 2015.
2. Мухамеджанов К. Каракалпак халқының салт-дәстүрлери хәм олардың тәрбиялық мәніси. Нукус: Илим, 2011.
3. Абдиримов А. Каракалпак фольклоры: жырлар, ертеклер, нақыл-мақаллар. Нукус: Каракалпакстан, 2014.

Софья ТАЖЕТДИНОВА,

доцент кафедры «Музыкальное образование» Нукуского государственного педагогического института имени Ажинияза

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОГО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается музыкальная деятельность, помогающая ребенку в полной мере понять художественный замысел музыкальных произведений, формирующая палитру чувственной сферы ребенка и умение сопереживать чувствам и эмоциям.

Ключевые слова: музыкальное восприятие, ансамбль, оркестр, хор, творческая индивидуальность.

Annotatsiya. Maqolada bolaga musiqiy asarlarning badiiy g'oyasini to'liq tushunishga yordam beradigan, bolaning hissiy ifodasi rang-barangligini shakllantiruvchi, tuyg'ular va hissiyotlarga hamdardlik bildirish ko'nikmasini rivojlantiruvchi musiqiy faoliyat ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: musiqiy idrok, ansambl, orkestr, xor, ijodiy individuallik.

Annotation. The article examines musical activities that help the child fully understand the artistic intent of musical works, shape the palette of the child's sensory sphere, and develop the ability to empathize with feelings and emotions.

Keywords: musical perception, ensemble, orchestra, choir, creative individuality.

Музыкальное образование детей и юношества предполагает их непрерывное общение с музыкой, в процессе которого происходит знакомство с богатым наследием музыкального искусства, освоение его нравственно-эстетического содержания, приобретение навыков, обеспечивающих успешную творческую деятельность, способствующих самовыражению и саморазвитию. Определяющим фактором музыкального

развития ребенка является его музыкальная деятельность – музыкальное восприятие, исполнительство, творческая и музыкально-образовательная деятельность.

Практический опыт свидетельствует, что именно музыкальная деятельность помогает ребенку в полной мере понять художественный замысел музыкальных произведений, формирует палитру чувственной сферы ребенка, умение сопереживать заложенным в музыке

чувствам и эмоциям и через музыкальные образы познавать прекрасное в окружающей действительности [1].

Строя целостное пространство музыкального обучения и воспитания, уместно помнить, что эффективное решение утилитарных и дидактических задач музыкального образования может быть прочным и обязательным фундаментом музыкальной эстетической культуры личности как неотъемлемой составляющей ее духовной культуры. Общение с музыкой развивает и воспитывает чувственную сферу человека, в наибольшей степени способствует развитию таких свойств личности как воображение, фантазия, интуиция, потребность в самовыражении, играющих значительную роль в проектировании креативных процессов, активизации творческой деятельности личности. Кроме того, музыкальная деятельность влияет на психофизиологическое развитие человека: тренирует и развивает память, абстрактно-логическое мышление; воспитывает способность к самоорганизации – подготовка к выступлениям учит планировать время, работать на результат и получать удовольствие от его воплощения, не бояться публичных выступлений; игра на музыкальном инструменте развивает моторику, координацию движений; занятия в ансамбле, оркестре, хоре воспитывают навыки коллективного общения, чувство ответственности, взаимопомощи и т.д. Ребенок, посещающий музыкальную школу, более защищен от опасности интернет-зависимости, последствий компьютерной игромании, что также имеет большое значение для современного процесса воспитания. Особенно важной для философского осмысления современных задач музыкального образования является проблема воспитания духовной культуры личности и обращения к нравственной составляющей музыкального искусства, ведь при всем противоречии и многообразии взглядов на природу и сущность духовности в современной научной мысли вырисовывается ее безоговорочная нравственность. Музыка же относится к тем немногим сферам культуры, которые формируют личность через обращение «прежде всего к чувственности сквозь призму красоты и нравственности» [2].

Музыкальное образование является основой, на которой базируется формирование духовной культуры личности, которая происходит в тесной связи с многогранной культурой ее народа.

Выполнение указанных задач в процессе обучения и привлечения к разным видам музыкально-практической деятельности обеспечит личное развитие ребенка, обогатит его нравственный и эстетический опыт, способствует формированию ценностных ориентаций, актуализирует потребность в творческой реализации и духовно-эстетическом саморазвитии и совершенствовании.

Успешное решение задач музыкального образования, являющегося фактором личного развития, индивидуальных способностей и эстетических приоритетов детей и юношества, во многом обусловлено знаниями и профессиональным уровнем преподавателя музыкального учреждения, который должен на высоком уровне владеть профессиональными компетенциями педагога, знаниями психологии и физиологии, положениями эстетики о формировании художественного восприятия, эстетического сознания, общих закономерностях художественного творчества и т.д. [3].

Весьма важна роль педагога в воспитании музыкального вкуса, потребностей и идеалов ребенка, а соответственно и музыкальной культуры, внимательности, происходящей под влиянием произведений музыкального искусства, восприятие которых – неотъемлемая часть музыкальнообразного познания действительности, один из способов художественного видения мира. Заметим, что восприятие/слушание – основная форма удовлетворения музыкальных потребностей. Поэтому знание преподавателем природы и функции восприятия необходимо для выявления механизмов формирующего влияния музыки на духовный мир ребенка, ведь от развития способности к восприятию, пониманию языка и образам музыкального искусства напрямую зависит уровень музыкальной воспитанности, музыкально-эстетической культуры личности детей.

Сегодня подростки стремятся получить культурное пространство для собственной творческой деятельности и самореализации, которое в определенной степени ограничено по ряду объективных и субъективных причин. Поэтому субкультура подростков, в частности их музыкальная культура, является средством объединения нового поколения и заявки о себе в обществе. Важная задача современного музыкального учреждения – направлять деятельность подростков в положительное русло во благо социума и личного развития. Игнорирование, безразличие к их интересам, наоборот, будут иметь негативные результаты. Обогащение жизни детей и молодежи благодаря содержанию различных видов деятельности дает материал для построения жизненных целей, нравственных и эстетических ориентиров, примером чему может быть только взрослый, своими действиями воспитывающий в них социальную активность, ответственность и социальное творчество.

Одним из главных принципов в работе с детьми является создание непринужденной положительной атмосферы, в которой ребенок чувствует себя комфортно и раскрепощенно. Учитель не принуждает ребенка к действию (игре, пению, музыке), а дает возможность адаптироваться к среде и условиям

учебного процесса и добровольно изъявить желание приобщиться к нему.

Выполнение такого условия является составной частью гуманно-эстетического подхода к музыкальному образованию, что в свою очередь будет способствовать раскрытию творческой индивидуальности личности, ее дальнейшему развитию.

Строя целостное пространство музыкального обучения и воспитания, важно учесть предложенные подходы, ведь эффективное решение утилитарных и дидактических задач музыкального образования может быть прочным и обязательным фундаментом музыкально-эстетической культуры личности как неотъемлемой составляющей ее духовной культуры.

Литература

1. Иванченко Г.В. Психология восприятия музыки. М., 2001.
2. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М., 2004.
3. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность. М., 1990.

Гулширин УРАЗБАЕВА,

преподаватель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

РОЛЬ КОНКУРСОВ И ФЕСТИВАЛЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются фестивали и конкурсы, выполняющие функцию презентации и продвижения художественного продукта как духовной составляющей современности.

Ключевые слова: искусство, вокал, хореография, мастер-класс, фестиваль.

Annotatsiya. Maqolada zamonaviylikning ma'naviy tarkibiy qismi sifatida badiiy mahsulotni taqdim etish va targ'ib qilish vazifasini bajaradigan festivallar va tanlovlar haqida so'z yuritiladi.

Kalit so'zlar: san'at, vokal, xoreografiya, master-klass, festival.

Annotation. The article examines festivals and competitions that perform the function of presenting and promoting an artistic product as a spiritual component of modernity.

Keywords: art, vocals, choreography, master class, festival.

Отличительной чертой современного культурно-художественного пространства является богатство средств и форм представления искусства. Ведущее место в этом процессе занимают фестивали и конкурсы, выполняющие функцию презентации и продвижения художественного продукта как духовной составляющей современности. Фестивали и конкурсные соревнования детского искусства – это не только эффективный способ представления достижений и лучших образцов творчества детей в новых условиях, но и в известной степени альтернатива концертной деятельности, моральный стимул, фактор поощрения и привлечения детей к разным видам искусства [1].

Типология современных детских фестивалей и конкурсов достаточно пестрая – они делятся по видам искусства (вокальные, инструментальные, хореографические, театральные, цирковые, фольклорные), по возрастному признаку и охвату участников, по статусу и географическим границам (международные, региональные, местные), по периодичности проведения (ежегодные, раз в два года, как одноразовая акция) и т.д.

Фестивали и конкурсы имеют достаточно широкий диапазон задач и функций, а именно сохранение культурного наследия страны, развитие и продвижение определенного вида творческой

деятельности детей, формирование и развитие нового поколения современного творческого и творческого сообщества, поддержка творческих коллективов, отдельных исполнителей, популяризация традиций исполнительского мастерства, выявление талантов и возможности самореализации, профессиональное усовершенствование педагогов и распространение лучшей практики их работы. активизация общественной жизни городов и регионов, формирование эстетических предпочтений, обмен творческими достижениями и возможность установления тесных контактов между детскими и взрослыми творческими коллективами, сольными исполнителями разных городов, содействие международному культурному обмену и интеграции культуры в мировой художественный контекст.

Указанные художественные проекты также несут психологическую, воспитательную, информационную нагрузку, выполняют репрезентативную и рекреационную функцию, обеспечивают отраслевые коммуникации средствами налаживания профессионального общения, демонстрации достижений, обмена опытом, становятся общей системой, ориентированной на поддержку художественной культуры и формирование новых ценностных критериев и ориентиров в сфере искусства и детского творчества.

Основное предназначение художественных фестивалей и исполнительских конкурсов – в ее художественно-культурной составляющей, а их социально-организующий потенциал наиболее полно проявляется в привлечении как детей, так и широких слоев населения к процессу освоения, создания, сохранения, распространения и дальнейшего развития культурных ценностей, содействию социализации и межкультурной коммуникации личности.

Вместе с тем художественные фестивали позволяют использовать инновационные подходы для решения проблем кризиса духовных ценностей, формирования приоритетов и эстетического воспитания молодежи, организации содержательного досуга и т.д. Итак, можно констатировать, что фестиваль-конкурсное движение является ретрансляцией социокультурных идей в среду детей и юношества [2].

Для юных конкурсантов участие в творческих соревнованиях – это возможность после долгих трудовых будней, учебы в школе и кропотливых репетиций, наконец-то почувствовать себя на большой сцене настоящим артистом, возможность принять участие в настоящих соревнованиях творческих коллективов, встретить старых друзей и найти новых, показать свое мастерство и увидеть выступление других; это напряжение, радость и триумф победы, честное соревнование с творческими коллективами и отдельными исполнителями, демонстрация искусства и обмен опытом.

Специфика детской аудитории побуждает оргкомитеты художественных ивентов к созданию благоприятной и доброжелательной атмосферы, формированию беспристрастного и профессионального жюри, которое работает по четко продуманной оценочной системе и гарантирует высочайшее качество судейства, содержательного наполнения внеконкурсной программы совместными выступлениями участников, мастер-классами, флешмобами, викторинами, фотосессиями, дискотеками, играми, экскурсиями и т.д. [3].

На фестивале и конкурсах творчества обычно, кроме музыкальных руководителей и педагогов, рекомендуется приходить всей семьей, чтобы приобщиться к настоящему празднику, получить максимум удовольствия от художественного события, почувствовать его атмосферу, поддержать конкурсантов, наладить коммуникации.

Каждый день проводится большое количество разножанровых фестивальных форумов и конкурсов

детского и юношеского творчества, которые обогащают общую культурную панораму страны, формируют ее культурную идентичность. Такие культурно-художественные проекты имеют разную тематику, историю, представительство и статусность, некоторые из них приобретают значение обязательного атрибута культурного центра (города, области, страны).

В настоящее время сформировалась система учреждений начального музыкального образования, а именно музыкальных школ и школ искусства, осуществляющих образовательную деятельность в соответствии с действующим законодательством, потребностями социальной сферы и активными субъектами культурного пространства.

Подытоживая, заметим, что позитивная социокультурная динамика детских художественных фестиваль-конкурсных проектов и их жизнеспособность во многом зависят от стабильной экономической, политической и богатой традициями культурной среды, а также требуют внимания художественного сообщества, творческой инициативы и государственной поддержки. Они активизируют творчество и эстетическое воспитание детей, влияют на дальнейшее развитие художественного образования.

Важным фактором развития отечественного музыкального образования являются фестивали и конкурсы детского творчества, которые представляют лучшие образцы детского искусства, открывают новые имена, представляют художественные школы и лучшие методики обучения, что полезно как для детей-участников, так и для педагогов.

Литература

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Казань, 1996.
2. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. М., 1993.
3. Григорьев С.И. Жизненные силы человека. Барнаул, 1996.

Лиза САПАРОВА,

старший преподаватель кафедры «Общая педагогика и психология»
Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ (на примере каракалпакских национально-нравственных программ)

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические особенности формирования личности подростков на основе каракалпакских национально-нравственных программ.

Ключевые слова: подростковый возраст, мировоззрение, национально-нравственные воспитательные программы, этнопсихология, информационное пространство.

Annotatsiya. Maqolada qoraqalpoq milliy-axloqiy dasturlari asosida o'smirlar shaxsini shakllantirishning ijtimoiy-psixologik xususiyatlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: o'smirlik davri, dunyoqarash, milliy-axloqiy tarbiya dasturlari, etnopsixologiya, axborot maydoni.

Annotation. The article examines the socio-psychological features of the formation of the personality of adolescents based on Karakalpak national-moral programs.

Keywords: adolescence, worldview, national-moral educational programs, ethnopsychology, information space.

В современной психолого-педагогической литературе подростковый возраст определяется как переходный период между детством и юношеством, что предполагает главное содержание и специфику этого периода жизни.

В непрерывном процессе развития подростка выделяют две стадии: отрицательную (младший подростковый возраст, 11–13 лет) и положительную (старший подростковый возраст, 13–15 лет). В процессе развития подростка следует выделять три последовательных стадии: 10–11 лет, 12–13, 14–15 лет.

В подростковый период человек проходит большой путь в своем развитии: через внутренние конфликты с самим собой и другими, через собственные поражения и победы он формирует личность.

Основная особенность подросткового возраста состоит в несогласованности процессов полового созревания, общего органического развития и социального формирования. В настоящее время из-за этого противоречия, обусловленного значительным опережением двух других процессов, половое созревание приобретает особенно острый характер [1].

Современное общество переживает период глубоких социальных и культурных изменений, сильно влияет на процессы социализации и формирования личности подростков. В условиях глобализации и культурной унификации особую важность приобретает сохранение и трансляция национальных ценностей, традиций и норм. Подростковый возраст – ключевой этап становления личности, в ходе которого закладываются основы мировоззрения, формируются моральные ориентиры, развиваются самосознание и ответственность.

В связи с этим значимым становится изучение национально-нравственных воспитательных программ и подходов, отражающих особенности этнопсихологии конкретного народа. Каракалпакская культура обладает богатым наследием в области народной педагогики, духовности и нравственности. На её основе разработаны различные программы и практики, направленные на воспитание молодёжи в духе патриотизма, уважения

к родителям, честности, трудолюбия и нравственной стойкости [2].

Подростковый возраст охватывает период 12–18 лет и характеризуется бурным развитием физиологических, когнитивных и эмоциональных процессов. Это время усиленного самопознания, стремления к самостоятельности, формирования жизненных установок, поиска идеалов и авторитетов.

Психологи отмечают, что именно в этот период личность наиболее восприимчива к нравственным и социальным влияниям, что делает весьма важным правильное направление воспитательных воздействий. Особую роль играет ближайшее окружение: семья, школа, друзья, а также культурное и информационное пространство, в котором формируется мировоззрение подростка [3].

Если в этом возрасте не заложены устойчивые нравственные ориентиры, подросток может стать уязвимым перед негативными влияниями: девиантным поведением, равнодушием, агрессией, социальной пассивностью.

На протяжении веков каракалпакский народ формировал систему воспитательных норм и традиций, отражающих его ценностные установки. В основе этой системы лежат следующие понятия: **ар-намыс** (честь и достоинство), **ата-анага хурмет** (уважение к родителям), **бирлик** (единство и согласие), **еңбек** (трудолюбие), **шынайылық** (искренность), **сабырлылық** (терпение и выдержка).

На основе этих ценностей в последние десятилетия разрабатываются и внедряются специальные программы и проекты, направленные на воспитание подростков. Среди них 1) воспитательные часы и открытые уроки на тему нравственности и национальной идентичности; 2) кружки и клубы по интересам, направленные на изучение народного искусства, истории и фольклора; 3) молодежные лагеря этнокультурной направленности; 4) проекты по вовлечению подростков в традиционные формы общения.

Такие формы работы способствуют не только формированию нравственной основы личности, но и развитию социальной активности, уважения к старшим, чувства ответственности за свои поступки.

На практике школы Каракалпакстана всё чаще используют элементы национально-нравственного воспитания в образовательной деятельности. Например, уроки литературы и истории сопровождаются обсуждением моральных поступков героев; реализуются встречи с представителями старшего поколения, носителями традиций; проводятся дни национальной культуры с участием подростков.

Педагогические наблюдения и социологические исследования показывают, что подростки, активно участвующие в таких программах, отличаются более высокой социальной активностью, уважением к родителям и педагогам, стремлением к самосовершенствованию, меньшей подверженностью девиантному поведению.

Формирование личности подростков невозможно без глубокого понимания и включения в воспитательный процесс социально-культурных и национально-нравственных факторов. Каракалпакские программы, основанные на народных традициях и ценностях, доказывают свою актуальность и эффективность в условиях современного общества, позволяют соединить психологические особенности подросткового возраста с воспитательной силой национальной культуры, обеспечивая гармоничное развитие личности, устойчивую идентичность и нравственную зрелость.

Таким образом, внедрение и развитие таких программ должно стать приоритетным направлением в образовательной и воспитательной политике региона, обеспечивая преемственность поколений, духовную устойчивость и социальную стабильность.

Литература

1. Рожков М.И. Воспитание трудного ребенка. М., 2001.
2. Соколова Н.А. Социальная педагогика: учебник и практикум. М., 2016.
3. Гусякова Л.Г. Социальное образование – образование XXI века. М., 2004.

Шахида ОТЕНИЯЗОВА,

старший преподаватель кафедры «Дошкольное образование» Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрена специфика духовно-нравственного воспитания детей на основе национальных и универсальных ценностей, культурно-историческом наследии восточных народов, даны рекомендации по их применению в образовательной среде.

Ключевые слова: окружающий мир, духовное наследие, справедливость, милосердие, сочувствие.

Annotatsiya. Maqolada bolalarni milliy va umuminsoniy qadriyatlar, Sharq xalqlarining madaniy-tarixiy merosi asosida ma'naviy-axloqiy tarbiyalashning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqilgan, ularni ta'lim muhitida qo'llash bo'yicha tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: atrof-muhit, ma'naviy meros, adolat, rahm-shafqat, mehr.

Annotation. The article examines the specifics of spiritual and moral education of children based on national and universal values, relying on the cultural and historical heritage of Eastern peoples, as well as recommendations for their use in the educational environment.

Keywords: surrounding world, spiritual heritage, justice, mercy, compassion.

Современное общество переживает глубокие изменения в культурной и ценностной сфере, вызванные глобализацией, развитием информационных технологий и интенсивным культурным обменом. В этих условиях духовно-нравственное воспитание детей приобретает особое значение, так как именно оно обеспечивает формирование у подрастающего поколения устойчивых моральных ориентиров, нравственных убеждений и ответственного отношения к окружающему миру.

Восточные народы, обладающие многовековой культурой и богатым духовным наследием, накопили уникальный опыт передачи нравственных норм, основанный на сочетании национальных традиций

и общечеловеческих ценностей. Рассмотрение этих подходов и их адаптация к современным условиям могут стать важным ресурсом для воспитательной практики.

Понятие отзывчивости, милосердия, сочувствия, сопереживания, совести, потребность творить добро должны быть ключевым ориентиром в реализации одушевленной жизнеутверждающей модели личности [1]. Положительное решение поставленной задачи возможно посредством такого компонента образования как воспитание. В воспитательном процессе особое место занимает работа по формированию духовно-нравственных ценностей личности, которую необходимо вести с рождения ребенка, поэтому воспитанием

личности следует заниматься с раннего возраста в семье и в дошкольном учреждении. Именно дошкольный возраст способствует появлению у ребенка нравственных норм, поскольку дети открыты к восприятию нравственных добродетелей – добру, справедливости, проявлению внимания, отзывчивости, любви, умению поделиться радостью с друзьями.

С помощью родителей, воспитателей дошкольных учреждений нравственные ценности превращаются в нормы нравственного поведения. Дошкольный возраст служит фундаментом, на базе которого формируются духовные ценности, усваиваются нравственные правила, прокладывается путь к духовно-нравственному оздоровлению общества. Дошкольное образование ведет к воспитанию личности как процессу формирования социально важных черт, что требует выбора оптимальных педагогических технологий [2].

В восточной педагогической традиции семья является главным институтом воспитания. Старшие члены семьи – родители, дедушки и бабушки – передают детям нормы поведения, основанные на уважении к старшим, почитании предков, взаимопомощи и трудолюбию.

Каракалпакская, узбекская, таджикская, казахская, азербайджанская и другие восточные культуры акцентируют внимание на следующих ценностях: **коллективизме** – интересы семьи и рода ставятся выше личных; **уважении к старшим** – старший человек в роду обладает моральным авторитетом; **чистоте помыслов** – честность и искренность являются основой межличностных отношений.

Понятие добра, милосердия, сострадания, благотворительности, отзывчивости обесценены, господство культуры «легких» денег ведет к проявлениям насилия, безразличия, агрессивности, жестокости, беззакония. Если ребенок попадает под негативное влияние с раннего возраста, то в противовес таким проявлениям актуально переосмысление ценностных ориентиров воспитания, пересмотр нравственных категорий, норм.

Научное решение назревших проблем духовно-нравственного воспитания возможно при условии обращения к духовному наследию народа – народной педагогике, этнопедагогике и теоретическому и практическому опыту национального воспитания известных представителей прошлых поколений, к основе духовно-нравственного воспитания ценностей, жесткого характера и силы воли, культуры поведения, что является насущной потребностью настоящего времени. Народная педагогика большое значение придавала формированию морали человека, которая основывалась на вере в Бога, любви к окружающим, смирению, трудолюбию, правдивости, уважению к старшим и родителям [3].

Главным лейтмотивом воспитания ребенка является формирование его нравственных норм поведения: воспитание доброты, отзывчивости, сострадания, послушания старшим, уважения к ним, учиться не перебивать старших, повиноваться им, проявлять любовь к младшим по возрасту и ровесникам. Самым высоким критерием воспитательного идеала считалась способность любить свою Родину и готовность защищать себя, свою семью, родную землю от врагов, быть готовым отдать жизнь за ее свободу.

Итак, на основе анализа достояний восточной народной педагогики в области нравственного воспитания нами выделены следующие направления: во-первых, «это бытовое воспитание малого ребенка средствами соответствующей организации его быта», когда ребенка приучают к навыкам культуры, правилам общения с детьми и людьми старшего возраста; во-вторых, «это обычное воспитание детей, которое приобщало их к обычаям, обрядам и традициям как проявлению высокой духовной культуры восточного народа»; в-третьих, особое внимание уделялось «формированию гражданственности, благородных качеств молодежи».

Стержневым направлением духовно-нравственного воспитания детей выступает национальный фактор: пробуждение национального сознания, мировоззрения, привитие любви к родному языку; ведущим направлением воспитания духовности считается семейное воспитание.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание осуществляется как национальное воспитание, семейное воспитание, религиозное воспитание, умственное воспитание, эстетическое воспитание. Духовно-нравственное воспитание исходит из основ учения, предполагает развитие национального фактора, формирование национальных ценностей, нравственных качеств и духовной направленности.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности в педагогической науке имеет большое значение, поскольку духовность и нравственность каждого человека являются залогом духовно-нравственного очищения общества. Усвоение уроков духовности и морали в период дошкольного детства закладывает основы духовно-нравственного сознания, нравственных норм и чувств, правил нравственного поведения, определяющих дальнейшее становление и совершенствование детской личности. Особая роль в духовно-нравственном становлении, развитии и воспитании ребенка принадлежит родителям, воспитателям, которые должны создавать соответствующие условия для обучения ребенка духовным ценностям и нравственным нормам.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23 сентября 2020 года № ЗРУ-637. Ташкент, 2020.
2. Государственный стандарт дошкольного образования и воспитания. Постановление Правительства № 802 от 22.12.2020. URL: <https://uzdaily.uz/ru>.
3. Ilk qadam – государственная образовательная программа. Ташкент, 2022.

Арзайым НАУРЫЗБАЕВА,

докторант Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ СЕМИ ЛЕТ

Аннотация. В статье рассмотрена одна из перспектив развития дошкольного образования – внедрение программ раннего изучения иностранного языка как обязательного компонента общего учебного плана детских дошкольных учреждений.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативная компетенция, иноязычное образование, речевая деятельность, акцент.

Annotatsiya. Maqolada maktabgacha ta'limni rivojlantirish istiqbollaridan biri – maktabgacha ta'lim muassasalari umumiy o'quv rejasining majburiy komponenti sifatida chet tilini erta o'rganish dasturlarini joriy etish masalasi ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: chet tili, kommunikativ kompetensiya, chet tili ta'limi, nutq faoliyati, urg'u.

Annotation. The article examines one of the prospects for the development of preschool education – the introduction of early foreign language learning programs as a mandatory component of the general curriculum of preschool institutions.

Keywords: foreign language, communicative competence, foreign language education, speech activity, accent.

В центре внимания современных процессов реформирования системы образования в целом находится повышение эффективности дошкольного образования. Большинство ученых и педагогов считает, что одной из перспектив развития дошкольного образования является внедрение программ раннего обучения иностранному языку как обязательному компоненту общего учебного плана детских дошкольных учреждений. Основным требованием к таким программам должна быть творчески развивающая направленность. Эти позиции всё чаще обсуждаются на страницах научных журналов, становятся предметом научных исследований современной педагогической науки. Приоритетной задачей при этом становится подготовка квалифицированных специалистов в области дошкольного иноязычного образования, способных разработать эффективные учебные программы по обучению иностранному языку в дошкольном учреждении и умело, профессионально, эффективно реализовать их в практической деятельности [1].

На шестом году жизни дети легко усваивают звуковую форму слова с их хорошо развитой имитацией. Изучаемые иноязычные слова следует обязательно сопровождать другими «ключами» к разгадке значения: это мимика лица, жесты, движения, чувства. Со временем, в начальной школе, когда учащиеся начнут читать и писать, таких ключей к пониманию значения будет становиться меньше, поскольку эти виды речевой деятельности (чтение и письмо) будут способствовать осознанию языковых единиц.

На начальном, раннем этапе учитель использует большое количество наглядности, предметы, окружающие детей в классной комнате. Учитель должен демонстрировать то, что он хочет, чтобы выполнили дети.

Учитывая тот факт, что у детей 5–6 лет концентрация внимания, сосредоточенность на одном виде деятельности весьма коротка, учитель должен позаботиться о многообразии видов работы на занятии, их вариативности. Большинство детей любит выполнять

задачи в обществе других детей, поэтому на этом этапе намного эффективнее групповые или парные виды деятельности.

Психологическая поддержка каждого ребенка на раннем этапе обучения иностранному языку является залогом успешности этого процесса в будущем [2]. Наибольшая ответственность за создание комфортной обстановки на занятии лежит на учителе, который должен прежде всего уважать личность каждого и реально оценивать способность каждого ребёнка на его индивидуальном уровне.

В этом возрасте дети очень чувствительны к искренности или фальши, поэтому очень важно, чтобы они чувствовали, что учитель любит всех, не выделяя кого-то особенно, должен терпеливо выслушивать всё, что ребенок пытается сказать, а при совершении ошибки объяснить детям, что ошибки совершают даже взрослые, особенно при изучении нового языка.

Поскольку интеракция и коммуникация являются определяющими в учебном процессе при изучении иностранного языка, очень важно научить детей простым, но важным для общения английским выражениям, так называемой classroom language. Чем раньше это сделать, тем эффективнее будет процесс общения.

Следует также отметить, что весьма важно создание языковой среды на занятии уже на раннем этапе. Учитель должен максимально много говорить по-английски, используя мимику, жесты и другие средства, которые он считает целесообразными, для облегчения понимания того, что он говорит, ведь у детей в течение дня нет больше возможности слышать новый язык вне занятия. Язык должен быть простым, но естественным. Мы знаем по опыту, что маленькие дети способны понять, что им говорят, даже если они не понимают значения отдельных слов. Понимая таким образом тот или иной месседж, они начинают понимать язык: это фундаментальная основа человеческого общения. Если хорошо развиты эти способности понимания языка на раннем этапе,

то в начальной школе они используют этот опыт для усвоения новой лексики или новых структур. В силу своих психологических особенностей дети искусно используют свой ограниченный словарный запас для осмысленной речевой деятельности. Этот парадокс рассматривается как инстинкт. Даже взрослые иногда, чтобы найти общий язык, создают новые слова по аналогии с теми, которые знают или в соответствии с известными им грамматическими структурами и даже используют родной язык с иностранным акцентом [3].

По утверждению дидактов, обучение иностранному языку должно базироваться на реальной жизни. Однако заботясь об обеспечении связи с действительностью, нельзя игнорировать тот факт, что для детей реальность включает воображаемый мир и фантазию: фантазии и мнимое мышление – неотъемлемая часть понятия «быть ребенком». Воображение и фантазии являются мощным стимулом развития речевых способностей, формированию коммуникативной компетенции. Учитель должен стремиться стимулировать творческое воображение младших школьников и таким образом побуждать их активно пользоваться языком, чтобы поделиться своими идеями.

Существует достаточно большое разнообразие способов организовать учебный процесс так, чтобы гармонично сочетать реальную речевую деятельность с использованием достаточно ограниченного изученного

до этого лексического материала. Работа в парах: один ученик размещает на рисунке комнаты разную мебель, а его партнер, спрашивая «Where is the chair?» идентично размещает эту мебель на своем рисунке. Этот вид обучающей деятельности открывает широкие возможности для развития образного мышления, фантазии и свободы воображения. Дети размещают холодильники на крыше, велосипед в ванной, чтобы запутать партнеров своей непредсказуемостью. В этом и есть сущность подлинного общения, где один из участников владеет информацией, необходимой для другого. Ограниченный лексический материал (названия элементов мебели, несколько предлогов и т.п.) полностью удовлетворяет ситуацию и дает детям чувство удовлетворения от того, что они могут реально общаться на иностранном языке.

Таким образом, проанализировав психологические особенности детей дошкольного возраста, принцип преемственности в обучении иностранному языку в начальной школе, а также особенности организации учебной деятельности детей этих возрастов, мы пришли к выводу, что единственным способом формирования у дошкольников познавательных мотивов и интереса к изучению английского языка является их игровая направленность. Только такой подход позволяет сделать обучение таким, чтобы иноязычный материал самопроизвольно и легко запомнился ребенком.

Литература

1. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах. СПб., 2009.
2. Тарасюк Н.А. Иностранный язык для дошкольников: уроки общения (на примере английского языка). М., 1999.
3. Эльконин Д.Б. Детская психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2011.

Самаритдин МАДЖИТОВ,

Соискатель Национальный университет Узбекистана

ХРОНОТОП КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические подходы к преподаванию художественного хронотопа в высших учебных заведениях, анализируются теоретические основы хронотопа как ключевого понятия литературоведения и обсуждается его значение для понимания нарративных структур и авторского замысла. Предлагаются эффективные методики интеграции анализа хронотопа в учебные курсы по литературе, включая практические упражнения и тематические исследования для повышения аналитических способностей студентов и углубления их понимания сложного взаимодействия времени и пространства в литературе.

Ключевые слова: художественный хронотоп, преподавание, высшее образование, литературоведение, нарратив.

Annotatsiya. Maqolada oliy o'quv yurtlarida badiiy xronotopni o'qitishning pedagogik yondashuvlari ko'rib chiqiladi, xronotopning nazariy asoslari adabiy tanqidning asosiy tushunchasi sifatida tahlil qilinadi va uning rivoyat tuzilmalari va muallifning niyatini tushinishdagi ahamiyati muhokama qilinadi. Xronotop tahlilini adabiyot bo'yicha o'quv kurslariga integratsiyalashning samarali usullari, shu jumladan, talabalarning analitik qobiliyatlarini oshirish va adabiyotda vaqt va makonning murakkab o'zaro ta'siri haqidagi tushunchalarini chuqurlashtirish uchun amaliy mashqlar va amaliy tadqiqotlar taklif etiladi.

Kalit so'zlar: badiiy xronotop, o'qitish, oliy ma'lumot, adabiyotshunoslik, rivoyat.

Annotation. This article explores the pedagogical approaches to teaching the artistic chronotope in higher education institutions. It analyzes the theoretical foundations of the chronotope as a key concept in literary studies and discusses its significance for understanding narrative structures and authorial intent. The study proposes effective methodologies for integrating chronotope analysis into literary courses, including practical exercises and case studies. The aim is to enhance students' analytical skills and deepen their appreciation of the intricate interplay between time and space in literature.

Keywords: artistic chronotope, teaching, higher education, literary studies, narrative.

Введенная М.М.Бахтиным концепция хронотопа является одной из фундаментальных категорий в современном литературоведении, позволяет глубоко анализировать взаимосвязь времени и пространства в художественном произведении, раскрывает его внутреннюю логику, тематику и идейное содержание. Использование этого понятия в процессе преподавания в высших учебных заведениях имеет ключевое значение для формирования у студентов целостного представления о природе литературного текста, развития их аналитических способностей и углубления понимания авторского замысла.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к междисциплинарным исследованиям в гуманитарных науках, где хронотоп выступает как мост между литературоведением, философией, культурологией и историей. Мы исследовали новые подходы к преподаванию художественного хронотопа в вузах, выявлению наиболее продуктивных стратегий и предложению рекомендаций по совершенствованию учебного процесса для повышения аналитических способностей студентов и углубления их понимания сложного взаимодействия времени и пространства в литературе, что особенно важно в условиях постоянно меняющейся образовательной парадигмы, поскольку возникает необходимость в разработке и внедрении эффективных методик, позволяющих не только передать теоретические знания о хронотопе, но и научить студентов применять их на практике при анализе конкретных художественных произведений.

Изучение хронотопа в литературоведении имеет богатую историю, начатую с работами М.М.Бахтина. Его основополагающий труд «Формы времени и хронотопа в романе» заложил фундамент для дальнейших исследований. Ученый определил хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 282]. Последователи Бахтина развивали его идеи, применяя концепцию хронотопа к различным жанрам и эпохам.

В зарубежной литературоведческой традиции, хотя термин «хронотоп» не всегда используется напрямую, схожие концепции рассматриваются в рамках изучения нарративного времени и пространства (narrative time and space). Исследователь Жерар Женетт в своих работах по нарратологии анализирует темпоральные и пространственные аспекты повествования, хотя и с использованием иной терминологии. Работы У.Бута по риторике художественной прозы также затрагивают влияние пространственно-временных характеристик на восприятие читателя.

В российской науке изучение хронотопа получило широкое распространение. Работы Д.С.Лихачева развивали концепцию хронотопа применительно к

древнерусской литературе, подчеркивая ее специфику [2, с. 156]. Ю.М.Лотман в рамках своих семиотических исследований также уделял внимание пространственно-временным моделям в культуре и литературе [3, с. 68]. Современные исследователи продолжают углублять понимание хронотопа, применяя его к анализу постмодернистской литературы [4, с. 132], а также к изучению цифровых нарративов.

В контексте преподавания методические разработки по изучению хронотопа представлены в некоторых учебных пособиях по литературоведению: [5, с. 48]. Однако часто они носят обзорный характер, не предлагая детализированных практических рекомендаций по интеграции концепции в учебный процесс. Существуют отдельные статьи по методике преподавания концепции Бахтина в целом, но специализированных работ по преподаванию именно художественного хронотопа в вузах, предлагающих конкретные кейсы и упражнения, недостаточно. Отмечается потребность в систематизации и адаптации теоретических знаний о хронотопе для эффективного практического применения в учебной аудитории [6, с. 198].

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем принципы литературоведческого анализа, педагогики и дидактики высшей школы. Основными методами исследования являются теоретический анализ – изучение и систематизация научных работ по концепции хронотопа (М.М.Бахтин, Д.С.Лихачев, Ю.М.Лотман и др.), а также педагогических исследований, посвященных методике преподавания гуманитарных дисциплин в вузах; сравнительный анализ – сопоставление различных подходов к интерпретации и преподаванию хронотопа в отечественной и зарубежной литературоведческой традиции; системный подход – рассмотрение преподавания хронотопа как комплексной системы, включающей цели, содержание, методы, формы и средства обучения; моделирование – разработка дидактических моделей и сценариев занятий, ориентированных на практическое применение концепции хронотопа студентами; эмпирические методы.

Также проводили анализ учебных планов и программ, изучение существующих учебных программ филологических и смежных специальностей в различных вузах на предмет включения темы хронотопа и ее глубины, обобщение педагогического опыта, изучение и анализ опыта преподавателей-филологов в преподавании хронотопа через изучение методических пособий, статей и проведение неформальных бесед (при условии доступности данных), кейс-стади, разработка и апробация конкретных примеров анализа художественных произведений с точки зрения хронотопа, демонстрирующих различные подходы и сложности.

Исследование ориентировано на разработку практико-ориентированных рекомендаций, способствующих более эффективному усвоению студентами сложной категории художественного хронотопа.

Результаты исследования представлены в табл. 1, иллюстрирующей предложенные методические подходы к преподаванию художественного хронотопа в вузах и ожидаемый эффект.

Таблица 1

Аспект преподавания	Методический подход	Ожидаемые результаты
Теоретическое освоение	Лекции с акцентом на Бахтина: детальное изложение концепции М.М.Бахтина, ее генезиса и ключевых положений; использование интерактивных элементов (вопросы, дискуссии).	Глубокое понимание теоретических основ хронотопа, его категориального аппарата.
Практическое применение	Семинары и практические занятия: разбор конкретных произведений (роман, повесть, рассказ) с выделением различных видов хронотопа (дорожный, замковый, идиллический и др.); использование схем и таблиц для визуализации.	Навыки выявления и анализа хронотопов в художественном тексте, умение классифицировать их.
Развитие аналитических навыков	Анализ отрывков и фрагментов: работа с короткими, но насыщенными фрагментами текста, где хронотоп проявляется особенно ярко; сравнительный анализ хронотопов в разных произведениях одного автора или в произведениях разных авторов.	Развитие критического мышления, способности к глубокому текстовому анализу, умение устанавливать взаимосвязи между временем, пространством и смыслом.
Исследовательская работа	Проектная деятельность: предложение студентам исследовательских проектов по анализу хронотопа в малоизученных произведениях или в контексте специфических литературных явлений; написание эссе и курсовых работ.	Формирование навыков самостоятельной исследовательской работы, академического письма, расширение научного кругозора.
Междисциплинарные связи	Интеграция с другими дисциплинами: обсуждение хронотопа в контексте культурологии, истории, философии, киноведения; анализ влияния социально-исторических условий на формирование хронотопа в литературе.	Осознание междисциплинарного характера концепции хронотопа, умение видеть взаимосвязи между литературой и другими областями знания.
Использование современных технологий	Мультимедийные презентации, видеоматериалы: использование фрагментов экранизаций, виртуальных туров по местам действия произведений для лучшего восприятия пространственных аспектов; онлайн-инструменты для создания ментальных карт хронотопов.	Повышение вовлеченности в учебный процесс, улучшение визуального и аудиального восприятия информации, развитие цифровых компетенций.

Предложенные методические подходы направлены на преодоление распространенных трудностей в преподавании художественного хронотопа, одной из которых является абстрактность самого понятия, зачастую воспринимаемое студентами как сложное и оторванное от реального текста.

Акцентирование во время практических занятий и в проектной деятельности внимания на анализе конкретных фрагментов позволяет перевести теоретические знания в плоскость практического применения, что делает концепцию более осязаемой и понятной.

Междисциплинарный подход, предполагающий рассмотрение хронотопа не только в контексте литературоведения, но и в связи с культурологией, историей и философией, способствует формированию у студентов более широкого и глубокого понимания феномена, позволяя им увидеть, как пространственно-временные модели в литературе отражают и формируют культурные представления общества. Например, анализ хронотопа дороги в разных национальных литературах может выявить универсальные архетипы и одновременно продемонстрировать культурные особенности их проявления.

Использование современных образовательных технологий, таких как мультимедийные презентации, видеоматериалы (фрагменты экранизаций) и онлайн-инструменты, значительно повышает эффективность обучения. Визуализация пространственных и временных характеристик произведения помогает студентам лучше представить себе художественный мир и глубже проникнуть в его структуру. Например, виртуальные экскурсии по местам действия романа могут создать эффект присутствия и усилить эмоциональное восприятие текста.

Важным аспектом также является развитие **исследовательских** навыков студентов через проектную деятельность. Предложенная им возможность самостоятельно выбирать произведения для анализа хронотопа и формулировать свои гипотезы способствует формированию критического мышления, умения работать с источниками и представлять результаты своей работы. Это не только углубляет их понимание

хронотопа, но и готовит к дальнейшей научной или профессиональной деятельности.

Таким образом, предлагаемые методики позволяют не просто информировать студентов о существовании хронотопа, но и научить их активно использовать эту категорию как мощный инструмент для анализа и интерпретации художественного текста, что в свою очередь способствует формированию высококвалифицированных специалистов в области филологии и смежных гуманитарных наук.

Изучение художественного хронотопа в процессе преподавания в высших учебных заведениях является неотъемлемой частью современного филологического образования. Концепция хронотопа, разработанная М.М.Бахтиным, представляет собой мощный аналитический инструмент, позволяющий студентам глубоко проникать в структуру и смысл художественного произведения, осознавать взаимосвязь времени и пространства, а также влияние этих категорий на авторский замысел и читательское восприятие.

В ходе данного исследования были проанализированы существующие подходы к преподаванию хронотопа и предложены инновационные методические решения, ориентированные на активизацию познавательной деятельности студентов и развитие их практических навыков. Ключевыми элементами предложенной методологии являются усиление практической направленности занятий через анализ конкретных текстов, интеграция хронотопа в междисциплинарные курсы, стимулирование исследовательской работы студентов и активное применение современных образовательных технологий.

Внедрение данных подходов в учебный процесс позволит не только повысить уровень теоретической подготовки студентов в области литературоведения, но и развить их аналитические, критические и исследовательские компетенции. В результате студенты смогут более осознанно и глубоко воспринимать художественные произведения, а также применять полученные знания для самостоятельного научного поиска и профессиональной деятельности в сфере культуры, образования и науки.

Литература

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Литературно-критические статьи. М., 1986.
2. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1987.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3 т., т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992.
4. Смирнов А.В. Развитие аналитического мышления. М., 2021.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М.: Академия, 2008.
6. Сластенин В.А. Педагогика. М.: Академия, 2002.

Mashhura ALIYEVA,
Navoiy davlat universiteti tayanch doktoranti

UMUMTA'LIM MAKTABLARIDA SUN'IY INTELLEKT VOSITALARIDAN FOYDALANISH HOLATI: SO'ROVNOMA NATIJALARI VA TAHLIL

Globalashuv ijtimoiy hayotning barcha sohalari, xususan, ta'lim tizimiga ham o'ziga xos yangi yondashuvni taqozo etmoqda. Ta'limning asosiy tushunchalari – o'qish, o'qitish, o'qib tushunish, ko'rib tushunish va zamonaviy metodlarni o'rganish –sifat jihatdan yangi bosqichga ko'tarilmoqda. Masalan, bugungi ilm-fan olamida tom ma'nodagi "trend" tushunchaga aylangan sun'iy intellekt ham xuddi shu imkoniyat va muammolar kesishmasiga yorqin misol bo'la oladi.

Ta'lim tizimining barcha bosqichlarida sun'iy intellektidan foydalanish darajasi sezilarli darajada o'smoqda. Albatta, sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish har bir ta'lim bosqichi uchun turlicha daraja va xususiyatlarga ega. Xususan, yosh jihatidan ham tafovutlar mavjud. M.Gerlichning Buyuk Britaniya aholisi o'rtasida sun'iy intellektidan foydalanish va uning insonlardagi tanqidiy fikrlash qobiliyatiga ta'sirini aniqlash maqsadida o'tkazgan tadqiqotiga ko'ra, sun'iy intellekt vositalaridan katta yoshdagilarga nisbatan yoshlar (17–45 yoshdagi aholi vakillari) ko'proq foydalanadi [1]. Ishtirokchilarning ta'lim darajasi tahlil qilinganda esa ta'lim darajasi qanchalik yuqori bo'lsa, foydalanish holati ham shunchalik yuqori bo'lishi aniqlangan; eng yuqori foiz doktorantlarda kuzatilgan. Tadqiqotchi sun'iy intellekt tadqiqotchilar uchun qulayliklarni ham yaratganini ta'kidlagan holda undan

muntazam foydalanish tanqidiy fikrlash qobiliyatining susayishiga olib kelishi mumkin, degan xulosaga kelgan.

Ilk bor 1956-yili Dartmut konferensiyasida olim Jon Makkarti taklif qilgan *sun'iy intellekt* atamasi oddiy algoritmik tizimlar orqali kompyuterni fikrlashga o'rgatishga asoslangan edi [2]. Ushbu mavzu konferensiyada qizg'in bahs-munozalarga sabab bo'lgan va ayrim olimlar SI sohasining fan sifatida mavjud bo'la olmasligini ta'kidlagan. Vaqt o'tishi bilan kompyuter texnologiyalari rivojlanib, sun'iy intellekt sohasida ham salmoqli o'sishlar yuzaga keldi. Holmes W., Bialik M., Fadel C. (2019) keltirishicha, sun'iy intellekt ta'lim sohasida 1970-yillarning oxiridan boshlab qo'llanila boshlangan [3]. Bu esa har ikki tomonga birdek mas'uliyat yuklaydi: ta'lim beruvchilar ham, ta'lim oluvchi ham bu borada maxsus tushuncha va natijaviy usullardan xabardor bo'lishi talab qilinadi.

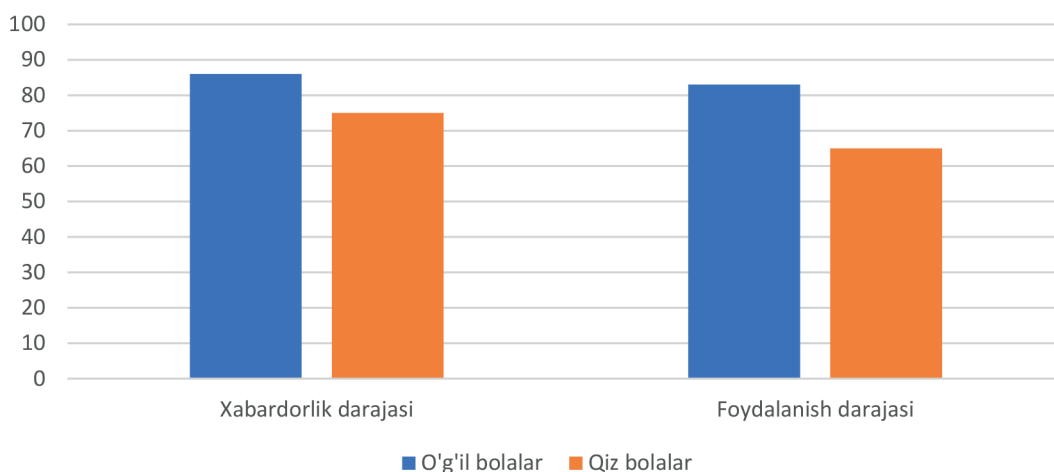
Bu borada o'quvchilarning ham fikrlari va xabardorlik darajasini aniqlash maqsadida shahrimizdagi umumiy o'rta ta'lim maktablarining birida so'rovnoma o'tkazildi. O'quvchilarning yosh xususiyatlari va ularga yuklatilgan topshiriqlarni zamonaviy texnologiyalardan foydalangan holda hal etishga moyilligini hisobga olgan holda, so'rovnoma uchun 9-, 10- va 11-sinflardan jami 164 nafar o'quvchi (shundan 89 nafari o'g'il bolalar, 75 nafari qizlar) jalb etildi. So'rovnoma quyidagi 14 ta savoldan tashkil topgan:

1. Yoshingiz?	2. Jinsingiz?
3. Siz sun'iy intellekt (ChatGpt, Deep Seek, Grammarly, Claude, Gemini, Perplexity AI, QuillBot, Duolingo, Grok 3, Apple Siri va boshqalar) haqida eshitganmisiz/tushunchaga egamisiz? a) Ha b) Yo'q	4. Siz sun'iy intellekt (ChatGpt, Deep Seek ...)dan foydalanasizmi? a) Ha b) Yo'q
5. Sun'iy intellekt haqidagi fikringiz qanday? a) Ijobiy, u biz uchun foyda keltiradi. b) Salbiy, uning biz uchun zararlari tomonlari ko'p. d) Bu qanday maqsadda foydalanishga bog'liq.	6. Asosan qaysi fanlarni o'zlashtirishda SI vositalaridan foydalanasiz?
7. Siz SI dan nima maqsadlarda foydalanasiz?	8. Sun'iy intellektning qaysi turlaridan foydalanasiz? a) ChatGPT b) Deep Seek c) Gemini d) Apple Siri e) Grok 3 f) Elsa Speak g) Character AI h) Voice AI
9. Qachondan buyon SI vositalaridan foydalanasiz?	10. SI vositalaridan foydalanishga bir kunda qancha vaqt sarflaysiz?

<p>11. Sun'iy intellekt sizga qachondir pand berganmi? (noto'g'ri va asossiz ma'lumotlar, yordam bermaslik kabi holatlar)</p> <p>a) Ha, ba'zida bo'lib turadi. b) Yo'q, hech qachon pand bermagan. d) Ha, juda ko'p marta pand bergan.</p>	<p>12. Sun'iy intellekt bilan bog'liq xatoliklar qaysi fanlarda yoki sohalarda kuzatiladi deb hisoblaysiz?</p> <p>a) matematika b) fizika d) ingliz tili e) ona tili va adabiyot f) barcha fanlarda g) nazorat savollariga javob topishda h) ma'lumot ishlash jarayonida i) hayotiy maslahatlar masalasida j) biznes bilan bog'liq masalalarda</p>
<p>13. Siz SI ning to'lovli shaklidan foydalanasizmi yoki to'lovsiz (tekin) shaklidanmi?</p> <p>a) To'lovli shaklidan foydalanaman. b) To'lovsiz shaklidan foydalanaman.</p>	<p>14. SI insonlarni boshqarishiga va jamiyat uchun xavf tug'dirishiga ishonasizmi?</p> <p>a) Ha, SI biz uchun katta xavf bo'lishi mumkin. b) Yo'q, SI xavf tug'dirmaydi, balki imkoniyatlarimizni kengaytiradi. d) Bilmayman, bu haqda muayyan tushunchaga ega emasman.</p>

So'rovnoma savollari ham miqdorni (natijani raqamlar bilan ifodalash), ham sifat tahlilini (qualitative analysis) aks ettiruvchi savollardan iborat bo'lgani uchun natijalar deskriptiv statistika va tematik tahlil usullaridan foydalangan holda umumlashtirildi. Tadqiqotning dastlabki maqsadi SI vositalaridan kim ko'proq va nima maqsadlarda foydalanishini aniqlash bo'lgani uchun, avvalo, o'quvchilarning xabardorlik darajasi va foydalanish holati ularning jinsiga ko'ra tahlil qilindi.

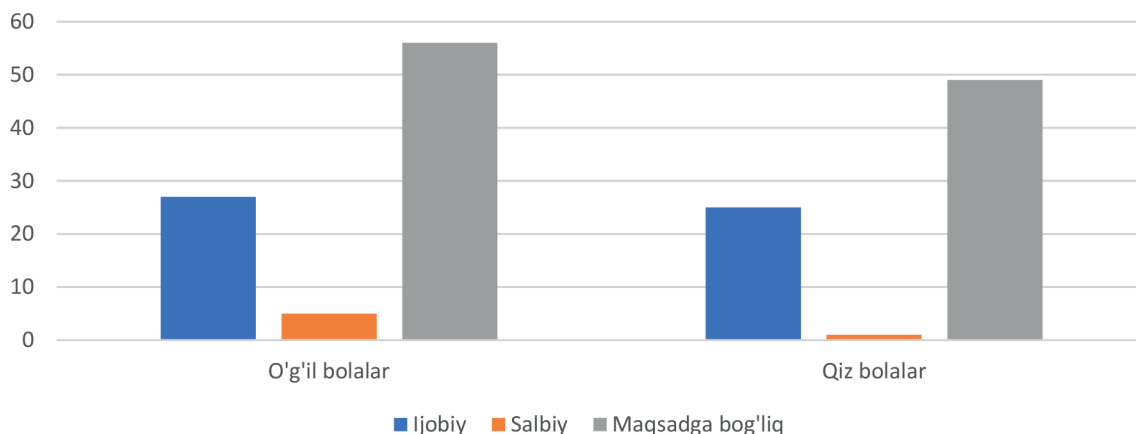
Unga ko'ra, ishtirokchilarning deyarli hammasi – 86 nafar o'g'il bolalar (96,6%), 75 nafar qizlar (100%) SI vositalaridan xabardorligini ma'lum qildi. O'g'il bolalarning 6 nafari (6,7%), qizlarning 10 nafari (13 %) ulardan foydalanmasligini bildirgan va buni sun'iy intellekt va internet resurslarining yetarlicha ishonchli emasligi bilan izohlashgan. Savollarga berilgan javoblar natijalari o'quvchilar soni ko'rinishida quyidagi diagrammada aks etgan:

1-rasm

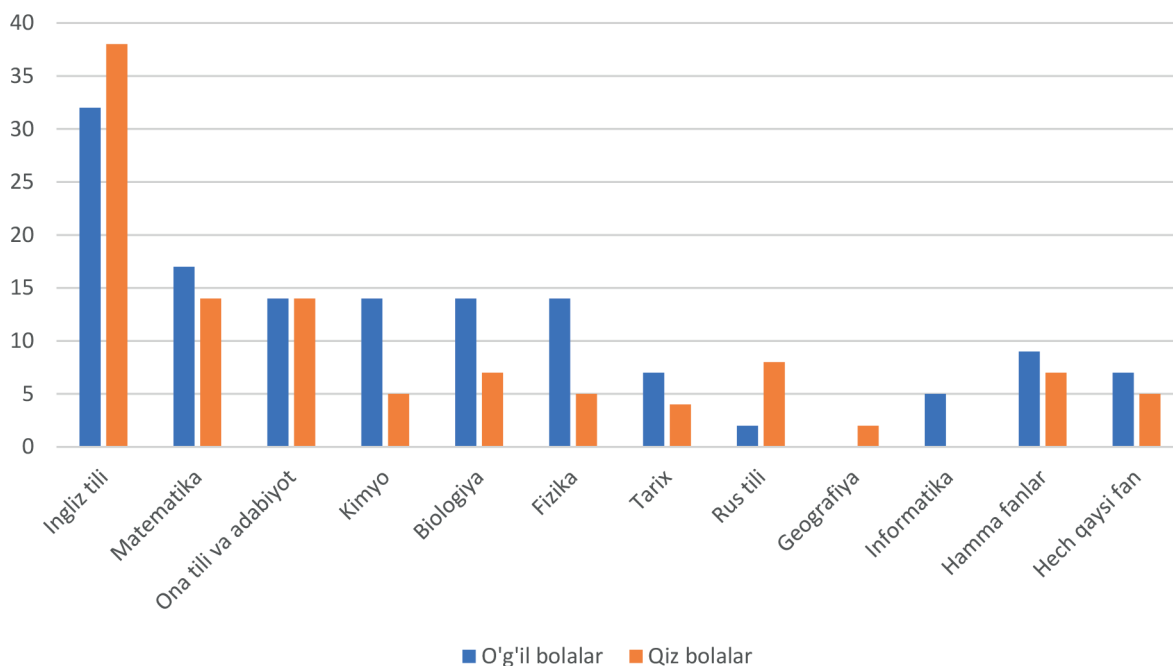
Sun'iy intellekt haqidagi fikr so'ralgan **5-savolga** o'quvchilarning aksariyat qismi "d" banddagi javobni tanlagan. Biz muqobil javob variantlari bo'yicha tanlov natijalarini **2-rasmdagi diagrammada** aks ettirdik. **7-savol** uchun esa muqobil javob variantlari taqdim etilmagan bo'lib, ishtirokchilarga bir nechta

fan nomlarini yozish imkoniyati berilgandi. Natijalar tahliliga ko'ra, yoshlar sun'iy intellekt vositalaridan eng ko'p **ingliz tili** fani bo'yicha foydalanishlarini bildirganlar. Keyingi o'rinlarda esa mos ravishda, **matematika, ona tili va adabiyot, rus tili** hamda boshqa fanlar qayd etilgan (**3-rasmga** qarang).

2-rasm

Fanlarni o‘zlashtirishda SI dan foydalanish

3-rasm

So‘rovnomaning 7-savoliga berilgan javoblar ko‘lami jihatidan keng qamrovli, mazmunan qiziqarli va turfa javoblarga boy bo‘ldi. Ushbu savolda javob variantlari berilmagani sababli, o‘quvchilar sun‘iy intellektdan foydalanish sohalarini erkin tarzda ifodalash imkoniyatiga ega bo‘lishdi. O‘quvchilarning akasariyat qismi sun‘iy intellekt vositalaridan asosan **dars tayyorlash jarayonida** foydalanishini bildirishgan. Keyingi o‘rinda kerakli ma‘lumotni izlash bilan bog‘liq javoblar turibdi. Afsuski, yangi turdagi baholash tizimlari – **CHSB (chakana shakldagi baholash)** va **BSB (blok shaklidagi baholash)** topshiriqlarining aksariyati ham

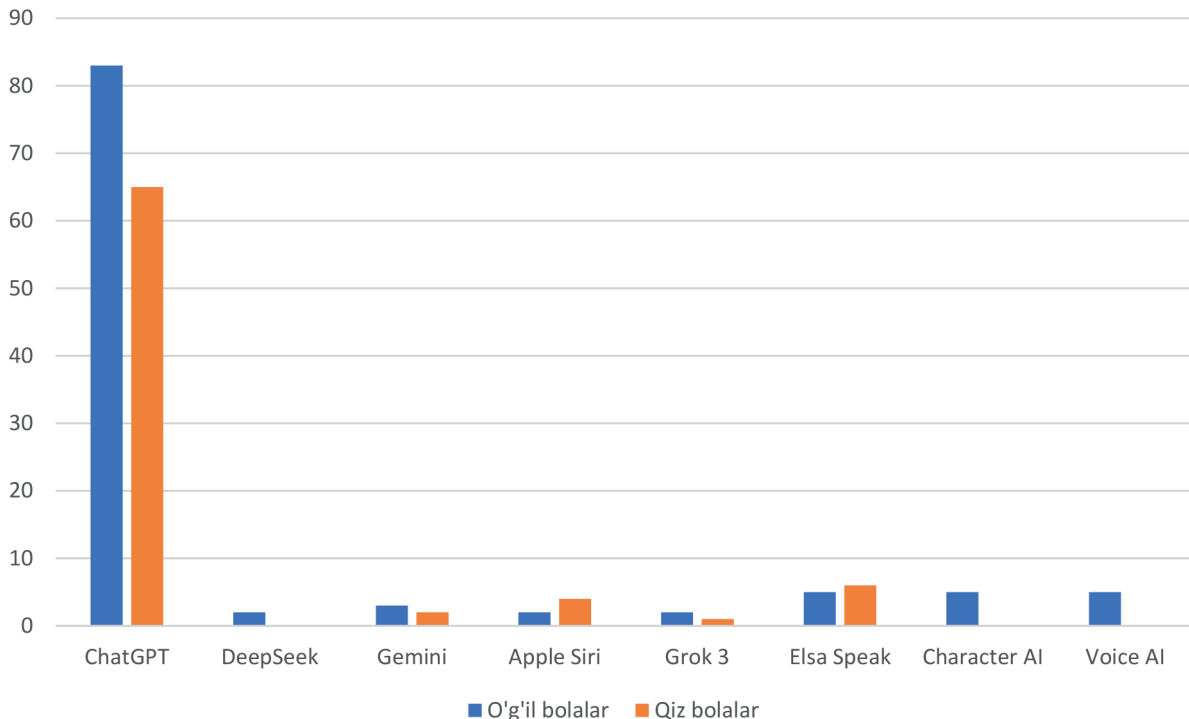
sun‘iy intellekt yordamida bajarilayotgani aniqlandi. Har ikki guruhda **sog‘lom ovqatlanish** va **kun tartibini tuzish** kabi kundalik hayotiy faoliyatlar uchun ham sun‘iy intellektdan foydalanayotganlar borligi kuzatildi. O‘g‘il bolalar sun‘iy intellekt yordamida futbol taktikasi va boshqa sport turlarini o‘rganayotgan bo‘lsa, qizlar taomlar retsepti va uni tayyorlanish jarayonida uning yaxshi yordamchi bo‘la olishini yozishgan. Shuningdek, ham o‘g‘il-qizlar orasida **“Shaxsiy masalalarda maslahat olaman”, “Yolg‘iz qolganimda suhbatlashaman”** kabi javoblar uchragan. Bu esa o‘quvchilarning sun‘iy intellektga **maslahat beruvchi yoki hamfikir sifatida**

ishonishga moyilligi borligini ko'rsatadi. Bu kabi holatlar o'quvchilarga SI vositalaridan **tanqidiy va tahliliy**

yondashuv asosida foydalanish zarurligini o'rgatish lozimligini isbotlaydi.

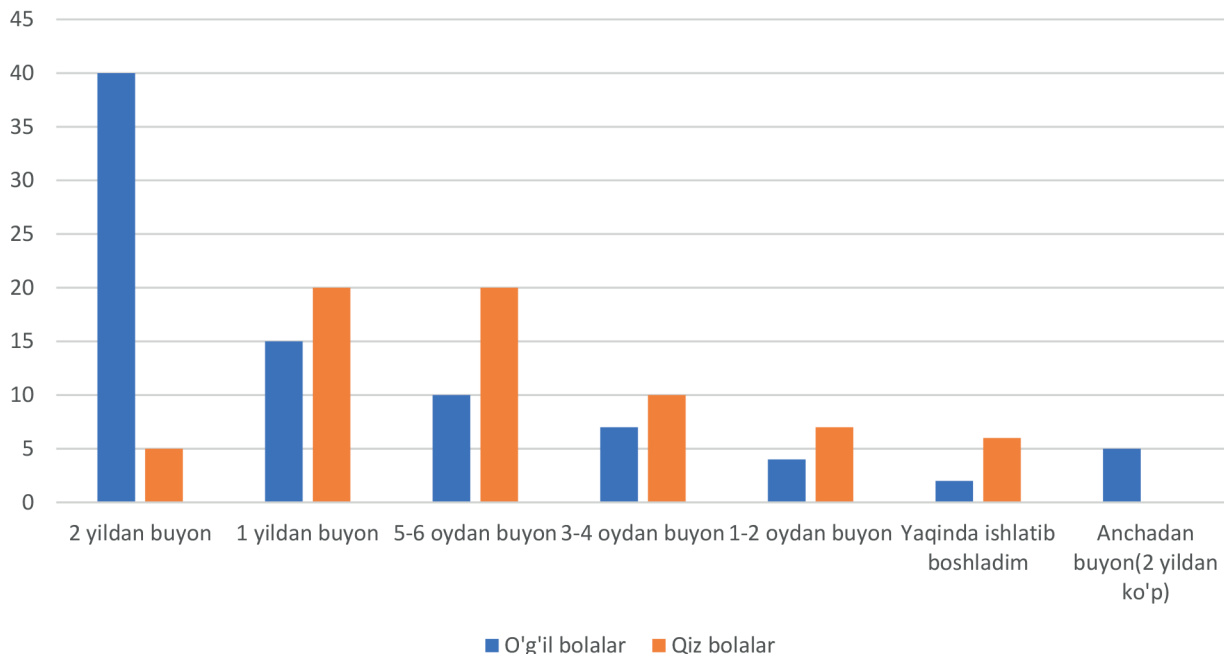
8-savolga o'quvchilar bergan javoblarning tahlili:

Sun'iy intellektning turlaridan foydalanish darajasi

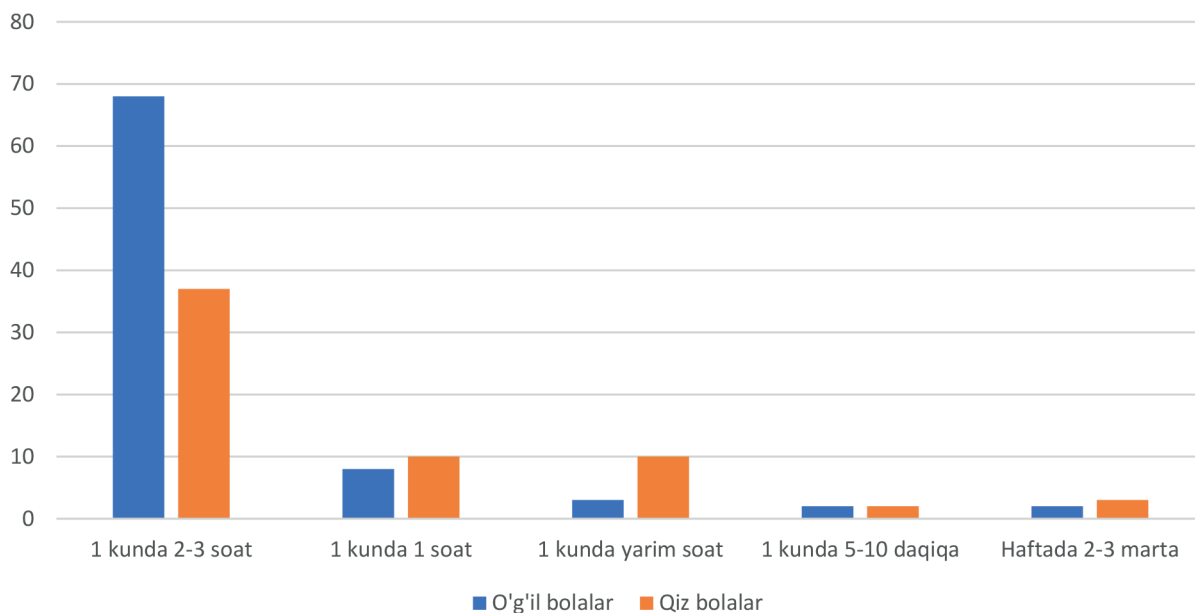
9-savol asosidagi natijalar tahlili:

O'quvchilar SI dan qancha vaqtdan buyon foydalanishi

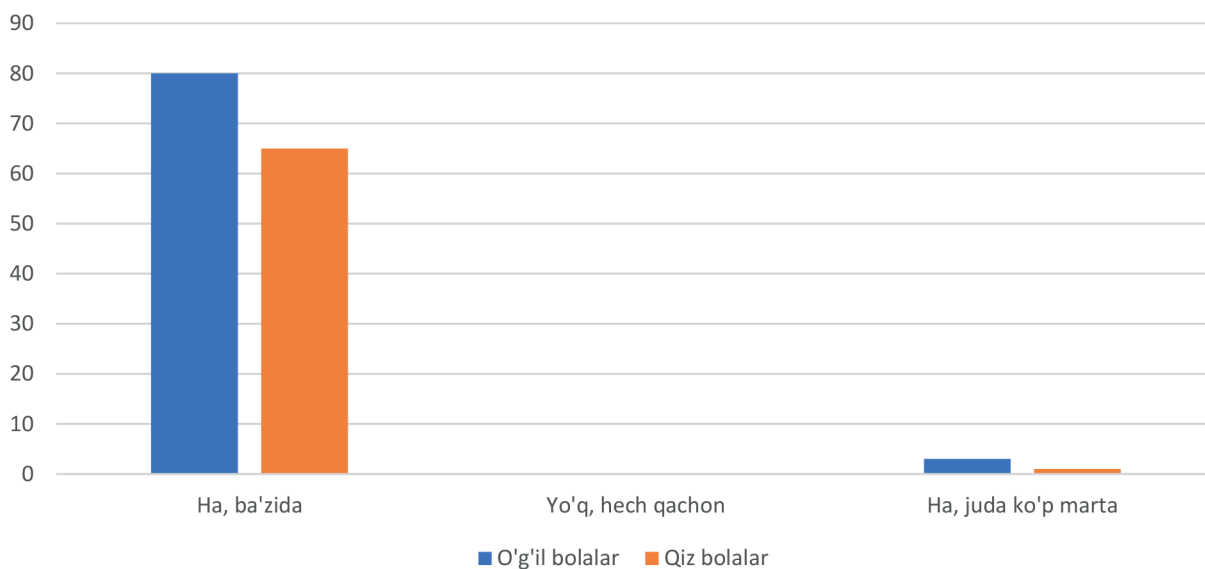
10-savolga o'quvchilar bergan javoblar tahlili:

SI vositalaridan foydalanishga sarflanadigan vaqt

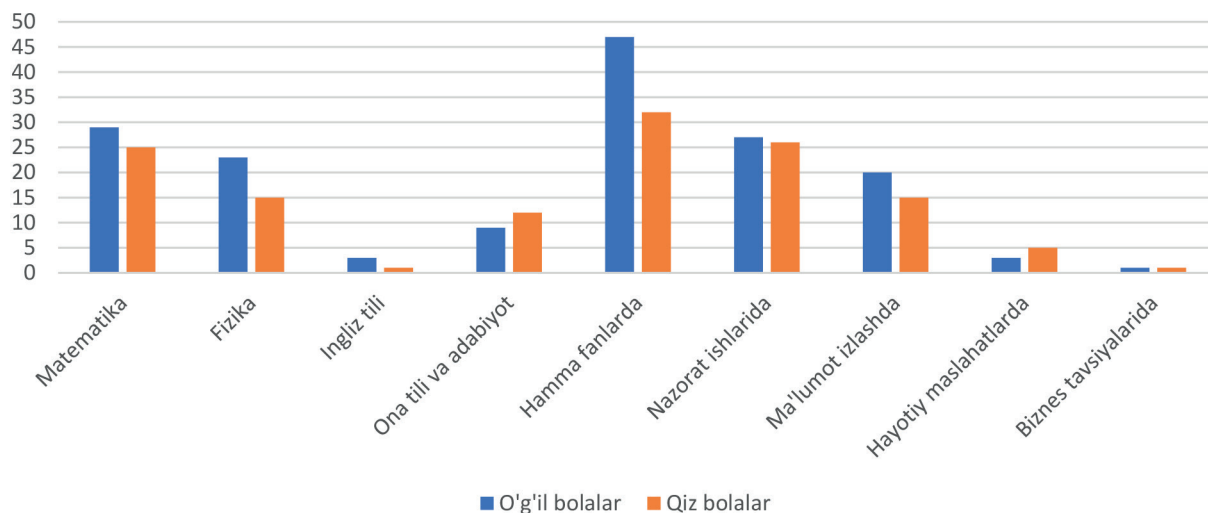
11-savolga olingan javoblar tahlili:

SI sizga qachondir pand berganmi?

12- savolga olingan javoblar tahlili:

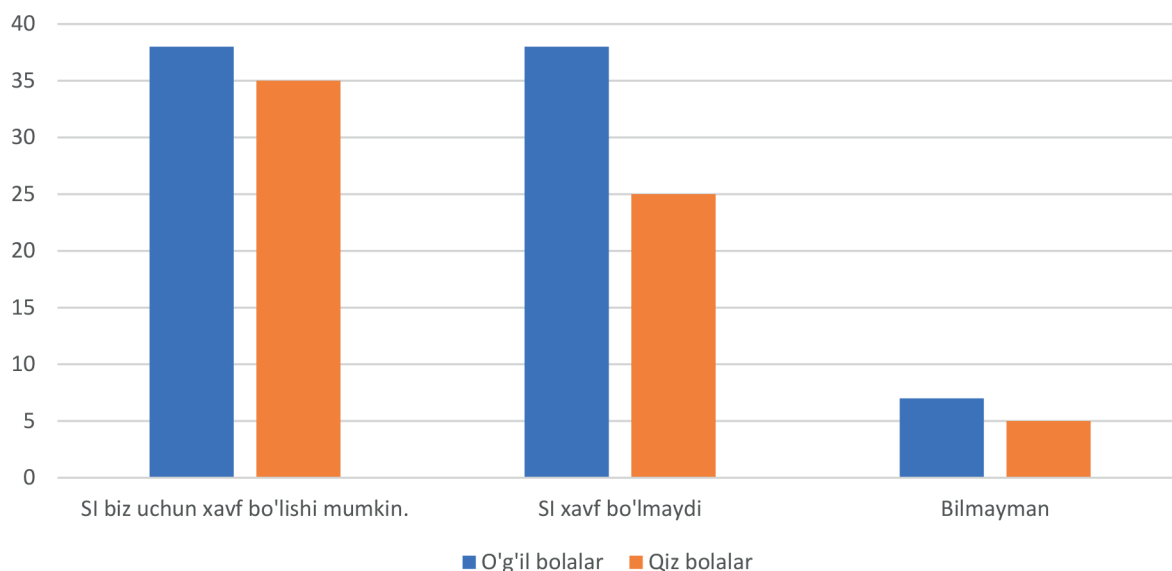
SI bilan bog'liq xatoliklarning qaysi fan yoki sohalarda kuzatilishi haqidagi fikrlar

13-savolga barcha o'quvchilar SI ning to'lovsiz shaklidan foydalanishini ma'lum qilishdi.

14-savolga berilgan javoblar tahlili:

SI jamiyat uchun xavfli bo'lishi mumkinligi

Dastlabki tadqiqot natijalariga ko'ra, so'rovnoma da ishtirok etgan o'quvchilarning asosiy qismi SI haqida tushunchaga ega va undan muntazam foydalanishadi. Foydalanishlardan asosiy maqsad dars tayyorlash jarayoniga to'g'ri kelgani va hatto uyga beriladigan hamda sinfda bajariladigan nazorat ishlarida ham unga mjurojaat ta'lim jarayonida SI dan **maqsadli va mas'uliyatli foydalanish**

bo'yicha tizimli amaliy ko'nikmalarni shakllantirish zarurligini ko'rsatdi.

O'smirlar SI bilan hayotiy va shaxsiy masalalarda suhbatlashish holatlarini ham qayd etishgani ularning shaxsiy daxlsizlikka intilishi, tortinchoqlik kabi psixologik himoya mexanizmlari bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Bu esa, o'z navbatida, ularning ta'lim-tarbiyasiga mas'ul bo'lgan

o'qituvchi va tarbiyachilardan **g'amxo'rlik, empatiya va e'tiborli yondashuvni** talab qiladi. Natijalarga ko'ra, so'rovnomada ishtirok etganlarning hammasi asosan **ChatGPT** kabi sun'iy intellektga asoslangan chat-botlardan foydalanishadi. Aksariyati 2 yildan buyon foydalanishini qayd etgan.

Qiziqarli jihatlardan biri shundaki, ko'pchilik ishtirokchilar SI bilan bog'liq **xatoliklar** va uning **insoniyat hamda jamiyat uchun keltirishi mumkin bo'lgan xavf-xatarlar** haqida fikr bildirgan. Bu esa o'quvchilarda yangi texnologiyalar to'g'risida **muayyan bilim, tanqidiy qarash va mustaqil fikr yuritish qobiliyati** shakllanganligini ko'rsatadi.

Tadqiqotga asoslanib xulosa qilish mumkinki, butun dunyoda dolzarb bo'lib borayotgan innovatsiyalar, xususan, sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari O'zbekiston maktablariga ham kirib kelishga ulgurgan. O'quvchilar hozirda SI vositalarining asosan bir yoki ikkita ommabop

turidan foydalanayotgan bo'lsalar-da, bu vositalarga sarflanayotgan vaqt va u orqali bajarilayotgan topshiriqlar hajmi salmoqli ulushni tashkil etmoqda. Tadqiqot ishtirokchilarining ko'pchiligi o'zlariga yuklatilgan mustaqil topshiriqlarni SI yordamida tez va qulay tarzda bajarishayotganini ta'kidlagan. Bu holat esa sun'iy intellektdan foydalanish bo'yicha **ta'limiy va tarbiyaviy chora-tadbirlar zarurligini** ko'rsatadi. Ilm-fan namoyandalari bot-bot ta'kidlanayotganidek, istalgan o'quvchi SI vositalaridan foydalanishning salbiy oqibatlarini girdobiga tushib qolishi mumkin. Shu sababli, sun'iy intellektdan **oqilona foydalanish qoidalarini** shakllantirish hamda uning **salbiy ta'sirlarini imkon qadar kamaytirish** bugungi kun pedagoglari zimmasiga yangi mas'uliyatlarni yuklaydi. Bu jarayonda nafaqat **ta'lim oluvchilar**, balki **ta'lim beruvchilar** ham zamonaviy bilim va ko'nikmalar bilan qurollangan bo'lishi, yangiliklardan foydalanishda **tanqidiy va tahliliy fikrlash** tamoyillariga amal qilishi zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. // Societies, 2025. 15(1), 6.
2. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial intelligence in education promises and implications for teaching and learning. – Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.
3. Moor J. The Dartmouth College artificial intelligence conference: The next fifty years. // AI Magazine, 2006. 27(4), 87-87.

Iroda ERNAZAROVA,

*Samarqand davlat universiteti dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*

FOLKLOR ASARLARINI O'QITISHNING TA'LIMDAGI AHAMIYATI

Annotatsiya. Maqolada folklor asarlarni o'qitishga doir materiallar tahlilga tortilgan bo'lib, maqol, matal, topishmoq, ertak, dos-ton kabi folklor namunalari samarali metodlar yordamida o'qitish bugungi adabiy ta'limning dolzarb vazifalaridan biri ekani aniq dalillar yordamida ochib berilgan.

Kalit so'zlar: zamonaviy ta'lim, og'zaki nutq, milliy meros, tarbiya, darslik, komil inson.

Annotation. This article analyzes materials related to teaching folklore works. It clearly demonstrates that effectively teaching folklore examples such as proverbs, sayings, riddles, fairy tales, and epics using efficient methods is one of the urgent tasks of contemporary literary education.

Keywords: modern education, oral speech, national heritage, upbringing, textbook, well-rounded individual.

Аннотация. В статье анализируются материалы, касающиеся преподавания фольклорных произведений. На основе конкретных фактов раскрывается, что обучение таким образцам фольклора, как пословицы, поговорки, загадки, сказки и эпосы, с использованием эффективных методов является одной из актуальных задач современного литературного образования.

Ключевые слова: современное образование, устная речь, национальное наследие, воспитание, учебник, гармонично развитая личность.

Mamlakatimizda keyingi yillarda xalq og'zaki ijodi materiallarini chuqur o'rganish va yosh avlodga o'rgatish borasida muhim ishlar amalga oshirilmoqda. Bugungacha "Alpomish" dostonining ming yilligi xalqaro miqyosda keng nishonlanishi, "O'zbekiston xalq baxshisi" unvonining joriy etilishi, ikki yilda bir marta "Boysun bahori" xalqaro ochiq folklor festivalining o'tkazilishi, "O'zbek xalq og'zaki ijodi namunalari" ning kitob shaklida nashr etilishi amaliy sa'y-harakatlarning dastlabki boshqichlari bo'lgan deyishimiz

mumkin. Bugungi kunda ham bu borada mintaqaviy va xalqaro doirada katta ishlar olib borilmoqda.

Folklor asarlari insonning ma'naviy kamolotiga beqiyos hissa qo'shuvchi muhim vosita sifatida ta'lim-tarbiyada o'ziga xos ahamiyat kasb etadi. Xalq og'zaki ijodi namunalari komil insonni tarbiyalashdagi muhim o'rnini nazarda tutgan holda, ularni maktabgacha ta'lim bosqichidan boshlab o'rgatish ta'lim muhitida tarbiya jarayonida samaradorlikka erishishni ta'minlaydi. Biroq biz

mazkur maqolada asosiy e'tiborimizni folklor namunalarini maktab va oliy ta'lim tizimida o'qitish masalalariga qaratdik. Boshlang'ich sinf darsliklarida xilma-xil mavzulardagi topishmoq, tez aytish, maqol va ertaklarning berilishi va o'qitilishi o'quvchilarning dunyoqarashini kengaytirib, og'zaki va yozma savodxonligini rivojlantiriradi.

Umumiy o'rta ta'lim maktablarining 5-sinfi uchun mo'ljallangan "Adabiyot" darsligida maqollar, topishmoqlar va "Uch og'a-ini botirlar" ertagi berilgan [2: 48]. Bizningcha, mazkur yoshdagi o'quvchilarning qiziqishlarini inobatga olgan holda, xalq og'zaki materiallarining hajmini kengaytirish maqsadga muvofiq. Masalan, xalq dostonlari matnidan qisqa parchalar keltirish aynan shu yoshdan dostonlarga qiziqish uyg'otishga asos bo'ladi. 6-sinf darsligida esa xalq qo'shiqlarini o'zlashtirish tavsiya etilgan va xalq og'zaki ijodi, xalq qo'shiqlari haqida qisqacha nazariy ma'lumot ham berib o'tilgan [3: 62]. 7-sinf darsligida folklor asarlarini o'qitish bo'yicha hech qanday ma'lumot

va material yo'q. Vaholanki, bu yoshdagi o'quvchilarni, bizningcha, boy folklor xazinasidan o'rin olgan afsona, mif va asotirlar bilan tanishtirish lozim. 8-sinf uchun mo'ljallangan "Adabiyot" darsligida "Kuntug'mish", 9-sinf darsligida "Alpomish", 10- va 11-sinf darsliklarida esa "Go'ro'g'lining tug'ilishi" dostoni hamda tahlili berilgan. Ammo zamonaviy axborot texnologiyalari rivojlangani hamda maktablarda sinfxonalarning televizor bilan jihozlanganini e'tiborga olib, yuqori sinf o'quvchilariga dostonlar asosida ishlangan filmlarni ko'rsatish va muhokama qilish zaruratga aylandi deya olamiz. Qolaversa, bu darsning qiziqarli bo'lishini ta'minlabgina qolmay, o'quvchilarning dunyoqarashini o'stirishga ham xizmat qiladi.

Ma'lumki, mamlakatimizda kitobxonlikni keng targ'ib qilish maqsadida har yili "Yosh kitobxon" tanlovi o'tkazilmoqda. Mana shu tanlov uchun tavsiya etilgan adabiyotlar ro'yxatiga xalq og'zaki ijodi materiallari ham kiritilgan:

10–14 yosh	15–19 yosh	20–30 yosh
"Alpomish" dostoni	"Yusuf va Ahmad" dostoni	"Mashriqo" dostoni
"Ravshan" dostoni"	"Rustamxon" dostoni	"Zevarxon" doston
"Yunus va Misqol pari" dostoni		

Filologiya yo'nalishida tahsil oluvchi talabalarga "Xalq og'zaki ijodi" fani o'qitiladi. Ular folklor materiallarini to'plash bo'yicha turli hududlarda amaliyot o'taydilar. Alisher Navoiy nomidagi O'zbek tili va adabiyoti universitetidagi "Folklorshunoslik va shevashunoslik" yo'nalishida tahsil olayotgan talabalar esa "Xalq og'zaki ijodi poetikasi", "O'zbek mifologiyasi", "Xalq lirikasi" kabi fanlar doirasida folklorshunoslik bo'yicha ma'lumotlarga ega bo'ladi. Mazkur soha bo'yicha Toshkent, Samarqand va Andijon viloyatlaridagi oliy ta'lim muassasalarida magistratura ixtisosligi mavjud bo'lib, magistrantlar "Folklorshunoslik nazariyasi", "Xalq og'zaki ijodi poetikasi", "O'zbek mifologiyasi" fanlari doirasida folklor materiallari [1: 233] tadqiqi bilan shug'ullanadilar.

Ta'limda zamonaviy xalqaro tendensiyalar yuzaga kelayotgan bir davrda xalq og'zaki ijodi namunalarini o'qitishning ahamiyati keng qamrovli va ko'plab omillarni o'z ichiga oladi. Bizningcha, darsliklardagi folklorga oid materiallarni takomillashtirish lozim. Zero xalq og'zaki ijodi namunalarini tarbiyaviy ahamiyati bilan o'quvchi yoshlarni yuksak axloqiylik, ruhiy barkamollik, insoniy qadriyatlarga sodiqlik, ma'naviy merosga muhabbat ruhida tarbiyalashga katta hissa qo'shadi hamda ularni ajdodlarimizning ko'p asrlik badiiy tafakkur durdonalarini

o'zida mujassamlashtirgan milliy qadriyatlar tizimini asrab-avaylashga undaydi. Shuningdek, turkiy va qardosh xalqlar folklor namunalari bilan maktabdanoq o'quvchilarni tanishtirish ularda boshqa xalqlarning folklor namunalariga qiziqishni uyg'otadi. Bu boradagi amaliy ishlar asosini esa xalq og'zaki ijodi materiallari bilan tanishtirishga doir dasturiy vositalar, saytlar, ilovalar hamda qiziqarli elektron o'yinlar yaratish tashkil qiladi. Mazkur zamonaviy vositalar xalq og'zaki ijodini keng targ'ib qilish, o'qitishda qo'l keladi. Ta'limning oliy bosqichida esa talabalar o'rtasida folklorni targ'ib etuvchi turli musobaqalar, tanlovlar hamda qiziqarli tadbirlar tashkil etish maqsadga muvofiq. Filologiya yo'nalishida tahsil oluvchi talabalardan folklor jamoalarni tuzish va ularning ijtimoiy tarmoqlar, OAV orqali xalq og'zaki ijodi namunalarini, ularga oid o'z qarashlarini keng ommaga yetkazishini yo'lga qo'yish ham tengdoshlarining qiziqishi ortishiga ko'mak beradi. Talabalar va xalq baxshilari bilan ijodiy uchrashuvlarni tashkil etishni doimiy yo'lga qo'yish ham o'z samarasini bermay qolmaydi. Xulosa qilganda, bu milliy boyligimizni ta'lim jarayoniga imkon qadar yaqinlaqshirish va undan unumli foydalanish ta'lim tizimida biz erishmoqchi bo'layotgan natijalarga yo'l ochishiga ishonamiz.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mirzayev T., Jurayev M., Turdimov Sh., Eshonkulov J., Tilovov A. O'zbek folklori. – Toshkent: Tafakkur bo'stoni, 2020. – 240 b.
2. Ahmedov S. va boshq. Adabiyot [Matn]: 5-sinf uchun darslik. – Toshkent, 2020. – 272 b.

3. Mirzayeva Z., Jalilov K. Adabiyot [Matn]: 6-sinf uchun darslik. – Toshkent: Respublika ta'lim markazi, 2022. – 224 b.
4. Mirzayeva Z., Jalilov K. Adabiyot [Matn]: 7-sinf uchun darslik. – Toshkent: Respublika ta'lim markazi, 2022. – 224 b.
5. Olim S., Ahmedov S., Qo'chqorov R. Adabiyot [Matn]: 8-sinf uchun darslik. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2019. – 353 b.
6. Yo'ldoshev Q., Qodirov V., Yo'ldoshebekov J. Adabiyot: umumiy o'rta ta'lim maktablarning 9-sinfi uchun darslik. – Toshkent: O'zbekiston NMIU, 2019. – 368 b.
7. Mirzayeva Z., Jalilov K. Adabiyot [Matn]: 10-sinf uchun darslik. – Toshkent: Respublika ta'lim markazi, 2022. – 312 b.
8. To'xliyev B., Karimov B., Usmonova K. Adabiyot [Matn]: 11-sinf uchun darslik. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi davlat ilmiy nashriyoti, 2018. – 200 b.

Dilafroz KENJABAYEVA,

*Termiz davlat universiteti fakultetlararo chet tillari kafedrası dotsent v.b.,
pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori*

ESTETIK DID VA MADANIY TAFAKKURNI RIVOJLANTIRISHDA XORIJIY ADABIYOTLARDAN FOYDALANISH

Annotatsiya. Mazkur maqolada xorijiy adabiyotlardan foydalanish orqali o'quvchilarda estetik did va madaniy tafakkurni shakllantirish masalalari tahlil etilgan. Adabiy asarlarning nafaqat til o'rganish jarayonidagi, balki estetik va axloqiy kompetensiyalarni rivojlantirishdagi o'рни ham ochib beriladi. Xorijiy mualliflarning badiiy matnlari orqali talabalar boshqa xalqlarning san'ati, madaniy qadriyatlarini va estetik qarashlari bilan tanishib, madaniyatlararo tafakkur, nutq madaniyati va badiiy ifoda ko'nikmalarini egallaydi.

Kalit so'zlar: xorijiy adabiyot, estetik did, madaniy tafakkur, badiiy matn, madaniyatlararo kompetensiya, til va madaniyat, estetik tarbiya, adabiy o'qish, lingvomadaniyat.

Annotation. This article analyzes the issues of forming students' aesthetic taste and cultural thinking using foreign literature. The role of literary works not only in the process of language learning but also in the development of aesthetic and moral competencies is revealed. Through the artistic texts of foreign authors, students become acquainted with the art, cultural values, and aesthetic views of other peoples, acquire skills in intercultural thinking, speech culture, and artistic expression.

Keywords: foreign literature, aesthetic taste, cultural thinking, literary text, intercultural competence, language and culture, aesthetic education, literary reading, linguistic culture.

Аннотация. В данной статье проанализированы вопросы формирования эстетического вкуса и культурного мышления у учащихся с использованием зарубежной литературы. Раскрывается роль литературных произведений не только в процессе изучения языка, но и в развитии эстетических и нравственных компетенций. Через художественные тексты зарубежных авторов студенты знакомятся с искусством, культурными ценностями и эстетическими взглядами других народов, приобретают навыки межкультурного мышления, культуры речи и художественного выражения.

Ключевые слова: зарубежная литература, эстетический вкус, культурное мышление, художественный текст, межкультурная компетентность, язык и культура, эстетическое воспитание, литературное чтение, языковая культура.

Zamonaviy ta'limda shaxsni har tomonlama barkamol inson qilib tarbiyalash ustuvor vazifa hisoblanadi. Ayniqsa, til o'rganish jarayonida madaniy tafakkur, estetik did, san'at va ma'naviyatga hurmat tuyg'usini shakllantirish ta'limning muhim yo'nalishlaridan biri sanaladi. Bunda xorijiy adabiyot namunalariidan foydalanish o'quvchilarning nafaqat lingvistik bilimini, balki ichki dunyosini, tasavvur doirasini, estetik idrokini kengaytirishga ham xizmat qiladi. Adabiyot – madaniyatning eng nozik qatlami. Mazkur maqolada xorijiy adabiyotlarning estetik tarbiya va madaniy tafakkur rivojidadagi ahamiyati ilmiy asosda tahlil qilinadi.

Xorijiy adabiyotlar – boshqa xalq tilida yozilgan, ularning hayoti, qarashlari, urf-odatlarini, estetik qarashlari va tarixiy-madaniy tafakkurini aks ettiruvchi badiiy matnlardir. Ular o'quvchiga o'rganilayotgan tilning nafaqat grammatik qoidalarini, balki mazmuniy-estetik jihatlari ham tushunishga yordam beradi. Xorijiy adabiyot orqali o'quvchi bir xalq hayotiga go'yo "badiiy oynadan" qaraydi: u xalqning dunyoqarashi, qadriyatlarini, tarixiy ruhiyatini

bilan tanishadi. Misol uchun, ingliz adabiyotida realizm va ijtimoiy tanqid kuchli bo'lsa, fransuz adabiyotida romantizm, erkinlik va falsafiy tafakkur ustunlik qiladi. Rus adabiyotida esa inson qalbi, imon, axloq va jamiyat munosabatlari chuqur yoritiladi. Har bir adabiy maktab o'z xalqining tarixiy va madaniy ruhini aks ettiradi. Masalan, **ingliz tilida o'qitilayotgan adabiy asarlar** (William Shakespeare, Charles Dickens, Jane Austen, George Orwell) o'quvchini ingliz xalqi tarixi, ijtimoiy muammolari, estetik didi bilan tanishtiradi. **Fransuz adabiyoti** (Victor Hugo, Guy de Maupassant, Antoine de Saint-Exupéry) orqali talaba romantizm, realizm, individualizm, ijtimoiy adolat kabi tushunchalarni anglaydi. **Nemis adabiyoti** (Goethe, Schiller, Kafka) esa o'quvchini falsafiy mushohada, ruhiy ziddiyatlar, jamiyat va shaxs o'rtasidagi munosabatlarga olib kiradi [1: 97].

Xorijiy adabiyot bilan ishlash quyidagi yo'nalishlarda o'quvchining **estetik va madaniy tafakkurini** shakllantirishda yordam beradi:

Estetik tasavvurni rivojlantirish. Badiiy matnlar orqali o'quvchi go'zallik mezonlari, obrazli ifoda vositalari, uslubiy boyliklar bilan tanishadi. Bu qobiliyat bolalikdan shakllana boshlaydi va ko'proq adabiy-badiiy asarlar orqali rivojlanadi. Badiiy matnlar inson qalbini boyitadi, tasavvurini kengaytiradi, hayotni chuqurroq idrok etishga yordam beradi. Ayniqsa go'zallik mezonlari, obrazli ifoda vositalari va uslubiy boyliklar estetik dunyoqarashni shakllantirishda beqiyos o'rin tutadi.

Badiiy matnlar orqali o'quvchilar turli obrazlar, metafora, epitet, ta'sirli tasvirlar bilan tanishadi. Bu esa ularning nafaqat tilida, balki ruhiy-estetik olamida ham yangicha qarashlar paydo bo'lishiga sabab bo'ladi. Masalan, tabiat go'zalligi, inson qalbi nozikliklari yoki milliy qadriyatlar obrazli ifoda vositalari orqali berilsa, o'quvchi unga chuqur estetik baho bera boshlaydi. Shuningdek, badiiy uslubdagi boy ifodalar – ramziy obrazlar, she'riy qurilishlar, ohangdorlik va ritm – matnga go'zallik, joziba baxsh etadi. Bu uslubiy boyliklar orqali o'quvchi nafaqat matn mazmunini, balki uning estetik qiymatini ham anglaydi.

Madaniyatlararo tafakkurni kengaytirish. Zamonaviy globallashtirish davrida inson nafaqat o'z milliy madaniyatini, balki boshqa xalqlarning hayot tarzi, urf-odatlarini va estetik qarashlarini ham chuqur anglash zaruratiga duch kelmoqda. Xalqlarning an'anaviy estetik qarashlari va madaniy qadriyatlari bilan tanishish orqali insonning dunyoqarashi kengayadi, madaniyatlararo tafakkuri shakllanadi. Chunki har bir xalqning estetik qarashi, san'atga munosabati va go'zallikni tushunish mezonlari o'ziga xosdir. Masalan, yapon madaniyatida soddalik va tabiiylik asosiy estetik qadriyat bo'lsa, hind san'atida bezakdorlik va ramziy ma'nolar ustunlik qiladi. Yevropa xalqlarining klassik san'ati bilan tanishish esa uyg'unlik va mukammallikni qadrlash hissini oshiradi. Shu tarzda, turli millatlarning madaniy kodlari ularning kiyinish uslubi, marosimlari, me'morchilik uslublari yoki og'zaki ijod namunalari orqali ifodalanadi va o'rganiladi [2: 56].

Madaniyatlararo tafakkurni rivojlantirish yosh avlodga bag'rikenglik, hurmat, hamkorlik kabi ijobiy fazilatlarni tarbiyalaydi. Bunday tafakkurga ega inson o'ziga madaniyat vakillariga ochiq, ularning qadriyatlarini qadrlovchi va o'zaro muloqotda tolerant bo'ladi. Bunda xorijiy adabiyot, xalq og'zaki ijodi namunalari va badiiy filmlar muhim o'rin tutadi. "Ulardagi tasviriy ifoda vositalari – metafora, epitet, personifikatsiya, tashbeh kabi usullar – o'quvchini so'z

ma'nosini chuqur anglashga undaydi. Bunday uslublar bilan tanishgan o'quvchi oddiy so'z ortida turgan ma'no, his-tuyg'u va tasvirni ilg'ay oladi. Natijada, u nafaqat fikr bildirish, balki uni go'zal va ta'sirli tarzda yetkazish ko'nikmasiga ega bo'ladi" [2: 58]. Shuningdek, adabiy tilning ohangdorligi – uning ritmi, tovush uyg'unligi, intonatsiyasi – o'quvchida estetik eshitish sezgilarini rivojlantiradi. Bunday til bilan muloqot qilish, uni o'rganish jarayoni o'quvchini nafaqat bilimli, balki nutqi boy, so'z san'atini egallagan shaxsga aylantiradi. Nutq madaniyatiga ega bo'lgan inson esa o'z fikrini aniq va lo'nda bayon qila oladi. U boshqalar bilan muloqotda samimiy, madaniyatli va e'tiborli bo'ladi. Bunday inson jamiyatda ham hurmatga sazovor, chunki uning nutqi nafaqat mazmunga, balki shaklga, ya'ni estetik ifodaga ham boy bo'ladi.

Adabiy matnlar bilan ishlashda o'qituvchining metodik yondashuvi alohida ahamiyatga ega. U faqat matnni o'qitibgina qolmasligi, balki uni estetik tahlil qilishi, ijtimoiy-madaniy kontekstda talqin etishi, personajlar va sujet asosida o'quvchilarni muhokamaga jalb etishi kerak. Vizual yordamchi vositalar, drammatizatsiya, sahnalashtirish, interaktiv tahlil metodlari bu jarayonni yanada jonlantiradi. Adabiy asarlar orqali o'quvchilar yozuvchining turli obrazlar, badiiy vositalar, sujet tuzilmasi, ruhiy kechinmalar va hayotiy voqealarga bo'lgan munosabati bilan tanishadi. O'qituvchi esa bu jarayonda yo'naltiruvchi, ochuvchi va tahlilchi rolini bajaradi. Har bir adabiy matn o'ziga xos davr, muhit va madaniy hodisalarga tayangan holda yaratiladi. Shu sababli, o'qituvchi adabiy matnni o'quvchilarga faqat badiiy asar sifatida o'rgatishi kerak emas, aksincha, ularda asarni ijtimoiy, tarixiy va madaniy kontekstda tahlil qila olish ko'nikmalarini shakllantirishga yordam berishi zarur [3: 144].

Xorijiy adabiyotlar o'quv jarayonida faqat til o'rgatish vositasi emas, balki shaxsni estetik, madaniy va axloqiy jihatdan shakllantirishga xizmat qiluvchi badiiy vositadir. Ular orqali o'quvchi o'zining estetik qarashlarini kengaytiradi, boshqa xalqlarning madaniy tafakkurini anglaydi va tilni badiiy kontekstdagi nozikliklari bilan o'zlashtiradi. Shu bois, xorijiy til o'qitish metodikasida adabiy matnlar asosida estetik tarbiya berish yondashuvi tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu esa til o'rganishni yuksak madaniy ong va did asosida olib borish, insonni badiiy-estetik fikrlaydigan, tolerant va madaniyatlararo muloqotga layoqatli shaxs sifatida shakllantirish imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdusalimovna K.D.Z. Teaching foreign languages through interactive methods to professional education students. // European International Journal of Pedagogics, 2024, 4(03), 96–99.
2. Kalandarova S. Bo'lajak xorijiy til o'qituvchilarining kasbiy-ijodiy kompetensiyalarini rivojlantirishning samarali usullari. // Zenodo, 2025. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15175497>.
3. Raupova M. Ijtimoiy axloq mezonlari hamda qadriyatlar asosida bo'lajak o'qituvchilarni huquqiy ijtimoiylashtirish omillari. // Maktabgacha va maktab ta'limi, 2024, 1(8). <https://doi.org/10.5281/zenodo.14616415>.

Barno YUNUSOVA,

*Maktabgacha va maktab ta'limi vazirligi huzuridagi Respublika ta'lim markazi
amaliy fanlar bo'limining tasviriy san'at va chizmachilik fanlari metodisti,
Oriental universiteti mustaqil izlanuvchisi*

TASVIRIY SAN'ATNI O'QITISH MAZMUNINI SHAKLLANTIRISHDA NAZARIY VA ILMIIY YONDASHUVLARNING O'RNI

Annotatsiya. Ushbu maqolada tasviriy san'at ta'limining mazmunini shakllantirish bo'yicha ilmiy-nazariy yondashuvlar atroflicha o'rganiladi. Ta'lim mazmuni ta'lim jarayonining asosiy elementi bo'lib, uning sifati o'quvchilarning estetik didi, badiiy tafakkuri va ijodiy salohiyatini shakllantirishda muhim omil hisoblanadi. Mazkur yo'nalishdagi ta'lim mazmunini aniqlashda psixologik, pedagogik, madaniy hamda badiiy jihatlar bir butun holda tahlil qilinadi. Maqolada ta'lim mazmunini bolalarning yosh davrlari va individual psixologik xususiyatlarini hisobga olgan holda tashkil etish zarurligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: tasviriy san'at, ta'lim mazmuni, ilmiy-nazariy yondashuv, kompetensiyaviy yondashuv, integratsiya, estetik tarbiya, metodika, ijodkorlik, amaliy mashg'ulotlar, badiiy tafakkur.

Annotation. This article explores in detail the scientific and theoretical approaches to forming the content of visual arts education. The content of education is a fundamental element of the educational process, and its quality plays a crucial role in developing students' aesthetic taste, artistic thinking, and creative potential. In this direction, the content of education is analyzed holistically, taking into account psychological, pedagogical, cultural, and artistic aspects. The article emphasizes the need to structure the educational content based on children's developmental stages and individual psychological characteristics.

Keywords: visual arts, educational content, scientific-theoretical approach, competency-based approach, integration, aesthetic education, methodology, creativity, practical lessons, artistic thinking.

Аннотация. В данной статье всесторонне изучаются научно-теоретические подходы к формированию содержания обучения изобразительному искусству. Содержание образования является основным элементом учебного процесса, и его качество играет важную роль в формировании эстетического вкуса, художественного мышления и творческого потенциала учащихся. В этом направлении при определении содержания обучения рассматриваются в единстве психологические, педагогические, культурные и художественные аспекты. В статье подчеркивается необходимость организации содержания обучения с учетом возрастных этапов развития детей и их индивидуальных психологических особенностей.

Ключевые слова: изобразительное искусство, содержание образования, научно-теоретический подход, компетентностный подход, интеграция, эстетическое воспитание, методика, творчество, практические занятия, художественное мышление.

Zamonaviy ta'lim tizimida san'at, xususan, tasviriy san'at fanining o'zni tobora ortib bormoqda. Badiiy-estetik tarbiya vositasida yosh avlodning dunyoqarashi, didi, tafakkuri va ijodiy salohiyati shakllanadi. Shu bois, tasviriy san'atni o'qitishda nafaqat texnik ko'nikmalarni o'rgatish, balki estetik dunyoqarash va badiiy tafakkurni rivojlantirish ham muhim vazifa hisoblanadi. Bu jarayonda ta'lim mazmunini to'g'ri va puxta tashkil etish, uni ilmiy-nazariy asosda yondashuvlar bilan boyitish zaruriyati tug'iladi [1: 12].

Ta'lim mazmuni – o'quvchilarga berilishi lozim bo'lgan bilim, ko'nikma, malaka va tarbiyaviy ta'sirlar majmuasi. Tasviriy san'at sohasida bu mazmun nafaqat bilimlar tizimi, balki madaniy qadriyatlar, san'atni idrok etish va uning vositasida o'z fikrini ifodalash kabi ko'nikmalarni o'z ichiga oladi. Ta'lim mazmunini shakllantirishda pedagogika, psixologiya, san'atshunoslik va metodika fanlarining yutuqlari asos qilib olinadi. Bu esa o'z navbatida, mazkur fan doirasida ilmiy-nazariy yondashuvlarning o'rganilishini va ularni amaliyotga tadbiiq etishni taqozo etadi. Ilmiy-nazariy yondashuvlar orqali o'quv dasturlarining asosiy tamoyillari, maqsad va vazifalari aniqlanadi, o'quvchilar yosh xususiyatlari va individual qobiliyatlariga mos

metodlar tanlanadi. Jumladan, kompetensiyaviy, integrativ va faoliyatga yo'naltirilgan yondashuvlar san'at ta'limida keng qo'llanilmoqda. Bu yondashuvlar asosida shakllangan ta'lim mazmuni o'quvchilarning tasviriy ifoda vositalarini egallashi, mustaqil fikrlashi va badiiy-estetik qadriyatlarni anglashiga yordam beradi [2: 23].

Zamonaviy ta'lim tizimida tasviriy san'atni o'qitish mazmunini shakllantirishda nazariy va ilmiy yondashuvlarning tutgan o'zni beqiyosdir. Tasviriy san'atga nisbatan nafaqat badiiy faoliyat, balki inson estetik madaniyatini, tafakkurini, dunyoqarashini shakllantiruvchi muhim omil sifatida qaraladi. Shu boisdan, ushbu fan o'qitilishida faqat amaliy ko'nikmalar emas, chuqur nazariy bilimlar, tahliliy fikrlash, estetik qadriyatlarni anglash kabi jihatlar ham muhim ahamiyat kasb etadi. O'qitish mazmunini belgilashda, avvalo, san'atshunoslik, pedagogika va psixologiya fanlarining nazariy asoslariga tayangan holda ta'lim strategiyalari ishlab chiqiladi. Tasviriy san'atni o'rganish – asarlarning shakli va mazmunini, ifoda vositalari va kompozitsiyasini, badiiy obraz va rang tasvirilarining mazmunini yukini tushunish jarayoni. Buning uchun o'quvchilarga san'at

tarixidan boshlab, tasvir vositalari, janrlar, uslublar, badiiy qonuniyatlarigacha tizimli bilim berish zarur. Bunday nazariy bilimlar ularning san'atga bo'lgan munosabatini chuqurlashtiradi, mushohada yuritish, baholash, fikr bildirish qobiliyatini rivojlantiradi. Ilmiy yondashuvlar esa pedagogik jarayonning asosiy komponentlarini tizimli tarzda rejalashtirish va amalga oshirishga xizmat qiladi [3: 13].

Tasviriy san'atni o'qitish mazmunini shakllantirish jarayoni ta'lim tizimidagi muhim yo'nalishlardan biri. Mazkur jarayon o'quvchilarda badiiy-estetik didni, ijodiy tafakkurni rivojlantirish, ularni san'at olamiga kengroq jalb qilish, qalblariga milliy va umuminsoniy qadriyatlarni singdirishga xizmat qiladi. Shunday ekan, tasviriy san'atni o'qitishda mazmunni to'g'ri tanlash va uni ilmiy asoslangan holda shakllantirish o'qitish samaradorligini oshirishga olib keluvchi muhim omildir. Mazmunni shakllantirishda nazariy yondashuvlar, eng avvalo, san'atshunoslik, pedagogika, psixologiya va metodika fanlari bilan uzviy bog'liq bo'lib, o'quvchilarning yosh xususiyatlari, qiziqishlari hamda tayyorgarlik darajasini hisobga olishni taqozo etadi. Nazariy yondashuvlar asosida ta'limning mazmuni faqatgina amaliy ko'nikmalarni o'zlashtirishga emas, san'at asarlarining mazmun-mohiyatini tushunish, g'oyaviy-estetik ahamiyatini anglashga ham yo'naltiriladi. Bu esa o'quvchilarda tasviriy san'atga nisbatan ongli munosabatni, badiiy tafakkur va tahliliy yondashuvni shakllantiradi. Ilmiy yondashuvlar esa mazmunni shakllantirishda zamonaviy pedagogik texnologiyalar, ilg'or tajribalar va fan yutuqlaridan foydalanishga asoslanadi. Jumladan, kognitiv yondashuv, kompetensiyaga asoslangan ta'lim modeli, interfaol metodlardan foydalanish tasviriy san'atni o'qitishda yangi imkoniyatlar yaratadi. Ilmiy tadqiqotlar asosida shakllantirilgan mazmun o'quvchilarda nafaqat rasm chizish ko'nikmalarini, balki ularning badiiy didini rivojlantirish, ijodkorlik qobiliyatini kuchaytirishga xizmat qiladi. Tasviriy san'at darslarida ilmiy yondashuvlarning qo'llanishi ta'lim jarayonini shaxsga yo'naltirilgan tarzda tashkil etishga yordam beradi. Bu esa har bir o'quvchining o'z qobiliyati va imkoniyatlarini ochib berish, ularning san'atga qiziqishini oshirish va mustaqil ijod qilishga rag'batlantirish imkonini beradi. Natijada o'qitish mazmuni faqatgina ma'lumot berish bilan cheklanib qolmay, o'quvchilarni ijodiy va estetik faoliyatga jalb etish bilan ham boyitiladi [4: 17].

Ushbu tadqiqot davomida nazariy tahlil (ilg'or xorijiy va milliy tajribalarni o'rganish), amaliy kuzatuv (tasviriy san'at darslarining real holatini o'rganish), so'rovnoma (o'qituvchilar va o'quvchilarning fikrlarini aniqlash) va eksperimental (ilmiy asosda ishlab chiqilgan dars materiallarini sinovdan o'tkazish) metodlardan foydalanildi. Eksperimentda qatnashgan o'quvchilar ikki guruhga bo'lindi:

nazorat guruhi an'anaviy dastur asosida, **tajriba** guruhi esa ilmiy-nazariy yondashuv asosida tayyorlangan dasturni o'zlashtirdi. Yakunda tajriba guruhidagi o'quvchilarning tasviriy fikrlash darajasi, ijodiy yondashuvi va estetik tafakkuri sezilarli darajada yuqori bo'lgani aniqlandi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, tasviriy san'at ta'limi mazmunini ilmiy-nazariy asosda shakllantirish o'quvchilarning umumiy estetik qarashlari rivojlanishiga, ijodiy qobiliyatlariga va san'atga bo'lgan ongli munosabatiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Bunday yondashuvlar orqali ta'lim samaradorligini oshirish, o'quv dasturlarini yangilash va zamonaviy ehtiyojlarga moslashtirish imkoniyati kengayadi [5: 27].

Tasviriy san'at ta'limi nafaqat o'quvchilarga rasm chizishni o'rgatish, balki ularning estetik didini, badiiy tafakkurini, tasavvurini, dunyoqarashini va ijodiy salohiyatini shakllantirishga xizmat qiluvchi murakkab va ko'p qirrali jarayondir. Ushbu jarayonni samarali tashkil etish va mazmunan boyitish uchun chuqur nazariy va ilmiy yondashuvlar asosida yondashish zarur. Ilmiy-nazariy asoslar tasviriy san'at o'qitish jarayonining yo'nalishini belgilab beradi. Bu yo'nalishlar o'quvchilarga san'at asarlarini idrok etish, ularning ichki mazmunini tahlil qilish, obraz va kompozitsiya vositalari orqali fikr ifodalash, badiiy tasvir usullarini puxta egallash imkonini yaratadi. Bunda san'atshunoslik, pedagogika, psixologiya, estetik tarbiya, metodika fanlarining uzviy integratsiyasi asosida shakllangan yondashuvlar alohida ahamiyat kasb etadi [6: 130].

Nazariy yondashuvlar o'quv dasturlarini shakllantirishda, ta'lim mazmunini tizimlashtirishda, fanlararo bog'liqlikni ta'minlashda, hamda o'quvchilarni san'atga oid mukammal bilim bilan qurollantirishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Jumladan, klassik san'at nazariyalari, zamonaviy badiiy tendensiyalar, tarixiy-kultural kontekstlar orqali o'quvchilarda keng qamrovli bilim va tushunchalar hosil qilinadi. Ilmiy yondashuvlar esa pedagogik jarayonga asoslanib, yosh xususiyatlariga mos ta'lim metodikasini ishlab chiqishda, samarali interaktiv metodlarni tanlashda, o'quvchilar faoliyatini monitoring qilishda va ta'lim sifatini baholashda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Masalan, konstruktivistik yondashuv asosida o'quvchi o'quv jarayonining faol sub'ekti sifatida qaraladi, bu esa uning shaxsiy tajribasiga asoslangan ta'limni tashkil etish imkonini beradi [7: 44].

Bugungi globallashtirish davrida tasviriy san'atni o'qitish mazmuni ham zamon talablari asosida takomillashib bormoqda. Raqamli texnologiyalar, vizual madaniyatning rivojlanishi, dizayn va media san'at yo'nalishlarining kirib kelishi tasviriy san'at ta'limining ham mazmunini boyitmoqda. Shu bois, o'quv dasturlarini zamonaviy ilmiy asosda yangilab borish, pedagogik yondashuvlarni tanlashda analitik fikr yuritish, milliy va jahon san'ati

asosida o'quvchilarda madaniy ong va estetik tafakkurni shakllantirish dolzarb masalalardan hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, tasviriy san'atni o'qitish jarayonida nazariy va ilmiy yondashuvlarning uyg'unligi ta'lim samaradorligini oshirish, o'quvchilarda ijodiy faoliyatni rivojlantirish va ularni estetik jihatdan kamol toptirish

uchun zaruriy shart hisoblanadi. Mazkur yondashuvlar asosida shakllangan ta'lim mazmuni o'quvchilarning san'atga bo'lgan qiziqishini mustahkamlash, ularni milliy va umuminsoniy qadriyatlarga hurmat ruhida tarbiyalash, shuningdek, estetik madaniyatini yuksaltirishda muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Sharipova L. Ijodiy yondoshuvlar va tasviriy san'at. // Ta'limda innovatsiyalar, 2022.
2. Egorova M. San'at ta'limi: Kreativ metodlar va ularning o'qitishdagi roli. // Ta'lim va madaniyat, 2021.
3. Mikhailov A. Amaliy san'at va kreativ metodlar. O'quvchilarni tasviriy san'atga qiziqtirish usullari. – Toshkent, 2021.
4. Koryagina T. Pedagogika va tasviriy san'atni o'qitishning innovatsion metodlari. – Toshkent: Oliy ta'lim, 2022.
5. Vasiliev S. San'atni o'qitishda kreativ metodlarni qo'llash. // Pedagogik yondashuvlar, 2023.
6. Farmonov Z. Tasviriy san'at o'qitish metodikasining didaktik asoslari. // Uzbek Scholar Journal, 2022. Vol. 4, pp. 136 b.
7. Oltmishev T. Tasviriy san'atning amaliy mashg'ulotlarida talabalarning o'qitilishi va baholashdagi ayrim kamchiliklar. // Filologiya ufqlari, 2022, Vol 4. №4.

Durdona O'TAYEVA,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti magistranti

ALISHER NAVOIY G'AZALLARINING TARJIMALARIDA YOR OBRAZINING STILISTIK VA LINGVOPRAGMATIK TAHLILI

Annotatsiya. Alisher Navoiy g'azallaridagi yor obrazining stilistik va lingvopragmatik tahlili o'zining boy madaniy va adabiy merosi bilan ajralib turadi. Yor obrazining tahlili orqali nafaqat she'riy ijodning o'ziga xos tomonlarini, balki o'sha davrning ijtimoiy, madaniy va lingvistik xususiyatlarini ham ochib berish mumkin. Navoiy ijodida yor obrazining ko'p qirrali bo'lishi, uning stilistik va lingvopragmatik jihatdan chuqur va ko'p qatlamli tahlilini talab qiladi. Ushbu maqolada Alisher Navoiy g'azallarining tarjimalarida yor obrazining stilistik va lingvopragmatik tahlili haqida ma'lumotlar berilgan.

Kalit so'zlar: yor obrazi, lingvopragmatik tahlil, ifoda, mehr, muhabbat, she'riyat, stilistik tahlil, metodlar, metaforalar, epitelar.

Annotation. The stylistic and linguopragmatic analysis of the beloved's image in Alisher Navoi's ghazals is distinguished by its rich cultural and literary heritage. By analyzing the image of the beloved, one can reveal not only the features of poetic creativity but also the social, cultural, and linguistic features of that period. The multifaceted nature of the beloved's image in Navoi's work requires its deep and multi-layered stylistic and linguopragmatic analysis. This article provides information on the stylistic and linguopragmatic analysis of the beloved's image in the translations of Alisher Navoi's ghazals.

Keywords: image of yor, linguopragmatic analysis, expression, love, love, poetry, stylistic analysis, methods, metaphors, epithets.

Аннотация. Стилистический и лингвопрагматический анализ образа возлюбленной в газелях Алишера Навои отличается своим богатым культурным и литературным наследием. Анализируя образ возлюбленной, можно раскрыть не только особенности поэтического творчества, но и социальные, культурные и лингвистические особенности того периода. Многогранность образа возлюбленной в творчестве Навои требует его глубокого и многослойного стилистического и лингвопрагматического анализа. В данной статье представлена информация о стилистическом и лингвопрагматическом анализе образа возлюбленной в переводах газелей Алишера Навои.

Ключевые слова: образ ёра, лингвопрагматический анализ, экспрессия, любовь, поэзия, стилистический анализ, приёмы, метафоры, эпитеты.

Yor obrazining stilistik tahlili uning she'riy til va ifoda vositalaridagi o'ziga xosligi, tasvir va metaforalardagi betakrorligi bilan boshlanadi. Alisher Navoiy g'azallarida yor obrazining tasviri ko'pincha ulug'vorlik, go'zallik, mehr-muhabbat ramzi sifatida namoyon bo'ladi. Yor tushunchasi faqatgina jismoniy go'zallikni emas, balki ma'naviy poklik, mehr va muhabbatning ramzlarini o'zida mujassamlashtiradi. Stilistik jihatdan yor ko'plab sinonimlar, epitelar, metafora va boshqa badiiy ifoda

vositalari yordamida tasvirlanadi. Navoiy o'z she'rlarida yor obrazini ko'pincha yorug'lik, nur, gul va tabiatdagi boshqa go'zal narsalar bilan qiyoslaydi, bu esa obrazning didaktik va estetik qiyofasini yanada boyitadi. Lingvopragmatik tahlil esa yor obrazining til va muloqot kontekstidagi o'rnini ochib beradi. Alisher Navoiy g'azallarida yorning ishtiroki ko'pincha muallif va yurakdagi muhabbatning o'zaro dialogi sifatida namoyon bo'ladi. Yor bilan bog'liq so'z va ifodalar muallifning ichki his-tuyg'ularini, orzularini, shuningdek,

ijtimoiy va madaniy qadriyatlarni aks ettiradi. Shu jihatdan, yor faqatgina sevgi obyektini sifatida emas, balki muallif va o'quvchi o'rtasida lingvopragmatik muloqot vositasi bo'lib xizmat qiladi. Yor obrazining til xarakteristikasi uning kontekstga bog'liqligi, pragmatik vazifasi va foydalanilish maqsadiga ko'ra turlicha ko'rinishlarga ega bo'lishi mumkinligini ko'rsatadi.

Alisher Navoiy g'azallaridagi yor obrazining stilistik va lingvopragmatik tahlili uning she'riy matndagi pozitsiyasini yorqinlashtiradi. Yor ko'pincha muallifning ichki olami va tashqi dunyo bilan aloqasining ramzi sifatida ko'rsatiladi. Yorga nisbatan ishlatiladigan badiiy vositalar uning shaxsiy, ijtimoiy va falsafiy mazmunlarini ifodalashda muhim rol o'ynaydi. Yor obrazining lingvopragmatik tahlili esa u orqali amalga oshiriladigan kommunikativ va muloqot funksiyalarini tahlil qiladi. Bu esa o'quvchiga nafaqat she'r mazmunini, balki uning ichki muloqot tizimini, tilning mantiqiy va emotsional funksiyalarini anglash imkonini beradi. Bu obrazning she'riy matnda cheklanmagan ma'nolarga ega bo'lishi uning ko'p qirrali va mukammal bo'lishidan dalolat beradi. Alisher Navoiy yorni turli kontekstlarda, badiiy va falsafiy qatlamlarda ochadi. Yor nafaqat sevgining ramzi, balki insonning ma'naviy yuksalishi, hayotdagi go'zallik va adolatning timsoli sifatida ham qabul qilinadi. Shu sababli, Yorni tahlil qilishda uning stilistik jihatlaridan tashqari, lingvopragmatik aspektlari ham o'ziga xos ahamiyatga ega bo'ladi [1].

Yor obrazining lingvopragmatik tahlilida uning ijtimoiy muloqotdagi o'rni, maqsadi va auditoriya bilan bog'lanishi chuqur o'rganiladi. Yorning she'riy matndagi ishtiroki nafaqat hissiy ifoda, balki ijtimoiy kommunikatsiya vositasi sifatida ham ko'riladi. Alisher Navoiy yor orqali o'z fikrlarini, his-tuyg'ularini, ijtimoiy qadriyatlarni o'quvchi bilan bo'lishadi. Yor obrazining pragmatik vazifasi uning kontekstga moslashuvi, muayyan holatlarda turlicha talqin qilinishi bilan bog'liq. Masalan, yor ba'zan sevgining ramzi sifatida, ba'zan esa insonning ma'naviy va axloqiy jihatlarini ifodalovchi obraz sifatida ishlatiladi. Stilistik va lingvopragmatik tahlil yor obrazining butunlay yangi ma'nolarga ega bo'lishini ta'minlaydi. Yor o'zining badiiy shakli, lingvistik ifodasi va kommunikativ vazifasi orqali o'quvchida chuqur hissiy va estetik ta'sir qoldiradi. Navoiy yor kitobxonga orqali dunyoqarashi, axloqiy g'oyalari va estetik qarashlarini yetkazadi. Yorning bunday ko'p qirraliligi uning nafaqat adabiy, balki madaniy va falsafiy ahamiyatini ham oshiradi [2].

Yor obrazining tahlilida uning tarixiy va madaniy konteksti ham katta ahamiyatga ega. Alisher Navoiy asarlari o'z davrining madaniy, diniy va ijtimoiy muhitini aks ettiradi. Obrazning shakllanishida bu omillar muhim rol o'ynaydi. Yor nafaqat shaxsiy sevgi timsoli, balki o'sha davr axloqiy, falsafiy va estetik qadriyatlarining ifodasi. Uning

lingvopragmatik tahlili orqali o'sha davrdagi til, muloqot va estetik me'yorlar yanada ravshanroq ko'rinadi. Alisher Navoiy g'azallarida yorning har bir ifodasi, tasviri chuqur ma'no va badiiy tusga ega. Stilistik jihatdan boyligi uning turli badiiy uslublar, metaforalar, epitet va sinonimlar bilan ifodalanishida namoyon bo'ladi. Yorning lingvopragmatik tahlili esa uning muloqotdagi o'rni va vazifalarini ochadi. Yor orqali Navoiy sevgi mavzusidan tashqari, inson va jamiyat, ma'naviyat va axloqiy qadriyatlarni ham ifodalaydi [3]. Shuning uchun ushbu obrazning stilistik va lingvopragmatik tahlili Alisher Navoiy she'riyatining murakkab va boy qatlamlarini ochib beradi. Yor nafaqat badiiy obraz, balki til va muloqot vositasi, shuningdek, ma'naviy va ijtimoiy tushunchalar majmuasi sifatida ham o'rganilishi zarur. Uni chuqur tahlil qilish orqali Navoiy ijodining adabiy, madaniy, ijtimoiy va falsafiy ahamiyatlarini ham anglash mumkin.

Yor nafaqat o'sha davr she'riy an'analari, balki Navoiy ijodida ham yangi, innovatsion obraz sifatida paydo bo'ladi. Uning lingvopragmatik funksiyalari esa she'riyatning kommunikativ qirralarini kengaytiradi. Yorning stilistik boyligi uning badiiy tasvirini yanada jozibador va ma'nodor qiladi. Navoiy g'azallaridagi yor obrazining stilistik va lingvopragmatik tahlili zamonaviy tilshunoslik va adabiyotshunoslikda muhim tadqiqot yo'nalishlaridan biridir. Yorning she'riy matndagi o'rni, lingvistik va kommunikativ xususiyatlarini o'rganish orqali nafaqat o'sha davr madaniyati, balki inson qalbining nozik tuyg'ulari haqida ham yangi tushunchalar paydo bo'ladi. Yor obrazining badiiy va lingvopragmatik jihatlarini uning o'ziga xosligini, o'quvchida chuqur ta'sir qoldirish qobiliyatini ko'rsatadi [4].

Alisher Navoiy g'azallarida yor obrazining madaniy va ijtimoiy konteksti chuqur va ko'p qirrali tarzda aks ettirilgan. Shakllanishi va ifodalanishida o'sha davrning madaniy, ijtimoiy, diniy va axloqiy qadriyatlari muhim rol o'ynaydi. U ijtimoiy va madaniy kontekstdagi insoniy munosabatlarning, jamiyatdagi qadriyat va me'yorlarning ifodasi sifatida ham ko'riladi. Madaniy kontekstda yor tasviri ko'pincha O'rta asr Sharq madaniyatining estetik qadriyatlari, go'zallik va mehr-muhabbat haqidagi falsafiy qarashlari bilan chambarchas bog'liq. Yor go'zal, ma'naviy jihatdan pok, ulug'vor va ilohiy sifatlar bilan tasvirlanadi, bu esa o'sha davr madaniyatida sevgi va go'zallikka berilgan ulkan e'tibor bilan izohlanadi. Yorning nur, gul, oy kabi tabiiy va ramziy tasvirlar bilan bog'lanishi o'sha davr madaniyatining badiiy estetik didini ifodalaydi va o'quvchida chuqur hissiy ta'sir qoldiradi. Uning ijtimoiy kontekstda shakllanishi jamiyatning axloqiy me'yorlari, oilaviy va jamiyatdagi munosabatlar tizimi hamda insoniy qadriyatlari bilan bog'liq. Alisher Navoiy yor orqali shaxsiy muhabbatni, insonning ichki olamidagi sevgini, shu

bilan birga, jamiyatdagi mehr-oqibat, hurmat va halollik kabi ijtimoiy qadriyatlarni ifodalaydi. Yorning ko'pincha idealizatsiya qilinishi, uning mukammallik timsoli sifatida ko'rsatilishi o'sha davr jamiyatining axloqiy va madaniy intilishlarini aks ettiradi [5].

Xulosa qilib aytganda, Alisher Navoiy g'azallaridagi yor obrazining stilistik va lingvopragmatik tahlili uning she'riy ijodidagi markaziy mavzular va obrazlarning bir qismi sifatida katta ahamiyatga ega. Yor obrazining badiiy ifodasi

va kommunikativ funksiyalarining mukammal uyg'unligi muallif ijodining yuksak san'atkorlik darajasini ko'rsatadi. Yor insoniy qadriyatlarining timsolidir. Bu obrazni chuqur tahlil qilish orqali nafaqat Alisher Navoiy g'azallarining mazmun-mohiyatini, balki o'sha davr madaniy va ijtimoiy muhitini, shuningdek, inson qalbidagi nozik tuyg'ularni ham yaxshiroq anglash mumkin. Bu esa obrazning badiiy va lingvopragmatik ahamiyatini yanada oshirib, adabiy merosdagi o'rnini mustahkamlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Tursunova G. Alisher Navoiy g'azallarida Yor obrazining stilistik tahlili. // O'zbek adabiyoti va san'ati, 2021, 3(12), 45–53.
2. Axmedov S. Navoiy g'azallarida ishq va yor tasviri: lingvopragmatik yondashuv. // Tilshunoslik va adabiyot, 2022, 8(2), 115–123.
3. Qodirova N. Yor obrazining badiiy ifodasi va lingvistik xususiyatlari (Alisher Navoiy g'azallari misolida). // Ilmiy izlanishlar, 2020, 5, 78–85.
4. Rasulova D. Alisher Navoiy g'azallarida Yor obrazining madaniy va ijtimoiy konteksti. // O'zbekistonda til va adabiyot, 2023, 14(4), 60–68.
5. Ergasheva M. Navoiy she'riyatida yor obrazining stilistik vositalari. // Zamonaviy filologiya, 2021, 9(1), 34–42.
6. Sobirov A. Alisher Navoiy g'azallarida yor obrazining semantik va pragmatik tahlili. // Fan va ta'lim, 2022, 10(3), 50–58.
7. Ismoilova L. Yor obrazining lingvopragmatik jihatlari (Navoiy asarlari tahlilida). // O'zbek tilshunosligi, 2020, 6, 72–79.

Mehriban SƏRDAROVA,

Azərbaycan dövlət pedaqoji universiteti

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASINDA MİLLİ TƏHSİLİN İNKİŞAFINDA DÖVLƏT SİYASƏTİ

Annotasiya. Milli təhsil bir millətin varlığını formalaşdıran ən mühüm amillərdən biridir. Bu amil bir tərəfdən millətə öz keçmişini düzgün qiymətləndirməyə, digər tərəfdən gələcəyini ən yaxşı şəkildə qurmağa imkan verir. Azərbaycan Respublikasında milli təhsil sisteminin təməllərinin qurulması və inkişafı prosesindən bəhs edən bu məqalənin məqsədi müstəqillik əldə etdikdən sonra təhsil strategiyasının dövlətçilik prinsipləri əsasında zənginləşdirilməsini izah etməkdir. Mövzunun daha yaxşı başa düşülməsi üçün məqalədə sovet dövrünün Azərbaycanda təhsil sisteminə göstərdiyi müsbət və mənfi təsirlər təhlil edilir.

Açar sözlər: milli təhsil, Azərbaycan Respublikası, Heydər Əliyev, milli təhsildə dövlət siyasəti, azərbaycançılıq.

Annotation. National education is one of the most important factors shaping the existence of a nation. This factor, on the one hand, allows the nation to correctly assess its past, and on the other hand, to build its future in the best possible way. The purpose of this article, which discusses the process of establishing and developing the foundations of the national education system in the Republic of Azerbaijan, is to explain the enrichment of the education strategy based on the principles of statehood after gaining independence. For a better understanding of the topic, the article analyzes the positive and negative effects of the Soviet era on the education system in Azerbaijan.

Keywords: national education, Republic of Azerbaijan, Heydar Aliyev, state policy in the development of national education, Azerbaijanism.

Аннотация. Национальное образование – один из важнейших факторов, формирующих существование нации. Этот фактор, с одной стороны, позволяет нации правильно оценивать свое прошлое, а с другой стороны, строить свое будущее наилучшим образом. Целью данной статьи, в которой обсуждается процесс становления и развития основ национальной системы образования в Азербайджанской Республике, является разъяснение обогащения стратегии образования на основе принципов государственности после обретения независимости. Для лучшего понимания темы в статье анализируются положительные и отрицательные последствия советской эпохи для системы образования в Азербайджане.

Ключевые слова: национальное образование, Азербайджанская Республика, Гейдар Алиев, государственная политика в развитии национального образования, азербайджанизм.

The leading directions of human development directly depend on the level and quality of the existing education systems in the world. From here, a legitimate question arises: how and what kind of education? In this regard, the most widespread results of research conducted on the

problem of how education in the 21st century should be: enriching existing systems and theories in accordance with the requirements of new challenges; selecting elements and proven examples of practice that can be effective for the sustainable development of humanity; developing

models that can accelerate the integration of people; widely applying models that justify the conceived concept and allow education to harmonize with priority goals; forming centers serving the creation of national education standards in developed and developing countries and creating the necessary conditions for their strengthening and effective operation.

As can be seen, the main component of the educational strategy of the century is related to the implementation of the concept of national education. Then a very legitimate question arises: what is national education, as opposed to traditional education?

Educationalists give various definitions of the essence of the concept of national education. The common feature of all definitions is that an education system that thinks about the fate of its country, nation and at the same time humanity, and can prepare high-level personnel who can contribute to its progress, in accordance with the requirements of the modern era, can be called a national education system. Just as nations and education are not formed all at once, national education is not formed all at once. Both processes develop gradually and simultaneously in the form of a dialectical unity.

From the works devoted to the analysis of theoretical problems of education, the concept of national education, it becomes clear that the national education system involves the preparation of curricula and programs that are appropriate to the level of socio-economic and cultural-spiritual development of each country, as well as based on the national mentality and value system, as well as the use of appropriate teaching methodologies.

As a developing country, Azerbaijan joining the educational challenges of the century, has chosen the construction of national education as a priority path among the main tasks and main directions set in the development of modern secular education.

The national education priorities of the modern world have a rich, traditional history in the Republic of Azerbaijan. First of all, let us note that the national education system of the Republic of Azerbaijan means an education system that encompasses the foundations of secular sciences, the ideology of Azerbaijaniism - national-spiritual and universal progressive values, national moral norms, Islamic culture in its content, and serves democratic principles, the requirements for the protection of human rights and entitlements, and the development of society and man.

We should also note that the elements of upbringing, intellectual education, intellectual universal and spiritual-cultural resources carried in the minds of the Azerbaijani people prove that Azerbaijan is one of the countries with ancient and rich educational traditions and one of the first. This potential has been reflected in one way or another at all stages of our educational history. With loyalty to the principle of inheritance and at the same time, with the expectation of the unity of tradition and innovation, the transfer of Azerbaijani education to the modern era in the

form of thought, enlightenment, in short, national ideas has been ensured.

The foundation of modern Azerbaijani national education is considered to be the education of the 20th century based on the principle of continuous history. This complexity is characterized by the fact that Azerbaijan has gone through three socio-political structures, and of course, each structure has its own goals and objectives in the field of education, resulting in the reorganization of the education system each time.

The basis of our current education was formed in the Soviet education system, and knowing the specific features of this system, you are faced with the difficulty of searching for traces of national education there and, at this time bringing innovation to existing ideas about where to start building national education.

Today our society is experiencing different attitudes towards the topic of Soviet education, which has lasted for 70 years. In the current views there are also strong feelings of hatred for this period due to the suppression of national ideas and its inclusion in the ideological molds of the Soviet state, but at the same time, there are widespread cases of remembering the shortcomings of Soviet education and objectively approaching its progressive aspects.

Before listing the negative and progressive features of the Soviet era, which are not evaluated unambiguously from this point of view, let us try to clarify its essence. Analyzing the values on which Soviet education was based in the context of the Eastern and Western models of education, S. Khalilov shows that the unique image of Soviet education that we now see from afar was actually nothing more than a myth, it consisted of an eclectic mixture of extreme Western and extreme Eastern positions [7: 14].

In general from the considerations put forward regarding Soviet education and the analysis of the direction taken by the history of Soviet education, it is possible to draw the following conclusion: it underwent several serious ideological changes during its existence. Without listing these changes and their impact on the education of our republic, let us summarize the progressive traditions that Azerbaijan acquired in the Soviet education system. First of all, the complete elimination of illiteracy, the establishment of compulsory general education, all types of educational institutions and the issuance of direct appointment letters for graduates to find jobs in their specialties, the creation of a teacher standard, in-depth teaching of the basics of mathematics and natural sciences and the acquisition of deep knowledge and skills by students in this field, the creation of rich laboratories, offices and workshops in specific subjects, the systematic study of educational problems, the training of higher pedagogical personnel, the development of subject methodologies by highly qualified specialists, the creation of a perfect educational system, albeit in the name of communist morality, the existence of a strict moral code, the existence of special criteria in the

selection of leading scientific and pedagogical personnel, the exaltation of the upbringing of optimism in children and youth regardless of ideology, the unification of them in organized organizations for the efficiency of their leisure time and etc.

The widely observed general shortcomings of the Soviet education system stemmed from the nature of the socio-political structure, the undemocratic methods of management, and the mistakes of the education administrators themselves. These are general shortcomings such as the ideological molding of the education system, the severing of ties with existing societies in the world in the name of building a communist society, the creation of a contradictory worldview due to the aversion to the development trends of the world, the dominance of authoritarianism and bureaucratic rules in the management of the education system, the denial of religions through the teaching and promotion of atheism and the creation of deformations in spirituality and etc.

However in our educational history, Soviet education has had a particularly negative impact on our country. This is characterized by the suppression and elimination of national ideas, the falsification of the history of the people, the implementation of a policy indifferent to ethnic origin, and the most unfair attitude towards Azerbaijan among the republics that were part of the Soviet Union, despite the appropriation of its rich resources.

This policy resulted in the fact that by the 1970s, Azerbaijan was one of the last places in the union in terms of industry, agriculture and education; in general the republic as a whole had entered a stage of deep and long-term crisis.

Finding a way out of the difficult situation, developing fundamentally new conceptual approaches for the development of the country in all directions, carrying out radical structural changes in all areas, and decisively eliminating the negative situations that were a serious obstacle to the national progress of the people, which were deliberately created artificially, are among the exceptional services of the outstanding historical figure, educationalist statesman Heydar Aliyev to Azerbaijan during the first period of his leadership.

In those years with the extraordinary managerial skills, far-sighted and purposeful decisions of the country's leader, our republic achieved a great leap forward in the development of socio-economic, scientific-technical and cultural spheres in a very short time, and thus, radical changes were manifested in the course of our history and the harmony of our life. The decisive steps taken to restore historical memory served to revive the national spirit, ensuring self-awareness and a return to one's roots [1].

The period of 1969-1982 considered the chronicle of Azerbaijan's national construction, was marked by radical changes in all spheres of our country's political, economic, social and spiritual life which due to their scale, overcame the barriers of totalitarian conditions and created a solid

foundation for Azerbaijan's independence and its current deep integration into the world economy. A study of the different levels of Heydar Aliyev's multifaceted activities during that period shows that all these processes are based on and implemented on the basis of one concept. This concept, based on the literary-historical process, is capable of changing the course of history and forms the basis of our current independence. Therefore, it can be firmly said that since 1969, a new era has begun in the history of Azerbaijani education which continues to this day.

The years 1969-1982 when the foundation of our current national education strategy was formed are characterized as the period of national renaissance. From the studies of the evolutionary path of the national idea in our country, the historical stages it has passed, it becomes clear that the tradition of combining the struggle for national ideals with democratic values and principles, which is peculiar to our people, did not become an appropriate social basis for its further development after the process of independent state building in Azerbaijan was interrupted[6]. At the modern stage, the laying of the foundations of the national idea, the development of its scientific and conceptual foundations cover the years 1969–1982.

M. Huseynova interprets the first major event in the direction of establishing the foundations of the national idea in Azerbaijan during that period - Heydar Aliyev's speech in his native language at the 50th anniversary of Baku State University in November 1969, as well as his talk about our carriers of the national idea, as priorities for the upcoming directions of activity [5: 33].

Starting from 1969 the determination of the priority place of the Azerbaijani language in state policy gave a strong impetus to the formation of national self-awareness and the ideology of Azerbaijaniness. National awakening, a new view of our ethnic roots, and the study and study of our national literature, our native language, our history and culture in educational institutions strengthened.

Extensive research into the lives and creativity of prominent figures of our rich history of science, education and thought, the publication of their works in large circulations, their translation into various languages, the filming of historical films, the organization of international conferences and anniversary events, in addition to introducing the Azerbaijani people to the whole world as a people with an ancient history of statehood and a rich culture, formed self-confidence in the people.

As a result of the national development strategies laid down in these years, the revival of the national idea, feelings of freedom and independence, self-awareness and national identity that had been accumulated in the minds and dreams of our people for decades, acted as an ideological-political and driving force and laid the foundation for the creation of our independent state.

Considering education to be the future of the nation, Heydar Aliyev who chose a very skillfully thought-out strategy and tactics for the progress, science, education

and culture of Azerbaijan within the framework of the strict laws of the totalitarian regime is an important component of this development. The rise of all educational institutions, from preschool institutions to universities, to a new level of development compared to previous years, the enrichment of their content, the increase in the potential of highly qualified, high-level personnel and the result of the strategy of education outside the republic which is equivalent to the current study abroad program, led to the improvement of the educational, general cultural, and intellectual levels of the Azerbaijani population, and became an important intellectual resource in the creation of our independent state [8: 124].

As a result of the national liberation movement that swept the Soviet Union in the late 80s and early 90s of the 20th century, our country, like other republics gained national independence and the Republic of Azerbaijan entered a new stage of development.

The contradictions in economic, socio-political and cultural-spiritual life, the socio-political processes taking place in Azerbaijan began to show their serious consequences in the field of education very quickly. The national strategic foundations laid in all the above-mentioned areas were shaken.

The need to create its own national education system arose in the Republic of Azerbaijan like other countries that had gained independence.

In connection with the restoration of state independence, the change in educational policy in Azerbaijan and the reconstruction of the country's education as a whole based on national and universal values became an objective reality.

However, although the decisions taken in 1991–1993 partially enriched the education system of the independent state, they could not determine the leading direction. One reason for this was the inability of those in political power and education experts to demonstrate a unified position on the issue of what system to create in place of the socialist education system and how to create it.

With the return of Heydar Aliyev to political power in 1993, the education sector which was considered the main locomotive of the state, was also brought out of the crisis, preventing the ongoing decline and destructive tendencies and forming a new environment for confident progress in education.

With the initial decisions made during this period, chaos in the education system was eliminated, and normal activity was restored in all spheres of the education system with the strategic direction prepared and started to be solved at the state level.

Considering education to be a real, powerful factor in state building, determination of national ideology and national progress, Heydar Aliyev put forward the development and implementation of a program covering broad and deep reforms in this area as one of the first state tasks.

In independent Azerbaijan, the establishment of national education, the determination of key priorities and strategic goals in education began to be implemented as an integral part of state building. Having education that meets modern requirements was considered the main factor for successful participation in the process of society and state building [7: 194].

Heydar Aliyev's idea of conducting national education as an integral part of state and new society building is clearly expressed in his ideas. He showed that any reforms carried out in the field of education without a correct forecast of national progress and without a clear definition of the goal would be ineffective, he considered it important to consider educational problems in the context of the country's public life as a whole, and he showed that, unlike other areas of statehood, the whole society should participate in the formation of education law and the implementation of educational reforms [7: 194].

The establishment of the commission that prepared the draft of the first national Constitution of the Republic of Azerbaijan by the decision of the Milli Majlis dated December 6, 1993, its adoption by a nationwide vote on November 12, 1995, and the establishment of the right of citizens to education in Article 42 of the Constitution were the legal basis for the reforms to be implemented in the field of education, as well as confirmation of the position in the above paragraph.

National education construction in the independent Republic of Azerbaijan is mainly manifested in two directions:

1. Formation of the conceptual foundations of national education;
2. Work carried out for the harmonious development of various fields of education in the direction of national education.

Programmatic tasks related to the establishment of national education. In Heydar Aliyev's meetings with education workers, discussions of ideas, appeals to youth, participation of children in international events, and regular meetings of students on the Day of Knowledge, his principled position on the important importance of education in the development of our statehood was repeatedly stated, and the main development directions of the national education system in our country and rules on social protection of workers in the field of education were determined.

For example, a meeting with education workers of Baku city [3: 169–182] is characterized by such programmatic provisions as the care of statehood in the development of education in accordance with national traditions. It was at this meeting that the proposals and considerations put forward to determine the prospects for the development of our national education were summarized, and specific instructions were given to officials to take the necessary measures.

These meetings and events resulted in the identification of priority areas of the national education system. The establishment of the State Commission for Educational Reforms in accordance with the Order dated March 30, 1998, the preparation of the Reform Program, which is the highest conceptual source in the construction of national education, and the approval of this document by the decision dated June 15, 1999, determined new priority directions [2].

It should be noted that with the Reform Program, the process of national education construction entered a decisive stage. Thus, the strategic goals and conceptual foundations of the Azerbaijani national education system were determined in the Document. The provisions put forward by Heydar Aliyev constituted the main conceptual ideas and fundamental principles of the Program. The effective use of the national-spiritual characteristics of our people, especially the progressive traditions formed in Azerbaijan in the 20th century in the field of education, the benefiting from universal values and the basing of the education system of independent Azerbaijan on the national basis were included in the national education program as the main provisions of the national education construction of our independent country.

Also, the Reform Program determined the stages, main directions, goals, tasks and principles of national education construction at the modern stage, reflected the expected results and the mechanism for implementing the reform. The main conceptual principles of reforms were determined in the program in order to establish the education system at the level of current requirements and ensure its development.

In the new education system based on the fundamental principles of national statehood, the formation of the student as a personality and his transformation into an equal subject of the educational process were considered one of the main tasks. The formation of intellectual potential capable of forming and developing the strategic goals and objectives of Azerbaijan using the educational criteria determined by the scientific and pedagogical community of the Republic of Azerbaijan was accepted as the main principles serving national goals.

The construction and development of national education in the Republic of Azerbaijan was based on the following provisions:

1. Innovations in the education system should be implemented not through revolution, but through evolution;
2. The education systems of developed countries and the currently implemented reforms should be studied in depth in the context of national and spiritual values;
3. The education system should benefit from national values, customs and traditions, and the experience gained in the 20th century;
4. The current state and problems of the education system should be comprehensively analyzed and the main tasks should be determined;

5. The modern Azerbaijani education system should be based on national values, and at the same time, benefit from universal values [2].

It should be noted that the process of national education construction, which is planned to be implemented in the Republic of Azerbaijan in two directions - the formation of its conceptual foundations and the harmonious development of educational areas, is carried out in unity and its content reflects the following priorities:

1. The growing generation should be prepared to ensure the supremacy of Azerbaijani laws, to be able to fulfill its efforts to protect human and civil rights and freedoms, and should be able to be its bearers;
2. It should ensure and preserve the territorial integrity of Azerbaijan;
3. The content of education should be created on the basis of the principles of the ideology of Azerbaijanism;
4. The growing generation should be educated in the spirit of high morality;
5. The national-moral values of the Azerbaijani people and universal values should be assimilated by every young person;
6. The growing generation should be educated in the national spirit;
7. The history, language, culture and religious values of Azerbaijan should be the spiritual foundations of education.
8. Sustainable development should be implemented on a historical-literary-cultural basis and in the direction of protecting national security [2].

By the way the statehood ideology of the Republic of Azerbaijan, being Azerbaijaniism, reflects the organic unity of the concepts of statehood, national-spiritual values and universal values. The national and spiritual qualities that we have gained throughout history, as a whole, are reflected in the ideology of Azerbaijaniism, reflecting our national psychology and forming the foundation of our national education system.

These forms which play an important role in the formation of the ideology of statehood, constitute a part of human culture due to their moral and ethnic qualities.

The main priority of our national education, the goal of Azerbaijaniism, regardless of the place where they live, is to instill in every Azerbaijani and our compatriot a sense of patriotism, love for our historical lands, language, cultural heritage and state symbols. This ideology unites every Azerbaijani around a single goal, idea and homeland, regardless of their religion, language, or ethnicity. The ideology of Azerbaijanism, which expresses a complete, complete and perfect image of the ideological source of our state's national education strategy, is a perfect theoretical and practical ideological base that must be constantly studied, a generalized set of the system of national, spiritual, cultural, literary, historical, political and economic values that form the basis of the statehood thought of the Azerbaijani people.

In our national education strategy, in connection with the adaptation of education to world standards, it is argued that the path to democracy which is one of the main principles of state policy serving humanity in the field of education, also passes through national spirituality: The boundaries of democracy are wide. It develops in accordance with the national-spiritual values and mentality of each nation, the requirements of each society and each era [4: 339].

It should also be noted that the successful development of national education priorities in Azerbaijan is conditioned by the amount of funds allocated by the state to this area. According to statistical data, the amount of state spending on education has increased many times in line with the overall economic development of the country. The rapid growth of spending on education from the state budget began in 2005, and in 2006, education spending was close to 480 million manat, while in 2011, spending on education from the state budget reached 1,27 billion manat, and in the 2023 state budget this figure was increased to 4,5 billion manat. In the 2025 budget draft, 4,95 billion manat (with a specific weight of 12% in the budget) was projected for the «Education» section. This is 396 million manat more than last year, or an increase of 8.7% [9: 496].

These facts also show that the development of national education in the Republic of Azerbaijan is one of the priority directions of state policy.

Today as a result of the national education policy of the Republic of Azerbaijan, 100 percent literacy of citizens is ensured. The national education strategy, the foundations of which were laid in the 1970s with the principle of uninterrupted history, is being successfully

continued at the modern stage and acts as a guarantee of our independence and economic growth.

As a result, it can be said that new foundations have been laid for the ideas of national education with an ancient and rich history since the 70s of the XX century, and this acts as the foundation of the independent Azerbaijani state.

The Reform Program, which was prepared in our independent republic since 1993 for the new expansion of national education, has created an incentive for the beginning of a new stage in the development of education in our country by laying the foundation for a revival in education.

The successes achieved in the construction of a legal, democratic and secular state in Azerbaijan were possible as a result of giving priority to education and paying special attention to it as a strategically important area.

It is a logical consequence of the political course pursued by the Republic of Azerbaijan, the ideology on which it is based, and the path of development it has taken that today it occupies one of the leading positions in the Eastern world, including the Islamic world. At the same time, it is in close contact with Western culture. A number of global projects of the Western world are being implemented in the Republic of Azerbaijan today. Tolerance in the national and religious context in Azerbaijan can be considered an example for all countries of the world. However, despite this, our national uniqueness is not forgotten in our country and great steps are being taken towards the development of our national culture. The example of Azerbaijan as a model of unity between the East and the West is the result of the realization of the concept, main components, and main directions of the national ideology, the architect of which was Heydar Aliyev.

Istifadə olunmuş ədəbiyyat

1. Azərbaycan Respublikasında 2023-cü ilin "Heydər Əliyev İli" elan edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı. <https://president.az/az/articles/view/59506>.
2. Azərbaycan Respublikasının təhsil sahəsində İslahat Proqramı. <https://e-qanun.az/framework/5363>.
3. Əliyev, H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir: [46 cildə] / H.Əliyev. – Bakı: Azərənəşr, 1997. – 601 s.
4. Əliyev H. Təhsil millətin gələcəyidir. – Bakı: Təhsil, – 2002, – 510 s.
5. Hüseynova M.N. Missiya. – Bakı: ADPU, 2019. – 366 s.
6. Xəlilov S. Heydər Əliyev və müasir mərhələdə milli ideyanın təməl prinsipləri. // Xalq. – 2011, №275. – S. 3–4.
7. Xəlilov S.S. Lider, Dövlət, Cəmiyyət. – Bakı: Azərbaycan universiteti, 2001, – 358 s.
8. Mərdanov M. Azərbaycan təhsili dünən, bu gün, sabah. – Bakı: Təhsil, 2006. – 297 s.
9. Mərdanov M.C. Azərbaycan təhsili yeni inkişaf mərhələsində. – Bakı: Çarşıoğlu, 2009. – 528 s.

Zilolaxon ISAKOVA,
Qo'qon davlat universiteti dotsenti

MORFOLOGIK SATHDA QO'SHIMCHALAR ORQALI BAHONING YUZAGA KELISH HOLATLARI

Annotatsiya. Ushbu maqolada baho munosabatining matnda qo'shimchalar orqali qanday ifodalanishi yoritiladi. Matn lingvistikasi doirasida bahoning subyektiv va obyektiv ifodalanish shakllari, ayniqsa qo'shimchalar orqali yuzaga keladigan stilistik-grammatik holatlar ingliz va o'zbek tillari misolida tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: baho munosabati, subyektiv baho, obyektiv baho.

Annotation. This article examines the expression of evaluative attitude in a text using affixes. Within the framework of text linguistics, the subjective and objective forms of evaluative expression, particularly the stylistic and grammatical phenomena arising from the use of affixes, are analyzed using English and Uzbek as examples.

Keywords: evaluative attitude, subjective, objective assessment.

Аннотация. Аннотация. В данной статье рассматривается выражение оценочного отношения в тексте с помощью аффиксов. В рамках лингвистики текста анализируются субъективные и объективные формы выражения оценки, в частности, стилистико-грамматические явления, возникающие при использовании аффиксов, на примере английского и узбекского языков.

Ключевые слова: оценочное отношение, субъективная, объективная оценка.

Ma'lumki, morfologiya so'z tuzilishi va so'z turkumlarini o'rganuvchi grammatikaning asosiy qismi bo'lib, asosiy vazifasi so'z turkumlari va xususiyatlarini o'rganishdir. So'zning leksik va grammatik ma'nosi bor, ular o'z xususiyatlariga ko'ra turli grammatik ma'nolarni ifodalaydi. So'zlardagi xilma-xil shakllarni morfologiya o'rganadi [2: 372]. Til sathlari ichida sath sifatida morfologiya nisbatan keng qamrovli bo'lib, so'z shakllari, turkumlari, so'zlarning o'zgarishi, qonun-qoidalarini o'rganuvchi bo'lim hisoblanadi.

Ma'lumki, so'z tilning eng muhim va keng qamrovli birliklaridan biri bo'lib, u shakl yasash xususiyatiga ega bo'lishi yoki ega bo'lmasligi mumkin. Misol uchun, *ota* so'zi ot turkumiga kiradi. Shu sababli, *otam*, *otang*, *otasi*; *otamga*, *otamning* kabi shakli o'zgargan variantlari mavjud.

So'z shakli – so'zning grammatik ma'nolari jihatidan farqlanadigan har bir ko'rinishi. So'z shakllarining yuzaga kelishida ishtirok etib, turli grammatik ma'no ifodalovchi so'z qismlari **so'zning morfologik tuzilishini** tashkil etadi. Masalan, *daftarlarimdan* so'zi morfologik tuzilishi jihatidan quyidagicha bo'linadi: *daftar* – asosiy (leksik) o'zak morfema, shakl yasash asosi; *-lar* – ko'plik shaklini yasovchi qo'shimcha; *-im* – egalik shaklini yasovchi qo'shimcha; *-dan* – chiqish kelishigi shaklini yasovchi morfema.

Ko'rinib turibdiki, so'zning morfologik tuzilishida shakl yasash asosi va shakl yasovchi vositalar bo'ladi. So'z shakli tarkibida bir nechta shakl yasovchi vosita ishtirok etsa, uning morfologik tarkibi murakkablashib boradi. Masalan, *daraxtlar*, *daraxtlarning* kabi shakllarda bu aniq ko'zga tashlanadi.

Biz tadqiqotimizda ikki tildagi morfologik xususiyatlar ko'lamini kengligini hisobga olib, qo'shimchalar orqali bahoning yuzaga kelish holatlarini ko'rish bilan cheklanamiz. IZlanishlarimiz natijasida yig'ilgan manbaalar asosida xulosa qiladigan bo'lsak, baholash xususiyati ifodalanishida har ikki tildagi qo'shimchalar nihoyatda muhim o'rin tutadi va ular qo'llanishi jihatidan rang-baranglik kasb etgan. Tadqiqotimizda tizimlilikni ta'minlash maqsadida biz dastlab ingliz, so'ngra o'zbek tilidagi qo'shimchalar orqali ifodalangan baho munosabatini tahlil qilib chiqamiz.

Ingliz tilida *bas-* qo'shimchasi salbiy baho bildiruvchi so'zlarni yasaydi: *bastard* (qonuniy nikohdan o'zga holatda tug'ilgan bola, so'kinish sifatida ham ishlatiladi). Masalan, *Now, gods, stand up for bastards!* (William Shakespeare, "King Lear")

Quyidagi so'zlarda ham behurmatlik ma'nosini hosil qiluvchi qo'shimchalar yordamida baho munosabati yuzaga keladi: *kiddykins*, *babykins*, *weakling*, *drunkard*, *hibster*.

1. Kiddykins – bola yoki sevgi izhor qilinayotgan insonga nisbatan erkalash ma'nosida, lekin ko'pincha kinoyali ifodadir. Masalan, *Dudleykins, don't hit Harry, dear* (J.K.Rowling, *Harry Potter and the Philosopher's Stone*). Bu yerda Dudley erkalatib "*kiddykins*" deb chaqiriladi, ammo kinoya ham bor. Boshqa misol: *Come here, my sweet kiddykins, mommy's got a surprise for you* (J.K.Rowling "Harry Potter and the Order of the Phoenix"). Bunda Vernon Dursley xotini Dudleyga mehr bilan murojaat qilmoqda.

2. Babykins – ko'pincha onalar qo'llaydigan erkalash so'zi. Masalan, *Oh, my poor babykins, what have they done to you?* (Sue Townsend "The Secret Diary of Adrian Mole"). Bu gapda Adrianning onasi unga mehr bilan murojaat qilmoqda.

3. Weakling – zaif, jismoniy yoki ruhiy jihatdan kuchsiz insonni ifodalovchi so'z: *You weakling! You always run away when danger comes* (J.London "The Call of the Wild"). Ushbu gapda hayvonlar dunyosida zaiflar tirik qolmaydi, degan fikr ifodalangan. *He was no weakling, but his heart trembled with sorrow* (J.Steinbeck "Of Mice and Men") jumlasida esa lirik kontekstda ifodalangan, unda ruhiy zaiflik nazarda tutilgan.

4. Drunkard – ko'p ichadigan, mast bo'ladigan kishi. *That worthless drunkard ruined the whole family* (Thomas Hardy "Tess of the d'Urbervilles"). Misolda Tessning otasi spirtli ichimlikka berilgani ko'rsatiladi. *He is no more than a drunkard, wasting away his talent* (E.Hemingway "The Sun Also Rises") jumlasida esa ijtimoiy tanqid bor.

Ingliz tilida *-iye*, *-y*, *-let*, *-ling*, *-ette* qo'shimchalari yordamida kichraytirish va erkalash ma'nosini bildiruvchi otlar hosil qilinadi, ular ko'pincha ijobiy baho va mehr-muhabbatni ifodalaydi. Bularga *doggiye*, *kitty*, *dolly*, *daddy*, *whoopsy*,

whoopsiyes, oopsy, owiye, wowiye, deariye, righty, oopsiyes, ouchiyes, oldiye, blackiye, booklet, gooseling, kitchenette soʻzlari misol boʻla oladi. Masalan, *The doggie wagged its tail happily as it bounded toward its owner.* (Margery Williams “The Velvetreen Rabbit”) jumlasida “doggie” soʻzi erkalash tarzda ishlatilgan boʻlib, itning quvnoq va mehribon kayfiyatini aks ettiradi. *The kitty slept soundly, curled up on the window sill, basking in the sunlight* (Doris Orgel “The Cat Who Came in from the Cold”) gapida “Kitty” ham erkalash maʼnosida mushukchani tinch va osoyishta holatini tasvirlagan.

Good soʻziga *-iye, -y* qoʻshimchasining ikkalasi ham qoʻshilishi mumkin, bu esa soʻzdagi leksik ijobiy maʼnoni kuchaytiradi: *good – goody, goodiye*. Ot yasovchi qoʻshimchalardan ayrimlari ijobiy va salbiy baho anglatadigan soʻzlar tarkibida kelsa-da, baho munosabatini ifodalashga xizmat qilmaydi. Masalan, *-nes* bir vaqtning oʻzida ham ijobiy (*happiness, goodness, politeness*), ham salbiy (*sadness, nervousness, selfishness*) boʻyoqdolikka ega soʻzlar tarkibida keladi. *-y* qoʻshimchasi ijobiy (*brainy, lucky, healthy*) va salbiy (*guilty, scary*) boʻyoqdor soʻzlar tarkibida keladi. *-age* (fransuz tilidan oʻzlashgan) salbiylikni (*wastage savage*) va ijobiylikni (*courage, vicarage*) anglatuvchi soʻzlar bilan qoʻllanadi [1: 19].

Fransuz tilidan oʻzlashgan *-ance* qoʻshimchasi orqali salbiy boʻyoqdor soʻzlar yasaladi: *hindrance*. Old qoʻshimcha *mis-* salbiy bahoni namoyon qiluvchi soʻzlarni yasaydi: *misbehavior, misfortune, mismanagement*. Yana bir old qoʻshimcha *multi-* neytral boʻyoqdorlikni ifodalovchi soʻzlarni (*multigym, multiple sclerosis*) yasaydi, ammo *multilation* soʻzida lotin tilidan ingliz tiliga oʻzlashgan *lacion* soʻziga qoʻshilib, salbiy maʼnoga anglashilishiga xizmat qilgan: *His book contains very many gruesome accounts of murder and mutilation, and page after page describing torture in almost salacious detail* (Geoffrey Wheatcroft).

Super- qoʻshimchasi “odatdagidan kattaroq/yaxshiroq” maʼnosidagi ijobiy boʻyoqdor ot va sifatlarni yasaydi: *superman, superwoman, supermom, superstar, supercomputer, superduper*.

Ot yasovchi *dis-* qoʻshimchasi salbiy baho hosil qiladi: *disappointment, disbeliyeif,*

disadvantage. Masalan, *disappointment – umidsizlik, koʻngilsizlik. His eyes bore the weary look of disappointment too often repeated* (Ch.Dickens “Great Expectations”).

Un- ham salbiy boʻyoqdorlik namoyon qiladi: *unhappy, uncheerful, unlucky*.

K.Ye.Zimmerning aytishicha, “Ingliz tilida negativ baho bildiruvchi oʻzakdan tashkil topgan soʻzlardan old qoʻshimcha qoʻshish orqali qaytadan salbiy maʼnoli soʻz yasash mumkin emas, faqat ijobiy maʼno bildirgan soʻzga teskari maʼno hosil qiladigan qoʻshimcha qoʻshish mumkin” (“...negative prefixes are not used (in English) with adjectival stems that have “negative value” on evaluative scales such as “good-bad”...”) [4: 94]. Masalan: *un+successfully*

un+touchable, dis+like, il+legal/il+legall [1: 19]. Bu borada biz olimning fikrlariga qoʻshilamiz. Chunki nafaqat ingliz tilida, balki oʻzbek tilida ham inkor maʼnosini bildiruvchi soʻz oldida yoki orqasida ishlatiluvchi qoʻshimchalar ijobiy boʻyoqdorlikka ega boʻlgan soʻzlarga qoʻshilib, salbiy baho ifodalovchi soʻzlarni hosil qiladi: *qonuniy – noqonuniy*. Lekin ayrim soʻzlarga ham salbiy, ham ijobiy baho hosil qiluvchi qoʻshimcha qoʻshib baho munosabatini koʻrsatuvchi soʻzlar yasash mumkin: *or – orsiz, beor, oriyatli; aql – aqli, aqlsiz, farosat – farosatli, befarosat; use – useful, useless; meaning – meaningless, meaningful; success – successfully, unsuccessfully*. Demak, ingliz tilida *super-, un-, in-, dis-, mis-, ir-, im-* kabi qoʻshimchalar salbiy baho munosabatini bildiradi: *unbearable, unholy, disgust. -ful, -ly, -iye, -y* qoʻshimchalari ijobiy boʻyoqdorlikni koʻrsatadi: *joyful, lovely, lively*.

R.Qoʻngʻurov subyektiv baho formalarining semantik va stilistik xususiyatlarini oʻrganishga bagʻishlangan monografiyasida mazkur formalarning oʻzi qoʻshilib kelgan soʻz bilan birgalikda yoki matn va intonatsiya yordamida anglatgan turli maʼno nozikliklari, ular anglatgan maʼnodagi yaqinliklari asosidagi oʻzaro sinonimik munosabatlari, birining oʻrnida ikkinchisini qoʻllash imkoniyati va shart-sharoitlari, baho formalarining har birining uslubiy tegishlilik tahlil qilinadi [3: 168]. Oʻzbek tilida baho munosabatini bildiruvchi qoʻshimchalar ingliz tildagi kabi asosan ot, sifat, feʼl va ravish soʻz turkumlarida namoyon boʻladi. Masalan, *be-* qoʻshimchasi salbiy boʻyoqdorlikni hosil qiladi: *bebosh, benomus, beyuz, bevafo, bebaraka. Dadajon, bebosh oʻgʻlingizni kechiring, nachora, dunyoga sizlarni gʻam-gʻussaga botirgani kelgan ekanman* (K.Yashin “Hamza”). Neytral maʼnoli soʻzlarni ham yasaydi: *bevosita, begumon. Begunoh* soʻzida esa ijobiy boʻyoqdorlik hosil qiladi. Soʻz yasovchi *ba-* qoʻshimchasi ijobiy baho munosabatini hosil qiladi: *badavlat, bamaʼni, baquvvat, bahavo*. Oʻzbek tiliga boshqa tillardan oʻzlashgan *xush-* old qoʻshimchasi ham soʻzlarga ijobiy baho beradi: *xushfeʼl, xushxabar*. Old qoʻshimcha *bad-* salbiy bahoni anglatadi: *badfeʼl, badboʻy*. Ijobiy boʻyoqdorlikka ega boʻlgan soʻz yasashi mumkin boʻlgan qoʻshimchadan biri – *-kash: mehnatkash, zahmatkash*.

Oʻzbek tilida quyidagi qoʻshimchalar kontekst tarkibida subyektiv baho boʻyoqdorligiga ega: *-xon, -bek, -oy -toy, -cha, -chak, -chok, -chiq, -gina, -jon, bibi*.

Baholash inson tafakkurining eng qadimiy shakllaridan biridir. Til tafakkurning koʻzgusi boʻlib, baholash nutq jarayonida tildagi turli vositalar, xususan, morfologik birliklar orqali ifodalanadi. Oʻzbek tilida bahoni ifodalashning asosiy sathlaridan biri morfologik sath boʻlib, baho munosabati asosan qoʻshimchalar vositasida ifoda etiladi. Demak, baho mazmuni subyektning obyektga nisbatan bildirgan ijobiy, salbiy yoki neytral munosabati boʻlib, morfologik vositalar, ayniqsa, affikstar orqali hosil qilinadi.

Foydalanilgan dabiyyotlar

1. Bauer Lauriye. English word formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 19.
2. Isakova Z.Z. Aksiologik bahoning falsafiy, mantiqiy va lisoniy kategoriya sifatida oʻrganilishi. // Ilmiy xabarlar, 2024, №1, B. 372 – 379.
3. Qoʻngʻurov R. Subyektiv baho formalarining semantik va stilistik xususiyatlari. – Toshkent: Fan, 1980. – B. 168.
4. Zimmer K.E. Affixal Negation in English and Other Languages. – New York, 1964. – P. 94.